

A woman with long blonde hair, wearing a white, strapless, voluminous dress, is running away from the viewer on a dark, starry night. The background is a deep blue-black sky filled with numerous bright, out-of-focus stars. A large, bright, full moon is visible in the upper right corner. The overall mood is mysterious and evocative.

Августа Андреева

ЛЕГКО ЛИ СБЕЖАТЬ
ОТ ПРИНЦА...

Annotation

Если вы встретили принца, и он в вас влюбился с первого взгляда и хочет жениться. Вам повезло? Решайте быстро. Повезло? Нет? Ну и что, что он вам не нравится. Если вы хотите золотые горы и статус принцессы, то да, повезло. А если вам нужны любовь и свобода, то... бегите. Бегите быстрее и дальше. Бегите в чужой мир, который (вот странность) быстро станет вам родным.

1.

Итак, мне в очередной раз не повезло. Это моя фишка. Мне постоянно не везет. Не знаю, на какую должность меня готовят Великие Арнакские Боги, но готовят тщательно. В меня только молния не ударяла, а все остальные гадости, если они имеют возможность свершиться, они обязательно свершатся. Я уже и привыкла и не дергаюсь, когда в очередной раз именно на меня выскакивает, сбежавший на прогулке от подвыпившего хозяина лунный волк (1), желающий порезвиться и кого-нибудь покусать, или в корчме заканчиваются запасы еды именно тогда, когда я пришла туда пообедать, или городской сумасшедший выскакивает из-за угла, чтобы именно мне неожиданно крикнуть в лицо «Буу!». Вы скажите, так не бывает? Со мной бывает такое постоянно. Я не обращаю внимание. Только иногда, в редкие минуты грусти недоуменно спрашиваю у Богов — зачем?! Боги не ответили ни разу. Видимо, я сама должна понять, зачем мне невезучесть. Но я, наверное, не так уж и умна. Потому что вот уже 25 лет я не нахожу ответа. Хотя, нет. Двадцать пять — это я погорячилась. Мне всего двадцать пять. А невезучесть со мной не с рождения, она прилипла ко мне сразу после трагической гибели родителей. Это случилось девять лет назад. Видимо тогда я израсходовала весь запас своей везучести, потому что не погибла вместе с ними в тот страшный день. Впрочем, тогда тот факт, что я выжила, но потеряла семью, я не считала везением. Но вернемся из прошлого. А именно к последней выходке моей невезучести. Ведь как иначе расценить, что меня вынесло в определенное место именно в то мгновение, когда вынесло. Парой минут раньше или позже и эта встреча не состоялась бы.

Четыре года до моего совершеннолетия меня опекал опекун (простите за тавтологию), назначенный короной. Опекун был милый и равнодушный. Виделись мы с ним за четыре года раз семь-восемь. Я для него была лишней обузой. Но человек он оказался благородный и честный. Поэтому никаких ужасов, которые могут случиться с одинокой юной девушкой, оказавшейся без родственников в достаточно нежном возрасте, не случилось. Меня не ограбили, не отдали насильно замуж, никогда не ограничивали в средствах. Мало того, мне предоставили возможность самой выбрать свое будущее. Я выбрала учебу в престижной столичной Академии Магии, где и проучилась пять лет.

Лунный волк — любимый питомец в Арнакии и Иммерийской империи, магическое животное размером с малого пуделя. Меняет окраску в зависимости от фазы луны. В полнолуние становится очень активным и игривым, но может стать и слегка агрессивным.

До радужного диплома, который дают выпускникам, сдавшим все академические предметы на отлично, я не дотянула, хотя магия была для меня всем, и увлечением, и страстью, и наслаждением. Но были среди учебных наук парочка нелюбимых. В итоге я оказалась в списках лучших выпускников, хотя и без радужного диплома. В двадцать один год я закончила академию и по-доброму распрощалась с радостным от возможности сложить свои обязанности опекуном. Далее мне надо было решить, чем заняться. Замок, дворцы, особняки, деньги, титул и доброе имя родители мне оставили. Но не сидеть же, в самом деле, дома, бездумно тратя наследство. Скучно! Замуж не хотелось тоже. Не то чтоб я была против. Просто не встретился никто, с кем бы захотелось прожить вместе всю жизнь. Меня один из моих ухажеров назвал, или правильнее будет сказать, обозвал, снежной гринцей. Живет такая птица на далеком севере. Красивая, снежно белая. Голубыми

вспышками кажутся только ее клюв и глаза, когда гринца резко двигает головой. Гринцу пытались приручить. Но ничего не вышло. Птица оказалась спокойной, но нетерпимой ко всем, кто пытался так или иначе с ней контактировать. В неволе чахла. Нет. Я не считаю себя похожей на гринцу. А мой одноклассник, давшей мне это прозвище, просто обиженный дурень.

В общем, подумала я, подумала и занялась магическим бизнесом, благо все, что связано с магией не считалось у аристократии предосудительным. Получила лицензию, оборудовала очень хорошую лабораторию в подвале родительского столичного особняка, купила небольшой домик в центральном районе столицы и открыла магазинчик. Потратила на все это приличные деньги. Рисковала, конечно. Собственно рисковала не деньгами, а своей репутацией как мага, гордым именем герцогов дер Валентайн — древнего, могучего магического рода. Но все получилось. Сначала я открыла лавку артефактов, а потом рядом открылся магазинчик магической косметики. Артефакты, в основном простенькие, но было и некоторое количество и очень дорогих и уникальных, которые я делала сама. А простенькие и косметику делали ремесленники в моей, год как организованной, мастерской. Но весь ассортимент был придуман мною и изготовлен первоначально в домашней лаборатории. Была у меня и сверхзадача — придумать артефакт, который сделает безопасным падение с высоты. Чтобы больше никто не погибал, как мои родители. Пока у меня не получалось осуществить задуманное, но я не отчаивался. Рано или поздно, но я сделаю такой артефакт. А пока я работала, потраченные деньги вернула, бизнес крепко стоял на ногах, полегоньку расширялся, и были интересные планы на будущее. И все это за четыре года. Я имела право гордиться собой. Правда, и крутиться приходилось как лунному волку, в хвост которого вцепилась очень голодная блоха. И много пришлось узнать и уметь того, что не преподавали в школе и академии. Например, как общаться с простыми работниками так, чтобы и свой авторитет не уронить, и чтобы слушались тебя, и чтобы работали хорошо и на совесть. И чтобы поставщики не обманули, и чтоб чиновники не обидели и не обиделись. Это оказалось очень не просто. Тем более что до всего приходилось доходить самой, через свои ошибки и свои размышления.

Все шло предсказуемо и планомерно, пока неделю назад я не была вызвана во дворец. Когда мне исполнилось восемнадцать лет опекун, следуя традиции, представил меня ко двору, как представительницу высшего дворянства и последнюю из древнего магического рода. Сейчас же Королевский совет вдруг озаботился вопросом все ли у меня в порядке. Я впечатлившись такой заботой, купила в самой модной лавке элегантный костюм, состоящий из нежно сиреневого цвета юбки, магией подогнутой в «облипку» моих бедер и с легким, струящимся подолом. Короткий корсет делал мою и так стройную талию умопомрачительно тонкой, сверху надевался жакет более темного оттенка, из плотной магической ткани, с неглубоким «V» образным декольте и жесткой волнистой оборкой вокруг него, переходящей в небольшой стоячий воротничок. Ткань плотно обтягивала грудь и талию, но за счет магии не топорщилась, нигде не жала и не морщила. Шея, окруженная небольшим воротничком — стойкой казалась изысканно длинной, а головка беззащитно юной, личико нежным и прекрасным. Вдела в уши серьги с удлиненными кристаллами редкого и дорогого тааффеита нежного сиреневого цвета. На запястье тонкий платиновый браслет с вкраплениями темно-сиреневой шпинели и мелких бриллиантов. Волосы мне уложили в высокую прическу, украшенную заколками все с той же темно фиолетовой шпинелью. Я с восторгом покрутилась и даже прогалопировала напротив ростового зеркала. Дала себе слово время от

времени посещать светские увеселения, которые я обычно игнорировала. Все же приятно быть красоткой, еще и модной красоткой. Осталась, идиотка, безумно собой довольна. Ведь обычно я одевалась в удобные платья, без корсетов и украшений. Волосы гладко причесывала и закручивала в высокий пучок на макушке. Старушечьи широконосые башмаки на трёхсантиметровом каблуке вместо тех сиреневых туфельек на высоченном, хотя и устойчивом серебряном каблучке на которых я сейчас пританцовывала, играя струящимся подолом, приподнимая и крутя им. Как же все эти неудобные детали украшают внешность!

Кстати, костюм стоил мне очень дорого. Как оказалось не только в прямом, но и в переносном смысле.

Вот я приперлась (простите за грубость) во дворец на заседание Королевского Совета. С удовольствием наблюдала ажиотаж, вызванный моей внешностью, пока вышагивала со своей компаньонкой по залам дворца и ждала вызова в зал Королевского совета. Члены совета — важные сановники в костюмах, увешанных орденами в возрасте от пятидесяти лет и старше, то есть по моим меркам старики, располагались в креслах полукругом по обе стороны от королевского трона и поедали меня глазами. На стенах висели портреты каких-то важных дедов, и, казалось, тоже косились на меня. Обстановка зала, где проводились встречи Королевского Совета была пышной и мрачноватой. Тем более я привлекала внимание своей молодостью и красотой. Король, не стесняясь, оглядел меня с полным одобрением во взгляде. Мне предложили сесть в строгое, неудобное кресло с высокой, жесткой спинкой. Наш милостивый король заговорил со мной с легкой улыбкой на устах. Задал несколько вопросов о моей жизни, учебе в Академии, дипломе, артефакторной мастерской, трудностях, если они есть. Я коротко рассказала обо всем, ответила, что все у меня хорошо, проблем нет, просьб к короне тоже.

На вопрос есть ли у меня жених, ответила, что пока нет. Секунду подумав, добавила на всякий случай, что есть молодой мужчина, который движется в этом направлении, чтобы стать моим суженым. На просьбу назвать его имя, ответила отказом, сделав вид что смущаюсь. Подняла глазки на короля. Королевский взгляд пронизательно блеснул, губы усмехнулись. Мои слова его не обманули, поняла я. Еще пять минут расспросов о моих магазинчиках и я была отпущена, король разрешил при необходимости обращаться за помощью непосредственно к нему, и еще сказал, что хочет, чтобы я посещала королевские увеселения, на которые я буду теперь получать приглашения. Я встала с кресла, присела в глубоком реверансе. Ко мне подошел церемониймейстер, подав левую руку, на которую я оперлась, важно развернул меня лицом к двери и, стуча своим золоченым жезлом, повел на выход.

На диванчике, напротив зала заседаний Королевского Совета меня дожидалась компаньонка, пожилая леди Вернс, аристократка из древнего, но угасшего и полностью разорившегося рода. Обычно она сидела дома, читала, вышивала, дремала, пока я носилась по делам производства в сопровождении двух телохранителей. Но в королевский дворец я явилась, соблюдая все правила приличия. Я махнула леди рукой, едва дождавшись пока она встанет, понеслась с почти неприличной скоростью на выход. Меня разволновали вопросы короля о моих матримониальных планах. Я ругала себя за подчеркнутую красоту и решила немедленно ехать к своему бывшему опекуну. Мне не с кем кроме него было посоветоваться по этому поводу. Как избежать немедленного замужества? Что делать, если король сам найдет мне мужа? И еще масса других вопросов. И ни на один я даже примерно не знала ответов.

Я скорыми шажками, цокая каблучками и слегка поддерживая юбку, двигалась сквозь анфиладу комнат к служебному входу, за мной спешно семенила леди Вернс. Время от времени навстречу нам попадались придворные и лакеи. Я целеустремленно шла к выходу, не обращая внимания на интерес, который вызывала во встречных мужчинах, и старательно избегая взглядов, чтобы не дай бог не остановил, кто-нибудь знающий меня. Наконец мы покинули дворец. Слегка сбавила темп, жалея компаньонку. Да и я слегка запыхалась и чувствовала, как зарумянились щеки от быстрого шага. За воротами дворцового паркового комплекса нас ждала карета и телохранители. Мы почти дошли до ворот, когда наш путь преградила компания пышно одетых вельмож. Главным в этой компании был мерзкий тип непонятного возраста. Но явно не молодой. Пышный камзол с золотыми позументами, орденами и золотой тесьмой подчеркивал помятость и потертость самого господина. Лицо худое, а пузо висит над кривенькими ногами как полу набитый мешок. Глазки маленькие, с прищуром, губы наоборот, как два мокрых пельменя. Усики тонкие над губой, борода клинышком, кривая ухмылка, на лысину начесаны боковые длинные пряди. Единственная красивая черта — это прямые широкие плечи. Но этого мало, чтобы посчитать незнакомца привлекательным. Вокруг в почтительных полуприсядах и поклонах застыла свита человек из десяти.

— Куда вы так спешите, прекрасная леди?

Я попыталась молча обойти вельможу. Но мне это не позволили.

— Когда я спрашиваю, мне отвечают! — прорычал недовольный голос.

— Милорд, мы с вами не знакомы.

— Я принц Калин. Кто вы?

Мужчина взглянул на меня пронзительным взглядом, как будто раздел меня догола.

— Наиста дер Валентайн, — я слегка присела в легком книксене.

— Хорошо. Вы так спешите, что я не буду вас задерживать. Но завтра к обеду ждите меня в гости.

Вот никогда никого не боялась, а тут по позвоночнику как будто изморозь пробежала. Я опустила глазки долу и посеменила дальше, вцепившись в руку леди Вернс.

Корнель, один из телохранителей открыл нам дверцу кареты и помог устроиться на бархатных подушках. Я приказала ехать к опекуну. Сама обратилась к компаньонке.

— Леди Вернс, вы знаете кто такой этот принц Калин? Нашему кронпринцу всего пятнадцать лет и звать его Нариз. Вроде я что-то слышала... что-то неприятное...

— Знаю. Это двоюродный брат Имерийского императора. У нас сидит уже лет пятнадцать. Якобы с дипломатической миссией. На самом деле ничего не делает. Только пьет, играет в кости и насилует девушек. Обычно, простолюдинок, которым наш добрый король потом выделяет приданное. Если до него доходят эти слухи. Но бывают и более скандальные случаи. Принцу никто не указ. Говорят, император специально держит его вдали от империи. Вроде там у себя он творил еще более ужасные вещи. Два раза он тут у нас женился. Первый раз сам, второй раз по требованию нашего доброго короля. Принц украл и изнасиловал младшую дочь маркиза, ...не будем называть фамилию. Обе его жены умерли по разным причинам. Но больше года ни один его брак не длился. Но он очень богат и щедр, и, вообще то, от аристократических претенденток на звание его любовниц у него отбоя нет. И зачем ему при этом еще кого-то насиловать... (Леди Вернс закатила глаза и брезгливо дернула плечиком). Принцу всего тридцать пять лет, а выглядит почти как старик, хотя по слухам он сильный маг. Ужасный тип, хоть и принц. Вам очень не повезло, что вы

попались ему на глаза.

Леди Вернс помолчала, — Не знаю, стоит ли вам говорить то, что я еще слышала с нем... все же вы еще молодая девушка, хотя и очень самостоятельная.

— Говорите, леди Вернс. Я думаю, что все это очень серьезно.

— Шепотом рассказывают, что у него в доме есть черная спальня. Там вместо постели дыба, столы с кандалами, железные ошейники, плетки и страшные ящики. Там он насилует своих жертв. Говорят там и с женами он... в общем, как и со всеми. Он не может как обычные мужчины. У него...эээ...не наступает возможность к соитию, если только он не мучает своих женщин. Только так он и может с ними соединиться, приковав к дыбе, избив плеткой, или засунув в железный ящик.

— Боги! Неужели такое возможно в нашей просвещённой стране, при нашем милостивом и добром монархе!

— Вы сами леди знаете, насколько могущественна империя. Наше счастье, что мы живем за высокими горами. К нам ведет только одна дорога через Облачный перевал. И морем. Империи мы не нужны при такой изолированности и удаленности. Но если вдруг появится причина, император пошлет к нам свои армады, и мы прекратим существование как суверенное государство меньше чем за неделю. Поэтому принц Калин уверен в своей безнаказанности.

— Леди Вернс, а ведь это ужасно! И что мне делать, куда бежать и где спрятаться?

— Единственное, что может помочь,...возможно,...но не точно — это замужество. Причем, вам надо выйти замуж за очень высокопоставленного мужчину.

— Ага. За короля. Который счастливо женат..., все остальные мелковаты, в сравнении с принцем империи.

Леди Вернс помолчала. Потом дотронулась до моей руки, — Попроситесь на аудиенцию к королю. Поговорите с ним. От внимания принца он вас не защитит, но он скажет вам, за кого вы можете выйти замуж так, чтобы принц раздумал с вами связываться.

Ужасно. Я так понимаю, что наткнуться на такую мерзость как принц Калин, это хуже чем попасть под удар молнии. Вопрос о неожиданном скором замужестве приобрел страшноватый смысл.

До самого дома моего опекуна мы ехали молча. Хотя возможно думали об одном и том же.

Лорд Нэйдж был дома. Лакей проводил нас с компаньонкой в малую гостиную, в которой раньше обычно и происходили наши встречи с опекуном. Через пару минут лорд Барн дер Нэйдж появился, изумленно тараща глаза на меня. Я встала с дивана, на котором мы ждали прихода его светлости, подошла к бывшему опекуну и присела в поклоне. Лорд улыбнулся, — Ты всегда была замечательной красавицей, но сегодня ты просто богиня любви Лиондра. Но присядем. Рассказывай. Думаю, что у тебя случились какие то неприятности.

— Да, милорд. Я была сегодня во дворце и когда уже уходила, на меня наткнулся принц Калин. Он сказал, что завтра приедет ко мне с визитом.

— Это очень плохо. Расскажи подробно, с самого начала. Зачем ты поехала во дворец.

Я рассказала. Лорд помолчал, потом изрек, — Сейчас я свяжусь с сыном. Ты же знаешь, он входит в Королевский магический Круг. Сначала попробуем собрать как можно больше информации, потом будем думать, какие шаги можно предпринять.

Лорд достал из нагрудного кармана жилета золотую пластинку с большим аметистом,

окруженным по кругу разноцветными драгоценными камнями. Все камни — зачарованные кристаллы связи. Я с удовольствием узнала свое изделия. Я подарила его опекуну почти четыре года назад и лорд до сих пор им пользуется.

Лорд Нэйдж прижал большой палец к аметисту и закрыл глаза сосредоточиваясь. Я с нетерпением ждала, когда закончится ментальная беседа. Наконец лорд со вздохом разжал кулак, сунул артефакт назад в карман и повернулся ко мне.

— Королевский совет решил присмотреться ко всем молодым, родовитым, магически одаренным девицам, так как дядя короля, вдовец семидесяти пяти лет, принц Кинтан хочет снова жениться. Он неплохой человек, но конечно стар для тебя. Впрочем, это я так считаю. Королевская семья другого мнения. Принц Кинтан попросил племянника найти ему девицу не старше двадцати пяти лет. Ты очень понравилась королю, так что путь для спасения от принца Калина у тебя один. Стать тетушкой нашего монарха.

Я нервно хихикнула.

— Идем, я покажу тебе портрет Кинтана. Ты же знаешь, он младший брат нашего почившего монарха и соответственно родной дядя нашего возлюбленного короля Льюиса Милосердного, и тоже принц. Причем племянника и дядю связывают крепкие родственные чувства. Брак принца Кинтана был счастливый, но бездетный. Возможно, в голову нашего вдовца пришла идея попробовать стать отцом, женившись на юной девушке.

Мы с лордом Нэйджем, оставив компаньонку в гостиной, отправились в его кабинет. Там на стенах были верноподданнически развешаны портреты всей августейшей династии, ныне живущей и царствующей. Я стояла и разглядывала монаршую семью. Король, красив, величественен, с пронизательным взглядом и решительным подбородком, его очаровательная королева, кронпринц — подросток, копия отец, с несколько упрямым выражением на красивом лице, маленькая принцесса, ей всего пять лет, незамужняя младшая сестра короля, женщина красивая, но надменная и замкнутая, а вот и мой предполагаемый жених. Ну, так то если выбирать между лысым, пельменегубым садистом и принцем Кинтаном, то выбор очевиден. Но все же решиться на подобный брак трудно. С портрета на меня смотрел солидный мужчина. Седой, с глубокими морщинами на лбу. Наверняка он был красив в молодости, и сейчас его внешность не вызывала отвращения. Широкий разворот плеч, такой же, как у племянника пронизательный взгляд серых глаз. Но Боги! Он старше меня в три раза! Вот я попала. Лучше бы я выскочила замуж по страстной, бестолковой любви в семнадцать лет за молодого картежника и бабника, и имела к сегодняшнему дню пятерых отпрысков, чем стоять сейчас такой красивой гринцей и выбирать между мерзким садистом и солидным стариком.

— Лорд Нэйдж. Я согласна выйти замуж за принца Кинтана. Кстати, почему принц так старо выглядит? Он не маг?

— Да. Принц Кинтан, увы, не маг. А ты сильный маг. Вот и подумай. Только не вслух.

Что тут думать. Понятно, что лорд Нэйдж имеет в виду. Маги живут от 200 до 300 лет, в зависимости от силы дара. А не маги лет 100–120. Но если лорд думает, что мысли об относительно скором вдовстве меня обрадуют, то он плохо меня знает. Это все ужасно. И замуж вынужденно выходить, и невольно о вдовстве думать. Не хочу!

— Лорд Нэйдж, вот только сразу не разговаривайте с королем. Завтра. Хорошо? Очень странно вот так сразу. Утро умнее вечера. Завтра я попрошусь на аудиенцию с королем и соглашусь на брак с его дядей, ...если дядя захочет на мне жениться.

Закончила я тихим шепотом. Меня огорошила простая мысль, что я тут стою,

упрямлюсь, а принц Кинтан завтра посмотрит на меня и равнодушно махнет рукой. Не понравлюсь и все.

— Наиста, я сам попрошу королевской аудиенции. Обычно король принимает просителей утром с девяти до половины одиннадцатого и вечером, с пяти до шести. Вот на это время мы и запишемся на королевскую аудиенцию. Тем более король сам разрешил тебе идти к нему с любой проблемой.

— Благодарю лорд Нэйдж за участие и помощь.

Я действительно была тронута тем, что лорд сразу включился в мои проблемы.

— А сейчас разрешите мне откланяться. Я встревожена и несколько утомлена.

На самом деле от волнения я с трудом держалась на ногах. Хотелось рухнуть прямо на пол и уснуть. А завтра проснуться и понять, что мне снился дурной сон.

Столичные улицы были загружены транспортом, так что до дома мы добирались целый час. Дома я отказалась от ужина, выпила сладкого сока заморских фруктов, который очень любила, залезла в горячую воду купальни, где плавала и плескалась больше часа. Легла спать, выпив сонного отвара. Иначе бы не уснула.

2.

На следующий день оделась попроще, в бледно-голубое платьишко, без талии, с вырезом под горло. Целую кучу подобных платьишек с утра пораньше мне притащила из ближайшего ателье моя камеристка. Бледно-голубой цвет делал меня, натуральную блондинку, блеклой и невыразительной. Старушечьи туфли, кукиш на макушке. Полубовалась на себя в зеркало. Эх. Все равно красива. Осторожно выбелила бровки и реснички, припудрилась самой светлой пудрой. Надеюсь, я выгляжу как белая моль. Внимательно рассмотрела себя в зеркало. Стало лучше, но недостаточно. Но больше никаких идей по ухудшению моей внешности мне не приходило. А магией пользоваться я не решилась. По слухам сам принц Калин владеет сильной магией. А если и нет, наверняка в его свите найдется парочка магов.

В половине десятого пришел вызов от лорда Нэйджа. Король примет нас с лордом в четыре часа пополудни. Боги! Пусть принц Кинтан захочет на мне жениться. Уверена, что с бизнесом придётся проститься. Буду сидеть где-нибудь в королевской резиденции, перемещаясь между спальней и аристократическим салоном. Скука и тоска. Но это точно лучше, чем в железном ящике у принца Калина.

Ровно в двенадцать прозвучал сигнал от ворот. Приехал, мерзавец! Мне кажется, я побледнела. Надеюсь, даже посинела. Кровь от волнения и страха отлила от щек, душа сбежала в пятки. Я сжала пальцы в кулаки и слегка пришла в себя. Мне надо выдержать его визит, затем разговор с королем, знакомство с принцем Кинтаном, и... все будет хорошо.

Открылась дверь. Дворецкий торжественно провозгласил.

— Принц Калин Имерийский, двоюродный брат его величества императора Имерийской империи Драбанга Четвёртого, третий в очереди на престол, полномочный посол Имерийской империи в королевстве Арнакия, полный кавалер орденов Белой и Синей Молнии, кавалер ордена Великой Руки, кавалер ордена Львиная Голова, кавалер ордена Дружбы народов Имерийской империи и королевства Арнакии, Почетный член географического общества Имерийской Империи, Почетный попечитель общества Защиты Редких Видов Животных, многократный победитель Имперских Магических Игр двукратный лауреат ежегодного турнира по буриме «Не говори со мною, о грусть».

Мой старенький дворецкий Джэф ни за что не запомнил бы эти пол-листа текста. Наверняка какой-то маг ему суфлирует. Ага. Вон в кулаке у Джэфа, что то зажато. Хорошо, что я не стала «подправлять» свою внешность иллюзией. И, кстати, орденами Белой Молнии и Синей Молнии награждаются только уникально сильные маги. А может только маги и один противный принц? В виде исключения. Или он очень сильный маг. Поговори со мною, что то там. Какой идиот придумал такое название?!

Я встала и церемонно присела. В гостиную вальяжной походкой прошествовал принц, за ним трусила его свита.

— Я счастлива, приветствовать принца Калина в своем доме.

Принц уселся в кресло и жестом указал мне на второе. Свита окружила его высочество со спины. Я утром приказала вынести из гостиной диваны, заменив их стульями. Два кресла оставила на достаточно дальнем расстоянии друг от друга. Как и вчера, принц был пышно позолочен и все так же отвратителен со своими свинными глазками и мокрыми губами.

Принц, не стесняясь, рассматривал меня. Я молчала. Вся светскость из меня испарилась. Я не знала о чем с ним говорить. И боялась сказать что-нибудь, что еще больше усложнит мое положение.

— Вы еще прекраснее, чем вчера!

Огорошил, так огорошил. Что я сделала не так?

— Вы похожи на экзотическое существо, на сверкающий бриллиант, на прекрасный льдистый цветок. Знаете, когда внезапно на цветущий сад опускаются заморозки. Цветы прихватывает тонкий лед, под которым они выглядят фантастически прекрасными. Краски теряют радостную яркость, но появляется искристый блеск, позволяющий увидеть скрытую душу цветка.

Ничего себе! Наш садист еще и поэт-романтик.

— Вы ведь заставляли такую картину хоть раз в жизни? У вас есть небольшой сад вокруг особняка. Конечно, он слишком мал, но я видел клумбы с цветами.

— Простите ваше высочество. Но я не представляю, о чем вы говорите. В Арнакии мягкий климат. У нас не бывает неожиданных заморозков. Море дышит теплом. У нас вместо морозов идут дожди. (Я не дура хоть в чем-то с тобой соглашаться).

— Я покажу вам другие места. Наша планета очень большая. Где-то светит солнце и цветут цветы, а в это время где то пуржит пурга и снег укрывает уснувшую природу.

Ничего не понимаю. Он точно садист и гад?

— Я повезу вас в империю. Кстати, на далеком севере, там, где десять месяцев в году царит вечная ночь и стужа, живет прекрасное существо. Белая, как северные снега птица Гринца. Она никогда не поет, как другие птицы, не каркает и не чирикает, она молчалива как окружающие ее вечные льды, но у нее отважный и решительный характер. Как у вас, леди Наиста. Как видите, я не терял времени зря и многое о вас узнал.

— Простите принц Калин. Не знаю, почему вы решили, что я решительная. Я отчаянная трусиха. А о том, чтобы путешествовать с вами вместе...Мы ведь не родственники. Я не смогу с вами никуда поехать.

— О! Об этом не беспокойтесь. Вы поедете со мной в качестве моей жены. Свадьбу сыграем дважды. Сначала здесь, в Арнакии, а затем в Имерии. Я уже связался сегодня со своим кузеном и предупредил его. А не далее как пять минут назад мой маг Ианго связался с его королевским величеством Льюисом Пятым и получил монаршее разрешение на мой брак с вами.

— Но мы только вчера увидели друг друга. Это неблагоприятно вот так заключать браки.

— Дорогая Наиста, (вы ведь позволите жениху называть вас так?), жизнь слишком коротка, чтобы растрчивать ее на скучную благоразумность. Вы станете моей женой, и я многое смогу вам показать, многому научить, а много мы познаем с вами вместе. Только вы и я. Вам, наверное, уже рассказали, что я был трижды женат. Но, увы, женщины как цветы хрупки и недолговечны. Но вы другое дело. Я чувствую в вас твердость и блеск ледяного кристалла.

— Лед тверд, но так же хрупок, ваше высочество.

— Наши тренировки будут постепенны и осторожны. Я уверен, что наш брак станет счастьем для меня и для вас.

Боже! Какие постепенные тренировки?! Это он про свои ящички сейчас?! Он не просто садист, он извращенец. Что творится в его лысой голове!?! И, кстати, он был не дважды, а

трижды женат. Видимо, в первый раз в своей империи.

— Ваше высочество, ведь у меня есть своя голова на плечах. Я не ответила вам согласием.

— Разве я о чем-то вас спрашивал, моя дорогая? Нет. Привыкайте к тому, что спрашивать я вас ни о чем не буду. Но я буду вас беречь и баловать. Все что вы захотите, любая драгоценность этого мира будет брошена к вашим ногам. И еще я буду вас очень любить. Любить буду много. Я очень любвеобилен. И может быть наконец-то я стану отцом. Думаю пора. И такой дивный цветок как вы расцветет еще прекраснее, родив мне наследника.

Я вытаращилась на него не как леди, а как кошачий лемур, круглыми глазами. Я впервые столкнулась с подобным. Речи поэта и мысли извращенца и все это причудливо переплетено.

— Свадьба через семь дней. Раньше не получится.

Мерзкий урод скривился и пошлепал своими пельменями, теми, что у него вместо губ, что-то высчитывая.

— Да, не получится. Завтра к вам придет целое ателье. Встречайте трех лучших магисс-модисток с помощницами. Любой каприз я оплачу. Паутиный шелк, золотую парчу, радужный тюль, отделку из любых драгоценных камней. Любую парюру. И я хочу, чтобы в вашем свадебном наряде было много золота. Пожалуйста, не пренебрегайте моим желанием.

Лысый пельмень встал и подошел ко мне. Протянул руку. Я застыла в кресле как замороженный суслик. И ручки мои так и остались лежать на коленях.

Гад наклонился и, завладев моей рукой, выдернул меня из кресла. На мгновение прижался ко мне своим дряблым пузом и чем-то не дряблым, торчащим из-под него. Моего уха коснулись два его мокрых пельменя.

— Ни одним из моих желаний моей прекрасной невесте не стоит пренебрегать.

Потом он притянул к своему рту мою руку, облизав ее. Свинячьи глазки обшарили лицо, приостановившись на губах. Если полезет с поцелуем — буду бить. Не полез. Усмехнулся и прошествовал на выход. Свита помчалась за ним, а я плюхнулась назад в кресло. В голове царил хаос.

Первая мысль, которая сформировалась в моей голове, была горька как полынная настойка. Не успела. Если бы я вчера меньше капризничала и довела дело с принцем Кинтаном до конца, сегодня я была бы под защитой королевской семьи. О чем я думала! Почему не вспомнила, что я одна. У меня нет никакой защиты от подобных высокородных проходимцев. Теперь я могу только бежать, бросив все на произвол судьбы. Хотя... нет. Бросать не буду.

Я побегала кругами по гостинной, пока в голове собирался план действий.

Первое что сделала — связалась с лордом Нэйджем. Подробно пересказала ему весь разговор, включая первоначальные поэтические изыски. И слегка завуалированные угрозы, прозвучавшие в конце, тоже не забыла.

Лорд Нэйдж заметно расстроился. Долго молчал и сказал, что все же поедет на аудиенцию с королем. Но без меня. Потом свяжется со мной.

Так. До четырех больше двух часов. Это время надо занять юридическими делами. Я связалась со своим поверенным. Через час мы сидели в кабинете с ним и с моим доверенным из Королевского Арнакского банка. Я написала дарственную на всю мою недвижимость на лорда Барн дер Нэйджа. Перевела на отдельный счет сумму, необходимую

для оплаты ухода за домами в течение пяти лет. Еще один счет для поддержки производства магической косметики и простых артефактов. Пусть хоть потихоньку все дышит, если лорд Нэйдж не соизволит вникнуть в мой бизнес. Главное что бы бизнес совсем не зачах. Все было оформлено, подписано, заверено и юристы ушли. Надо бы, конечно, предварительно «обрадовать» лорда, но мне показалось неразумным делать это именно сейчас. Пусть попозже «обрадуется». Лорд богат. Мой бизнес ему будет явно в тягость. Но он очень порядочный и ответственный человек. Увы, именно таким и суждено страдать на этом свете.

Потом я вызвала своих телохранителей и попросила найти мне еще двоих телохранителей-магов. Впрочем, двоих мало. За принцем бегают десять человек, вот и за мной пусть столько же приглядывают. И еще к воротам нужны стражники. Много стражников. Пусть организуют круглосуточную охрану территории сада и дома. Корнель решит, сколько их потребуется и наймет столько сколько нужно. Корнель понимающе кивнул и сказал, что завтра же утром люди будут со мной. А пока до завтра он просит не выходить из дома. Да я и не собиралась. Наоборот, предупредив всех домочадцев о том, что мы на осадном положении, попросила придержать все планы и походы по лавкам, рынкам и знакомым. Ворота были заперты. Я лично пробежалась вдоль ограды, пряча под ближайшими кустами «следилки», «вопилки», артефакты связи с городскими стражами. На ночь поставлю три линии высшей защиты. На ограду, на дом и отдельно еще на мою спальню.

Только закончила, как со мной связался лорд Нэйдж. Лорд предупредил, что для пущей конспирации наших планов и действий видеться мы не будем. Связь только через артефакт. Я была полностью с этим согласна. Но главное. Что сказал король?

— Его величество очень огорчился тем, что мы не связались с ним вчера. Уже вчера вас бы и поженили с его высочеством принцем Кинтаном. А сегодня действительно принц Калин предупредил нашего короля, что решил жениться на его подданной, леди Наисте дер Валентайн. Уже и день свадьбы назначил. Официально король ничего не может предпринять. Но все же он не бросит тебя. Во-первых, уже сегодня с императором на счет тебя переговорит доверенное лицо нашего короля. Императору скажут, что принц Калин всего на полчаса опередил официальное представление тебя, как невесты принца Кинтана. Возможно, император отменит вашу свадьбу, или хотя бы притормозит. Но король честно признал, что вероятность этого очень мала. Поэтому будет подготовлен дополнительный план. Но для этого мне еще надо будет встретиться с королем. Я свяжусь с тобой. А ты пока сиди дома. Никаких дел вне особняка. Лучше тебе даже к окнам не подходить.

— Завтра ко мне придет толпа модисток. Я могу их не впустить?

— Увы, нет. Впустить их придется и завтра и все следующие их визиты. Но не оставайся с ними одна.

— Да! Я наняла с завтрашнего дня еще восемь телохранителей.

— Умница. Последняя жена принца была выкрадена прямо из дома своего отца. Во время бала. Потом король принудил принца жениться на ней. Так захотел отец маркизы. Для некоторых людей важны не те вещи, которые важны на самом деле.

Я была полностью согласна с лордом Нэйджем. Пусть бы девушка осталась опозоренной в глазах высшего света, пусть бы она никогда не вышла замуж, но она была бы жива и, возможно, нашла бы, чем занять свою жизнь. Я бы нашла.

Итак, на сегодняшний день все, что нужно я сделала. Пойду в лабораторию, подготовлю себе несколько оригинальных артефактов. Есть у меня пара-тройка интересных идей.

3.

Наступил третий день моего знакомства с принцем. С утра пришла целая толпа стражников с командиром и восемь телохранителей. Все высокие, могучие мужчины с серьезными лицами. Корнель поведал им, что домом и его обитателями интересуется важный аристократ. Очень важный и очень могущественный. Надеюсь, стража прониклась. А мне точно стало спокойнее.

К одиннадцати часам явилась свора модисток. Как, оказалось, возглавлял этих достойных дам сам принц Калин со свитой. Это было что то! Толпа деловитых модисток с ридикюлями в руках, гордо вышагивающий на кривых ногах принц со своей пресмыкающейся свитой и я с леди Вернс, с десятью телохранителями, пять из которых были боевыми магами, стражниками, стоящими возле каждой двери. Еще два стража зашли вместе с нами в большую гостиную и встали на караул на входе. На шее у обоих демонстративно висел амулет связи. И не демонстративно такие же амулеты были у меня и у моих телохранителей. Вчера намагичила. Со своей внешностью я не стала ничего делать. Чего уж там. Все уже решилось. Только оставила такое же невзрачное как вчера платьишко и туфли. Всего вместе со мной и с моей компаньонкой получилось тридцать шесть человек. Толпа как на площади в базарный день.

Принц уселся в кресло, свита привычно встала у него за спиной, модистки молча расположились возле большого стола и возле дивана, который я вчера тоже вернула из ссылки. Никто не сажился. Все в ожидании смотрели на принца. Принц буравил меня свинячьими глазками. Затем пельмени растянулись в широкой улыбке, тонкие усики дрогнули, борода дернулась.

— Моя прекрасная Гринца не только божественно красива, но также очень умна. Я рад, что вы понимаете какой соблазн, вы предоставляете для всяческих злоумышленников как моя невеста. Я очень рад, что вы решительно обезопасили себя от неприятных неожиданностей. Теперь у моей Гринци есть стальной клювик. Я восхищен вами с нашей первой встречи. Но каждая новая встреча еще больше усиливает мое восхищение. Кстати, я принес вам подарок. Ианго!...

Принц не глядя поднял руку и тут же в ней оказался цветок сиреневого ириса.

— Мне показалось, что вы любите сиреневый цвет. И хотя ирисы — это дети весны и достать их в конце лета не просто, но мы ведь с вами уже говорили о том, что наша планета огромна. И если у нас почти осень, то где-то как раз наступила весна.

Принц встал и медленно подошел ко мне очень близко.

— Посмотрите внимательно, моя дорогая Наиста. Видите, лепестки не колышутся. Дотроньтесь до них своими пальчиками.

Я с удивлением смотрела на цветок. Он был покрыт тончайшим слоем сверкающего льда. А по краям лепестков застыли тонкие, белоснежные иголки инея. Это было завораживающе красиво.

— Я знал, что вы поймете, насколько прекрасна мягкость в объятиях жесткости.

Я отдернула руку от лепестков. О чем он? Опять о своих железных ящиках? А я внутри. А он любит. Хорошо если только любит издали.... Или он о другой жесткости и другой мягкости. Фу. Извращенец. Или, может быть, это уже я становлюсь извращенкой?

— Благодарю принц Калин. Это поистине императорский подарок. Лед растает?

— Ну что вы, дорогая. Это вечный союз хаоса и порядка, красоты и вечности.

А это он сейчас о чем так красиво высказался? Опять о ящике со мною внутри? Или просто сказал. Вот никогда раньше не задумывалась, но, похоже, психи заразны и рядом с ними сам становишься психом.

— Еще раз благодарю. Леди Вернс, поставьте цветок в вазу.

— Все для вас, моя любовь. Для вас цветы, для вас драгоценности, для вас все самое красивое и удивительное, что есть в мире, и я сам тоже существую для вас. Кстати, на счет драгоценностей. Ианго!

Принц опять поднял руку и в ней оказался массивный золотой браслет с огромным искрящимся и сверкающим камнем. Принц вертел браслет, и камень переливался оттенками розового и сиреневого цвета, испуская радужные лучики, внутри вспыхивали и гасли яркие огоньки. Это было безумно красиво! Я замороженно уставилась на драгоценность.

— Это александрит, моя прелестница. Очень редкого сиреневого цвета. Протяни свою изящную ручку, я надену на тебя свой подарок. Драгоценность к драгоценности.

Слова принца вернули меня в мою совместную с ним неказистую действительность. Ну, цветок, ну александрит. К ним же еще принц прилагается. Как в лавке торгующей всякой всячиной к неплохому товару в нагрузку шла какая-нибудь гадость. Хочешь уникально мощный артефакт ментальной связи? С ним ты обязан купить дешевый и совсем тебе не нужный артефакт сбора разбредшихся коров.

Принц в это время уже напялил на мою руку браслет и, щелкнув застежкой довольно сказал.

— Это будет символом нашей зарождающейся любви. И снять его смогу только я и никто более. Я, как любой мужчина, собственник. И пока моя любовь к тебе пылает в моем сердце, на твоей ручке будет пылать этот александрит.

— А когда, принц, вы разлюбите меня — браслет соскользнет с моей руки?

— Не волнуйтесь, моя прелесть. Я уверен, что на этот раз мой брак и моя любовь продлятся вечность.

Тьфу, на тебя! Кстати на браслет много чего навешено. Наверняка прослушка, маячок, может быть и еще что-нибудь. Потом разберусь. Я сама очень сильный маг и артефактор. Меня подобными вещичками не смутишь. Впрочем, выставлять напоказ принцу все свои бонусы я не собиралась. Пусть считает, что я у него уже почти в ящике. Я, если ничего не выйдет, просто сбегу. Есть у меня на примете одна тайная пещерка. В нее можно проникнуть, поднырнув под скалу или порталом. Поживу дикаркой пару лет. А там или осел умрет, или принц сдохнет.

Принц в это время лобызал мою руку, а затем, вернувшись в свое кресло, щелкнул пальцами в сторону модисток, — Начинайте.

И дамы, расстегнув свои ридикюли, закужились хороводом. Хороводом вокруг принца. Я в изумлении таращилась на эти пляски. Нет. Мне, конечно, все равно. Замуж я не собираюсь. Но все-таки странно, что невесту ни о чем не спрашивают. А его величество с интересом просмотрел и перешуupal несколько десятков образцов тканей. Заодно посмотрел альбомы с движущимися на каждой странице моделями в изысканных платьях, причем его уверили, что модели созданы специально для нашей свадьбы. Эксклюзив. Мне было далековато смотреть, но все равно интересно. С модистками-магами такого высокого уровня я не встречалась. Да и зачем бы мне это было надо. Я не участвовала в светской жизни

столицы. И вот сподобилась познакомиться. Prrrr! Наконец принц выбрал. Мне даже стало интересно, что он там для меня приготовил. Старшая из модисток нацелилась на меня с явным намерением сделать мой фантом. А вот фиг ей. Не позволю! Ее бессмысленное рукомашество, наконец, надоело принцу.

— Матильда, что не так?!

— Ваше высочество, не получается подготовить фантом леди для показа.

— Наиста, не капризничай. Позволь Матильде сделать, что требуется. Я же знаю, что ты сильный маг. И это твоих рук дело.

ТЬфу ты! Надо сказать, что на мне амулет против любых магических воздействий. Пусть посомневается сама я такая сильная или такой сильный амулет на мне. Сказала.

— Ну, так сними свой амулет. Сама делала?

Еще раз, тьфу!

— Нет, купила. Хорошо. Я сейчас вернусь. Леди Вернс, Корнель, идите за мной.

Мы вышли, зашли в соседнюю комнату, постояли там пару минут и вернулись.

— Дорогая, у вас уникальный артефакт. Вы его сняли, а магический фон не изменился.

— Аура искажения, — буркнула я.

— О, ты и такое умеешь?

— Это амулет не моего производства.

— Не делаешь такие артефакты? Ничего, я тебя научу и этому.

Ага. Все же маг, и если не путает меня специально, то маг сильный.

На этот раз позволила сделать мою копию. Перед нами в центре гостиной стояла вторая я. С пучком на макушке, в коричневых старушечьих штиблетах в блекло-зеленом платье.

Принц пощелкал пальцами. — Все мужчины пошли вон!

Его свита торопливо потянулась на выход. Мои остались.

— Дорогая, я против, чтобы твоя охрана видела тебя обнаженной. Это не дело, чтобы телохранители знали, КАКОЙ красоты тело они охраняют. Так не далеко и до измены. Поверь мне, я знаю мужчин...впрочем, как и женщин.

— Нет. У меня обет до свадьбы не оставаться наедине с мужчиной. Даже с женихом. И, кстати, я против, чтобы и вы видели меня без одежды.

Это я добавила, чтобы сразу пресечь уговоры принца, что он не просто мужчина, но мой жених.

Принц ухмыльнулся.

— Хорошо, дорогая. Все для твоего спокойствия. Все для твоего удовольствия.

Принц щелкнул пальцами и оба моих стражей сползли по стеночке на пол, закрыв глаза. Они уснули и даже захрапели. А Корнель как деревянная кукла на негнущихся ногах промаршировал в угол и застыл там, повернувшись к нам спиной. Остальная охрана, как дети в игре в прятки, уткнулись носами в ладони, закрывая лицо. Нда... Принц не просто очень сильный, похоже, он супер сильный маг. Видимо ордена Белой и Синей Молнии он действительно заслужил. Интересно, а со мной у него так же получится? Впрочем, не интересно. Ни сколько не интересно. Вот вообще ни капли.

— Ну а я закрою глаза, и открою их, когда вы мне разрешите.

Надо же. Пошел навстречу. Неожиданно. Он мне даже местами нравится. Вот если бы не его черная комната...

Я увлеченно смотрела на свой фантом. Иллюзорная я покрутилась, потом исчезло платье, пучок раскрутился, и волосы золотистым занавесом упали ниже талии. Исчезли

коричневые башмаки. Фантомная я осталась в кружевных панталонах и батистовой нательной рубашке без рукавов длиной до середины бедра, сверху тонкий корсет. Сейчас на меня будут надевать платье, туфли, делать прическу. Интересно. Даже плевать на панталоны, пусть смотрит. Все равно меня реальную он в таком виде не увидит.

Когда я действительно соберусь замуж, я обязательно обращусь к модисткам — магиссам высшего уровня. Но что это? Мой фантом медленно покружилась на одном месте, исчез корсет, тонкие руки стали медленно и аккуратно снимать панталоны. Вот я стою, оттопырив попу, вот выпрямилась и стряхнула с ножки смятую лужицу белья. Взялась за край рубашки и потянула ее наверх. Мелькнули: золотистый треугольник внизу живота, пупок, белоснежные груди с розовыми сосками. А вот треугольника у меня нет. Я, еще учась в Академии, ликвидировала волосы на всем теле кроме головы. Этот факт подействовал на меня отрезвляюще. Я захлопнула рот и перевела взгляд на принца. Принц увлеченно рассматривал мой фантом, облизывая свои пельмени. Иллюзорная я стояла перед ним полностью обнаженная, вытянувшись как солдат на параде, опустив руки вдоль бедер, груди нагло и бесстыдно торчали в направлении принца. Вот же гад! Первым моим порывом стало завизжать и треснуть принца по лысой голове. Но тут же пришла мысль поинтереснее. Миг, и я, просканировав его высочество, создала его фантом. Голые, кривые, волосатые ноги. На ногах, похожие на мои и, очень странно выглядящие на мужчине, кружевные панталоны до колен. Дряблый голый живот, свисает над панталонами, редкие волосы на груди, единственную красивую деталь облика — широкие сильные плечи я ссутулила, на плечах шея, а на шее лысая голова с губами-пельменями. Брр. Посмотрела на принца. Он, прищурившись, рассматривал фантомы. И вдруг я почувствовала, что уже не управляю фантомом принца. Мой двойник подошла к стене, прогнулась, оттопырив задницу, подняла руки, на которых защелкнулись золотые браслеты, прикованные к стене короткими золотыми цепями. Такие же браслеты защелкнулись на лодыжках расставленных ног. Фантом принца подошел и встал сзади.

Приобнял руками и стал ласкать мою, тьфу, не мою, а фантомную грудь. Фантом меня задергался, еще сильнее выгнулся, врезавшись оттопыренным задом в бедра «принца» и тихо застонал. С принца исчезли кружевные панталоны, поджарая мужская задница поиграла мышцами и придвинулась вплотную к «моему» телу. Правая рука мужчины опустилась вниз, задница как то специфически дернулась, на секунду зависла и стала резко двигаться. Я сейчас половой акт вижу? Я так растерялась, что несколько минут тупо рассматривала как «я», запрокинув голову с прикушенной губой, закатываю глаза и тоненько стенаю, руки напрягаются, натягивая золотые цепи. Как все ускоряется ритм движений голой задницы «принца», как его левая рука опустилась на «мой» живот, прижимая «наши» тела теснее друг к другу. Как «его» правая рука тискает «мою» грудь. Шлёпающие звуки, хриловатые стоны дуэтом, звяканье золотых цепей. Этот гад, принц, еще так поставил свой фантом, под таким ракурсом, что мне было все, или почти все видно. Я застыла, как тот его примороженный ирис, не сводя глаз с этого безобразия. Ритм стал бешенный, фантомы уже не стонут, а орут, но я наконец-то пришла в себя.

— Принц! Фу, как в вертепе при деревенском кабаке. Прекратите!

— Дорогая, вы сами начали это представление, создав меня, да еще почти голым. И, кстати, откуда вы знаете о вертепах и деревенских кабаках?

Пока принц говорил, я взрывом выплеснула свою магию и перехватила управление над обоими фантомами, его фантом исчез, а мой стоял уже в центре комнаты в длинной нижней

рубашке и корсете. В голове был гулкий вакуум и от потрясения увиденным и от резкого выброса магии.

Тут я вспомнила о модистках. Где они? Оказывается все на полу, кое-кто на диване. Спят. Как и моя леди Вернс.

Принц же, как ни в чем не бывало, уже вальяжно устроился в кресле и с улыбкой смотрел на меня.

— Конечно, я не ожидал, ...но все равно впечатлен вашей силой. Как вы перехватили управление! Раз и готово. Какая сильная магия у вас. Надо нам как-нибудь побороться. В шутку, разумеется. А каких детишек вы мне родите!

— Принц, вы не имели права издеваться надо мной.

— Дорогая Наиста, вы сами предложили этот формат. Я просто продолжил ситуацию, которую создали вы. Перехватил сюжет по праву мужчины, опытного мужчины. Женщины ведь любят, когда в определенных ситуациях мужчины берут на себя, так сказать, ответственность за грех.

Я плюхнулась в кресло. Ноги плохо держали. Буду молчать. В словесных пикировках он меня всегда переигрывает. Тем более тут и возразить почти и нечего. Надо было сразу приказать ему остановиться, а не голые фантомы создавать.

— Ну что ж. Вернем наших портних. Просыпаетесь, бездельницы и бездельники

Через минуту все было деловито и прилично. Все спящие проснулись, Корнель вернулся ко мне. Мой фантом дефилировал по гостиной, кружился, поигрывал разными меняющимися аксессуарами — букетом, веером. Магиссы обступили принца, чирикавая о фасонах, модах, стилях, тканях и драгоценностях. Принц заинтересованно внимал. Одно за другим отобранные модели платьев появлялись на фантоме. Надо сказать, что, не смотря на потрясение от впервые увиденного соития, от магического опустошения и вообще от всей этой ситуации с отвратительным замужеством, мне нравились платья, выбранные принцем. Сложно было отобрать из этого великолепия, что то одно. Ну, это и не моя задача. Принц, кажется, тоже затруднился. Но, в конце концов, видимо, выбрал. Платье из золотистого паучьего шелка с многослойной, пышной, сзади переходящей в длинный шлейф, но легкой за счет невесомости ткани юбкой, обтягивающий лиф с широкими приспущенными бретелями, узкие прозрачные рукава. Фата на изящной золотой короне шикарная, широкая. Все платье невыразимо нежное...было бы. Но, принц остался себе верен, и все позолотил. Лиф украсили драгоценными камнями. Среди золотистых бриллиантов, топазов, цитринов кое-где мелькали темно-красные рубины и синие сапфиры. Камни сплошь покрывали ткань. Ни рисунка, ни узора. Просто камни разных размеров подогнанные один к другому. Но вышло неожиданно очень красиво. А уж, сколько стоит такое платье!.. наверное, годовой бюджет какого-нибудь небольшого королевства. На прозрачной фате золотым и радужным звездопадом расположились мелкие бриллианты и иней золотой фольги. В уши, на запястье, на пальцы — крупные радужные бриллианты и топазы, на шею короткую золотую цепь вычурного плетения, с россыпью мелких бриллиантов. На ноги золотые сверкающие туфли на высоком каблуке. Такое ощущение, что туфли тоже покрыты золотой фольгой. В руках изящный букет из белых, бледно розовых и нежно сиреневых роз, между которыми сверкали искусственные цветки из золота, с тонкими длинными тычинками, заканчивающимися золотыми шариками, крошечными бриллиантами, цитринами и рубинами. Букет потряс меня своей красотой и элегантным сочетанием природного и искусственного. Фантом прошелся по комнате и встал напротив принца. Тот почмокал губами и довольно сказал, —

Оставить так. Сыграем свадьбу сначала здесь, и для королевства оно сойдет. Через неделю после свадьбы отправимся в Империю. К этому времени приготовьте новые модели. В империи моя невеста должна сверкать как бриллиант в золотой оправе. Идите. Вы свободны. Встретимся накануне свадьбы и через неделю после.

— Дорогая, я оставляю вас. Отдохните. Вы переволновались. Я уже и сам недоволен своим поступком. Я не хочу тревожить вашу невинность и просвещать вас до времени. Все после свадьбы. Я стану прекрасным учителем для моей прекрасной ученицы.

Тьфу, на тебя. В десятый раз за встречу плюнула я на принца про себя.

Принц подошел ко мне и, не обращая внимания на телохранителя, облобызал мою руку.

— Фух! Наконец-то ушел! — сказала я, падая в изнеможении на диван. По лицам леди Вернс и Корнеля скользило такое же облегчение, что и у меня.

Чтоб этого гада прибрал себе Рокх. Бог, наказывающий грешников в потустороннем мире. Впрочем, я уверена — они подружатся. Этот гад всем грешникам грешник! Рокх берет самых сильных греховодников себе в свиту. А этого, пожалуй, сделает начальником над своими помощниками.

Я отдыхала до вечера. Отпаивала себя горячим розовым норном (1) с медом и малиной. Аппетита не было, но я заставила себя пополдничать плюшками с ароматными южными специями. Немного подремала и к вечеру полностью восстановилась физически и психически. В подвале дома была оборудована отделанная драконьим гранитом, невосприимчивым к магии, комната для тренировок. Вот туда я и направилась. Потратила два часа и весь магический резерв на то чтобы вспомнить свой арсенал атакующих заклинаний. Не знаю, что мне ждать от принца, но просто бабочкой, которую зажав в кулаке, волокут к нему в ящик, я не буду.

На ночь опять пришлось пить сонный отвар. Принц, легко и походя, каждым своим визитом портит мою нервную систему.

(1) Норн — это ароматный напиток розового, голубого, или синего цвета, который производят из засушенных цветов тропического кустарника норна. В зависимости от стадии, на которой были собраны цветы, напиток имеет голубой (бутоны), синий (середина цветения), или розовый (конец цветения) цвет. Аромат и вкус напитка имеет значительную разницу в зависимости от фазы цветения. Напиток очень дорогой, доступен только богатым гражданам королевства. Люди победнее пьют травяные сборы, которые называются тана.

Пришло утро следующего дня. День был хорош уже тем, что визит принца не ожидался. Я поговорила с лордом Нэйджем, отчитавшись во всех визитах принца. Не стала рассказывать только о его проделке с фантомами. Хотела рассказать и об этом. Но не смогла. Было стыдно. Лорд Нэйдж поведал мне, что беседа с императором состоялась. Император оказался очень доволен предстоящим браком своего беспутного родича. Он был бы доволен, даже если бы его кузен решил жениться на дворцовой прачке. А уж браку с богатой аристократкой, герцогиней и сильной магиссой, последней представительницей древнего рода император был не просто рад, а можно сказать счастлив. Правда герцогиней я была, как бы ни настоящей. Наше герцогство после гибели отца перешло под управление королевской власти. Я оставалась хранителем титула, чтобы передать его своему сыну, если таковой будет. Если же будет дочь, она станет, как и я, хранительницей титула. Но это, конечно, незначимые мелочи.

В связи с этим бескрайне счастливым настроением императора разговор о том, чтобы брак был хотя бы перенесен, не состоялся. Но король с моим будущим женихом и главным советником подготовили мой побег в дальнюю королевскую резиденцию, где меня будет ждать принц Кинтан и где нас сразу же тайно поженят. Немедленно после церемонии бракосочетания должна состояться и консумация брака. А затем мы вернемся в королевский дворец и будем всем демонстрировать свою неземную любовь. Король подготовил уже депешу императору. Была и молодая маркиза, которая сама захотела выйти замуж за принца Калина. Маркиза была глупа, корыстна, но красива, стройна, и даже обладала небольшим магическим потенциалом. На мой взгляд, план казался очень рискованным. Император рассвирепеет, принц Калин наверняка тоже. Может быть предложение новой невесты он примет как еще одно оскорбление. Я не очень понимала, зачем королевской семье рисковать ради меня. Тут лорд Нэйдж поведал мне о смутном предсказании, которое получил принц Кинтан еще в молодости. Оказывается он, легко принял бесплодный брак, потому что ему было обещано, что после семидесяти пяти лет он трижды станет отцом и первый родившийся сын станет могучим магом и сильно укрепит королевскую династию, при том, что сам принц магом не был. А тут я, которая понравилась и королю и ему. И главное я единственная из претенденток оказалась сильной магиссой. А кто рождает сильных магов? Правильно. Сильные магиссы. Впрочем, сила отца тоже имела значение. Но мужчин сильных магов было больше, чем женщин сильных магисс. А наш принц и вовсе не маг. А тут такое обещание. И, оказывается, королевская семья уже давно положила на меня глаз. Но вот только ее чуть-чуть опередил принц, садист и лауреат конкурса буриме, Что-То Там Про Разговор. И теперь королевская семья изо всех сил пытается исправить ситуацию.

Я, если честно, пришла в сильное раздражение, да что там! Я пришла в ярость. Вот так вот жила, училась, занималась магией и бизнесом, ни с кем особо не дружила, но ни с кем и не ссорилась, была вполне довольна своей жизнью. А меня, оказывается, все это время держали на грядке и присматривали, чтобы я вошла в нужный возраст, налилась соками, и когда уже готовы были сорвать тыковку, тут раз! И их опередили. Я о браке не задумывалась. А тут...эх! И говорить не о чем. Я уже и к браку с принцем Кинтаном чувствовала такое же отвращение, как и к браку с принцем Калином. А оба ведь еще сразу же консумировать брак потащат. А лечь в постель в первый раз с женщиной, да без любви, да с незнакомым, как

принц Кинтан, или даже с неприятным, как принц Калин, мужчиной — это не дай боги ни одной невесте. А потом из спальни не выпустят, или из ящика. И рожай им сыновей — сильных магов. Но все свои чувства я, естественно, оставила при себе. Поблагодарила лорда Нэйджа и спросила, как я попаду в эту дальнюю королевскую резиденцию. Оказывается, мне передадут координаты порталных прыжков. Между прочим, эти координаты составляют государственную тайну. Ага. Читайте меня очень впечатленной и благодарной. Фрр. Как я зла! Кстати, я и сама подумывала о порталах со случайными координатами. Но дело это очень ненадежное. Без четких, проверенных координат может занести неизвестно куда. Причем, портал связывал две точки пространства через место называемое межпространством. Теория порталов была пока еще не наукой, а областью загадок и гипотез. Сильные маги открывали дорожки порталов по хорошо известным координатам. Дело в том, что чем дальше было расстояние прыжка, тем более непредсказуемо вело себя межпространство. Так что на дальние расстояния никто не прыгал одним прыжком. Между двумя далеко расположенными друг от друга точками протягивались цепочки из нескольких десятков прыжков. Вот цепочку координат для таких прыжков мне и передадут. Правда прыжок в несколько сот метров, или даже в несколько километров, особенно в пределах видимости, сильный маг мог совершить без расчетных координат и без подготовки. Вот я и решила попробовать упрыгать в свою пещеру и подготовить ее в качестве тайного жилища. Еще учась в Академии, я путем почти интуитивных вычислений и проб определила координаты для моей пещерки. Могла прыгнуть в нее из любой точки столицы. Надо все же подготовить ее на самый крайний случай. Поэтому закончив разговор с лордом, я расположилась в кабинете вместе со своим опытным и преданным Корнелем. И мы с ним составили список необходимого для жизни в пещере в течение примерно полугода. Запас продуктов, одежды, утвари, мебели, артефактов, белья, книг, оружия. До свадьбы оставалось четыре дня. Времени катастрофически не хватало. На рынок и по магазинам отправились Корнель, леди Вернс, повар и моя камеристка Лисса. У каждого свой список. К вечеру половина всего была куплена и отправлена на мою яхту. Яхта отправилась в плаванье, чтобы ночью бросить якорь вблизи скалистого берега в паре стадий от моей пещеры. Сегодня спать нам с Корнелем не придется. Будем с ним таскать порталом все купленное в грот. Пока Корнель и другие бродили по рынкам и лавкам, я срочно ломала браслет принца, причем так, чтобы он не передал хозяину сигнал о моей диверсии, а потом делала артефакт погружения в сон. Корнель, который прибыл на яхту вместе с вещами, активирует его сразу, как только матросы бросят якорь возле скал. Пока мои доверенные слуги занимались рынком, я опять посвятила свое время тренировкам с атакующей и защитной магией. Потом прилегла отдохнуть и спала, пока меня не разбудила леди Вернс.

Все приготовления прошли спокойно и вроде как незаметно. Ровно в полночь (я любила это время перехода одного дня в другой, а в данной ситуации другого времени и не было) я была на яхте. Ночь стояла тихая. С моря дул легкий бриз, подгоняя небольшие волны к скалам, как стада белоснежных барашков. Фосфорическим светом мерцала полоска пены в том месте, где волны встречались со скалой. Красиво и таинственно. Тихий плеск волн о борт яхты рождал в душе спокойный вздох — все будет хорошо! Воздух был свеж и напоен ароматом моря. Морской бриз нежными порывами касался лица. Небо над головой мерцало миллионами звезд. Яхту едва заметно покачивало. Матросы спали. Завтра они проснутся, отплывут от берега, и в течение десяти-пятнадцати минут забудут все, что делали в предыдущие пару суток. Запрещённое колдовство. Но мне наплевать. Пусть сажают в

тюрьму. Это лучше, чем замуж за принцев.

Как же хорошо вокруг! Я вдохнула свежий морской воздух полной грудью. Я люблю и море, и ночь, и себя... На мгновение голова закружилась от острой обиды на судьбу, которая так неожиданно решила испортить мне жизнь. Нет. Это неправильные мысли. Они лишают сил. Я повернулась к Корнелю, который ждал меня возле груды вещей, и открыла портал. Сначала Корнель перебрасывал в черный овал мешки с продуктами, вещами и книгами. Затем аккуратно перетащил кресло, стол, стул, сундуки, свернутый рулоном ковер. Последней в портал медленно пролезла лежанка. Я хоть и облегчила магией ее вес, одному Корнелю было неудобно ее тащить. Но, умница, Корнель справился. Когда все вещи оказались в пещере, в портал шагнули Корнель и я. Внутри пещеры царил абсолютная темноты. Я зажгла неяркий золотистый светляк. Нда... прожить здесь пару дней может быть и можно, но полгода-год... Мы стояли на слегка покато, скалистом уступе, который заканчивался обрывом к неровной, с острыми краями дыре. В дыре еле слышно плескалось море. Стены пещеры рваным конусом уходили высоко вверх. Сейчас не было видно, но заканчивался свод длинной извилистой трещиной, направленной в сторону моря. Ладно, ужасаться некогда. Будем красоту наводить. Корнель перетаскал все вещи к дальней стене, я ему помогала, как могла. Затем он расстелил толстый шерстяной ковер, из тех, что делают в далеком, жарком Таблисе, где кочевники укрывают ими свои переносные жилища снаружи и внутри. Летом для защиты от сухих, жарких ветров. Зимой от суровых, снежных буранов. Ковер был, как я заказывала, очень яркий. Причудливый орнамент из синих, зеленых, желтых переплетений на алом фоне. У меня даже настроение слегка поднялось. Далее Корнель занялся расстановкой мебели. А я начала заполнять один из сундуков продуктами. На дно бросила артефакт, который не позволяет продуктам портиться. Обычно мне неважно, что я ем, но тут опять взгрустнулось. Неважно — это когда тебя вкусно кормит профессиональный повар, а не когда... Сожаления прочь! Надо заняться чем то еще. Взяла второй сундук, притащила его к первому, с продуктами. Сундуки были сделаны из легкой и сверхпрочной древесины дерева геверы, я могла спокойно поднять такой сундук одной рукой. Сундуки были разделены на две части перегородкой. В одну сложила постельное белье, в другую — одежду. Посмотрела, чем занят Корнель. Он установил в дальней части пещеры лежанку и теперь прилаживал над ней квадратный шатер. Три стенки шатра можно было держать или поднятыми, или опущенными и плотно завязанными специальными завязками. Внутри должно быть уютно. Посмотрела, проверять степень уюта не стала. Дел полно. Пришел черед книгам и заготовкам артефактов. Будем считать, что я взяла творческий отпуск. Идеи есть, а времени их развивать, не было. Вот теперь будет и время. Я аккуратно перекладывала книги и заготовки в третий сундук, когда Корнель закончил шатер и занялся четвертым, последним сундуком. В него поместились кухонная утварь, посуда, чистящие артефакты. Время двигалось к четверем часам ночи. Пора было возвращаться. Огляделась. Не дворец конечно, но плакать от огорчения уже не тянет. Ковер и шатер приносят уют. Креслице надо будет покрыть шкурой, по углам расположу греющие камни, и все будет не так уж плохо. Еще сегодня же займусь списком артефактов на все случаи жизни. Если что-то забуду, сделаю нужные артефакты прямо здесь. И, кстати, я еще не продумала чем мне заменить ванну. А пока пора домой. Я навесила на нас с Корнелем невидимость, вцепилась в его руку и открыла первый из четырех порталов.

Вернувшись, спать легла не сразу. До подъема оставалось три часа. Но надо было вернуть первоначальный смысл браслету принца.

Встала утром абсолютно не выспавшаяся. Да и кто бы выспался за час сна. Полюбовалась на себя в зеркало. Веки отекающие, лицо бледное. Отлично. Я, конечно, уже понимаю, главное, что привлекает во мне принцев — это моя магия, а не внешность. Но все равно радуюсь. Может принц Калин разозлится, увидев свою невесту в таком некачественном виде. Скоро, кстати, он нас осчастливит своим визитом.

Наскоро позавтракав, пригласила к себе Корнеля. Надо было решить последнюю проблему с пещерой — душ и туалет. Артефакт универсальной свежести я сделаю сегодня. Проблема с туалетом будет решена. А вот душ хочется обычный. С горячей и холодной водой. Надо подумать, как его сделать. На все осталось пара дней. Несколько вариантов мы с Корнелем обдумали и отвергли, как слишком громоздкие, магически затратные или занимающие много места. В конце концов, решили обойтись обычной деревянной бочкой. Воды я в нее из воздуха сконденсирую и нагрею сама или с помощью артефакта. Нормально. А надоест — там вместо ванной целое море. Поднырнул в дыру, и купайся сколько хочешь. В нашем климате купальный сезон еще два месяца будет продолжаться.

Корнель отправил кого-то за бочкой на рынок, а сам остался со мной. Скоро объявился принц. Как всегда вальяжной, кривоногой походкой прошел в гостиную, сопровождаемый свитой. Теперь дворецкий объявлял его просто, — Его высочество принц Калин, жених.

Тьфу.

Принц угнездился в кресле, внимательно изучил мое лицо и почему то развеселился.

— Дорогая Наиста, вы выглядите взволнованной. Не хотите рассказать мне, в чем причина вашего волнения? Я обещаю все сделать для вашего удовольствия. Любой каприз за мои деньги.

— Благодарю ваше высочество. Но я не взволнована. Мне просто нездоровится. Я просила бы вас сократить визит, чтобы я смогла вернуться в постель.

— Конечно, мы уйдем. Но сначала вас осмотрит мой лекарь. Видин, осмотри герцогиню.

Из-за спины принца тут же выскочил мелкий чернявый старичок. Мгновение, и он уже сжал мое запястье, прикрыл глаза, и я почувствовала, как от него волнами идет магия большой силы. Надо отдать должное, старичок — мощный лекарь. Нам преподавали лекарское дело один год. Так чтобы мы могли определить основные болезни, слегка подлечить, зарастить легкие раны и переломы. Первая помощь. И сейчас я понимала, что этот Видин проводит полную диагностику моего здоровья. Кстати, настоящие целители учатся долго. И у целителей магические способности, как и у всех остальных магов, бывают разной силы. Этот старичок наверное мог бы вытащить больного с того света. Интересно, сколько ему лет. Маги стареют медленно, живут долго. Сильный маг свое столетие отметит, выглядя как двадцатилетний. Так что у Видина кроме силы дара еще есть гигантский опыт. Сейчас он меня ославит как симулянтку. Вот он отпустил мою руку, улыбнулся мне и повернулся к принцу.

— Ваше высочество, я могу озвучить свое мнение?

— Да. Говори. Я поставил фильтр звуков. Тебя услышу я и моя невеста.

— Ваше высочество, у леди Наисты начинается простуда, небольшое истощение физических и магических сил. Но я уже запустил все процессы восстановления. Позже я пришлю ей микстуры и, уверен, к завтрашнему дню леди выздоровеет. А сейчас ей действительно лучше лечь в постель.

— Дорогая, поговорим завтра. Не будем рисковать. Даже простуда может привести за собой какое-нибудь более тяжелое заболевание. Так что я хочу, чтобы сутки ты провела в постели. Видин навестит тебя через час и вечером. Принесет микстуры и еще раз осмотрит тебя. Ты должна обязательно выздороветь ко дню бракосочетания. Ты же понимаешь, что больная ты не будешь сверкать так, как должна сверкать невеста принца Калина. Выздоровливай, моя любовь. Завтра я приду в это же время. А сейчас я направлюсь в храм и помолюсь о твоём здоровье.

Урод. Эгоист. Я хоть полумертвая, но должна буду тащиться на эту свадьбу.

Принц обслюнявил мою руку и отбыл. А я продолжала злиться. А если я ногу сломаю, он меня в кресле на колесиках в храм потащит?! А если я при смерти буду? Он меня без сознания на каталке, обложенную реанимационными артефактами привезет? Я больна, а он гад! Впрочем, что-то я разошлась. Я же не больна. Просто не выспалась. Но принц все равно гад.

Через час мы пили норн с магистром Видином. Он синий, я свой любимый розовый с малиной. Магистр шутил, рассказывал забавные случаи из своей двухсотлетней практики, смеялся вместе со мной, съел небольшой тазик разных пирожных, пончиков и пирожков. Расстались мы с ним друзьями. Кстати, микстуру, которую он принес мне, велел пить. Сказал, что она полезна для здоровья юных леди. Когда он ушел, я проверила ее магическим зрением и артефактом и убедилась, что ничего вредного или приворотного в ней нет. Ну что ж, будем пить. После обеда я тренировалась, но к визиту лекаря отдохнула и прекрасно поужинала вместе с магистром. После ужина мы немного поболтали за норнопитием. И магистр распрощался со мной до завтра. Перед уходом он мне шепнул, — Ложитесь спать, леди Наиста. Принц встревожен и будет внимательно наблюдать за вашим домом.

И ушел. Это он меня предупредил? Я подумала и решила, что бочкой и пещерой мы займемся с Корнелем следующей ночью.

На следующий день принц появился сразу после завтрака. С ним пришли модистки и принесли свадебное платье со всеми аксессуарами. Платье я отказалась мерить, потому что платье уже примерил Мой Фантом. Принц был разочарован, но не сильно. Вообще он казался очень довольным и в какой-то момент, подойдя ко мне и облобызав мою ручку, ехидно зашептал мне на ухо, — Дорогая Наиста. Я хочу показать вам весьма экзотическое место, в котором мы проведем с вами несколько дней сразу после церемонии.

Сказав эти слова, он не отпустил мою руку, а потянул к дивану, усадил и покудахтал надо мной.

— Наиста, вы сегодня прекрасны, как богиня любви. Впрочем, я уже говорил вам это. Вы быстро поправились и это меня весьма порадовало. Вы крепкая, сильная, умная. Вы такая же, как и я. А уж какая красавица! Из вас выйдет превосходная жена.

Я ошеломленно хлопала ресницами. Я такая же, как и он?!

А принц внезапно остановил свой монолог и, обернувшись к модисткам, заорал, — Все оставили и ушли. Сегодня вы мне больше не нужны.

Модистки поспешно собрали свои коробки, и потянулись на выход, семеня ножками, подобострастно улыбаясь и беспрестанно кланяясь принцу. А принц, еще раз облобызав мою руку, вложил в мои пальцы большой кристалл аметиста.

— Сожмите его.

Я стиснула аметист, мне было интересно, что этот гад еще придумал своей больной головой.

Кристалл слегка нагрелся и завибрировал.

— Бросьте его на пол прямо перед собой.

Я выполнила и этот приказ. Подобные артефакты я не делала, но знала, что они дают трехмерное изображение того, что на них записали.

Кристалл полыхнул ослепительным сиреневым светом, и в следующий миг перед нами возникла моя пещера. Ковер, сундуки возле стены, столик, кресла, шатер. А возле правой стенки, там, где я планировала поставить свою бочку для купания, стояла большая прямоугольная ванна. Над ней клубился пар, поверхность воды бурлила от множества мелких пузырьков.

Принц низко склонился надо мной, прошептал мне прямо в ухо — В этой ванне мы будем с вами купаться и в ней же предаваться любовным утехам. Правда, прекрасная идея?

Я была ошеломлена до степени "чистый лист". И что мне отвечать этому гадскому высочеству?

Принц продолжал что-то кудахтать мне на ухо, я потрясенно молчала.

— Моя принцесса, что же вы замолчали? вы позволите мне вас так называть? Осталось два дня и это будет ваш официальный титул. Вы с первой нашей встречи стали принцессой моих глаз и королевой моего сердца.

Кстати, вы когда-нибудь принимали пузырьковую ванну? Нет? Вам обязательно понравится. Это очень изысканно и оригинально. К тому же вы будете принимать эту ванну не одна, а со своим любящим и любимым мужем. Я сам буду вас мыть... перед тем как... и после.

И тут мой идиотизм (который, увы, присутствует внутри каждого, даже самого умного

человека), временно повысился до степени абсолютного и внезапно захватил управление телом. Я подняла на принца глаза и растерянно спросила, — До чего и после чего? Я не понимаю о чем вы, принц.

Принц внимательно взглянул мне в глаза. И вдруг я увидела, что его глаза — это глаза очень умного, сильного, решительного мужчины. Но в тот же миг принц опять начал ерничать, лицо перепахала развратная, циничная улыбка.

— Принцесса, всему свое время. Время вашего просвещения еще не пришло.

Я согласно покивала головой, отвернулась от принца и продолжила рассматривать мою пещеру. Разглядела журналы на столе, письменный стол (мы не ставили с Корнелем письменный стол). На столе стояли очень красивые настольные часы в виде выпрыгивающего из пенных волн нарвала. На кончике его рога блестел крошечной сиреневой искрой кристаллик, может быть аметиста, а может быть и какого то другого камня. Я люблю сиреневый цвет, но чувствую, что скоро эта любовь сменится ненавистью к нему. Рядом с часами стоял прекрасный письменный набор, коробка для артефактов и небольшая, красивая ваза с букетом ирисов. В стене, к которой прижимался письменный стол, была выдолблена ниша. В нише стояла небольшая статуэтка из маэлиты, изображающая меня в виде богини любви, всплывающей из бушующего моря на спине морского чудовища. Переплетение щупалец, волна, на гребне которой кипит морская пена. Излюбленный миф поэтов и художников. Богиня любви Лария была похищена огромным морским монстром, в тот момент, когда резвилась в океане в окружении своих помощниц и помощников. Монстр утащил богиню в самую глубокую пропасть на дне и чуть не сожрал, но разглядев ее красоту, влюбился и стал ее верным слугой и защитником. На статуэтке тело Ларии нежно светилось золотистым светом, волна и пена переливались голубыми оттенками, монстр сверкал насыщенным кобальтовым. Очень красиво! Эта статуэтка была настоящим шедевром. Не удивлюсь, если создал ее сам Гилитан. Знаменитый скульптор.

Маэлит — это драгоценный минерал, который находят только в одном месте, в страшной пустыне Гранпэ. Там среди безжизненных песков встречаются скопления мегалитов. Они стоят прямыми и наклонными громадами. Некоторые упали и занесены песком так, что только торчащие из песка острые углы дают знать, что под слоем песка есть скопление мегалитов. Эти скопления громадных камней иногда напоминают развалины величественных храмов. Возможно, они ими и были. На гранях некоторых мегалитов и находят маэлит. Этот минерал светится в темноте неярким светом с синими, розовыми и золотистыми оттенками. Кто-то говорил, что маэлит за тысячелетия напитавшись энергией яростного солнца пустыни, затем тысячелетиями отдает накопленную энергию в виде света. А некоторые считают, что маэлит — это отделочный камень древних погибших великих цивилизаций, который освещал дома и улицы исчезнувших городов. Маэлит невообразимо дорог. Принц притащил безумно дорогую статуэтку в грот на берегу. Каков подлец! Очень богатый подлец. За статуэткой висел портрет принца, сидящего на троне нога на ногу. Намек на моего личного монстра? Если я — богиня любви, то он мой личный монстр. Только я сомневаюсь, что он будет мне слугой и защитником. Нишу заливал золотистый свет с синими всполохами, шедший от статуэтки, и казалось, что принц на портрете кривит губы в усмешке. Справа в углу грота появилась еще одна глубокая ниша, в которой стоял великолепный туалетный столик с зеркалом и креслицем. На столике стояли баночки с кремами, яркие коробки, несколько флаконов с духами, еще одна ваза с цветами, парная той, что стояла на письменном столе. Совсем в углу располагалась вешалка, на которой висело

несколько золотистых и сиреневых банных халатов. Еще я заметила, что пол в пещере явно выровняли, и он был покрыт несколькими коврами внахлест. Один на другой.

— Кровать мы заменили. Там стояла кровать маловатая для молодоженов. Но какое ложе будет ждать нас с вами теперь — пусть останется пока для вас секретом. Будет приятный сюрприз.

(Приятный ли? Подумала я, представляя большой ящик с золотыми цепями внутри).

Принц помолчал.

— Наиста, вы очень долго молчите. Я вас понимаю, но все же пора что-нибудь сказать.

Мне в голову опять полезли дурацкие мысли о ящике со мною внутри. Хорош сюрприз. И что я должна ему сказать? Эту мысль я наконец-то сдавленно прокаркала. У меня неожиданно охрип голос.

— Что я должна сказать?

— Что вам понравилось.

— Мне понравилось, — послушно повторила я за принцем.

6 (продолжение)

— Прекрасно. Я был уверен, что все так и будет. У нас с вами одинаковый вкус. Я сделал место наших двух уединенных, медовых дней более комфортным и красивым. Вообще, места там маловато. Но, это ненадолго. Я уже выкупил у вашего Льюиса часть берега и заказал проект дачи на основе этой пещеры. Будет великолепно. Я уверен, со временем этот приют станет нашим любимым местом отдыха.

Принц опять облобызал мою руку.

— Дорогая, я вынужден проститься с вами. Столько дел! Столько дел! Платье я возьму. К свадьбе вас подготовят в моем дворце, там же в дворцовой часовне нас и обвенчают. Так как вы сирота, под венец вас поведет ваш король. Оставляю вас, моя прелестница. Послезавтра будьте готовы к 8 утра. За вами приедет карета с сопровождением и отвезет в мой дворец. Бракосочетание в три часа дня. Потом пир. И затем, вечером мы отправимся в нашу пещеру любви и страсти. Там пробудем день или два и порталами отбудем в империю. Где и будут главные торжества.

Принц со своей сворой-свитой уже давно ушел, а я все сидела, глубоко задумавшись. Моя последняя надежда на самостоятельность, связанная с тайной пещерой, рухнула. Надо было решаться на что-нибудь еще. Впрочем, вариант есть. И пора перестать воображать себя нимфой. Ты попалась. Сколько бы ты не ждала, что завтра все изменится, это не так. За какого принца выйдешь замуж? За Калина? Нет, не хочешь? Значит, хватит думать о том, как тебя ловко поймали, и начинать переговоры с Нэйджем. Но сначала пообедаю. И все же еще раз подумаю. Что-то странное произошло сегодня во время визита принца. На меня глядел как будто другой человек. Что бы это значило. Может быть, все же принц не так плох, как о нем рассказывают... но как узнаешь точно?

Я тихо и печально обедала и все думала, думала. О принце Калине и его умном, решительном взгляде. О его ерничанье, о его орденах, о его коварстве, о его подарках, о его поступках, о словах, о его силе магии и о его капризах. Я абсолютно не понимала этого человека. Он перестал вызывать во мне ужас. Его противная внешность — это вообще ерунда. Как говорила моя подружка по Академии — "мужчина, который обладает умом, силой, властью и большим мужским достоинством никогда не бывает безобразен". Я весело хохотала над ее важным видом, когда она раз за разом внушала мне эту мысль. Этой мудрости ее научила бабушка, старая графиня, которая пять раз была замужем. Сама Лалила, так звали мою подругу, не подвела бабушку. Она сразу же после получения диплома вышла замуж за самого молодого и амбициозного декана нашей академии. Декан был умен, влиятелен, сильный маг и страшный как гамадрил с тропических островов. И как после свадьбы шепнула мне на ухо Лалила — с "большим мужским достоинством". После этих слов мы с подругой хохотали до слез, упали на траву, где продолжали хохотать еще минут пятнадцать. Разговор происходил в саду столичного декановского дома, который он купил к свадьбе, чтобы поселиться в нем с молодой женой. Помниться я спросила Лалилу, когда мы, наконец, успокоились, — А большое «достоинство» — это достоинство?

Лалила важно покивала. Я хотела расспросить ее подробнее, но в этот момент она опять фыркнула и мы опять с ней хохотали. А скоро нас нашел ее муж-декан, и мое образование об этом загадочном «мужском достоинстве» было закончено. Кстати, Лалила любила своего декана и была с ним счастлива.

Итак, ужас он, почему то, не вызывает. Но симпатию тоже нет. И вообще, ведь только один взгляд так сильно на меня подействовал. Но, может быть, мне показался тот взгляд сильного, умного, решительного мужчины. А принц тот, кем и кажется и не скрывается — развратный, капризный, избалованный вельможа, привыкший хватать все, на что глаз упал. А может быть действительно садист и убийца. Брр... А обдумывать мысль о возможности свадьбы с ним я принялась не из-за его этого особенного взгляда, а из-за разрушенной линии защиты. Как говорят священнослужители, если нет сил и возможности бороться с судьбой — прими ее. Вот, может быть, прямо сейчас я сдаюсь на милость судьбы?

Обед закончился. Я решительно кивнула своим мыслям. И пошла в кабинет, звонить лорду Нэйджу.

Вчера все решилось. Лорд Нэйдж передал мне цепочку порталных координат для перемещения в скрытый, уединенный королевский замок. Принц Кинтана уже там. Готовит все к моему приему и нашему тайному бракосочетанию. Сегодня я выдержала очередной визит своего "жениха". Принц опять довел меня до сильного желания пристукнуть его какой-нибудь смертельной боевой магией, или пристукнуть хотя бы тапком по лысеющей голове. Он читал мне какие то совершенно безумные стишата, похожие то на заумные психоделические выверты, то на дразнилки.

Например.

"Средь ледяных и мерзлых дюн.

Там где лишь мертвый хруст мороза.

Цветок невинности расцвел.

Уму и сердцу моему угроза.

Сверкают совершенством лепестки,

Их чистота и твердость не от розы.

Ковала стужа те черты.

Уму и сердцу моему угрозы".

А вот еще.

"Стихи о тебе вытекают сквозь тысячи трещин души.

Наиста, ты гринца моя, не беги, не спеши.

Я душу твою пытаюсь найти в своих снах,

Но ты, истончаясь, исчезнешь,

Как солнечный лучик в снегах".

После часовой пыткой стишками принц напялил на меня золотую цепочку с кулоном. Кулон представлял собой сердце из горного хрусталя, внутри которого перекатывались и сверкали кристаллы бриллиантов, рубинов, сапфиров и крохотные золотые шарики. Красиво, оригинально. Но зачем мне кулон от принца, от которого я сегодня ночью окончательно сбегу. Навсегда. Но отказываться я посчитала подозрительным. Взяла, еще и поблагодарила. После чего принц долго шептал мне на ухо какие-то пошлости о моей красоте и невинности и о своем нетерпении. Потом долго прижимался губами к моей руке и наконец-то распрощался и ушел.

Мой побег был готов. Немногочисленные вещи собраны, деловые бумаги, распоряжения и письма написаны. Мне оставалось только ждать ночи. И это было очень тяжело и сложно. Сидеть и ждать.

И вот скоро полночь. Мы обнялась с леди Вернс, тепло попрощались с Корнелем. Я распорядилась, чтобы мои слуги, компаньонка и телохранитель остались жить в моем доме, поддерживая в нем чистоту и порядок. Тем более что леди Вернс вообще некуда было идти. На счет каждого была положена определенная сумма. Потом я собрала всех слуг и охрану, тех, что охраняли внутри дома в большую залу, активировала артефакт сна и отпустила всех отдыхать. Завтра мои домочадцы проснутся с провалом в памяти. Меньше знаешь, легче живешь.

А сама я сняла с руки браслет принца, сняла и кулон-сердце, подхватила небольшой ридикюль и сделала первый шаг по переданным мне и заученным координатам. Всего я

сделала 37 шагов, прежде чем оказалась в прекрасной, уютной спальне. В комнате царил полумрак. Окна были плотно занавешены тяжелыми шторами, светильники выключены и только тлели угли в камине, иногда вспыхивая синими и красными лепестками и издавая тихий, успокаивающий треск. Света камин давал мало. Но как бы напряжена я не была, окружающая обстановка казалась на редкость гостеприимной и успокоительной. Напротив камина рядышком стояли два кресла и небольшой столик между ними. Возле стены темнели силуэты изысканной мебели. Обернувшись, я увидела большую кровать с балдахином. Бросив прямо на пол свой ридикюль, я села в кресло, устала на огонь и перевела дух.

Буквально через пару минут в дверь легко постучали. Наверное, это принц Кинтана. Сейчас я познакомлюсь с будущим мужем. Сердце мое тревожно ускорило в груди. Мы пойдем в дворцовую часовню, где примем обеты супружества. И видимо, вернемся сюда, где я узнаю размер "мужского достоинства" принца Кинтана, моего уже мужа. Тьфу ты, пошлость какая в голову лезет!

А завтра будет скандал, и дай бог, чтобы не было войны.

Все это мгновенно пронеслось в моей голове. Я встала с кресла и тихо произнесла, — Войдите.

А сама с волнением и одновременно нетерпением жадно уставилась на дверь, скорее уже познакомиться со своим без пяти минут мужем.

Дверь открылась, и ко мне в комнату зашёл не мужчина, а женщина.

7 (продолжение)

Женщина склонила голову и тихим, приятным голосом произнесла,

— Ваше высочество, с благополучным прибытием. Я ваша личная горничная. Меня зовут Миита. Принц просил передать вам, что церемония к его неопишуемому сожалению переносится на завтрашнее утро. А сейчас, я бы могла помочь вам переодеться и выполнить ваши пожелания. Может быть, вы хотите принять ванну, выпить чашечку норна, или перекусить фруктами? Надо ли прибавить света?

— Нет. Благодарю Миита. Помоги мне снять платье и распустить волосы. И я лягу спать. Я ведь правильно поняла? Его высочество перенес наше знакомство на завтра?

— Да, миледи.

— Покажи где ванная комната и займись постелью.

— Да, миледи. Вот сюда, миледи.

Миита открыла мне дверь в большую ванную комнату с бассейном, водопадом и небольшой туалетной комнатой. Я умылась, почистила зубы и вернулась в спальню, где горничная помогла раздеться, накинуть пеньюар, распустила прическу и расчесала волосы. Постель ждала свою усталую, переволновавшуюся хозяйку, с нагретыми простынями, едва уловимым ароматом каких-то цветов, удобная и безопасная.

Я вытянулась и с облегчением вздохнула. И хорошо, что все перенесли на утро. А то сплошные волнения и нервотрепки. И без первой брачной ночи я сегодня точно обойдусь и высплусь с запасом. К тому же порталная магия высосала из меня порядком сил. Да и вообще, это как неожиданный спокойный теплый вечер, который подарком засиял после нескольких холодных, ненастных дней.

В комнате царила тишина и покой. В камине продолжали вспыхивать угли, делая четкими и густыми тени от кресел и не освещая, а наоборот сгущая темноту по углам комнаты. Я улеглась на правый бок и с облегчением смежила веки.

Спала я крепко, но видимо недолго. Что-то меня разбудило. Может быть мое напряженное волнение. Моя судьба как будто замерла на самой вершине острой скалы. Долго здесь не продержишься. Вот еще несколько мгновений и начнется неостановимое движение вниз. Только вот в какую сторону? В сторону востока? Запада? Юга? Что впереди? Приготовила мне судьба счастье и радость, или скуку и несчастье? Увы. Это известно только богам.

Я проснулась. Сердце колотилось как сумасшедшее, внезапно обмирало, как будто я уже падаю вниз, а потом с новой силой начинало стучаться о грудную клетку. Я тихо встала с постели, подошла к окну и легонько отодвинула тяжелую штору. Я смотрела с высоты примерно третьего этажа. Внизу царила темнота. Только кое-где, далеко друг от друга стояли фонари. Лампы качались и по земле скользили смутные пятна света и метались длинные тени от столбов, создавая ощущение, что на улице ураганный ветер, который качает не плафоны, а сами столбы. Темными плоскими пятнами смотрелись кроны деревьев на фоне еще более темных лужаек. Небо заволкло черными тучами, не было ни одной звездочки. Сквозь толстые рамы не доносилось ни одного звука. Эта темнота, чернота, мечущиеся тени от фонарей встревожили меня, как какое-то ужасное пророчество. Я тихо отошла от окна, зажгла слабенькую искру светляка и, подсвечивая себе, искала, чтобы мне на себя надеть. Миита убрала моё платье. Я не видела куда. Впрочем, все оказалось очень

просто. Дверь и за дверью битком набитая гардеробная. В ней висело огромное количество одежды. Платья, прозрачные пеньюары, какие то юбки, блузки, жакеты, корсеты. А ближе всего висели мое платье и... свадебное платье, выбранное для меня принцем Калином. Ошибиться невозможно. Под слабым светом моего светляка искрились и вспыхивали драгоценные камни на лифе. Я тупо рассматривала его целых пять минут. Не меньше. Потом, стараясь не делать резких движений, сняла с вешалки и надела свое платье, затем нашла и надела туфли, прямо на голую ногу. Не время искать чулки. Ридикюля моего нигде не оказалось. Ладно. Ничего невозможного там нет. Я вернулась в спальню. Присела на кровать и стала магичить. Через пару секунд с моих пальцев соскочила воздушная мышь, размером с ноготок, сотканная из мизерного количества магии. С Богом! Мышь нырнула в тонкую щель между дверью и порогом и помчалась по коридору, посылая мне виды и звуки. Впрочем, ни смотреть было не на что, и тишина стояла почти абсолютная. Дворец спал, раздавался только тихий ход напольных часов и все. Мышь неслась дальше по коридору и передала тихий вздох. Возле каких-то дверей на моем же этаже я обнаружила двух застывших стражей. Мышь мгновенно ввинтилась в замочную скважину. Если стражники и были магами, то заметить мою мышь они вряд ли смогли бы. Воздушная мышь — это наш родовой шпион. Практически не обнаруживаемый. Мышь оказалась в спальне. Расположение камина и мебели напоминает таковое в моей комнате. Возле камина сидят двое мужчин, в руках по фужеру, в фужерах темное вино. На столике бутылка и фруктовая этажерка с виноградом, грушами, и еще какими-то фруктами. Возле фруктов глубокое блюдо с жареным мясом, нарезанным большими кусками. Моя мышь притаилась возле дверей на уровне мужских голов. Мужчины молча пили вино. Лица мне были видны плохо, особенно второго. Его силуэт терялся в сумраке и лишь иногда слабо освещался светом вспыхнувших углей в камине. Но вот первый силуэт протянул руку к бутылке, звякнуло стекло, а затем прозвучал глубокий сильный голос.

— И все же ты дебил. Надо было идти официальным путем. А теперь девчонка будет двадцать лет дуться и вредничать, как будто они белые пушистики, а ты черный гриб.

Второй повозился, тоже долил себе вина, а затем прозвучал хорошо знакомый ленивый голос.

— Не будет. Она с сильным, почти мужским характером. Мы с ней поладим. А пойдя по официальным путем, этот старый козел уже делал бы ей ребенка. А я не мог рисковать. Я впервые в жизни полюбил. Она совершенство и внешне, и внутренне.

— Тем более я тебя не понимаю. Зачем ты ей голову морочишь. Почему не поговоришь откровенно. Твои игры в данном случае неуместны.

— Брат, не лезь.

— Сначала "брат не лезь". Потом "Брат помоги".

Принц Калин вздохнул и промолчал.

Итак, я не у принца номер два. Я у номера один. Бежала, бежала, надеялась, что за поворотом финиш, а завернув за угол, опять увидела линию старта. Принц разговаривает с братом. А брат у нас кто? А брат у нас император. И я, скорее всего, даже уже и не на территории королевства, а где-нибудь в одном из императорских дворцов. Сама пришагала. Смешно... до слез.

— Как ты вообще умудрился подменить координаты?

— Естественно с помощью денег. (Пауза) С помощью очень больших денег.

— Предателя найдут?

— Да все равно. Это уже ничего не решает. Через несколько часов я буду женат. И это единственное имеет значение.

— Почему ты перенес обряд на утро? Опять сотворил глупость какую-то. Если хочешь дать ей время прийти в себя, то переносить надо на месяц, или на полгода. А перенести обряд на несколько часов, в этом вообще нет никакого смысла.

— Пусть отдохнет. Малышка загоняла себя в попытках сбежать от меня.

Я щелкнула пальцами, распуская заклятие мыши.

Любит, значит. Жалеет. Угу. Любовь — это не слова о любви. Хотя бы раз спросил меня, чего хочу я.

А чего я хочу? Сбежать я хочу. Но очень рискованно. Надо успокоиться и все взвесить. Может быть, не рисковать? Устроить одному слишком ретивому принцу двести — триста лет домашнего ада. Но найду ли я сама радость и удовлетворение в мести? Точно нет.

Но единственный оставшийся путь очень пугал. Путь в неизвестность, причем неизвестность, которая страшнее честной смерти. Но в то же время, неизвестность — это не гибель. Возможно это шанс, мой последний и единственный шанс. Если получится вырваться из ловушки межпространства, я окажусь очень далеко от принцев. Может быть на другом континенте. Сильный маг нигде не пропадет! Наверное... А здесь проклятое замужество с этим очень упорным психом. Я представила, как принц Калин слюняво целует меня, а потом волокёт меня в постель... или в ящик...

И я решилась. Сдернула покрывало, лежащее на комод, возле кровати, накинула себе на плечи. Зачем? Да кто же знает!?! Но как то странно было сбежать совсем без вещей. И вдруг на этой мысли я увидела свой ридикюль, спокойно стоящий между креслами возле камина. Думаю это намек на то, что боги на моей стороне. Я схватила свой ридикюль, тонкое, но мягкое и теплое покрывало тоже не отбросила. Повесила его через сумку, покрепче вцепилась в вещи и открыла портал без конечных координат.

Уважаемые читательницы! С понедельника я ухожу в отпуск и уезжаю на 2 недели. Я не уверена, что у меня получится выкладывать проды. Во всяком случае, регулярно. Но я буду очень стараться. Я очень благодарна вам за то, что вы читаете мой первый роман. Ваше уважение и постоянство стоит для автора дороже золота. Я сделаю все, чтобы не разочаровать вас. До встречи. Ваша Августа.))))

Я брела, преодолевая сопротивление серой массы. Не чувствуя своего тела, не понимая где верх, где низ. Попробовала дотронуться рукой до своего лица. Не было ни лица, ни руки. Но было ощущение тяжелого продавливания чего-то упруго сопротивляющегося. Я брела, проталкивая свое сознание куда — то вперед. Сознание... А где же мое тело? Неправильные мысли. Все что пугает — надо отбросить. Поздно пугаться, уже шагнув в заповедь. Я стала представлять, как я тяжело взбираюсь на очень крутую и очень высокую скалу. Я одолею ее. И там, на вершине я обрету себя и увижу солнце. А серое ничто превратится в громады белоснежных облаков под ногами. А над головой раскинется глубокий и синий купол неба. Я взберусь так высоко, что звезды увидят меня и начнут шептаться обо мне друг с другом. А потом, смеясь, будут приветствовать меня яркими росчерками падающих метеоритов. И еще я услышу, как поет космос. И это будет самая прекрасная музыка на свете. Музыка, которую слушают сами боги. А теперь и я услышу.

Я с надеждой и новыми силами возобновила свой путь. Мелькали мысли. И красивые, и пугающие. Пугающие мысли я блокировала и продолжала продавливать серую массу. Обессиление опять навалилось на меня. Появилась сильная тошнота. Как же так? Пронеслась возмущенная мысль. Тела нет, а тошнота есть. И еще появился шепот множества голосов, который добавлял дурноты. Шепот разносился вокруг и во мне. Голоса были на грани слышимости. Тихие-тихие голоса, отличающиеся друг от друга на полтона. Как будто кто-то невидимый шепотом напевал гаммы. Голоса спрашивали, а потом вроде отвечали сами себе. Сначала высоким мелодичным голосом, потом ниже и ниже. И я поневоле вслушивалась в этот шепот. Может это и есть шепот звезд? И в какой-то момент мое оглушенное состояние изменилось. Я стала различать слова и, наконец-то, стала понимать их смысл.

Идет?...идет...идет...

Кто?...кто?...кто... Это...это...это...

Куда?... куда?... куда...

Зачем?... зачем?... зачем...

Молчит...молчит...молчит...

Последняя фраза явно обо мне. А я так устала и, кажется, уже навсегда растворилась в серой мути, в своих страхах, в этом странном шёпоте, звучащем отовсюду и одновременно во мне. И я начала отвечать в том же странном ритме.

Бегу...бегу...бегу...

Подальше...дальше...дальше...

К людям...людям...людям...

И меня услышали и поняли.

Помочь?...помочь?...помочь...

Помоги...помоги...помоги...

8 (продолжение)

Я брела по улице, прижимая к себе сумку и покрывало. Вокруг все гремело, шумело. Воздух был пыльный и не вкусный. Людей много. И что-то постоянно пронеслось мимо меня с левой стороны.

Я наконец-то окончательно пришла в себя. У меня получилось. Я где то очень, очень далеко от принцев. Остановилась и огляделась, потом поспешила отойти к стене огромного дома. Потому что стояла я на большой, оживленной улице, мимо меня спешили люди и механизмы. Я умудрилась сбежать не только от принца, я сбежала от своего мира. Куда-то невообразимо далеко. И сейчас хлопала глазами, где-то на чужой улице в чужом городе, в чужом обществе, на чужой планете. Потому что то, что я видела, не могло принадлежать моему миру.

Огляделась. Недалеко от меня стоял стеклянный навес со скамейкой. Под навесом и возле него толпились люди. Остановился большой механизм, с шорохом открылись дверцы и люди ринулись двумя потоками внутрь и наружу. Я, взяв себя в руки, постаралась убрать растерянность с лица и слабой походкой направилась к навесу. Около часа я сидела на скамейке, смотрела на людей, на механизмы, скользила взглядом по стоящим вдоль дороги домам, стараясь выглядеть расслабленно и равнодушно. Потихоньку достала из ридикюля и глотнула восстанавливающего зелья, так как магия была на нуле. Но нереально скоро почувствовала, что пришла в себя. Мир был переполнен магией, и она быстро заполняла меня, накатывая мощными волнами. В нашем мире магии несравнимо меньше. Мой магический запас всегда быстро восстанавливался, но здесь магия бушевала вокруг, заполняя его немыслимой скоростью. Я покрутила головой. По улице все так же деловито спешили люди, не обращая внимания друг на друга. И на меня тоже никто не обращал внимания. Видимо, и когда я вынырнула из междумирья — это тоже осталось незамеченным. После междумирья сознание было какое-то притихшее. Как будто меня оглушили, ударив по голове тяжелой, пыльной подушкой. Но все же я сообразила, что первое, что мне надо сделать — добыть как можно больше информации об этом мире. Я маг. Я сильный маг. Я не пропаду! Итак, мне надо незаметно помагичить и вытащить из голов окружающих все, что удастся вытащить. Язык, научные знания, знания о быте, о религии и ритуалах, о социальных отношениях, об искусстве и традициях, о географии, астрономии, юриспруденции и о магии, конечно. Но надо все сделать с крайней осторожностью. Судя по огромному запасу магии в этом мире, я здесь буду школяром рядом с профессорами. Думаю их маги все неизмеримо сильнее меня. И эти удивительные дома, и механизмы тому подтверждение. Но, значит, меня могут легко поймать. Никому не понравится, когда кто-то шарит у него в голове. Ментальная магия в моем мире была из разряда запрещенных знаний. Не думаю, что здесь по-другому. У нас в гражданских академиях ее не преподавали. Только в военных академиях для элитных безопасников и юристов. Но я знала ее. Меня обучил отец. Он считал, что наследнице рода дер Валентайн и хранительнице герцогского титула подобные знания необходимы. Единственным требованием ко мне было — использовать ее только в крайнем случае. Всю последнюю неделю я и живу в этом крайнем случае. Конечно, бывают и более крайние. Гораздо «крайнее» моего. Но выйти замуж за психа принца, и тем самым испортить на долгие, долгие годы свою жизнь — это тоже крайний случай. Вот и сейчас у меня нет другого выхода.

Рядом со мной стояла компания молодых людей. По возрасту должны быть студентами. Первый — неухоженный молодой человек, непрерывно жующий. Вот с ним и попробую. Он как то не очень похож на мага. Через три минуты мы с ним синхронно пошатнулись. Парень побледнел, оглянулся на меня. Неужели понял, кто у него в голове пошарил? Но нет. Уже отвернулся. Компания впрыгнула в маршрутку и поехала в клуб. Получилось. Язык я понимала. Знала названия механизмов, улиц. Знала, в какой клуб поехала компания и где этот клуб расположен и как до него добраться. Но какой убогий словарный запас! Это мне такой недоразвитый достался, или тут очень низкий уровень образования в сравнении с моим миром, или такой язык бедный. Нет, последнее вряд ли. Наверное, мне достался такой обалдуй, который ничего не знал, и знать не хотел. Зависть, лень, глупость, страстное желание выиграть «бабло» и каждый день «трахаться». Я выбрала парня, потому что в моем мире мужчины были обычно более образованы, чем женщины. Но здесь может быть по-другому? Вот стоят две девицы. Выберу ту, что симпатичнее. Ох. Умственная уродка, аналогичная предыдущему. Как под копирку. Умирает, хочет бабла. Она готова продать себя, если кто то позарится. Но зарятся только нищebroды. Я ушла от остановки свернула на перпендикулярную улицу к большому супермаркету. Пристроилась возле витрины и увидела приятную пожилую пару неспешно проходящую мимо. Несколько минут и супруги Селивановы были мною с удовольствием «выпотрошены». Причем после первых двух я уже обрела опыт, и старики ничего не почувствовали. А я наконец-то обогатилась приличным лексиконом, знаниями может быть не сверхглубокими, но вполне приличными. Мужчина был хирургом, увлекался историей, политологией, литературой, любил кино и футбол. Его жена только что вышла на пенсию, но продолжала работать врачом-генетиком в медико-генетической консультации. Любила искусство, литературу, музыку, сама немного рисовала. Супруги много путешествовали и знали, кажется обо всем на свете. Наконец-то мне повезло. Кстати, первые двое "обогадили" меня сленгом. Ну, наверное, пусть будет. На всякий случай. Последним, у кого я поковырялась в голове, был симпатичный молодой человек, который пристроился недалеко от меня, явно кого-то поджидая. Молодой человек снабдил меня знаниями английского языка, информатики и еще многими науками, которые мне вряд ли когда-нибудь понадобятся. Например, сопроматом. Он учился в строительном институте. Ну, тоже пусть будут. Неизвестно что мне может пригодиться в этом мире. А еще он очень любил читать. И благодаря ему я сразу и навсегда влюбилась в земную литературу. А вот на счет магии... В этом мире она считалась сказкой для детей. И все же, я думаю, мне повезло попасть именно сюда, если уж я убежала настолько далеко. Мир богатый, развитый, интересный. И я, возможно, единственный в нем маг. Пока я потрошила чужие мозги, солнце спряталось за крыши высоток, и к тому же погода стала портиться. Время года примерно совпадало с нашим миром. Ранняя осень. И погода типичная для осени. Переменчивая. Только что светило солнце, а вот уже тучи набежали, и порывы холодного ветра пролетели вдоль улицы, задувая мне под подол и холодя голые ноги. Я прошла по улице. Справа от дороги уходил во дворы проезд, перегороженный металлическим забором. И увидев дверь в решетчатых воротах, которую открыл легким прикосновением какой-то парень, поспешила шагнуть за ним. Решетка металлически звякнула за спиной. Парень свернул налево. Я за ним. Ухоженный двор большого шестнадцатиэтажного дома. С трех сторон корпуса, с четвертой стороны металлический забор. Придется мне сегодня ночевать на улице. Денег нет. Документов нет. Где тут близко дешевая гостиница или хостел не знаю, потому что мои «доноры» этого не знали. К тому же дождинки начали капать. Вовремя я с

улицы ушла. Двор тихий, деревья, горка, песочница, качели. Возле забора спортивная площадка и беседка, в которую я и зашла. На голову и без магических щитов лить не будет. И покрывало мне в тему. Правильно я его у принца сперла. Я устроилась в беседке. Села на лавку, поставила рядом свой ридикюль, закуталась в покрывало и задумалась. Завтра мне надо будет добыть документы, чтобы сделать себе копию. Как говорят в этом мире — Без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек. Потом надо найти ломбард и получить денег. Как можно больше. Потом купить себе джинсы, футболку, куртку и кроссовки. Найду секунд-хенд, куплю там. И последнее очень важное дело — найти жилье. Хостел. А если повезет, то комнату у бабушки. Это будет дешевле. О своей квартире сразу и не помечтаешь. Жилье, как и в моем мире, дорогое. Значит документы, одежда, место проживания. А когда все это будет решено, начну думать, чем мне заняться и чем зарабатывать на жизнь. Потому что в этом мире я останусь навсегда. Внутри как будто бездна разверзлась, и из нее полезли отчаяние, сожаление о побеге, страх и растерянность. Пришлось усилием воли выпихнуть этих монстров из мыслей и отправить их в далекие дали. Пока я сидела, глубоко задумавшись, вокруг стемнело, зажглись фонари, и начался довольно сильный дождь. Изредка во двор вбегали люди под зонтами или с накинутым на голову капюшоном и торопливо шли к своим подъездам. Меня, скорее всего, никто и не видел. В такую погоду люди не крутят головой по сторонам. В доме загорались и гасли окна. Люди жили своей жизнью. Если бы я не сбежала, скоро бы меня разбудили, помыли, одели, украсили и отвели к принцу. Замуж выходить. И жила бы я в богатстве и... в ящике?

8 (продолжение)

Хлопнула дверь ближнего к моей беседке углового подъезда. Из него показалась тоненькая фигурка ребенка. Наверное, мальчик. Хотя тут и девочки любят брюки. Ребенок стоял под козырьком и смотрел в мою сторону. Вот сделал пару неуверенных шагов, а потом сорвался на бег. Полминуты и в беседку входит симпатичный мальчишка лет десяти. Тоненький, беленький, в джинсах и синей куртке с капюшоном.

— Привет, меня Ваня зовут. А тебя?

— А меня... На...стя. Настя. Анастасия.

— А почему ты домой не идешь? Ты бомжиха?

— Нет, я не бомжиха. У меня есть очень красивый дом. Но он остался в другом... месте, в другом городе. Так что сегодня я посижу в беседке. Ты не против? Это ведь ничья беседка?

— Ничья. А можно я с тобой посижу?

— Лучше не надо. Холодно, сыро. Можно заболеть.

Про себя я еще добавила — сейчас ребенка начнут искать и найдут непонятную тетку рядом. Почти бомжиху. В мешковатом платье, без чулок и с дорогим покрывалом на плечах, вместо куртки. Могут и полицию вызвать.

— Ты тоже можешь заболеть.

— Я большая, а ты маленький. Тебя жальче.

Мальчик помолчал и неожиданно сказал, — Идем ко мне. И не бойся, я тебя не обижу. Неожиданно.

— Нет, Ваня. Это неправильно приглашать к себе в дом незнакомого человека. Твои родители огорчатся.

Мальчик засопел. Потом буркнул, — Мои мама и папа разбились на машине. Уже давно. И я все время один. И ты одна. А еще на улице холодно и дождь идет. Мне кажется, это будет правильно, если ты пойдешь ко мне в гости.

Я задумалась. Конечно, я маг и ничего не боюсь. Но я в этом мире пару часов. Очень легко влететь в неприятности. Я уже открыла рот, чтобы отказаться, но в этот момент Ваня жалобно протянул, — Ну, пожалуйста! И я как то неожиданно для себя согласилась. Ваня взял меня за руку и повел к подъезду, открыл дверь. Короткая лестница, большая площадка с окном, наверное, для лифтов, а перед ней длинный коридор налево и направо. Мы свернули налево. Прошли мимо двух дверей. Коридор упирался в еще одну дверь. Солидная, из темного металла. Ваня позвякал ключами и мы вошли в квартиру.

— Идем, я тебе покажу все. Смотри, здесь гостевая спальня, а рядом кухня, а вот туалет и ванная. А вот дверь — это моя комната, а тут мой туалет и душ. Видишь, вот моя кровать, а вот диван. Его можно еще разложить. Ты со мной в комнате ляжешь. Ты ведь не против? А вот дверь в гостиную. А там комната брата, еще маленькая комната для стиральной машинки и сушилки, еще туалет и душ. И большая спальня родителей и папин кабинет.

Я заглянула в темную гостиную, не проходя вовнутрь.

— А ты есть хочешь? Я вечером макароны сварил, только немного не доварил. Но они вкусные. Будешь?

— Нет, Ваня. Спасибо. Я не хочу. А ты ужинал?

— Да. Я сварил макароны и съел. А потом делал уроки и все смотрел, почему ты не

уходишь домой. И решил узнать.

— Ваня, можно у тебя спросить?

— Что?

— Ты еще очень маленький, чтобы жить одному. Кто-то должен о тебе позаботиться.

— Брат. Он хороший. Но когда папа и мама разбились, он стал часто пьяным домой приходить. А потом у нас папин бизнес отжали и его невеста бросила. И он стал каждый день пить. Но он не злой. Он никогда меня не обижает. Просто ему тоже плохо.

— Сейчас он тоже дома пьяный?

— Да. Хочешь на него посмотреть?

— Ну, пошли, посмотрим.

Мы прошли через гостиную, в которой зажегся свет, Ваня открыл дверь в храпящую темноту.

— Свет включить?

— Нет, Ваня. Не будем твоему брату мешать спать.

Тем более что я все разглядела и так. Молодой мужчина, пьяный. В комнате бардак. Вещи разбросаны. Воняет перегаром. Нда. В любой момент Ваню могут забрать в приют или как тут? Детский дом. Один звонок от соседей или учителей и семейная жизнь ребенка закончится. Грустная история. А мальчишка — чудо!

Мы все же выпили чай, посмотрели "Спокойной ночи малыши" по телевизору (если все же вернусь домой — попробую сделать артефакт с подобными функциями), поболтали о школе, о брате, об учителях и школьных приятелях. Видно было, что мальчик рад поговорить со мной, незнакомой теткой. Такой маленький и такой одинокий человек. И, кстати, очень самостоятельный. Хозяин. Сам варит себе макароны, жалеет брата, сам делает "домашку". Для меня застелил диван, принес из гостевой спальни подушку и одеяло.

— Настя, ты не уходи завтра. Ладно?

— Вот завтра об этом и подумаем.

— А ты проводишь меня в школу?

— Провожу.

— А встретишь? А то училка продленки все время ругается, что за мной никто не приходит. А тут ты придешь. Я скажу, что ты моя тетя. Можно?

— А у тебя есть тетя?

— Есть тетя Валя. Сестра мамы. Но она живет в Америке, а нам всего один раз звонила.

Я решила остаться с Ваней еще на один день.

— Хорошо. Давай договоримся, что я твоя двоюродная тетя. Приехала из... Ваня, откуда я приехала?

— Из Уфы.

— Почему оттуда?

— Мы с папой и мамой ездили в Уфу к дяде Сереже. Это папин друг. Он потом на похороны приезжал и плакал. Он нам звонит часто. Я ему не говорю, что Лешка пьет.

— Почему не говоришь?

Ваня молча пожал плечами.

— Хорошо. Я тетя Настя приехала из Уфы. Брата Лешкой звать?

— Да. Алексей, Лешка.

— Все. Спим.

Утром к нам с Ваней заглянул Алексей-Лешка. Хрипло каркнул — "Подъем". В комнату Лешка не прошел, а от дверей и мой диван за стеной, и меня на нем не видно. Через пять минут грохнула входная дверь. Спала я в платье и теперь сидела на диване и смотрела как Ваня, прибежав из ванной комнаты, споро одевается. Позавтракали холодными макаронами (ужасная еда), выпили горячую воду с пакетиком, выкрасившем ее в коричневый цвет. Чай. Любимый напиток населения. Нда. Милый норн. Я полюбила тебя еще больше, попробовав воду с пакетиком. Впрочем, тут есть и другой чай, не в пакетиках. Еще его как то правильно заваривать надо. Но это все ерунда. Потом все узнаю. Школа оказалась рядом. Надо было пройти через двор, выйти через калитку на небольшую улочку и наискосок через дорогу была школа. Ваня вручил мне связку ключей, сказал, чтобы я приходила к четверем. И убежал вместе с толпой спешащих школьников. Я смотрелась странно в своем мешковатом платье, без пальто, в туфлях на голую ногу. Это сподвигло меня быстрее приниматься за свои дела. Но все мои планы сразу же пошли крахом. Я попыталась магией пошарить в карманах и сумках прохожих, чтобы выудить у кого-нибудь паспорт. На пару минут. Провальные попытки. Один раз завизжала женщина, когда из ее сумочки вылетел портмоне. Это я ошиблась. Перепутала с паспортом. Потом я обнаружила паспорт в рюкзаке у парня на самокате. И бежала за ним под недоуменными взглядами прохожих в своем платье. Спортсменка. Ага. У меня никак не получалось расстегнуть рюкзак. Парень не обращал на меня внимания, а я никак не могла решиться на вредительство. Взрезать бы воздушным лезвием бок рюкзака. Но нет. Не могу. Это неправильно ставить свои интересы выше чужой собственности. И я бодро потрусила дальше, постепенно притормаживая. Вернулась к калитке и снова стала сканировать прохожих. Но это было чертовски трудно. Почти у всех в сумках, сумочках, рюкзаках и портфелях миллион вещей, и у всех какие то документы. Короче я сдалась и вернулась в приютивший меня дом. Справилась с магнитным и обычными ключами. Хорошо иметь магию, которая дала мне знания об этом мире. У нас нет замков. Вместо них артефакты, настроенные на определенных людей. Правда их, как и замки, можно взломать. Дома, осмотревшись, задумалась. В квартире везде царил бардак. Более-менее прибрано было только в Ваниной комнате. Надо бы навести порядок. Но я плохо понимаю, как это сделать. Всегда меня окружали слуги и помощники. Единственное место, где слуг не было — это академия. Но зато там повсюду были артефакты и домовая нечисть. И единственное чему я там научилась из подобных умений, это застилать постель утром и прибирать на своем письменном столе. Я выругалась вслух от легкой растерянности и понимания, что деваться некуда, надо приспособливаться. Впрочем, моя магия при мне. Потом и артефакты сделаю. Когда разберусь, как вообще надо убираться. Решила я начать с коридора. Призвала воду. Волна прошлась от входной двери к балконной, расположенной в конце коридора. По пути тремя речушками мутные потоки потекли в кухню, гостевую спальню и гостиную. В Ванину комнату дверь была плотно прикрыта. Это и спасло его комнату от потопа. Со скоростью хороших пловцов от меня уплывали тапки. Утонула чья-то вязаная шапка. Я пришла в ужас и убрала воду. На полу остались грязные разводы, еще больше мусора и грязи, видимо, вытащенных водой из углов и из-под мебели, уплывшие к кухне мокрые тапки и скомканная, вся пропитанная водой вязаная шапка. Вот я убралась! Током горячего воздуха попыталась высушить шапку. Завоняло какой-то горелой химией. Я

прекратила и это. Подняла как-то неравномерно деформированную полусухую, полу-мокрую шапку и пошла, выжимать ее в раковину. Руками. Без магии. После выжимания шапка стала такой, что надо бы ее, скорее с глаз долой выкинуть. Но я покрутила ее и решила дать ей еще один шанс. Вдруг высохнет и вернется к нормальному виду. Потом пошла сушить тапки. Сушила я их сложным заклинанием отрицания. Отрицала воду в них. Отдельно в каждой тапке. Получилось. Почти идеально. Тапки лишь слегка изогнулись носками и пятками вверх. Ура. Вернемся к уборке. Плохо, что "отрицание" нельзя применить к пыли и мусору. Слишком он разнородный. Итак. Мы имеем грязный пол, почти уничтоженную шапку, почти не пострадавшие тапки и ту же проблему, что и была. Наведение порядка в доме. Пошла глядеть, не наделал ли мой потоп гадостей в других комнатах. Обнаружила насквозь мокрый ковер в гостевой спальне и мокрую диванную подушку в гостиной. Вот кто такой неряха, что раскидывает подушки по полу! Принялась сушить и это своим хорошо себя зарекомендовавшим заклинанием отрицания. Фух. Время двенадцатый час. А стало в доме еще хуже, чем было. Надо пойти попить и подумать, что делать дальше. Плиту я включать не стала, честно, побоялась. Все время тут что-то связанное с газом взрывается. Налила в большую стеклянную кружку воды и пульнула в него разогревом. Бросила в горячую воду клятый пакетик и две ложки сахара. Начала пить противный чай.

— Цветочек, а ты колдовать больше не будешь? Устала иль как?

От неожиданности у меня из рук выпала кружка, и вода полилась мне на колени. Хорошо не кипяток. Я покрутила головой. Никого не увидела и перешла на магическое зрение. Тьфу ты. Домушник. Или как тут их называют — домовой. Мелкий, всклокоченный, какой-то изнуренный.

9 (продолжение)

— Ты бы сначала постучал, поздоровался, представился, а потом с вопросами кидался. Я взяла полотенце и вытерла свой подол и край стола полотенцем.

— Да я так обалдел от того, что тут магия рекой полилась, что обо всем забыл. Прости Цветочек.

— Зови меня Настя.

— Хорошо, Цветочек.

— Тут и кроме моей магии океан ее. Три океана. Бери — не хочу.

— То-то и оно-то, что магии полно, а взять ее не получается. Уже лет восемьсот как не получается. Люди совсем разучились, но они и без магии выживают, не то, что мы. А мы потихоньку впитываем. Но очень мало. Сирые, убогие и печальные мы, Цветочек.

— А мою получается?

— А вот давай попробуем. Кинь в меня чем-нибудь, чем не жалко. Только не развей случайно.

Я подумала и подула на домового легким ветерком. Домовой застыл с прикрытыми глазами. Так и простоял весь сеанс ветромаготерапии. Потом на его мордочке расцвела улыбка блаженства.

— Цветочек, ты меня прямо к жизни вернула. Мы уж давно смирились, что рано или поздно помрем от истощения. Нас и так осталось мало. Я всем сообщу. К тебе со всего света придут, кто остался. Не прогони! Выручи! Подуй на нас ветерком своим прекрасным. Не дай погибнуть сирым и убогим.

Я застыла.

— Со всего мира?!

— Да нас мало осталось. И миллиона не наберется, поди.

Моя челюсть окончательно упала на пол. Ну, фигурально выражаясь. Но с другой стороны, не откажешь ведь, если чья-то жизнь от тебя зависит.

— Строго по графику, группами. Найдите большое пространство, чтоб я сразу толпой занималась.

— Спасибо, цветочек. А кроме домовых можно леших и кикимор позвать? Их вообще единицы остались. А они очень полезные для природы духи.

Я мысленно застонала. Еще этот «Цветочек» раздражал.

— Настя я. И, да. Можно.

— Угу. А ты че тут, Цветочек, делала то? Зачем воду напустила? Это хорошо, конечно, но непонятно.

— Убраться хотела.

— А-а-а. Это ты так пол мыла. Понял. Сейчас Серого позову. Он хорошо прибирается. А я все больше по скоту. Коровы там, овцы, быки, гуси.

— Прекрасно. И где же твой скот, которым ты занимаешься.

— Давненько никого нет. Но я с кошками подружился. Помогаю им понемногу. А они мне.

— А собакам не помогаешь?

— Коты обижаются. С собаками Ионыч дружит. О! Они у меня сейчас спрашивают, не почувствовал ли я всплеск магии. Домовой хихикнул. — Сами себе не верят. Я вот сразу

сюда прибежал, а они вопросы вопрошают.

— Как тебя звать то?

— Котовым меня прозвали. А я и не против.

— Ладно, Котов. Зови своих Серого и Ионыча. Лечимся, потом убираемся. Поможете мне и научите заодно.

Спустя мгновение рядом с Котовым оказались еще два домовенка бомжеватого вида.

Нечисть общалась между собой ментально, поэтому вновь прибывшие уже были в теме. Котов сразу же представил нас друг другу. Все трое домовых сильно отличались друг от друга. Не перепутаешь. Серый был мелкий и действительно какой-то серый, Ионыч самый крупный и лохматый, единственный с всклокоченной бородашкой.

Я подозрительно уставилась на них.

— А вы мне блох, вшей не занесете?

Домовые надулись.

— Мы магические существа. На нас блохи не живут. Ты бы еще про клопов вспомнила.

— Простите. Виновата. Но те домовые, с которыми я была знакома, все были большие чистюли и модники. И кстати, те, что жили в домах, внешне становились похожи на хозяина. Вы без магии и бесхозные? Где вы живете, бедные?

— В подвале. Да мотаемся из квартиры в квартиру, — ответил Котов. — Я люблю заходить в квартиры, в которых коты живут. Тут много таких квартир. Коты добрые. Они со мной магической энергией делятся. Но мало ее у них. А Ионыч в квартирах с собаками бывает. А Серый давно перестал по квартирам хаживать. Он в подвале живет. Мы все там живем. Но мы с Ионычем гуляем по знакомым домам, а Серый давно никуда не ходит.

— А почему?

Домовые замерли и посмурились. Потом Котов вместо ответа попросил. — Подуй на нас на всех своей магией.

И я подула. И потом еще и еще. Уж очень довольные лица были у домовых. Примерно через полчаса я сказала «хватит на сегодня». Действительно, мои дела стоят! Скоро уже за Ваней идти. А я ничего из задуманного не сделала.

— Давайте теперь мне помогите убраться. Завтра еще подую.

Домовые повздыхали, но не спорили.

Через секунду остался только Котов.

— Аааа...Куда делись?!

Отвечать ему не пришлось. На пороге кухни возник Ионыч с черным шнуром в лапке.

— Идем, покажу, как пылесосить надо. Магии у нас нет почти. Так что магически мы тебе ничем не поможем. Но мы знаем, как надо убираться с помощью домашней техники. Все покажем и поможем.

И показали и практически сами все сделали. Я только ковер в Ваниной комнате пропылесосила, чтоб закрепить науку так сказать. Остальное все Серый и Ионыч. Серый вещи красиво раскладывал. Те же тапки и шапку пристроил на полки в прихожей. Потом убежал в кухню посудой заниматься. Посудомойка, оказывается, чудеснейший артефакт! Загрузил и ушел. Не то, что пылесос. Пылесос мне не понравился жутко. Надо будет что-то магическое вместо него придумать. После обычного пылесоса домовые притащили моющий пылесос. И скоро весь пол был чистый как во дворце. Но потом надо было мыть сам моющий пылесос. Нет. Плохой артефакт. Надо другой придумать. Пока я пылесосила учебный ковер, Серый бурчал, — И кто вас чему учит?! Вернее не учит. Из десяти девок хорошо, если одна что-нибудь делать умеет. Остальные ни прибраться, ни собраться. Королевишны сплошные!

Ну, не знаю как все, а я так почти королевишна, вернее принцесса. Слушать его

бурчание было весело. Но скоро Серого зашикали друзья и он обиженно замолчал. Когда с полом и посудой мы справились, я вспомнила о Ваниных макаронах.

— Мне еще надо научиться пищу готовить. Хотя бы макароны варить.

Теоретически я знала, как готовить. В тех знаниях, которые я набрала, были и рецепты и навыки. Но хотелось, чтобы кто-то на первых порах показал.

— Ща позовем Трифона. Он тебя и готовить научит и с компьютером обращаться. Он у нас хулиган и игроман. И вообще лентяй. Все время в игрульки на компах играет. Но готовит хорошо. Он в соседнем доме живет. Мы из соседних домов хотели завтра всех позвать. Но Трифона давайте сейчас покличем, коль тебе еду надо приготовить.

Я посмотрела на часы, висевшие в кухне на стене.

— Нет. Сейчас я в школу за Ваней пойду. А вы Трифона позовите и ждите тут в кухне. Я Ваню чем-нибудь отвлеку, и Трифон поможет мне ужин приготовить.

Оставив домовых в доме, сама я пошла к школе. Немного подождала. Скоро открылись школьные двери и из них бегом вылетели радостная малышня. Одним из первых выбежал Ваня. Покрутил головой, увидел меня и бегом помчался ко мне. Схватил за руку и радостно проговорил, — Я так волновался, боялся, что ты все-таки уйдешь.

— Ваня, ты зря волновался. Я же обещала! Я всегда выполняю свои обещания. Как у тебя дела? Какие отметки сегодня получил.

Ваня не успел ответить. К нам подошла очень серьезная тетка средних лет. И строго спросила, — Это вы тетя Вани? Наконец-то хоть кто-то о ребенке вспомнил.

Ваня насупился.

— Позвольте, что значит вспомнил?! У него есть взрослый старший брат. Конечно, это далеко не полноценная семья, но брат любит Ваню и заботится о нем.

Слова учительницы меня возмутили, и особенно то, что она говорит с пренебрежением о близких Вани. Брат, конечно, не ангел, но при мальчике критиковать его не надо. Впрочем, я тут же одернула себя. Воевать с ней незачем. Надо сбавить обороты.

— Он ни разу не явился, когда его просили прийти в школу, и в родительском чате не зарегистрировался, — тем же недовольным резким тоном продолжила женщина.

— Он работает много. И по дому один все делает. Ему сложно. Но я с ним поговорю. Кстати, меня зовут Анастасия. А вы Ванин учитель?

— Классный руководитель Мария Захаровна Поземкина. Вы, Анастасия, надолго приехали?

— К сожалению, я не могу пока ответить на этот вопрос. Не знаю. Мое пребывание здесь будет зависеть от многих факторов. В первую очередь от моей работы.

Учительница смягчилась. — Да, работа это важно. Ее не бросишь.

— Если вы хотите что-либо сказать о Ване, о его учебе, или что-то передать Алексею, то я вас выслушаю со вниманием.

— Да я бы хотела поговорить, но давайте не сейчас. Вы сможете прийти в школу в следующий понедельник? К трем часам.

— Если буду здесь, то да. Если же мне придется уехать до понедельника, то Алексей к трем часам прийти не сможет. Он в это время на работе. Но он сможет вам позвонить, если вы позволите и дадите свой номер.

— Хорошо. Договорились. Визитку я завтра передам с Ваней.

На том мы и простились. Скоро мы с Ваней были дома. Ваня сразу заметил чистоту и восхитился.

— Ух ты! Здорово! У меня так обратиться не получится.

Потом мы съели остатки Ваниных макарон, и он уселся доделывать уроки, те, что они не сделали на продленке. На редкость собранный и целеустремленный ребенок.

Я ушла в кухню и тут же там оказались трое домовых. Котов подошел ко мне и, заглядывая в глаза, виновато заговорил, — Цветочек, Трифон завтра придет. Сегодня у него турнир какой-то. Как мы его не увещевали, он наотрез отказался. Я ж говорю — псих-игроман.

Деваться некуда. Буду готовить сама. Я покопалась в памяти. Ну, теоретически я могу праздничный стол накрыть. Но практически... рисковать не буду. Я даже не уверена, что смогу правильно и быстро почистить картошку, например, для пюре. Простое ведь блюдо. Но не для меня.

Пришлось доставать пачку все тех же макарон, наливать в кастрюлю воду, ставить ее на конфорку.

Плиту я разжигать не стала. Ну его, этот газ. Мгновенно вскипятила воду магией и бросила туда макароны, продолжая греть воду. Что-то пошло не так. И макароны за минуту превратились в бесструктурное месиво, слегка напоминавшее об исходной форме продукта. Домовые крутились рядом и давали дурацкие советы. Какие-то советы были, может быть и не дурацкими, но явно запоздавшими. Я вывалила месиво из кастрюли в глубокое блюдо и приказала макаронам принять первоначальный вид. Из блюда торчали во все стороны длинные палки и напоминали мне какой-то сломанный алхимический агрегат. Эх! Начнем сначала. Цикл повторился. Кипяток, макароны, месиво. Да что же не так?!

— Цветочек, включай плиту. Что-то твоя магия мудрит. Завтра разберемся. А сейчас давай на обычном огне сварим, — сказал Котов и все домовые согласно покивали.

Пришлось включать газ. Я вся внутренне напряглась, поставила щит, прежде чем повернула ручку, одновременно нажимая на кнопку автоподжига. Все оказалось очень просто. Вот зря я огород городила.

— Цветочек, а ты воду ни разу не солила. Хорошо, что наши попытки провалились. А то несоленые макароны-то никто есть не станет.

— Лучше недосолить, чем пересолить, — поделилась я здешней мудростью, вываливая чайную ложку с горкой соли в кастрюлю с макаронами.

— Недосолить — это все же, как то посолить. А ты совсем не солила.

Это опять Серый занудствует. Домовые опять на него зашикали

— Котов и компания. Вы не волнуйтесь. Я не обижаюсь, и делиться магией с вами не перестану, ни за что! Как же вам не помочь, если это в моих силах!

Домовые заулыбались. Но Серый опять буркнул, — А теперь пересолила наверняка. Хозяйка! Едрен батон.

Макароны честно сварились и были в меру солеными. Далее я сделала с ними все, что выудила из памяти своих благодетелей. В результате получилось вполне съедобно. Лучше чем у Вани. Ужинали мы с Ваней в его комнате, и я понимала, почему он уговорил меня уйти из кухни. В любой момент мог прийти Алексей и Ваня не хочет показывать брату, что позвал к ним жить постороннего человека.

— Ваня, я все равно должна познакомиться с твоим братом. И если он не разрешит остаться, я уеду.

— Нет!

— Ваня. Это правильно — слушаться старшего брата. Он твой самый близкий человек.

Мы должны ему все рассказать.

— Хорошо. Но только когда он трезвый будет.

С этим я согласилась. С пьяным разговаривать — себя не уважать.

Леха пришел пьяный. Загремел в кухне посудой, Ваня побежал к нему. Я прислушалась. Неприятно было, что ребенок общается с алкоголиком. (Думаю, Алексей уже перешел из бытовых пьяниц в алкоголики. Или нет... хоть бы нет!) Но все было спокойно. Алексей хвалил Ваню за макароны, пытался рассказать какой-то фильм, но получалось у него не очень внятно. Поев, Алексей ушел к себе.

— Опять целый пакет пива принес, — недовольно сказал Ваня, возвращаясь ко мне.

Мы с Ваней посмотрели мультики и сели почитать перед сном. Ваня читал какого-то Урфинджуса, а я детектив. Здешняя литература сильно отличалась от нашей в лучшую сторону. Было очень интересно. Вечер прошел тихо, уютно. Время от времени в комнату заглядывали домовята. Все трое. Я дула на них тонкой струйкой магии и они довольно жмурились. Перед сном я решила спросить у Вани про паспорт брата. Ваня сбегал куда-то вглубь квартиры и принес. Потом мы легли спать. Когда Ваня уснул, я встала, закрылась в ванной комнате и сделала дубликат паспорта Алексея. Проверила водяные знаки, печати. Все на месте. Не придерёшься. Потом наполнила палец магией и исправила имя, отчество, прописку, номер паспорта. Адрес прописки сделала Уфа, улица Строителей дом 25 квартира 12. Почему то в голове только и вертелись третья улица строителей, дом 25 и двенадцатая квартира.(1) Последней подверглась редакции фотография. Ну, здравствуй, мир. Встречай своего нового гражданина.

Адрес Нади и Жени из фильма «Ирония судьбы, или С легким паром». Третья улица строителей дом 25, квартира 12. Адрес неоднократно повторялся по ходу фильма.

Утро следующего дня началось уже стандартно. В комнату заглянул похмельный Леха, каркнул «подъем» и ушел на работу. Мы с Ваней пошли завтракать. На кухонном столе лежала тысяча одной купюрой.

— Ваня, что надо купить?

— Макароны, хлеб, масло, пельмени.

— Вы только макароны и едите?

— Пельмени еще. С зарплаты Лешка покупает мне конфеты и картошку фри.

Мне захотелось поговорить с Лешкой, желательно с использованием боевой магии. Какой-нибудь воздушной колотушки, или водной плетки.

Я отвела Ваню в школу, узнала, во сколько его забирать, и вернулась в квартиру.

В квартире меня уже ждали домовые. Девятеро. Котов их всех представил, но я запомнила только Трифона. Он был одет в потертые джинсы, вязаный джемпер, коротко стрижен, короче, в сравнении с остальными модный и современный. Я гнала магию волна за волной. Домовые замирали, обмирали, жмурились как сытые коты и блаженно улыбались. Потом я припахала домовых к уборке, а сама занялась уголовщиной. Статья 186 УК РФ. Интересно от кого из моих доноров я почерпнула знание уголовного кодекса. Наштамповать деньги было не сложнее паспорта. Надо было только менять номера на купюрах. Я принесла с собой в ридикюле слитки золота и немного ювелирных изделий, но подумав, решила, что безопаснее будет наделать сразу купюр, чем возиться со скупкой, ломбардом и золотом. Простите меня мир и уголовный кодекс. Это пока я не найду работу. Дальше все будет честно-пречестно. Было стыдно. Да. Но куда мне, бедной попаданке, деваться?!!!

Трифон показал мне, как включать компьютер, как пользоваться поисковиками. Это все оказалось очень просто. Чужие знания, которые я захапала в первый день, очень облегчали процесс знакомства с невиданным прежде артефактом. Потом мы с домовым нашли на карте ближайший секонд-хенд, я, взяв пакет и завернув пачку денег в платочек, оригинально пристроила этот сверток в бюстгальтер. Трифона попросила дождаться меня. Мне надо было учиться готовить. Вся толпа домовых, которые уже все пропылесосили, вымыли, почистили и убрали, радостно заверили меня, что все меня дождутся. Ох, похоже, домовые всего света скоро переселятся ко мне. Это «радует». Котов сунул мне пакет с мусором в руки, показал в окно, где стоят мусорные баки и я пошла.

Мусор я выкинула, а далее был мелкий инцидент, который поколебал мою уверенность в себе и в свою способность легко адаптироваться в этом мире. Я завернула за угол дома и подошла к выходу со двора. Дорогу и тротуар перегораживали решетчатая ограда с воротами для машин и калиткой для пешеходов. И ничего нет на ограде — ни замка, ни кнопки. Я начала крутиться возле калитки не понимая как ее открыть. По улице шли люди, но далековато, о помощи не попросишь. И вдруг за спиной послышались шаги и дверца начала открываться. Мимо меня продефилировала пожилая дама дорого одетая, насколько я понимаю. Я кинулась к ней.

— Покажите мне, пожалуйста, как вы открыли дверь.

Дама брезгливо окинула взглядом меня, мое платье, туфли на босу ногу и фыркнула.

— Как вы оказались в нашем дворе?

— Я приехала из Уфы в гости к племянникам.

Дама еще раз фыркнула. Потом указала мне на вертикально торчащую из тротуара палку с кнопкой за моей спиной. Я прошла мимо, не обратив внимания на нее. Дама пошла дальше, весьма громким голосом бормоча «кошмар, какое только отребье не появляется в нашем доме».

Не ожидала, что в этом мире, лишенном сословий, столкнусь с подобным отношением. Хотя люди они везде такие люди. Но я сказала ей «спасибо» в удаляющуюся спину. Дама даже запнулась. Может быть, надо было ей ответить в ее же стиле? А то дама от вежливых слов спотыкается. Сломает от вежливости ногу, я виновата буду.

Хорошо, что мне не пришлось пользоваться транспортом. Это следующий этап адаптации. Все, что мне было необходимо, находилось в пятнадцати-двадцати минутах ходьбы. Прямо в магазине я переделалась в черные джинсы, черную футболку, сиреневый джемпер, черную куртку. Купила и надела носки и кроссовки. Потом зашла в супермаркет, где купила продукты. Деньги я потратила все. Так что на вкусняшки для Вани не хватило. Завтра докуплю.

Вернувшись к воротам, нажала на кнопку, но дверь не открылась, вместо этого раздался голос, — В какую квартиру? К кому?

Я на секунду растерялась, но вспомнила цифру три на Ваниной двери. И фамилию я вчера видела, в свой паспорт такую же вписала. Сказала. Впустили. Фух, вот вроде все знаю, а оказывается, что не знаю элементарного. Впрочем, когда все позади, понимаю, что все-таки знаю.

Я успела вернуться домой и приготовить с помощью Трифона макароны по-флотски и сварить легкий супчик из куриных грудок, прежде чем пойти за Ваней.

Ваня опять кинулся мне навстречу. Его милое личико засияло от радости при виде меня. Он всю дорогу рассказывал мне какие-то школьные новости. А я подумала, что не хочу уходить и бросать его одного. Кстати, а какой сейчас день недели? Спросила у Вани. Оказалось — четверг. Скоро выходные и, надеюсь, трезвый Алексей. Или наоборот, если не надо работать, может он с утра уже пьет. Надо с этим что-то делать. Я никогда не занималась ни бытовой магией, ни лечебной, но кое-что придумать я смогу. Посмотрим, что будет в выходные.

Когда мы пришли домой, Ваня начал носиться по всем комнатам и восхищаться чистотой и красотой. Домовые откуда-то притащили букет астр и водрузили их в вазе на стол в кухне. Красиво. Да.

Пока Ваня наворачивал суп и макароны, он постоянно говорил мне, как вкусно я готовлю. Приятно. Хотя пока и не очень заслуженно.

Вечер, как и утро, прошел стандартно, уроки, чтение, пьяный Леха. Но я оккупировала компьютер и читала обо всем на свете и не переживала. Начиная с описания домашней техники и заканчивая методами лечения алкоголизма. Это был новый этап вхождения в этот удивительный мир.

И вот пришла пятница. Я проводила Ваню в школу, сходила в магазин и на Лехину тысячу прикупила еще продуктов. Вернулась домой. В квартире все сияло и сверкало. Домовые позаботились. Их я насчитала двадцать персон. Хорошо они мелкие. И то в кухне они уже не помещались. Устроились в зале. Дел у меня было немного, поэтому обдувала я свою команду больше часа. Домовые вели себя почтительно и вежливо. Все, кроме Серого. Серый постоянно бурчал. Я была «не хозяйка», домовые были — «наглые бездельники», а Котов почему-то нахлебником. Котов, кстати, время от времени шептал мне ментально, —

Не обижайся, цветочек.

Цирк, короче.

Потом мы с Трифоном варили щи и тефтели. На гарнир были опять макароны. Не надеюсь, последний раз. Вообще, варил Трифон. Но я честно была на подхвате, не отвлекалась, внимательно смотрела и запоминала. Наша домашняя пьянь лопал каждый день как бегемот, не задумываясь, кто ему это все готовит. Так что наготовили мы с Трифоном две огромные кастрюли. Сам Алексей за то время, пока я у них живу, не готовил ни разу. Я не выдержала и спросила Ваню, — Скажи, а Лешка готовит еду?

— В выходные. Он картошку вкусную жарит, и еще может суп из курицы сварить. Только надо, чтобы курица была.

— Логично.

В четыре я забрала Ваню. Полдничали сделанным Трифоном сладким салатом из фруктов, изюма, йогурта и шоколада. Трифон придал салату вид изумрудной черепашки с помощью долек киви. Ваня был в полном восторге. А я была в восторге, что ребенок в восторге.

Алексей пришел около часа ночи. Что-то падало в прихожей, может быть он сам. Леха бурчал, пытался петь, опять бурчал. Потом чем-то гремел в кухне и наконец-то ушел (или уполз) к себе.

Понятно, расслабился в конце рабочей недели. Труженик наш непутевый.

В субботу Ваня не учился, и мы с ним договорились ловить Алексея и разговаривать с ним. Утром, пока Ваня спал, я заглянула в комнату нашего вечно пьяного брательника. В комнате перегар, казалось, можно было пощупать руками. Леха храпел и постанывал. Наверное, похмелье и во сне его доставало. Ждем, пока выспится и придет в себя.

Я прошла в зал, сопровождаемая толпой домашних. Их еще прибавилось, но пересчитывать я их уже не старалась. Смысл? Сколько ни есть, с каждым днем их будет все больше и больше. Предупредила их, что суббота и воскресенье — день отдыха. Вот сейчас минут пятнадцать полечимся и все. Прощайте до завтра. Домовята не спорили, опять умильно жмурились в потоках магии и через пятнадцать минут быстренько исчезли. Трифон и моя троица — Котов, Серый и Ионыч обещали прийти после обеда.

Трифон вчера показал мне, как варить кофе. Этот напиток мне понравился. Конечно, это не норн... эх! И вот я сидела на кухне с чашкой свежесваренного кофе, читала свой детектив, была спокойна и расслаблена, когда кто-то позвонил в дверь. Открыла. За дверью стояли четыре человека. Две тетки, двое мужчин, один из которых был в форме. Я застыла в дверях. Первая моя мысль — пришли меня арестовывать за мое фальшивомонетчество. Сердце от стыда и страха упало куда-то в район коленей, которые сразу стали подгибаться. А еще адрес если проверят... Я ведь его придумала. Может быть, в Уфе вообще нет улицы Строителей. Надо будет потом найти реальный адрес на карте Уфы. Если меня сейчас не арестуют. (Забегая вперед, скажу, что позже я нашла на карте Уфы улицу Строителей. Там даже была и Третья улица Строителей).

Компания бесцеремонно вошла в дверь, громко разговаривая, представляясь и о чем то спрашивая. До меня не сразу дошло, что к нам заявили представители ювенальной юстиции и органов опеки. А когда дошло, я сразу остановила банду чиновников, которые громко разговаривая, пытались пройти в глубь квартиры. Пришлось применить чуточку магии.

Далее пришлось представиться, показать паспорт, отвечать на какие то вопросы. Мужчины стояли молча, а тетки вели себя как то неправильно. Неуважительно. Как будто я преступница — рецидивистка, и они это знают. Нет, я конечно преступница. Но не рецидивистка и им о моих преступлениях ничего не известно. Так почему они разговаривают со мной в таком тоне. Я почувствовала раздражение.

— Почему вы не предупредили о своем визите. Ребенок еще спит, он может испугаться, получить нервный срыв. У него и так достаточная нагрузка на психику.

— Наши проверки потому неожиданные, чтобы мы могли увидеть полную, правдивую картину обстановки в которой живет ребенок.

— Вы знаете, если в квартире притон и пьяные родственники, предупреждай, не предупреждай — картина не изменится. А для нормальной семьи, у которой какие-то временные трудности вот такой ваш визит — это дополнительный стресс.

— У нас есть информация, что опекун ребенка — его старший брат, непрерывно пьет. Ребенок заброшен, неухожен и чуть ли не голодает.

— Стойте здесь, я запрещаю вам проходить дальше в квартиру без моего разрешения. Я пойду, разбужу своего старшего племянника и тогда поговорим.

Я заглянула в Ванину комнату. Ваня просыпался, тер глаза, потягивался. Я пульнула в

него сонными чарами и плотно закрыла дверь. Оглянулась. Тетки таращились на меня в изумлении. Видимо, им не часто перечили. Пройти и нарушить мой приказ им в голову не приходило, спасибо магии. Они этого не замечали, но все же чувствовали неправильность ситуации.

Я прошла в комнату Лехи. Быстро вбухала в него стандартное заклятие быстрого вытрезвления. Жесткая вещь. Мгновенно убирает весь алкоголь и его метаболиты из организма, но одаривает сильной ломотой во всем теле на сутки. Все студии любой магической академии моего мира узнавали это заклинание примерно после первой сессии. И уж точно после второй.

Алексей уселся на кровать. Мужчина был в одних трусах-боксерах. Красив, алкоголик. Жаль дурака. Такую породу губит! Высокий, статный, широкоплечий. Длинные ноги, симпатичное лицо, как ни странно, пока еще не обезображенное пьянством. Я второй раз в жизни видела полуголого мужчину. Ну, первый-принц Калин вообще был без штанов. Этот в трусах и вид его хоть и слегка смущал, но в тоже время не вызывал отторжения или неприятия. Я с любопытством рассматривала Ваниного брата. Да, действительно очень красив и разглядывать его приятно. Он тоже пялился на меня. С большим удивлением пялился. Хриплым со сна голосом спросил, — Ты кто?

— Конь в пальто.

Я сразу начала грубить. Фух. Неправильно это.

— У нас в прихожей стоят люди из ювенальной полиции и из опеки. Им кто-то донес, что ты пьянь. Так что соберись. Со мной потом будем разбираться. Когда их выпроводим. А сейчас запомни. Я ваша тетя из Уфы. Анастасия Валентиновна Павлова. Мой отец младший брат вашего деда. С большой разницей в возрасте. Поэтому мы почти ровесники. То есть я двоюродная сестра вашего отца. Приехала я три дня назад и проживу столько, сколько позволит моя работа. Пока я взяла отпуск. Понял? Повтори, кто я. Ты же не хочешь, чтобы Ваню сейчас увезли в приют?

Парень сжал губы, мотнул головой и все повторил. Прямо удивил!

— У тебя сейчас болит голова и не только голова, но внешних признаков пьянства и похмелья нет. Так что будь серьезен и уверен в себе. На вопросы отвечай, что много работаешь, не пьешь, не куришь, женщин домой не водишь. Все у тебя с братом хорошо. А сейчас ты, похоже, заболеваешь. Знобит и голова болит. Может быть, испугаются заразы и быстрее уйдут.

Алексей молча напяливал джинсы, мрачно поглядывая на меня. Я стояла и смотрела, как он одевается. Но когда он взялся за молнию на ширинке, до меня дошла неприличность моего поведения и я вышла из комнаты, не забыв щелчком пальцев исправить ее атмосферу и незаметно отправив бутылки в межпространство. Но вообще странно. Раньше я так мужчин не разглядывала. Тем более полураздетых. Меня принц Калин чем то заразил? Наглостью и бесстыдством? Впрочем, до принца я голых мужчин и не видела ни разу в жизни.

Скоро Алексей полностью одетый вышел и мы с ним направились в прихожую, разговаривать с комиссией.

Я заставила их всех разуться, благо пол блистал нереальной чистотой, и пригласила в кухню. Направилась к холодильнику, опередив одну из теток и щелкнув пальцами, превратила пакет картошки в пакет с яблоками и мандаринами. Иллюзией, конечно. Но, надеюсь, комиссия мою иллюзию на зуб пробовать не будет. Одна из теток уже заглядывала в холодильник, высовываясь из-за моего плеча.

— Покажите что в кастрюлях.

— Пожалуйста. Щи, тефтели, макароны. Вот остатки фруктового салата. Все свежее. Я готовлю каждый день.

Тетка, отодвинув меня, заглянула в кастрюли.

— Ну, это вы готовите. А когда вы уедете, кто будет этим заниматься? И кто этим занимался до вашего приезда?

— Вы знаете, я приехала три дня назад. У братьев были макароны по-флотски, салат из помидоров с огурцами, куриный суп с вермишелью. Все очень достойно. Просто, но вкусно и сытно. Готовит Алексей, а Ваня ему помогает. Вообще, братья очень привязаны друг к другу. Вы, кстати, присаживайтесь. Налить вам чаю?

Тетки уселись за стол, от чая отказались, достали какие-то бланки и стали разговаривать с Лехой.

Он не подвел. Вел себя спокойно, отвечал сразу, не задумываясь. Речь у Лехи была правильная, грамотная, красивая, показывая человека образованного и начитанного.

Тетки в лоб спросили его, как часто он выпивает. Лешка ответил, что первый месяц после смерти родителей он действительно выпивал. Но быстро взял себя в руки, так как у него есть младший брат.

Тетки еще спрашивали, как часто он посещает школу, как он помогает брату с уроками, сколько времени уделяет ему в день. Потом, посверлив Алексея взорами ястребов войны, пошли на экскурсию по квартире. Квартира сама по себе у братьев была красивая, с современной обстановкой, бытовой техникой, а еще с идеально выполненной домовыми уборкой. Нигде ни пылинки, ни соринки, чистота и порядок. Три домовенка, кстати, высунулись в проем, когда мы сидели и разговаривали в кухне. Я сделала страшные глаза, забыв, что они у меня невидимы для всех, кроме меня. Одна из теток заметив, оглянулась через плечо и потом недоуменно уставилась на меня. Я сделала строгое лицо. Домовые исчезли, тетка успокоилась.

Напоследок тетки выразили желание поговорить с Ваней. Пришлось опять применить магию легкого ментального воздействия. В результате они посмотрели, как он спит и наконец-то убрались. А мы пошли с Алексеем на кухню. Завтракать и разговаривать.

— Я тебе благодарен, очень. Но ты все же должна мне ответить на пару вопросов.

Алексей уселся за кухонный стол. Ухватился за маленькую ложечку и теперь буравил меня строгим взглядом и терзал ложечку между сильными пальцами.

Я включила кофемашину. Села напротив Алексея.

— Я попала в сложную ситуацию. Оказалась в вашем городе без денег, без вещей поздним вечером. Податься мне было некуда. Приготовилась ночевать в беседке во дворе. Шел сильный дождь. Там меня и увидел Ваня. Долго наблюдал за мной через окно. И когда понял что я никуда не уйду уже пару часов, пришёл за мной и пригласил к вам домой. Я согласилась не сразу. Но все же согласилась, чему теперь я, безусловно, рада. Мне очень нравится Ваня. Он славный, добрый, но очень одинокий человек. А сейчас я реально спасла его от отправки в приют. Ты ведь и сам это знаешь. Так что возможно меня привела к вам сама богиня судьбы.

Алексей слушал меня очень внимательно, а на последних моих словах удивленно изогнул бровь.

— Это ты сейчас о ком? О мойрах, парках? Или вообще Мокошь вспомнила. Ты язычница?

И что ему сказать? Что я попаданка и в моем мире есть двулика богиня судьбы Ларита? Одно лицо ее веселое, красивое и доброе, но миг — и появляется ее второе лицо. Гневное, страшное, равнодушно смотрящее на любое горе, боль и страдания.

Как раз приготовился кофе. Я взяла чашки, поставила их на стол и полезла в холодильник за молоком.

— Тебе молока добавить? — спросила Алексея, добавляя в свою чашку молоко. Достала еще одну маленькую ложечку и добавила себе сахара, вопросительно глядя на Алексея.

— А? Нет, я буду черный.

— Кстати, мы с Ваней хотели тебе рассказать, но ты же все время пьяный. Вот мы и ждали трезвого дня.

Алексей дернулся, но промолчал. Задумался о чем-то, продолжая терзать ложечку. Я тоже молчала.

Наконец он отложил ложечку и взял чашку с кофе. Ответа от меня на свой вопрос о язычнице он не ждал. Молча пил кофе и напряженно думал. Я тоже думала. В свете новых знаний этого мира я — да, язычница. Но монотеистическая религия этого мира — христианство — мне нравилась. Я всегда любила читать о мироустройстве, религии, и философии. Так что новой для меня религией надо было заняться. Узнать побольше. Хотя, что-то я не о том думаю. Мне, возможно, сейчас придется свой ридикюль брать и на выход.

Кофе выпит.

— Ответишь, как так получилось, что ты оказалась в таком грустном положении? В полицию ты не пошла. Какое то разочарование в мужчине? Сбежала от мужа, или от любовника?

— От жениха, — машинально ответила я. Какой он, однако, неглупый.

— Круто. Ты случаем не из Бразилии?

Я допила свой кофе и отставила чашку.

— Не важно, что случилось со мной и откуда я появилась. Все у меня наладится.

Постепенно... Давай лучше о вас с Ваней поговорим.

— Я благодарен тебе. И еще я приглашаю тебя пожить с нами. Если ты, конечно, сама хочешь. Может быть, ты собираешься уехать?

— Пока нет. Расскажи мне, что случилось с родителями и как вы дошли до жизни такой. Вернее, как ты дошел до пьянства такого.

— Родители погибли год назад. Через месяц после их гибели я подписал документы, передающие долю отца в бизнесе его компаньону. Пил потому что беспробудно. Потом пришлось бросить универ, хотя оставался всего один год до диплома, устроился на работу. Работаю разносчиком в Макдональдсе. Девушка моя меня сразу же бросила. Пью. Ваньку жалко. Но, пока трезвый, просто не знаю, что мне делать. Оказалось, что я жить без родителей не умею. Ванька умеет. А я нет.

— Давай составим план. Первое, бросить пить. Второе, восстановиться в универе. Третье, найти подработку, чтоб можно было совмещать с учебой, если учеба позволит. Последний курс. Диплом. Так что, посмотрим еще, будет ли возможность работать. Дальше пока не знаю. Потом придумаем, когда первые три выполним.

— Хм. Вернуться в универ? Не уверен. Сбережения у родителей кое-какие остались. Но очень небольшие. Я не хотел эти деньги на себя тратить. Они лежат в банке под проценты для Ивана.

Да. Нормальный парень. Брат хороший. Я решила ему немного помочь. Основное он должен сделать сам, но небольшой артефакт, снимающий тягу к алкоголю, я для него сделаю.

— Нет, Алексей. Ты поможешь брату, только если сможешь устроить свою жизнь. Нормальную. Так что, получи диплом сначала. Деньги заработаешь. Ты, кстати, на кого учился?

— Физик-ядерщик.

— Прекрасно. В понедельник возьми отгул, съезди в универ, все узнай. Как восстановиться. И сразу начинай это делать. Ты, кстати, как учился?

— Хорошо. Отлично даже.

— Это хорошо, что хорошо. И мне надо будет какую-нибудь подработку найти, коли я тут у вас подзадержусь.

— Жених тебя будет искать?

— Обязательно будет, — я усмехнулась, представив, как принц обшаривает города и страны. Почему то я была уверена, что быстро он не успокоится. Будет искать, яриться и дальше искать. Принцы не прощают своеволия никому. А особенно игрушкам, которые должны были стать любимыми игрушками.

— Но не найдет. Он не знает, куда я свалила, — я снова усмехнулась. Да уж! Свалила, так свалила.

— Кстати, предлагаю позавтракать и сходить втроем в кино. Ты как? Не против?

— Давай. На какой фильм? Решила?

— Э, нет. Это вы с Ваней решайте.

С этого дня у всех нас началась нормальная жизнь. Алексею я зачаровала браслет из кожаных ремешков с камешками и металлическими вставками, который он постоянно носил на запястье. Металл держит магию. Конечно не так как драгоценные камни, но нам хватит. Пришлось ночью его усыплять беспробудным сном, снимать браслет, колдовать и надевать зачарованный браслет назад. Если Алексей твердо решит выпить, браслет не поможет. Но легкую тягу, неправильную мысль он исправит. В школу я ходила каждый день, провожая и встречая Ваню. С классным руководителем поговорила. Нормальная тетка оказалась. Не злая. Ваню очень хвалила. Я слушала и балдела от удовольствия. Ваня счастливо улыбался каждый раз, когда смотрел на меня. А я каждый раз думала — ведь это он наладил жизнь всем нам, включая меня, попаданку.

Много времени занимало лечение домовых, которых становилось все больше и больше. В квартире они появлялись партиями. И все время, пока Ваня учился, я делилась магией с домовятами. Надо было найти альтернативу нашей квартире. Но ни я, ни домовые пока ничего не придумали. Домоводство я не без удовольствия забросила. Все делала неугомонная четверка: Ионыч, Котов, Серый и Трифон. Остальные домовые наперебой предлагали свою помощь. Но четверка всех гнала, твердо оккупирав места моих приближенных. Котов так и звал меня Цветочек, Серый так и бурчал по поводу и без, Ионыч застенчиво мне улыбался, а вот Трифон, набрав команду домовых, теперь только руководил процессом готовки, и еще каждый день пытался заразить меня своей одержимостью компьютерами и интернетом. Я сопротивлялась, так как времени катастрофически не хватало. Домовые, Ваня и даже Алексей, который, кстати, восстановился на факультете, все требовали моего внимания. Алексея взяли на бюджетное место. Во-первых, как перспективного студента, во-вторых, сыграло свою роль то обстоятельство, что он сирота и опекун младшего брата. Помог декан его факультета. Пару часов в день он все же работал разносчиком. А вот я никак не могла определиться с работой. Моя любимая артефакторика здесь была мифом и историями из книжек с драконами на ярких обложках. А что я еще могла делать в этом мире? Наверное, надо получать какое то здешнее образование. Доноры моих знаний о мире были строителем и врачами. Строительство меня совсем не прельщало. Возможно, придется поступать в медицинский. Но это так сложно. Начиная с подделки всех документов и кончая реальными школьными знаниями, которые еще надо системно получить. В общем, это не сейчас. А пока мы жили на заработок Алексея и пособие Вани. И с этим надо было, что то делать. Я думала о работе продавца, официантки, консьержки. Но как то все это было скучно, и, главное, отнимало бы целый день. А это мне не подходило. И опять все случайно наладилось. Хотя случайности обычно не случайны. Возможно, я нужна этому миру и он мне помогает.

Началось все с Ионыча. Он прибежал ко мне поздно вечером расстроенный до слез. Оказалось, что в соседнем подъезде из квартиры срочно выселилась и куда-то уехала молодая семья. Уехала, не взяв с собой свою собаку. Оставили ее в подъезде. А из подъезда ее выставили соседи. На улицу.

В моем мире я как то не удосужилась завести никакого зверика, но животных я всегда любила. У нас все их любили. И ситуация, что бы кто-то выбросил своего питомца на улицу, была немислимой. Ага. Человека в ящик могли засунуть, но обидеть животное — никогда.

Хотя я знаю только одного человека с ящиком, моего бывшего жениха. В этом мы отличались в лучшую сторону от этого моего нового мира.

— Настя, что делать?

— Веди меня к ней. Где она? Во дворе? Как звать?

— Лапа. Она молодая, почти щенок. Хозяева ее на улице подобрали. Я так радовался на них. А они вот как. Выбросили и уехали. А она милая, как наш Ваня. Веселая. Игрушки любит. Очень добрая.

Ионыч всхлипнул.

— Ионыч, перестань расстраиваться. Мы ее берем себе. Прямо сейчас и берем.

— А хозяева то не будут против? Тут ведь никогда никаких животных не было.

— Не было, так будут.

Ваня, который вместе с Алексеем смотрел фильм в гостиной, крикнул мне оттуда, — Настя, ты с кем разговариваешь?

Действительно, мы с Ионычем от волнения вслух говорили. Выглядит, как будто я сама с собой разговариваю двумя голосами. Шиза сплошная.

Я быстренько крикнула братьям, что говорю по телефону, что уйду во двор, и через 5 минут вернусь.

Сама я уже надела куртку и возилась со шнурками кроссовок.

— Ионыч, поводок добудешь?

— Да. Все добуду.

Ионыч пропал, а я взяла ключи.

В этот момент в прихожей возникли оба взволнованных брата.

— Ты куда?

— Ты уходишь?

— Я уйду на пять минут. За собакой. Ее выкинули на улицу. И мы ее забираем себе. Зовут ее Лапа. Если кто-то из вас против — пусть молчит, потому что мы ее все равно берем.

— Ура! — завопил Ваня.

Алексей стоял и улыбался. А ведь выскочил растерянный и расстроенный.

Отлично. Значит, братья не против.

Я вышла из подъезда и сразу увидела ее. Довольно крупная. Не доберман, конечно, но и не болонка. Короткошерстная, черная с подпалинами, лопоухая. Она лежала возле соседнего подъезда, под козырьком, спрятав нос под хвост. Вся ее поза говорила об одиночестве и несчастье, постигшем ее. Бедняжка.

Я подошла к ней, тихонько позвала, — Лапа, Лапа, привет, моя собака.

Лапа прынула ушами, но смотреть на меня не стала. Она в горе.

За спиной вздохнул Ионыч, как всегда бесшумно возникнув рядом.

— Давай поводок.

Мне в руку тут же ткнулся брезентовый поводок. Я наклонилась к собаке, ласково провела по холке. Нос Лапы слегка приподнялся, на меня глянул тоскливый карий глаз и тут же она отвернулась. Но нет. Я тебе не дам тут умирать от обиды и горя.

Нашупала ошейник, прицепила поводок.

— Лапа, идем со мной. Идем домой. Домой, Лапа!

Ионыч обнял ее за шею и что-то нашептал на ухо, потом потянул за ошейник. Лапа нехотя встала. Стояла, сгорбившись, опустив голову и не глядя на меня. Но когда я потянула за поводок, рассказывая ей, как ее ждет мальчик Ваня, с которым она обязательно

подружится, она грустно пошла за мной. Спустя пять минут мы с ней зашли в квартиру, где нас уже ждали. Братья наблюдали за нами в окно и когда мы зашли, оба подошли знакомиться.

Несколько дней Лапа грустила, скулила и еще отказывалась выходить из квартиры. Может быть, боялась, что ее опять выгонят? Приходилось Алексею таскать ее на улицу на руках. Но вскоре она стала веселой, подвижной, игривой собакой. Наверное, главная заслуга в этом принадлежала Ване, который с радостью играл с ней, гулял, обнимал, и даже «целовался в засос» по шутливому выражению Алексея. Ей выделили во владение гостевую спальню, в которой и я обреталась после своей легализации. Сбоку моего дивана постелили одеяльце, поставили 2 миски. А игрушки она добыла себе сама. Однажды я пила кофе на кухне. Ваня был в школе, Алексей на занятиях. Домовые уже сделали ежедневную уборку и тремя группами полечились. Так что я сидела в одиночестве и рассеяно смотрела, как Лапа бегает туда-сюда по прихожей мимо кухни. Я грустно думала о том, что никак не найду свое место в этом мире. Может быть, оставить пока все как есть? Водить Ваню в школу, лечить домовых, выгуливать Лапу. Мы живем скудно, но не голодаем. Все у нас есть. Пока, во всяком случае. Вот только скоро зима, и мне нужна одежда. Я могу свою куртку и кроссовки оборудовать обогревом. Но выглядеть на улице в мороз буду странно. Да и к морозам я не привычная. Эта зима, в том виде, в котором она существует здесь, будет впервые в моей жизни. В Арнакии климат мягкий. Снега и морозов не бывает. Все же нужны деньги. Нужна работа.

Лапа опять прошла мимо кухни в свою комнату. И я увидела, что она, стараясь задрать нос повыше, волочит по полу Ваниного игрушечного кота, большого, полосатого, толстого. Кот, не смотря на задранный повыше собачий нос, все равно путался у нее в лапах, мешая шагать, и поэтому Лапа маршировала как солдат на плацу. Стало смешно. Пойду, погляжу, чем она там так занята. Я сполоснула чашку под краном и вышла из кухни. Лапа, оказывается, уже сделала круг и сейчас опять выбежала из Ваниной комнаты, деловито направляясь к себе и держа в зубах игрушечного медвежонка. Я прошла за ней. Весь ее угол был завален Ваниными мягкими игрушками. Два кота, щенок, три медвежонка, единорог, мышь, и сиреневая мохнатая непонятная личность с ушами. Значит, осталось перетащить поросенка и синего бегемота, и все Ванины мягкие игрушки станут Лапиными.

— Ах, ты ж моя трудолюбивая собака!

Я, смеясь, собрала игрушки и потащила их ворохом назад. Лапа бежала рядом, задрала голову, пару раз недовольно гавкнула, а потом попыталась подпрыгнуть и выхватить кого-нибудь из кучи. Действительно, теперь уже я выступала в роли агрессора, а Лапа несправедливо обиженного труженика. Пока я рассаживала игрушечных зверей по их законным местам на спинке Ваниного дивана, Лапа прыгала вокруг меня, обиженно тявкала и пыталась опять хоть кого-нибудь стырить. Она оказалась очень ловкой воришкой. Пару раз я выдёргивала у нее из пасти вновь сворованные игрушки. Пришлось ее выгонять и плотно закрывать дверь. Лапа обиженно погавкала, и ушла к себе грустно грызть палочку, которую мы как то захватили с собой с прогулки. Но Ваня, когда я, смеясь, рассказала о происшествии, тут же захотел отдать ей все свои игрушки. Пришлось его уговаривать, чтобы он и себе кого то оставил. В результате Лапа получила единорога, мышь и непонятную сиреневую ушастую личность. Особенно ей нравился единорог, рог которого можно было грызть и мусолить, еще таскать его, прихватив зубами за рог и даже подкидывать и ловить. А если поймать не получится, то облаивать, припадая на передние лапы. Очень полезный во

всех отношениях зверь этот единорог.

У собак, в отличие от людей, хорошая память на хорошее, и плохая на плохое. И Лапа сделала нашу жизнь и веселее, и счастливее. И гуляя с ней, я нашла себе первую в этом мире работу.

Обычно мы гуляли в небольшом скверике, который располагался наискосок от Ваниной школы. Скверик был облюбован местными собачниками. Мы приходили туда с Лапой три, а то и четыре раза в день. Тащили с собой сумку с ее палочкой, с ее мячиком, ну и с полиэтиленовыми пакетами, сами понимаете для чего. Ваня носился с Лапой наперегонки. У обоих были постоянно улыбающиеся мордахи. Ваня то и дело хохотал, Лапа тьякала. Я улыбалась и только и успевала крутить головой им вдогонку и доставать из сумки, то мяч, то палочку. И однажды к нашей веселой компании присоединилась худенькая симпатичная девушка с псом породы Джек Рассел терьер, названным оригинальным для этой породы именем Джек. Они и раньше на нас поглядывали. Я видела это, но почему то они каждый раз проходили мимо. И вот подошли знакомиться. Джек легко проходил у Лапы под пузом, но по характеру и темпераменту они оказались однойцовыми близнецами. Очень подвижные, озорные и постоянно улыбающиеся собаки. Ваня с первой встречи влюбился в Джека, а Джек в Ваню и Лапу и началась веселая беготня уже втроем. Девушка представилась Леной. С того дня мы стали встречаться и гулять вместе. Мы садились с Леной на лавочку и только старались не выпускать из вида нашу бегающую, прыгающую, гавкающую и хохочущую команду. Лена оказалась доброй дувчушкой, простодушной и в чем-то очень одинокой. Она сразу же рассказала мне свою нехитрую историю. Приехала она из деревни, где остались ее работающие, но не ласковые отец и мачеха, и еще единокровные брат с сестрой, с которыми она не очень дружила из-за большой разницы в возрасте. Хотела выучиться на визажиста. Но что-то у нее сразу не заладилось. Но она познакомилась с парнем, с которым и живет уже почти два года. Жила она, кстати, с нами в одном доме и тоже на первом этаже, только в последнем подъезде. Парень ее иногда выпивал и тогда мог начать обзывать ее пиявкой и шлюхой, даже замахивался иногда, но, правда, ни разу не ударил. Обычно она убегала от него пьяного и пряталась на верхних этажах подъезда, иногда по несколько часов. Ждала, пока ее бойфренд не утомонится и не уснет. Мне было это странно. Но судить я ее не спешила. Каждый живет так, как может. Лена не боец. Одинокая, слабая, какая то растерянная. Ей проще вытерпеть, чем уйти одной в неизвестность. Без денег, без жилья, без профессии. Один раз она уже совершила такой поступок, когда уехала одна в чужой город. И ничего не добилась. Теперь ее вера в себя ещё уменьшилась. Хотя, думаю, она и так была невелика. Работала Лена в какой-то фирме. Отвечала на телефонные звонки. Вот она мне и рассказала, что ее фирма раньше работала с 9 утра до 5 вечера. Но недавно генеральный директор, некая Аделаида

Романовна решила изменить рабочие часы с 9 утра до 9 вечера. Лена не могла естественно работать 12 часов каждый день, и они искали ей сменщицу. Чтобы работать в графике. Через день или два дня работать, два дня отдыхать.

— Настя, ты же вроде нигде не работаешь? Может, ты пойдешь ко мне сменщицей. Офис рядом. В нашем же доме. На дорогу времени не надо тратить. Аделаида Романовна не строгая. Она только опозданий не любит. А так нормальная. Мы кофе все вместе пьем. Аделаида, ее помощница Татьяна, и охранник Вадим. И звонят вот не каждую минуту. В час три-четыре звонка бывает. А остальное время я сижу, фильмы смотрю, или в сетях. А да, тебе еще надо будет в комп в очередь внести имя, фамилию, и что хотят. Еще контактный телефон. И сказать, что Аделаида сейчас очень занята, но в течение сегодняшнего или, в

крайнем случае, завтрашнего дня она с ними свяжется. Вот и все дела. Все очень просто. А когда клиенты приходят, ты их толком и не видишь. Их Татьяна и Вадим встречают и провожают к Аделаиде.

— А чем у вас там занимаются?

— Да фигней всякой. Аделаида порчу снимает, венец безбрачия, еще гадают, гороскопы составляет, изредка ищет вещи. Да не знаю я толком. Я только по вопросам такие выводы сделала. А так и не спрашиваю ничего никогда, и не интересуюсь.

Мошенники, сразу определилась я, используя свой заимствованный опыт и логический вывод на основании отсутствия в этом мире настоящих магов. Попадать в историю не хотелось.

— А лицензия на этот род деятельности у твоей Аделаиды есть?

— Есть. Она ЧП. Так что все нормально. Только зарплата серая. А так-то все легально.

Я внутренне усмехнулась Лениной наивности, но все же поинтересовалась.

— А какая зарплата?

— Так 25 тысяч. Прикинь! Где ты еще такую зарплату, практически не работая, получишь.

Я подумала.

— Хорошо. Договаривайся с Аделаидой. Я подойду, обговорю с ней пару вопросов. Может и сладим. Только по 12 часов я работать не смогу. У меня ребенок и собака. Я могла бы работать с пяти часов вечера до девяти вечера. Кстати и у тебя собака. Как ты собралась по 12 часов работать? Что-то я не видела твоего Витюшу с Джеком гуляющего. Смотри, как бы он тебя с таким 12-часовым графиком не выгнал окончательно.

У Лены испуганно распахнулись глазенки.

— Да, я и сама боялась ему сказать. Вот хорошо ты придумала! Я завтра же с Аделаидой поговорю.

С Аделаидой — красивой, примерно сорокалетней женщиной, мы встретились через день. Она внимательно осмотрела меня и вроде бы осталась довольна, слегка кивнув каким-то своим мыслям и доброжелательно улыбнувшись мне. Я, скрывая любопытство, прошла в точно такую же, как наша, квартиру на первом этаже соседнего подъезда. Хотя внутри она выглядела несколько необычно. Плотные шторы на окнах, бра с лампами в виде свечей, и настоящие свечи в огромном количестве, на столиках, на полочке под рамой большого зеркала, на декоративном блюде, стоящем на высоком и узком комод. Свечи разных размеров, форм и цветов, некоторые явно ароматические. Мебель тяжелая и вычурная, в прихожей вместо шкафа массивная вешалка «под бронзу», ажурная металлическая высокая корзина для зонтов. Аделаида провела меня в комнату, которая станет моим рабочим кабинетом. Она соответствовала моей спальне. Вместо дверей в ней был арочный проем, напротив него расположился солидный письменный стол. Стены с обоями красивого синего цвета. Возле стены кожаный темно-синий диван с черной отделкой, рядом такое же кресло. На противоположной стене экран телевизора. На столе монитор компьютера, массивный органайзер, телефон и настольная лампа в виде таинственно светящейся синим светом пирамиды. Окно завешано плотными шторами. Кроме лампы свет давали точечные светильники в навесном потолке. После этой комнаты мне показали кухню, вполне обычную, с современной кухонной техникой. В кухне можно было перекусить и выпить кофе. В комнате, соответствующей Ваниной, был кабинет Татьяны — помощницы Аделаиды. Там же в случае чего посетители ожидали приема. В комнате на месте нашей гостиной расположился кабинет Аделаиды, где она и осуществляла прием клиентов. Обе комнаты были весьма фактурными, сумрак, свечи, большой хрустальный шар на столе Аделаиды, рядом светящаяся подставка, на которой лежали полупрозрачные друзы и пирамиды каких то минералов. На стенах висели темные зеркала в массивных «золоченых» рамах.

В остальные комнаты меня не пригласили. Я решила, что они жилые, а под офис оборудована только часть квартиры.

После небольшой экскурсии мы расположились в кухне. Аделаида рассказала о моих несложных обязанностях. Я согласилась работать у нее за 25000 рублей пять дней в неделю с семнадцати до двадцати одного часа. Аделаида недолго подумала, махнула рукой и согласилась.

— Давай попробуем. Клиентам удобно приезжать вечером, но есть и такие, которые любят, наоборот утром, и переносить визит на удобное нам время нельзя. Один раз перенесешь и клиента потеряешь. А позвонить вообще в любое время могут. Оформлю тебя официально на полставки. Получать будешь полставки минималки остальное в конверте. Еще у нас тут специальная форма одежды. Идем, покажу.

Форма оказалась длинной синей плиссированной юбкой, к ней прилагался синий же галстучек. К ним я должна была принести любую белую или голубую блузку и туфли. По мне, так форма больше для крупье казино подходит. Но! Не мой монастырь — не мои правила.

— Какой у тебя размер. Мы закажем тебе такую же.

Я ответила, и мы распрощались с Аделаидой до завтра. С завтрашнего дня начнется моя

трудовая жизнь в этом мире.

Вечером я взяла в долг у Лехи пять тысяч рублей и на следующий день, отведя Ваню в школу, сбегала в секонд-хенд, где купила вполне симпатичную голубую блузку. Туфли купила новые в магазине. Уложились в две тысячи. Ура, ура!

Лешка, кстати, очень обрадовался тому, что я нашла себе работу. Не успела я подумать о деньгах, которых нам все же не хватало, как он сказал довольным голосом, — «Значит, ты не собираешься уезжать».

Ага. Дело не в деньгах все же.

А Ваня начал носиться вокруг меня и орать «Настя остается! Настя остается!»

К Ване тут же присоединилась Лапа. Веселуха!

Мне было очень приятно. Я ведь тоже сразу привязалась к братьям.

Встретив Ваню из школы и погуляв с Лапой, к пяти часам я пришла в центр «Эдельвейс». Так называлась моя контора. Странное название, не имеющее никакого отношения к профилю заведения. Но само слово красивое, такое же красивое, как и сам белый цветок, распускающийся на скалах высоко в горах. Так что принимаю. Форма моя еще не была готова, и я осталась в джинсах, переобувшись в туфли.

Звонков действительно поступило немного. В основном звонили люди, желающие, чтобы Аделаида им погадала. Их я записывала на удобное им время через два-три дня. Мне подумалось, что перед гаданием Аделаида каким-нибудь способом добывает информацию о клиенте. Поэтому и берет паузу. Один человек заказал гороскоп. У него я узнала и внесла в компьютер адрес электронной почты.

Аделаида сама с ним через инет договорится и о высылке готового гороскопа и об оплате.

Вообще этот вид деятельности вполне мне подходил. С наличием у меня магии я бы развернулась широко. Но документы! Деньги на начальный этап бизнеса! Ничего этого у меня нет. А кредит — это опять документы. Нет у меня криминального таланта и криминального куража. Поэтому торопиться не будем. Надо присмотреться к Аделаиде и возможно постепенно выторговать себе и определенную нишу внутри ее бизнеса и соответствующую зарплату.

Все клиентки, пришедшие к Аделаиде в мой первый рабочий день, были по виду весьма состоятельными дамами. А я ведь и гороскоп составляю супер точный. У нас составлению личной звездной карты человека посвящались многочисленные теоретические и практические занятия с первого по третий курс академии, и гадание мое с применением магии было бы точнее, чем у Аделаиды, не владевшей магией. Еще я могла бы зачаровывать хотя бы слабенькие, чтобы не особо светиться, амулеты и обереги, могла бы... ну, не знаю сходу, чего могла бы, но точно что-нибудь еще могла бы хорошего и интересного делать.

А пока я сидела за столом, гуглила информацию об услугах в сфере, в которой трудился «Эдельвейс», внимательно рассматривала сайты, и время от времени отвечала на звонки. На диване в моей комнате сидел Вадим (крупный мужчина лет тридцати пяти, бывший мент со слов Лены) и резался на своем смартфоне в какую то игрульку. Впрочем, когда раздавался звонок в квартиру, он тут же шел открывать входную дверь с видом серьезного профи-силовики. Я вспомнила своего Корнеля, свою леди Вернс и немного погрустила. Надеюсь у них впереди счастливая и долгая жизнь. На первое время я их подстраховала, а потом Корнель с легкостью найдет себе работу. И леди Вернс, надеюсь, не придется бедствовать. Жилье и небольшой счет в банке, во всяком случае, у нее, благодаря мне, теперь есть. Но все

равно, невольно я волновалась за них. Как там они перенесли известие о том, что я пропала. Наверняка тревожатся обо мне, огорчаются. А вот представлять обалдевшую рожу принца мне было приятно. Заходит его высочество в тщательно подготовленную клетку, чтобы надеть на птичку драгоценное свадебное платьишко, а птички нет. Ха! Пусть побесится, влюбленный уродец.

Я представила, как братец — император говорит ему, — «А я тебя предупреждал!» И как молча злится принц, как потом исследует след от моего портала, и начинает искать меня по самым отдаленным местам... не найдешь, Калин, и не пытайся. Представлять лицо принца, в тот момент, когда он обнаруживает, что я пропала и придумывать разные варианты его беседы с кузеном, мне было приятно. Даже настроение поднималось. Вот пусть теперь принц себя в свой железный ящик засовывает. А мне прекрасно живется здесь, с Лехой, Ваней, Лапой и без его ящиков.

С работой моя жизнь стала, конечно, утомительнее. Утром я брала Лапу, и мы провожали Ваню в школу, потом гуляли в сквере с Леной и Джеком и к девяти возвращались домой. А там меня уже ждали домовые. Они приходили толпа за толпой. Каждой группе я выделила час лечения. И так с перерывом на обед до трех часов. Иногда появлялись такие изможденные домовята, что их я оставляла рядом с собой на весь день. Хорошо, что по-прежнему все домашние дела делала моя троица, плюс Трифон с помощниками. Еще я придумала и сделала амулет, который излучал постоянный магический фон, подобный моему, но почему то, этот амулет не давал такой выраженный лечебный эффект, как моя живая магия. Но все равно, амулет домовята отнесли на чердак и там дружной толпой поселили всех прибывших. На днях Котов попросил сделать еще несколько амулетов. Домовые продолжали прибывать, и их будут селить на соседних чердаках, оборудованных моими амулетами. Пока я успевала полечить всех. И новоприбывших, и стареньких, но домовых становится все больше, и скоро придется придумывать график лечения для всех их групп. Еще при каждой свободной минуте я анализировала, что не так с амулетом. Нужны были эксперименты. Но, увы, ни места, ни времени на них не было. А очень хотелось сбросить с себя это нудное занятие.

К четырем я шла в школу за Ваней. С Лапой, конечно. Мы гуляли в сквере, потом доходили до дома и расходились по разным подъездам. Ваня шел домой полдничать и делать уроки, а я шла в «Эдельвейс». В девять вечера я возвращалась, мы обязательно собирались с братьями в гостиной. Ваня рассказывал, как у него прошел день, Леха иногда говорил что-нибудь об универе, а я обычно рассказывала о проделках Лапы. Наша собака каждый день выделяла что-нибудь веселое. Например, она полюбила брать в зубы поводок Джека и выгуливать его, как хозяйка, что смотрелось невыразимо забавно. Джек немного возмущался, но не долго, и не сильно. Еще она научилась воровать Ванины игрушки и прятать их куда-нибудь, чтобы сразу не отобрали. И вообще у нашей собаки был явный криминальный талант. На днях она заспешила домой, что было для нее абсолютно не характерно. Мы стояли уже во дворе, прощаясь с Леной, когда Лапа «сказала» — хватит, домой! Мы с ней бегом пронеслись по двору. Лапа тянула поводок как какой-нибудь ротвейлер. Я чувствовала себя воздушным змеем на веревочке. Того гляди взлечу. Мы ворвались в подъезд, пронеслись к квартире. Пока я поворачивала ключи в замках, Лапа нетерпеливо топталась и пару раз боднула носом дверь... Я недоумевала все сильнее. Наконец дверь открылась. Мы вошли в прихожую, и тут Лапа распахнула пасть, из которой выпала вяленая чехонь. Боже! Она своровала рыбу из сумки Лены. Какой интеллект! — восхитилась я. Как она ловко провернула кражу под носом у меня и Лены. И лопать, сворованную рыбу, на месте преступления не стала. Понимала, что наверняка отберут. Я смеялась, и наказывать воровку не стала. На днях схожу в магазин и компенсирую Лене ее пропажу. Мальчишки тоже хохотали, когда я вечером в лицах изобразила им эту сцену. Лапа мусолила единорога, но время от времени прерывалась, чтобы послушать меня. Она прекрасно понимала, что рассказывают о ней.

В десять вечера или Леша, или Леша и я выводили Лапу на прогулку вокруг дома. Потом чтение или компьютер, гигиенические процедуры и в час ночи отбой. Может быть, кому-нибудь такой образ жизни покажется скучным и утомительно однообразным, но меня пока

все устраивало. Я была свободна в своем выборе, и я выбрала Ваню, Лешку, Лапу и домовят. Единственная неприятность — я не высыпалась. Но по-другому не получалось. В выходные братья не давали выспаться. Мы ездили на прогулки в парки, ходили в кино, в зоопарк, ходили на аттракционы или просто втроем гуляли по центру города. Мы, кстати жили в центре, рядом было много замечательно красивых улочек со старинными домами, большой парк, несколько маленьких скверов и другие завлекательные места, так что гулять здесь можно было пешком, без утомительных поездок в общественном транспорте. И не смотря на недосып, отказываться от этого совместного воскресного времяпровождения я не собиралась. Оно мне очень нравилось. Нравилось общаться с братьями, которых я начала считать своими родными братьями, и нравилось общаться с моим новым миром и этим огромным и красивым городом.

Я проработала две недели, когда одно за другим случились два события. Я воспользовалась своей магией для работы, и я познакомилась с мужчиной. Вернее хронологически наоборот. Сначала мужчина, потом магия.

Осень постепенно стала хозяйкой в городе. Деревья сбросили листья, трава и цветы пожухли, улицы и скверы потемнели и помрачнели. Закончились ясные дни, зарядили дожди. В этот день дождь лил как из ведра. Мы шли с Ваней к школе быстрым шагом, резво шлепая по лужам и молча, хотя обычно о чем-нибудь болтали на ходу. Оба были в капюшонах и шли, стараясь не поднимать голову, чтобы ледяные струи дождя не хлестали нам по лицам. Лапу я вывела буквально на пару минут и с нами не взяла. Комбинезона для нее у нас не было, и гулять под проливным дождем она отказалась, быстро сделав все свои дела в торце дома, вернулась домой.

Возле школы мы простились. Ваня предложил мне не приходиться за ним, если дождь будет идти весь день. Но я сказала, что приду обязательно. На том мы и расстались.

Назад к дому я шла медленно, и все так же опустив голову. Я люблю дождь. Любой. Ливень, морозящий, грозный с молниями и громами, радостный с радугой, теплый летний, холодный осенний, мне все равно. Но сегодня было как то грустно. Куртка не промокла, но ощущение от ее соприкосновения с телом было именно таким, как будто она вся пропиталась водой. А вот в кроссовки точно попала вода, носки намокли, и теперь не они грели меня, а я грела их. Я шла, видя только свои ноги, ноги, торопливо пробегающих мимо меня людей и брызги луж. И слушала шум дождя, который перекрывал обычные звуки нашей улочки. Как там, у поэта — мне грустно и легко. Печаль моя светла. Печаль моя полна... собою. (1)

Когда я свернула к входу в наш двор, кто-то сзади тронул мой локоть. Я вскинула голову. Меня догнал незнакомый мужчина, который стоял и без улыбки, внимательно смотрел на меня. Крупный, широкоплечий, не красавец, но все равно привлекательный. Брюнет с удлинённым лицом, прямым носом и темными прямыми бровями, между которыми виднелась парочка выраженных морщинок. Серьезный товарищ. Глаза умные и чуть грустные, но красивые, темно-серые как мокрый асфальт под сегодняшним ливнем. Бритые острые скулы, а над верхней губой и на подбородке темная трёхдневная щетина, переходящая на шею под подбородком. Одет дорого и стильно. Черный плащ, темно-серые брюки и черные, блестящие, как будто только что вычищенные ботинки. Над головой большой черный зонт. И я рядом с ним, герцогиня из трущоб в капюшоне и в шмотках из секунд-хенда.

Я вопросительно смотрела на него и молчала. Мужчина заинтересовал меня и смутил. Внезапно захотелось стоять перед ним красиво одетой леди, а не мокрой работницей «Эдельвейса» в капюшоне, надвинутом чуть ли не до кончика носа.

— Девушка, вы не подскажите где мне найти ...

И он назвал адрес моей конторы. Хм. Неужели гороскоп заказал, или венец безбрачия снять хочет, или надеть наоборот. Странно. Никогда бы не заподозрила мужчину с таким лицом в хождении по гадалкам.

— Вам в наш двор. Идемте, я открою вам дверь.

— Вы здесь живете? В этом доме?

— Да.

— Значит, мне повезло. Искать адрес под таким дождем — занятие не из приятных.

— Дождь — это прекрасно.

— Любите дождь?

Я дернула плечом. Ну, люблю. И что дальше? Сейчас этот красивый и богатый мужчина дойдет до подъезда и исчезнет из моей жизни.

— Как грустны сумрачные дни

Беззвучной осени и хладной.

Какой истомой безотрадной

К нам в душу просятся они.

— Красиво. Чьи это стихи?

— Афанасия Фета. Кстати, меня зовут Николай. А вас?

— Анастасия.

— Анастасия, я хотел бы продолжить наше знакомство. Это возможно? Вы любите дождь. Я могу предложить вам прогулку под дождем? Или кофе в каком-нибудь кафе поблизости?

А почему бы и нет, подумала я.

— Но вы же куда-то шли?

— Это может подождать.

— Не надо менять свои планы. Если хотите, мы можем встретиться здесь, возле ворот в два часа дня.

— Да. Я хочу. Вы дадите мне на всякий случай свой номер?

Я секунду подумала, но коль я согласилась на встречу, надо и дальше соглашаться. Я продиктовала номер своего мобильного. Николай сделал дозвон. Как же хорошо, что я, наконец-то, купила себе смартфон. Всего пару дней назад. Он весело запел песенку в моем кармане. Hartebees- Summer Go. Милая мелодия. Мне понравилось выбирать рингтоны. В моем мире артефакт связи противно пищал комаром в голове. Никто не придумал прицепить на вызов мелодию. А это так здорово. Если вдруг когда-нибудь вернусь, сделаю мелодичные вызовы, ... если вернусь. Что-то я действительно сегодня затосковала.

Мужчина продолжал внимательно смотреть на меня. Я вынужденно подняла лицо, не обращая внимания на ледяные струи дождя, тут же добравшиеся до моей кожи не смотря на зонт, которым мужчина слегка прикрывал меня. Мы сцепились взорами, и мое сердце внезапно загрохотало в бешеном ритме. Я с трудом отвела взгляд, опустив голову и спрятавшись под капюшоном. Кукушка кукушонку купила капюшон. Ах, как в капюшоне он смешон. Пора мне обустроиваться в этом мире и начинать выползать из секунд-хенда.

— Анастасия, покажите мне, пожалуйста, нужный мне подъезд. И простимся до двух часов. Вы не передумаете? Я буду ждать вас под дождем, пока не дождусь. «Ждала, ждала, пока не дождалась».

— И пучина сея поглотила ея в один момент. (2)

— Надеюсь, со мной все будет не так трагично, и вы не допустите моей безвременной кончины, — хмыкнул Николай.

Я опять выглянула из-под капюшона, чтобы взглянуть на него и проститься. Николай смотрел на меня с теплой улыбкой. Глаза его повеселели.

— До встречи, Настя. Возле ворот в два часа.

— Я приду, — улыбнулась мужчине, — А вам вот в этот подъезд, — махнула рукой в сторону «Эдельвейса» и поскакала по лужам к своему подъезду.

(1) Мне грустно и легко, печаль моя светла,

Печаль моя полна тобою...

А.С.Пушкин.

(2) фразы из фильма «Формула любви».

Дома меня ждала толпа домовят. Я их оповестила, что лечение сегодня сократим. Домовята не спорили. Только Котов спросил, почему и что я запланировала. Я ему ответила. Тут же разбурчался Серый. Домовые уже закончили уборку, и мы с моей троицей сидели на кухне. Я пила кофе с «правильным» бутербродом — сыр, колбаса и кружок помидора. Такие бутерброды без хлеба Ваня называл правильными, а с хлебом неправильными. Лешка ему каждый раз втолковывал перевод слова бутерброд — масло, хлеб. Но Ваня не сдавался. Меня всегда веселила словесная возня братьев. И бутерброд я, как и Ваня, любила «правильный». Я пила кофе, кусала правильный бутерброд, под столом на спине дрыхла Лапа, сопя и взбрыкивая лапами. Видимо она плотно позавтракала и скорее всего чем-нибудь ворованным, или какой-то вкусняшкой, отданной по-тихому Ваней, раз спит под запах колбасы. Вокруг стола сидели и щурились на меня домовые. В глазах обожание. У всех, кроме Серого. Серый смотрел на меня хмуро и бурчал,

— К незнакомому мужику побежит и не боится. Ты б лучше хозяйству училась, тогда б мы тебе уж и мужа нашли бы. Справного хозяина. Как говорится, без вредных привычек.

— Серый, мне сам король в моем мире вот так же хотел мужа подобрать, справного хозяина без вредных привычек, так я в другой мир от такого счастья сбежала.

— То король, а то мы!

Серый хотел продолжить, но его зашикали Котов с Ионычем. Потом Котов подошел ко мне и серьезно сказал.

— Настя, а ты в первое свидание то отведи его в кафе. А мы и посмотрим, что за мужик к тебе клеится, и последим, и охраним. Мы на улице не сильны. А так-то сила есть еще чуток.

— Милые мои, а вы не забыли от кого у вас силы чуток появилось. Я и сама магисса с дипломом. И тут, где магов в помине нет, никого не боюсь.

— Ну, так-то да, но и от нашей помощи не отказывайся.

— Не отказываюсь, — засмеялась я. — Но как то вы круто разошлись. Сразу с замужестве вспомнили. А я вообще-то поговорила с ним минуту и на первое свидание иду. Притормозите, дорогие мои охранители, — улыбалась я.

Мои домовые резко подняли мне настроение. Я к ним отношусь как к Ване. Люблю, но считаю детьми в сравнении с собой. А они вдруг повели себя как мужчины. Хозяева семьи, защитники. По сути ведь действительно женщины слабее и физически, и магически (хотя я в этом плане исключение). И нормальный мужчина будет не пользоваться женской слабостью, а защитит, направит, подстрахует. А не в ящик засунет. Вот ведь как меня переклинило на этом ящике, о чем речь не пойдет — я ящик вспоминаю. Даже в другом мире. Кстати, здесь полно таких идиотов с больной головой. БДСМ называется. Я в инете нашла и описание, и фотографии и даже прочла «культовые» «Пятьдесят оттенков серого». В моем мире все было целомудреннее. Или более скрыто от внимания юных дев. И эти «оттенки» я прочла, как проглотила. Сама книга проста и незатейлива, но такое откровенное описание того, что происходит в спальне за закрытыми дверями, обескураживало и возбуждало. Мне захотелось ласк, поцелуев, и да, секса тоже захотелось. Только без БДСМ. Хотя когда я вспоминала свой фантом прикованный золотыми цепями, движение пальцев принца, сжимающих и ласкающих грудь, ягодицы, движение мужских бедер, шлепанье тел и

звон золотых цепей, стоны... Это вызывало смущение, но и сексуальное желание тоже. Вот только принц с его эгоизмом, ящиком и мокрыми губами не вписывался никуда рядом со мной.

Ровно в два часа я открыла калитку и вышла со двора на улочку. Дождь утих и перешел из ливня в морось. Рядом с калиткой никого не было. Редкие прохожие, еще более редкие машины, Николай не наблюдался. Тьфу ты! Гад какой! Взбудоражил только меня напрасно. Я развернулась, что бы уйти домой. Ждать никого я не собиралась. Я уже протягивала руку с магнитным ключом, когда услышала «Настя!». Обернулась. Ко мне от припаркованной серебристой иномарки через грязь залитого водой газона с увядшей травой бежал Николай.

— Настя! Вы уничтожаете во мне веру в собственную привлекательность для молодых, красивых женщин. Ни секунды не ждали! Вышли и сразу же развернулись уйти. А я просто не видел вас, пока вы шли через двор. Я сидел в машине и как раз выходил, когда вы так стремительно появились и столь же стремительно чуть не исчезли. Надо было ждать вас здесь, где мы договорились. Простите меня.

Николай подхватил меня под локоть, прижав его к себе, и повлек по улочке к проспекту, на ходу раскрывая свободной рукой большой складной черный зонт над нашими головами.

— Тут недалеко кафе. Или если хотите, мы действительно можем погулять. Что скажете? А если вы не против, мы можем поехать в ресторан с очень вкусной кухней.

— Кафе, — я решила, что мне хочется, что бы мы спокойно разговаривали. А на ходу в такую погоду это будет непросто. И молча гулять с практически незнакомцем то еще удовольствие.

— Как скажете.

— Вы, кстати, обещали ждать меня под дождем.

От какого-то непонятого внутреннего смущения я начала вредничать.

— Каюсь. Позвонил сотрудник. И я спрятался от дождя в машину, чтобы поговорить по мобильнику. Но ждать вас собирался хоть до морозов.

Через десять минут мы сидели в кафе за квадратным столиком возле окна. Подошла официантка. Николай заказал себе сладкий чай с мятой и кусок пирога с мясом. Вопросительно посмотрел на меня. Я не стала смотреть меню. Сладкого не хотелось.

— Мне тоже самое.

Официантка ушла. Возникла неловкая пауза. Впрочем, наверное, неловкой она казалась только мне. Мужчина напротив меня сидел расслабленно и слегка улыбался, рассматривая мое лицо. На входе в кафе мы оставили свою верхнюю одежду. Николай остался в серых брюках с черными ботинками и темно-сером вязаном джемпере. На руке часы в черном корпусе, на черном же кожаном ремешке. Все консервативно-классическое и монохромное. Но он продолжал выглядеть как супермодель. Стильно и дорого. Я была в черных джинсах и новом темно-сером джемпере. На ногах недавно купленные полусапожки на каблучке. Цвет наших джемперов оказался почти одинаковым. Только у Николая джемпер был машинной вязки, а мой — трикотажного полотна. Но выглядела я привлекательно. Дома, покрутившись перед зеркалом, осталась довольна.

— Настя, вы такая красивая!

— Спасибо.

— Вы любите дождь, пирог с мясом. А что еще?

Хм. Так я тебе и сказала, что я люблю через пять минут знакомства. Тем более что я

люблю магию и свою артефакторику. Интересно, каким взглядом посмотрит на меня Николай, если я ему это скажу. Внезапно я вспомнила принца Калина.

— Я люблю драгоценности с розовым александритом и цветы прихваченные морозом во время цветения.

Брови Николая полезли на лоб, он буквально вытаращил на меня глаза и смотрел молча, и как то изучающе. Как будто пытался что-то понять. Я усмехнулась. Забавно. Наверное, мои тряпочки не очень стыкуются с любовью к драгоценностям.

— В следующий раз я приду с цветами. Даже попробую заморозить их в морозильнике.

— Не стоит. Морозильник не подойдет. Цветы должны встретиться с настоящим морозом неожиданно. Вот представьте клумбу, а на ней прекрасные, только что распустившиеся ирисы, а тут раз, заморозки. И утром цветы стоят как будто в хрустальной упаковке. И кристаллики инея сверкают на солнце.

— Да, красиво. Я представил. А почему именно ирисы? Ваш любимый цветок?

— Нет. Так просто. К слову пришлось.

— А какой любимый?

— Все цветы прекрасны.

— И все же.

— Гладиолусы, астры, георгины, герберы, пионы и еще тысяча и одно наименование.

— Я понял. Хорошо. Тогда вместо букета в следующий раз принесу александрит.

— Вы очень решительный мужчина. Но александрит не приносите. Я не возьму.

— Почему?

В этот момент подошла официантка, принеся поднос с чашками, небольшим керамическим чайничком и тарелками с пирогом. Она расставляла заказ и я решила, что это позволяет мне проигнорировать вопрос. Он слишком похож на риторический. Ведь ответ очевиден.

Мы принялись за пирог под легкую болтовню о погоде, дожде, осени и наступающей зиме.

Совсем недавно, в прошедшие выходные я посмотрела фильм «Приключения принца Флоризеля», который мне очень понравился. Ироничный, необычный, с прекрасными актерами. В этом фильме была сцена диалога мужчины и женщины на корабле.

«— Погода стоит прекрасная, — говорила худенькая барышня с кружевным зонтиком в руках.

— Прелестно, — отвечал ей красивый молодой мужчина, нависая над ней и заинтересованно разглядывая.

— Вчера погода была ужасная.

— Прелестно.

— Вообще этим летом погода часто меняется.

— Прелестно...»

Вот наш разговор с Николаем чем-то напоминал этот диалог. Мне хотелось вырваться из погодной темы. Но больше ничего в голову не приходило. Не об Эдельвейсе же с ним разговаривать. Этот мир как то разом уничтожил мою светскость. Но Николая ничего не смущало. Он с удовольствием ел пирог. Ласково смотрел на меня. Вставлял свои реплики, полностью поддерживая меня во всех моих погодных настроениях, ожиданиях и отношениях типа «люблю-не люблю».

Но пару раз, когда разговор затихал, я ловила на себе его какой то испытующий взгляд.

Как будто он что-то не понимал обо мне... Хотелось в лоб у него спросить, — Что-то не так?

Но я не решилась. Может быть, мне все кажется. Все же это наша первая встреча.

А в целом свидание удалось. Оно было милым, Николай мне понравился и ничем не вызвал раздражения или неловкости, которое часто присутствует при первых встречах с незнакомым человеком. Поэтому, когда мы вышли из кафе и, дойдя до моего дома, начали прощаться, и Николай попросил о новой встрече, я согласилась.

Мы договорились созвониться.

Через пару часов я сидела за своим рабочим столом в «Эдельвейсе». У Аделаиды был клиент. Татьяна в одиночестве что-то ела на кухне. Мы с Вадимом сидели в нашем кабинете. Вадим смотрел спортивный канал по телевизору, убрав звук. Я сидела на своем рабочем месте, включив компьютер и открыв интернет. Но работа не начиналась. Звонков не было. Никто и ничто мне не мешало помечтать. Ну и я начала вспоминать свое недавнее свидание. Наш пустой, но такой милый разговор. Удивление Николая на мою реплику о драгоценностях. И как разглаживалась глубокая морщинка между его бровей, и начинали улыбаться его глаза, когда он смотрел на меня. Я ему точно нравлюсь. И он мне тоже понравился. Я вдруг поняла, что сижу, улыбаясь. В этот момент брякнул мобильник. Я взяла его в руки. Оказывается, пришло сообщение на вайбер от Николая. Быстро открыла страничку. Он прислал мне картинку с букетом гладиолусов. Мило. Я стала улыбаться еще шире. Артефакты связи моего мира не умели передавать картинки. А оказывается это так приятно получить букет от мужчины, который тебе нравится. Пусть это только картинка, но эффект почти как от настоящего. Виртуальный букет, конечно, нельзя поставить в вазу, насладиться свежестью цветов. Но главный посыл — ты мне нравишься, прямо сейчас я думаю о тебе — все это картинка прекрасно донесла.

Я держала в руках мобильник, с улыбкой разглядывая гладиолусы, когда в нашу дверь кто-то громко забарабанил. Вадим удивленно задрал брови и пошел открывать. Сразу же наша прихожая наполнилась взволнованным женским голосом, всхлипами.

Я вышла из-за стола и выглянула в арку. Возле дверей стояла миловидная молодая женщина с ребенком немного младше Вани. Женщина, сдерживая слезы, сбивчиво рассказывала о каком-то коте, больном, с катетером в вене и с повязкой на лапе. Ее, наверное, сын еле сдерживал себя, чтобы не расплакаться. К нам вышла из кухни Татьяна и увела женщину к себе в кабинет. Меня попросила успокоить мальчика. Я усадила его на наш диван, Вадим сунул ему в руки принесённый из кухни стакан с кока-колой. Ребенок заплакал, и время от времени повторял, что все из-за него. Когда он стал пить колу, вцепившись в стакан двумя руками, его зубы стучали о стекло, так сильно он всхлипывал.

— Как тебя зовут?

— Лёня.

— У вас потерялся кот?

— Да. Все из-за меня. Я пить просил. Мама остановила машину, а он тут и выскочил, и убежал. Мы его искали-искали, а его нет нигде. А он больной. Мы к врачу ехали. Ему операцию недавно сделали. И теперь он умрет из-за меня.

— Не плачь. Мы найдем твоего кота. Как его зовут?

Ребенок мгновенно перестал плакать и с надеждой посмотрел на меня заплаканными, широко распахнутыми глазами. Боги! И так его ужасно жалко было, а этот его взгляд из-под ресниц, слипшихся от слез, с мгновенно вспыхнувшей бешеной надеждой... Просто сердце защемило от сострадания и к нему, и к его больному коту.

— Его Толстый звать. Мы его на улице нашли. Его кто-то потерял, а мы нашли. Он очень толстый. Вот мы его с мамой и назвали Толстый.

Я засмеялась. Так это было мило и трогательно. А кот тот еще колобок. От одних хозяев сбежал и от других сбежал.

В этот момент Татьяна вывела из кабинета маму Лени. Женщина ели-ели сдерживалась, чтобы не расплакаться. Татьяна сочувственно, но твердо объясняла ей, — Мы не можем искать животных. У них аура другая, мы не улавливаем ее след. Простите нас, но мы ничем не можем вам помочь. Дайте объявления в социальных сетях, еще надо развесить его портреты на ближайших домах, там, где он потерялся. Уверена, все будет хорошо. Кто-нибудь его найдет.

— Его к врачу срочно надо.

И женщина все же не выдержала и заплакала. Леня замер, а потом подбежал к маме и тоже заплакал.

Я подошла к Вадиму, — Подмени меня. Я ненадолго. Надо им помочь.

Дождалась, чтобы он согласно кивнул мне, и решительно вышла в прихожую.

— Татьяна, я с ними. Вадим меня подменит. Вернусь быстро.

Татьяна что-то хотела сказать, но потом согласно кивнула.

— Хорошо. Иди.

Мать и сын, молча, с надеждой, смотрели на меня. Мы вышли из подъезда. На улице морось опять сменилась сильным дождем. Возле задней калитки нашего двора, примерно

там же, где днем стоял автомобиль Николая, стоял огромный темно-синий внедорожник. Мы сели в машину и поехали на соседнюю улицу. По дороге женщина, имя которой я так и не узнала, рассказывала, как Леонид попросил пить, и она остановила машину возле небольшого круглосуточного продуктового магазина. Кот спокойно сидел на переднем сиденье и смотрел в окно. Но только она открыла дверь, чтобы выйти, как он длинным, ловким, не смотря на свой вес, прыжком пролетел мимо нее и выскочил из машины. Она попыталась схватить его за ошейник, но не успела. А кот бегом перебежал улицу, (хорошо, что машин было мало, и те притормозили), и скрылся за углом ближайшего дома.

— Я сразу же побежала за ним, Леня в машине остался. Тоже прямо под колеса кинулась. Думала только о коте. У него недавно операция на челюсти была. Остеомиелит, свищ от корня зуба в гайморову полость. Непростая операция. К нам приезжают домой, ставят ему системы с лекарствами, поэтому у него катетер в вене стоит. А сегодня мы его повезли, чтобы контрольный рентген сделать. Как же страшно, если мы его не найдем! Больной, с катетером в лапе, ливень еще этот...

Леня на заднем сиденье опять заплакал.

— Через полчаса он будет сидеть у вас в машине. Кстати, а почему без переноски?

— Он большой и толстый очень. Ему в переносках неудобно. Но теперь будет терпеть. Лишь бы нашелся! Я ему самую большую переноску куплю!

— Лёня сказал, что вы его на улице нашли.

— Да. Он лез по ступеньке в наш закрытый джип. Черный, толстопузый с серебряной толстой цепочкой вместо ошейника. Кто-то его потерял. Кто-то с таким же, как наш джипом. Но на наши объявления никто не откликнулся. Так он у нас и остался. Уже пять лет живет.

— А как вы про наш Эдельвейс узнали?

— В поисковике на мой запрос всплыл.

За разговором Лёня и его мама как то успокоились.

Когда мы втроем вышли из машины под дождь, Леонид с надеждой у меня спросил, — А мы скоро его найдем?

— Очень скоро, — с улыбкой ответила я.

Я уже нашла в машине след кота. Это было тем проще, что коты обладают слабой магией. Еще я вызвала Котова со товарищи, на всякий случай. Но была уверена, что я и сама найду Толстого.

Мы перешли улицу, на зебре, как и положено, затем вернулись к дому, во двор которого и сбежал кот. Я видела его след. Правда, сильный дождь его уже размывал, но к счастью до конца не смыл... След завернул за дом и исчез в первом же подвальном окне.

— Мы звали его. И в окошко в это кыскали. Его нет нигде.

Опять начала горестно причитать Лёнина мама.

Я бросила в окно свою воздушную мышь и мышь тут же наткнулась на кота. Он сидел в углу на уровне окна на связке труб идущих вдоль стены. Действительно очень крупный, с короткой черной шерстью, очень толстый, с цепочкой на шее. На передней лапе яркая зеленая повязка. Взгляд в одну точку. Этот дурак зачем-то выскочил из машины. Тут же впал в шоковое состояние, спрятался в первое подвернувшееся место и теперь так и сидит в шоке. Зови — не зови, он не среагирует. Пришлось его спеленать воздушными путами и потихоньку тащить к окну. Для конспирации, я загородила окно своим телом, а Лёне с мамой велела кыскать и звать кота по имени. Они тут же начали вдвоем за моей спиной

ласково повторять «Толстый, Толстый».

Хорошее имя, мне нравится. Очень коту подходит. И без выкрутасов. Кот толстый, значит, назовем его Толстый. Я в это время уже подтянула Толстого к окошку и подхватила на руки. Схватила крепко. А то вдруг придет в себя и опять рванет. Тем более его, бедного, больного убегашку — потеряшку какая-то незнакомая тетка незнакомой магией по воздуху тащила.

Я выпрямилась, вставая с котом на руках, и тут же на меня налетела кото — Лёнина мама. Я ей с осторожностью отдала беглеца.

— Перехватывайте его осторожно, но крепко. И держите как капканом. Чтоб не шевельнулся. Идемте к машине.

Женщина схватила кота в охапку, крепко прижала его к себе и мы быстрым шагом вернулись к машине. Как только Толстый оказался на заднем сидении в объятиях Лёни, до него дошло, что все позади, и он начал горестным голосом непрерывно мяукать, рассказывая как он испугался и как ему было страшно одному. Лёня беспрерывно тискал и гладил кота и что-то шептал ему на ухо. А его мама схватила телефон и начала звонить. Мужу, чтобы он не приезжал, потому что Толстого нашли. Ветеринару, чтобы перенести визит в клинику и заказать медсестру на дом. Своей маме, чтобы и ей сказать, что все уже хорошо. Я не вмешивалась. Мне нравилось, что взрослые люди любят своего питомца и беспокоятся о нем. Но наконец-то женщина вспомнила обо мне, завела машину и повезла меня назад к моей конторе. Остановилась возле ворот и что-то торопливо сунула мне в карман куртки. Всю дорогу она меня благодарила. Лёня не отрывался от своего кота, но когда мы подъехали, тоже радостно сказал мне «спасибо».

— Лёня, ты держишь Толстого?

— Держу.

— Крепко держи. Я открываю дверь. До свидания. Не теряйтесь больше. Но если потеряетесь, звоните сразу мне в Эдельвейс и спрашивайте Анастасию.

— Спасибо вам еще раз. Тьфу, тьфу, тьфу! Больше мы его не потеряем. Но если вдруг, то да. Сразу к вам. До свиданья.

Я вышла из машины. Семья Толстого поехала домой. А я глянула, что там мне сунули. Деньги. Пересчитала пятитысячные купюры. Неожиданно для себя я заработала двадцать тысяч. Но главное, я спасла кота от мучений и возможно гибели, а его «родню» от слез и горя.

Вечером Ваня трижды выслушал историю про Толстого. Первый раз, когда я рассказала ему. Второй раз, когда я рассказала Алексею, который сегодня задержался на работе и пришел через полчаса после меня. И третий раз он попросил меня рассказать про Толстого перед сном. Я рассказала. Мне и самой было приятно вспоминать о том, как я нашла этого смешного, толстого кота. А уж то, что он был болен, и мы его поистине спасли — это вообще как вишенка на торте

С Николаем мы встретились только через неделю, хотя я каждый день думала о нем и, перебирая в памяти моменты нашей встречи и свидания в кафе каждый раз улыбалась. Но о встрече мы договорились только с третьего раза, причем, вначале мы с ним поругались. Два дня после нашей первой и единственной встречи он мне не звонил, только присылал милые сообщения на вайбер. Потом позвонил, но я не могла пойти на свидание, так как приболел Ваня. Потом наступили выходные, и я опять отказалась от встречи. В понедельник я обещала Лене прийти пораньше, чтобы сменить ее. Она записалась на прием к стоматологу. У нее разболелся зуб. Я сказала об этом Николаю, когда он мне позвонил утром и опять вынужденно отказала ему. Николай обиделся. Резко спросил, — Ты решила больше не встречаться со мной? Я тебе не понравился? Так и скажи, не унижай ни себя, ни меня. Я обречен на бесплодные дозвон, ты — на постоянные отказы. Еще каждый раз тебе надо придумать причину. Бесит. Просто скажи «отстань» и я больше тебя не побеспокою.

Тут стало обидно мне, и я вспыхнула.

— С какого перепуга ты обвиняешь меня во лжи и коварстве? Мы взрослые люди, а не подростки какие то. У каждого из нас есть дела и обязанности. Можем — встречаемся. Не можем — переносим встречу. Почему ты вдруг решил, что я морочу тебе голову? Зачем мне это?

— Я видел тебя в воскресенье с красивым парнем. Вы переходили улицу недалеко от твоего дома. Со мной ты отказалась встретиться, а сама гуляла с красавцем. Ты считаешь, что я стар для тебя?

Тут я совсем обалдела. Мы еще и не пара, а Николай устроил мне настоящий скандал с обвинениями и ревностью, приоткрыл свои комплексы. Я растерянно молчала. Стало как то горько. Сладости еще было с маленькую ягодку, а гадостей неожиданно возникла целая горсть. Вдруг он психопат с патологической ревностью. Подобного «друга» мне не надо.

— Настя, не молчи. Ответь мне.

Ладно. Отвечу.

— Ты мог меня видеть только с моим племянником. Больше ни с кем. Но твои претензии обидели меня. И теперь я действительно раздумываю, надо ли продолжать наше знакомство.

— Надо.

— Не уверена.

— Мы встретимся и я успокоюсь. Я очень хочу тебя увидеть. Единственная встреча на полчаса и целых семь дней без тебя. Мне необходимо свидание, хотя бы для того, чтобы я набрался терпения еще на неделю. А ты сама хочешь встречи?

Хорошо, что он не стал продолжать тему ревности и обвинений. Если бы он съехидничал на счет того, что племянник и тетя примерно одного возраста, наверное, я прервала бы разговор и поставила его номер в черный список.

— Может быть, ты сможешь завтра? — продолжал между тем Николай.

— Хорошо. Вот если бы ты вместо того, чтобы устраивать скандал сразу назначил завтрашний день, мы бы с тобой поговорили спокойно и со взаимным удовольствием.

Николай хмыкнул. — Мне любой разговор с тобой в удовольствие. И это абсолютная правда. Я заеду завтра за тобой к твоим воротам. Скажи, в какое время.

— Я могу как в прошлый раз в два часа. Работаю я до девяти. Так что вечернее свидание мне не доступно.

— Если хочешь, я заеду за тобой в девять. Наше кафе работает до одиннадцати ночи.

Я мысленно чертыхнулась. Мне не хотелось, пока я не уверена в своем отношении к Николаю, ставить в известность о нем братьев. Но, ведь наверняка и Николай работает. И явно середина дня не самое лучшее время для любовных встреч.

— Хорошо. В девять вечера возле ворот.

Вот так от злости мы лихо перешли на ты.

Вечером я рассказала братьям, что иду в кафе со знакомым. А позже услышала интересный разговор. Ваня канючил перед Алексеем.

— Леш, ну Леш. Женись на Насте. Она же такая красивая!

Лешка смеялся и ерничал, говорил, что я слишком длинноногая, а он всегда мечтал жениться на Дюймовочке. Ваня начал серьезно уговаривать его, что маленькие невесты не в моде, а наоборот, в моде высокие невесты с длинными ногами. Лешка еще немного посмеялся и вдруг серьезно сказал.

— Вань, я ведь считаю Настю нашей сестрой, ну или тетей. Вот и знаю, что никакая она нам не родня, но душе не объяснишь. Душа ее близкой родственницей считает. Поэтому я не могу на Насте жениться. Да и она нас своими братьями считает. Ты же это и сам чувствуешь.

На том их разговор и закончился. Но вечером и следующим утром оба брата были молчаливыми и грустными. Придется поговорить с ними и попытаться успокоить. Я прекрасно понимала обоих. У них только — только вновь появилась семья. И опять потерять ее оба боялись.

— Мальчишки, я никуда не исчезаю. Просто схожу после работы в кафе. И все. Так что вы зря обиделись. Вы же общаетесь с друзьями. Вот и у меня появился приятель. Ведь это хорошо. Разве нет?

— Хорошо-о-о, — протянул Ваня, но как то неуверенно.

Лешка вздохнул и сказал, — Настя, ты не нянька нам. Ты можешь встречаться, влюбляться и жить самой интересной и счастливой жизнью, какой только захочешь. И замуж выйти и своих детей родить. Мы же понимаем.

Вот и поговорили. Как то не совсем так, как мне хотелось. Но и что-то еще говорить я не стала. Не склонна я к нежностям в словах, увы.

В девять вечера я вышла из подъезда «Эдельвейса», собираясь направиться через двор к «нашим» с Николаем воротам. Но сразу же тут же под козырьком подъезда увидела Николая с букетом пушистых шариков нежно-сиреневых хризантем, среди которых яркими розовыми пятнами выделялись крупные герберы. Николай наклонился и дотронулся губами до моей щеки, прошептав на ухо, — Ты примешь мои сиреневые извинения?

В мои руки перешел букет, в который я с удовольствием зарылась носом. Цветы пахли свежестью и легкой горчинкой.

— Спасибо. Очень красивый букет. Идем, зайдём ко мне, это в соседний подъезд. Поставим букет в воду, и заодно познакомимся с моими родственниками.

Николай замер.

— Не забоишься? — нарочито, как ребенка, спросила я.

— Нет. Наоборот, я очень рад.

— Ну, идем тогда.

Через две минуты мы входили в прихожую. Нас выбежали встречать Ваня и Лапа. Ваня

засмутился, увидев незнакомого мужчину, Лапа наоборот сразу же полезла знакомиться. Я всех представила друг другу и, оставив их самих знакомиться дальше, пошла за вазой в гостиную. Там наткнулась на Лешку с наушниками на голове, который с удивлением уставился на меня, на мой букет и спросил, стянув наушники, — Свидания не будет?

— Будет. Мы зашли познакомиться и цветы поставить в вазу. Идем я вас представлю.

Лешка явно не жаждал ни с кем знакомится, но встал и поплелся в прихожую. Я прихватив вазу вышла за ним.

— Знакомьтесь. Это Ваня. Этот красавчик — мой двоюродный племянник Алексей. А этот даритель шикарных букетов — Николай.

На этом я их и оставила. Пусть дальше сами. А я ушла на кухню. Поставила букет в вазу, налила туда воды и, поставив вазу на середину стола, несколько секунд полюбовалась цветами. Потом прислушалась к разговору в прихожей. Алексей спрашивал у Николая, сколько ему лет. Оказалось тридцать пять. Где и кем работает. Какой умный у нас Леха, какие правильные вопросы задает.

— У меня ЧОП. Частное охранный предприятие «Барс». Осуществляем все виды услуг в данной сфере. Начиная от инкассации и заканчивая охраной жилища и отрядами быстрого реагирования.

— Круто!

Это Ваня сказал. А Лешка дальше «знакомился», — И давно у вас ЧОП?

— Да не так чтоб давно...

— А до ЧОПа чем занимались?

— Был на государственной службе.

— Женаты были?

— Был. Но детей не имею.

Вот паршивец! Даже неудобно. Прямо допрос устроил. Хотя интересно. Я еще не скоро решила бы спросить Николая, был ли он женат. Хотя судя по возрасту, скорее был, чем не был. Но пора его спасать. Я вышла из кухни. Николай тут же уставился на меня с выражением «все хорошо, иду ко дну». А Лешка тут же попытался оставить меня дома.

— Ребята, может быть, у нас останетесь? Посидим, кофе, торт. Настя сегодня испекла.

Ага. Настя... Трифон с командой испек «торт тире Наполеон».

— Нет, Алексей. Спасибо, но в другой раз.

В этот момент я увидела, как из моей комнаты высунулось трио домовых. Голова над головой. Все трое уставились на Николая. Котов показал мне кулак с поднятым большим пальцем. Домовые после кафе уже одобрили Николая, теперь вот опять одобряют. Смешно и трогательно. А Николай смотрел только на меня. Ну, понятно. Земляне свою нечисть разучились видеть.

— Настя, вы там уж не допоздна, не высыпаетесь ведь, — Леха сегодня включил ревниво-заботливого папу.

— Не волнуйся, Алексей. Долго не будем. И я провожу до дверей и сдам с рук на руки.

Мы вышли на улицу. Дождь шел весь день, а сейчас явно подмораживало. Асфальт покрылся тонкой ледяной коркой, сверкающей под светом уличных фонарей волнистым зеркалом, прекрасным и ужасно скользким. Николай подхватил меня под локоток и мы с ним, мельтеша ногами и балансируя свободными руками, пошли к воротам.

— Настя, предлагаю до кафе доехать.

— Согласна.

Мы «дотанцевали» до ворот и вышли на улицу. Из припаркованного серебристого авто вылез с неожиданной грацией огромный мужчина и, обойдя автомобиль, открыл обе дверцы с правой стороны. Николай посадил меня сзади, а сам сел впереди. Негромко сказал водителю, — Виктор, к кафе и подожди. Мы недолго.

Машина тронулась и, объехав квартал, три раза свернув налево, остановилась возле кафе. Николай помог мне выйти из машины и увлек к ярко освещенным окнам и входу. Мы почти дошли, когда моя нога поехала вперед, рука взмахнула, но не остановила падения. Я бы пребольно шлепнулась на асфальт, если бы не Николай. Он удержал меня, а потом крепко обнял за плечи, прижав к себе. От него пахло почти как от его букета, чем то свежим и слегка горьковатым. По коже побежали мурашки. Почему то захотелось, чтобы он прижал к себе еще теснее, хотелось уткнуться носом в сгиб шеи, там, где шея плавно переходила в широкие плечи, и замереть, закрыв глаза.

Но мы уже входили в кафе.

Заказ был тот же что и неделю назад. Пока мы ждали официантку, прозвучало неожиданное признание.

— Настя, мне кое-что тебе надо сказать. В прошлый раз, когда я к тебе подошел, я уже знал кто ты, где работаешь, и где живешь. Я увидел тебя пару недель назад, гуляющую утром с собакой в сквере. Ты мне так понравилась, что я стал по утрам приезжать к твоему скверу и смотреть на тебя. Заодно выяснил, где ты живешь и где работаешь. Так было проще придумать, как с тобой познакомиться. Понимаешь, я как то неловок в этом. Не могу подойти на улице к понравившейся девушке и пригласить на свидание, или попросить номер ее мобильного.

Я растерянно сказала, — Ну, такой талант редко встречается.

— Так ты понимаешь меня и не сердишься?

— Нет. Не сержусь. Хотя и как то неприятно, что так легко обо мне все выясняется.

— Не так уж и легко. Обычно о человеке все можно узнать по социальным сетям. А у тебя ни одного аккаунта нигде нет. Я профи, только поэтому быстро все и пробил. Но все равно много непонятного. Ты как будто из ниоткуда появилась два месяца назад. То, что вы с Алексеем и Ваней родственники я не понял. Прости, поэтому и приревновал. Хотя сейчас и понимаю. Конечно родственники. Как иначе? Ты приехала из другого города? Так?

Я задержалась. Обычные вопросы. Но я то необычная. И что мне отвечать?!

— Да, я не отсюда. Но мне не хочется об этом говорить. Может быть потом...как-нибудь.

— Договорились. Но я бы хотел быть уверен, что у тебя все хорошо. И если надо, я мог бы помочь вам с братьями. Например, взять на работу старшего. На четверть ставки. По деньгам это будет намного больше, чем он получает сейчас.

— У него последний год обучения. Мне бы вообще не хотелось, чтобы он работал. Но в любом случае этот вопрос нужно задать самому Алексею.

— Понял. Задам. А ты? Тебя устраивает твой «эдельвейс»? Может быть, пойдешь в мой колл-центр? Или моей личной помощницей? Работать будешь с пяти до девяти. Так же как теперь. Получать много больше. Привозить и отвозить тебя будет мой водитель.

— Николай. Все это смахивает на благотворительность. Мы с ребятами не находимся в каком-то отчаянном положении, чтобы мечтать о твоём «божественном» вмешательстве. Все у нас хорошо.

Николай с грустью смотрел на меня, пока я ему отвечала. Между бровей опять углубилась морщинка. Он тяжело вздохнул.

— Не сомневался, что ты мне откажешь по всем вопросам. Но попробовать надо было, хотя бы затем, что бы ты знала. Ты теперь не одна на этом свете. Твои мальчишки сами нуждаются в тебе. А у тебя есть я, который поможет всегда и во всем. Только не уступай своей гордости и попроси... или прикажи, — усмехнулся Николай.

— Спасибо. Но ты меня немного удивляешь. Мы с тобой едва знакомы друг с другом...

Николая опустил на стол руку, обхватил мою ладошку, которая утонула в его сильной руке, и дальше говорил, не выпуская меня «из рук».

— Ты, Настя, меня пока не знаешь. Но я о тебе знаю главное. Я знаю, какая ты. Ты добрая, умная, очень красивая, очень сильная и главная твоя черта — это любовь к свободе и независимости. Но ты подумай, Анастасия, ведь синоним абсолютной свободы — это абсолютное одиночество.

Я с удивлением слушала Николая. Как он так быстро разобрался в моем характере. А Николай продолжал.

— Есть узы, которые люди добровольно берут на себя. Вот ты приехала помочь маленькому мальчику и его хорошему, но сильно пьющему брату. А их родная тетка осталась благополучно жить в Америке и ей плевать, что станет с ее племянниками. Ты добровольно взвалила на себя отношения непростые, жизнь скудную и довольно скучную. Добровольно! Никто тебя не просил и не заставлял. Это чувства сострадания и ответственности. А есть чувство любви. Слышала о таком чувстве? — усмехнулся Николай.

Это ведь по сути добровольное рабство, — продолжил он, — Люди отдают свою душу и тело в полное владение другому человеку, а взамен хотят того же и больше ничего. Душу за душу, тело за тело. И слаще этого рабства ничего на свете нет. Конечно, люди существа сложные, часто коварные, часто глупые. И все отношения бывают искаженными до неузнаваемости. Но зато, сколько оттенков чувств! — Николай опять усмехнулся.

— Пятьдесят оттенков серого, — глупо пробормотала я. Как-то машинально. Николай меня огорошил своими рассуждениями. Вроде все банально, но так серьезно. И понятно, что он говорит о себе. Если ему поверить, то он любит меня взрослой, серьезной любовью. Мурашки по телу. Я не готова вот так сразу к серьезным отношениям. Потренироваться бы сначала на легких, несерьезных... Вот так и поймешь, что не тем я занималась. Учеба, придумывание артефактов, налаживание бизнеса, а про тренировки любовных отношений я и не подумала. И опять сижу снежной гринцей, и не знаю, что отвечать этому взрослому, красивому мужчине. Все как всегда.

Николай все это время держал меня за руку, а теперь начал мягко поглаживать большим пальцем чувствительную кожу на запястье. В груди вспыхнул какой-то незнакомый огонек. И дыхание ускорилося. Николай глаз с меня не сводил, и наверняка все заметил. Глаза у него улыгнулись. Но спросил он серьезно, — Ну и как тебе серый цвет? Понравился?

— Не уверена..., - неуверенно пробормотала я. Сначала хотела сказать абсолютное нет, но Николай продолжал меня гладить, и огонек в душе разрастался и требовал чего-то большего. В первый раз со мной такое.

Наш разговор и ласковые поглаживания прервала подошедшая с заказом официантка.

Дальше разговор принял шутливый и легкий характер. Я рассказала про Толстого, потом поведала о кое каких выходках Лапы. Николай смеялся. А я хоть и старалась не пялиться на него, но этого очень хотелось. Мне нравилось смотреть, как уверенно он берет

сильными пальцами кусок пирога, как стряхивает крошки. Как он смеется. Смеются губы, глаза, морщинки возле глаз. Нравится, как меняется его взгляд, касаясь меня. Становится ласковым и очень добрым. Оказывается, мне все нравится в нем. Так бы и смотрела на него не отрываясь. И мне вдруг подумалось, если я соглашусь на серьезные отношения с ним, я буду иметь право «пялиться» на него хоть постоянно, и смогу подойти и уткнуться носом ему в сгиб шеи, вдыхая горьковатую свежесть его запаха, и пощупать его везде тоже буду иметь право. Ну как везде... плечи хочу потрогать и прижаться к ним. Очень по-мужски красивые у него плечи. Широкие, сильные. И грудь мощная. Засунуть бы руки под его джемпер. Коснуться пальцами голой кожи.

Меня прямо в жар бросило и от самих моих желаний, и от чувств, которые и провоцировали эти желания, и от осознания, что мне очень нравится этот мужчина. И как только я это поняла, все стало «вокруг голубым и зеленым», как поется в какой то старой песенке. Все стало легко и просто. Я войду в эти отношения, как входят под водопад. Пусть они обрушатся на меня все мощью. А станут они серьезными, или станут легкими, это, наверное, и неважно.

Просидели мы в кафе недолго. Вышли на улицу. Я с удовольствием вдохнула свежий, холодный воздух. Подмораживало все сильнее. В Арнакии никогда не было морозов. Но мне пока очень нравился легкий морозец. Холод бодрит, под ногами скользит и все это дает мне право, не смущаясь, вцепиться в локоть моего, не побоюсь этого слова, мужчины. И Николай так крепко прижимает меня к себе, как будто откликается на мое желание. Или он и сам хочет того же...

В этот раз Николай, усадив меня на заднее сидение, сел рядом. Машина тронулась. И я сразу же угодила в крепкие объятия. Я повернула голову, чтобы посмотреть на выражение его лица, но не успела ничего увидеть. Николай наклонился, и его губы накрыли мои. Я от неожиданности еще шире распахнула глаза. Его лицо изменилось. Глаза закрыты, все черты как будто напряглись в ожидании чего то. Рассматривала я его мгновение. И тут меня саму с головой накрыли необыкновенной силы чувства, глаза закрылись сами собой, дыхание сбилось. Я первый раз целовалась с мужчиной. С мужчиной, который мне очень нравился. И тот поток ощущений, который подхватил меня, был необыкновенно сильным. Наслаждение. Это главное чувство, которое полностью захватило меня. Я перестала ощущать окружающий мир. Только губы на губах, только ласкающие движения языка, только горячие руки. Я потерялась во времени и пространстве. И не заметила, как Николай потихоньку расстегнул мою куртку, почувствовала только, когда его рука скользнула под джемпер, коснувшись голого тела, и продвигаясь вверх, накрыла грудь. Я оказалась погребена под этими ощущениями. Он целовал меня все увереннее, ласка перешла в страсть. Я это поняла и мне это нравилось. Рука ощупывала и оглаживала груди, пальцы прихватывали безумно чувствительные соски. Но когда Николай прекратил поцелуй и, наклонившись еще ниже, решительно задрал джемпер и прихватил губами сосок сквозь тонкое кружево бюстгалтера, я неожиданно для себя застонала. И от этого звука, который воспринимался как нечто не мое, пришла в себя. Перед глазами встали фантомы принца Калина и их стоны под звон цепей и шлепки тел. Я рванула из рук Николая, но он меня не отпустил. Прижал к себе, взволнованно дыша в макушку. Я перестала вырываться, и он сам отпустил меня, легко коснулся губами губ и стал приводить в порядок мою одежду. Я вспомнила про водителя. Фу, какой стыд! Подняла глаза. Между передними и задними сидениями оказалась поднята матовая перегородка. Николай, видимо, поймал мой заполошный взгляд, и правильно его

понял.

— Не волнуйся, Виктор не видит, — шепнул мне на ухо.

Он опять наклонился, я замороженно уставилась на его губы. Они приоткрывались, приближаясь к моим губам. И вот мы опять целуемся, и у меня опять нет сил выбраться из этих поцелуев. Николай прервал их сам. И теперь смотрел на меня. В глазах ласковое чувство и морщинка между бровей разгладилась.

— Идем домой. Мальчишки волнуются. Но как же тяжело от тебя оторваться! Завтра заеду! В девять, как сегодня?

— Да.

Губы горели, кожа продолжала чувствовать его прикосновения. Уйти сейчас от него было почти невозможно. Как он сказал? Как же тяжело оторваться. Мне тоже, мне тоже...

Братья меня, конечно, ждали, сидя на кухне и почти прикончив торт. Лапа сидела тут же и провожала взглядом, умирающей от голода собаки, каждый кусочек.

— Вот вы проглоты! Кто же на ночь по половине торта съедает, — засмеялась я и ушла в ванную комнату вымыть руки и заодно умыться и посмотреть на себя в зеркало.

— Как прошло свидание? — крикнул из кухни Лешка, перекрывая своим голосом шум воды из крана.

— Нормально. У Николая будет к тебе предложение. Сейчас выйду и расскажу.

Я умывалась и скептически разглядывала свое лицо. Вот и как с такими припухшими губами идти разговаривать с «племянником»?! Но серьезное дело не хотелось откладывать. Пришлось вернуться в кухню и рассказать о предложении Николая.

Алексей задумчиво молчал.

— Ты знаешь, Леша, я вообще против твоей подработки. Нам хватает пока. Сказала, чтоб для тебя это не было неожиданностью, если Николай предложит работу у него в конторе. Но решай, конечно, сам. Только сессию не завали с этими работами.

— Не занудствуй, мисс Очевидность.

— Не вредничай, мистер Я ВСЕ САМ.

Тут засмеялся Ваня. Я чмокнула его в затылок, и мы все разошлись готовиться ко сну.

На следующий день все было как обычно. Утро. Школа. Выгуливание Лапы и Джека в сквере вместе с Леной. Потом лечение домовых. Потом, как всегда, я, взяв с собой Лапу, забрала Ваню из продленки, и мы пошли в сквер. На улице подмораживало. Снег еще не выпал, но воздух уже во всю пропах им, был холодным и колючим, и временами налетали порывы ледяного ветра, которые казалось, пронизывают насквозь. Я старательно поворачивалась к этим прорывам зимы спиной. А Ваня с Лапой, может быть, и не замечали их. Они как всегда весело носились по скверу. В этот момент мне позвонила Лена.

— Настя, я номер твоего мобильного дала тут одной женщине. Она очень просила. Сказала, что не может ждать, пока ты сегодня на работу придешь. У нее собака потерялась. Ей про тебя какая-то Марина рассказала, которой ты помогла кота найти. Короче, я дала. Жалко же! Ты не обижаешься?

— Нет, Лена. Ты все правильно сделала. Кстати, мне уже звонят. Пока. Потом поговорим.

Я сбросила звонок Лены и ответила на входящий неизвестный номер.

Звонила взволнованная и расстроенная женщина. Она очень подробно описала ситуацию. Видимо затем, чтобы я прониклась и не отказалась. Хотя, я, конечно, всегда помогу найти потерявшегося питомца. Мне и подробности не нужны. Потеряшки, если им не поможет человек, практически обречены. Особенно кошки. Растерянные, испуганные. Они не умеют жить на улице. Не знают где найти еду, где можно попить, где устроиться на ночлег. Они могут попасть под машину, их могут обидеть собаки. Учиться жить на «воле» надо с рождения. Чтобы мама кошка все показала, научила премудростям, где найти еду, воду, безопасную лежанку, как сбежать от собак, кого бояться, на кого охотиться и много другого.

Лена однажды рассказала, как у них в деревне кто-то из городских забыл кота. Кот быстро оголодал, плакал, но не ел колбасу, которой его пытались накормить. Нюхал и

недоумевал. Кто-то догадался купить для него пакетики Феликса, и кот ел специальный кошачий корм. Представить этого коты на мышинной охоте невозможно. Он, увидев мышь, может быть, даже испугается, а может быть подружится, но вряд ли поймает. А вот крысу испугается точно. Хорошо, что мучился «на воле» тот кот не долго. Хозяева вернулись за ним.

И эта история, которую мне поведала Екатерина, так представилась позвонившая мне женщина, была очень грустной. Ее восьмидесятидвухлетняя мама пошла на прощание с умершей подругой. И зачем то взяла с собой Белку, свою дворняжку. Собачка мелкая, невзрачная и главная печаль, короткошерстная. Пожилая женщина перенесла недавно операцию на глазах, а сейчас, после того как потерялась ее Белка непрерывно плакала, вот уже несколько часов, что может плохо сказаться на состоянии ее оперированных глаз. Успокоить ее было невозможно. Собачку искала сама дочка и ее подруга. Но безуспешно. А бабушка уже мысленно прощалась со своей любимицей навсегда, так как погода стояла холодная, ночь ожидалась еще холоднее, а собачонка была мелкая и почти «голая». А ее неказистый вид заставлял сомневаться в том, что кто-то ей заинтересуется и возьмет в дом. Это все бабушка постоянно повторяла, не прекращая плакать.

— Я все поняла. Вы можете за мной подъехать, чтобы отвезти к вашей маме?

— Да, конечно. Я и адрес знаю. Буду через десять-пятнадцать минут. Как подъеду, позвоню.

— Договорились.

Я сунула мобильник в карман куртки и пошла вылавливать свою весёлую команду. Ваня, когда я ему рассказала, почему мы срочно возвращаемся домой, проникся и только несколько раз спросил, — А ты точно Белку найдешь?

Я подтверждала, что точно и он удовлетворенно кивал. Лапа, может быть, в душе и была обескуражена такой непривычно короткой прогулкой, но рядом с Ваней как всегда веселилась и озорничала.

В общем, я отвела друзей домой, вышла к привычному парковочному месту возле боковой калитки и через пару минут встречала машину Екатерины. Далее все было просто. Найти в квартире заплаканной и пропахшей корвалолом старушки след ауры ее собачки, и менее чем через час найти саму собачку, которую приютила молодая женщина. Она рассказала, как переходила широкий восьмиполосный проспект на светофоре. И увидела собачонку, которая на зебре бежала то за одним, то за другим человеком. То назад, то вперед. Было ясно, что собачка потерялась. Светофор в любой момент мог поменять свет с зеленого на красный, и собачка могла оказаться под колесами. Поэтому женщина схватила ее в охапку, плюнула на свой поход в магазин и вернулась домой. Вот хорошо, что мир не без добрых людей. Женщина отказалась от денег. Меня забросали вопросами, как я смогла найти в огромном городе и собачонку, и квартиру, в которой ее приютили. Я не знала что сказать, и только загадочно улыбалась. Взяв Белку, мы сначала заехали в магазин, где Екатерина купила большой торт, банку кофе и какой то дорогой чай. Мы вернулись назад. Белка и я остались в машине, а Екатерина отнесла подарки «спасительнице». Потом мы поехали назад к бабушке. Белка оказалась именно такой, как ее описывали. Где то далеко среди ее предков присутствовал карликовый пинчер. Но очень далеко. Лапки у Белки были короткие, на мордочке торчали лохмы седоватой шерсти, да и сама мордочка была шире и тяжелее, чем у пинчера. Но красивый чепрачный окрас, хотя и не очень яркий, притушенный сероватой, а не черной шерсткой, указывал на далеких, дворянских кровей

предков. Белка, когда оказалась в знакомой машине, оживилась, встала на задние лапки, уперлась передними в стекло и контролировала правильность маршрута домой тьявканьем. Она мне очень понравилась.

Екатерина открыла дверь квартиры своим ключом. Белка с радостным лаем рванула в квартиру и далее я наблюдала сцену встречи бабушки и ее любимицы. Эта встреча подарила мне прекрасные эмоции, для меня может быть одни из лучших! Надеюсь, и бабушка и Белка проживут еще долгую, спокойную жизнь и больше не потеряются.

Екатерина вернула меня к моей калитке. На работу я немного опаздывала, но Лену я предупредила и она задержалась, чтобы дожидаться меня. Екатерина горячо благодарила, просила разрешение дать мой номер своим знакомым. Я разрешила и от денег, которые она мне предложила отказываться не стала. Увы, я бы хотела просто помогать, но наше с мальчишками финансовое положение не позволяет. Мы тепло распрощались с Екатериной, и я поспешила сменить Лену. На ходу позвонила Ване, доложила ему, что Белка нашлась. Подробности пообещала рассказать вечером.

На работе все было тихо и спокойно. Аделаида и Татьяна в своих кабинетах занимались клиентами. Вадим смотрел детектив, приглушив звук. Мою задержку никто и не заметил. Лена посидела со мной еще минут пять-десять. Она, так же как и я, очень любила животных, и ей было интересно, нашла ли я потерявшуюся собачку. Я ей все рассказала. Только на вопрос, как же я смогла ее найти, я не ответила. Только пожала плечами. Лена решила, что я расскажу подробнее утром, когда мы будем гулять с собаками. И с этим и убежала домой. Ей было пора гулять с Джеком. Но не прошло и получаса, как она мне снова позвонила. Голос был тихий и какой-то сдавленный. Я не сразу поняла, что она плачет. А поняв, испугалась.

— Лена, что случилось?! Почему ты плачешь? Что-то с Джеком?

— Нет. Джек нормально. Рядом со мной. Нас из дома выгнали.

Я даже не нашлась что ответить. Представила в какой ситуации оказалась бедная девочка. Почти ожидаемо, но все же неожиданно.

Пока я молчала, Лена, видимо, совсем пала духом. Наверное, решила, что я молчу, потому что не хочу участвовать в ее положении.

Она совсем уже дрожащим голосом спросила, — Ты не возьмешь Джека на несколько дней? Я просто не знаю, кого еще могу попросить об этом. Я сама поеду в хостел. С собакой не возьмут, ...наверное... Я так растерялась, что ничего не соображаю. Но как только я устроюсь, я Джека заберу. Ты не думай, я его не брошу.

— Лена, иди сейчас к нам. Ване я позвоню. Устраивайся в моей комнате. А вечером, когда я приду, ты мне все подробно расскажешь, и мы вместе подумаем что и как делать.

— Спасибо, Настя.

Я тут же позвонила Ване. Сказала, что к нам в гости придет Лена с Джеком и останутся в моей комнате до завтра. Попросила покормить обоих. Ваня очень обрадовался. А я с легким испугом представила, что устроит в квартире эта троица. Затем я позвонила Лешке. Рассказала ему.

— Леш, не волнуйся, я приют бомжей в вашем доме не устрою. Просто Лену надо немного поддержать и разобраться в ситуации. А потом мы найдем ей какое-нибудь жилье. Скорее всего, речь идет об одном-двух днях.

— Хорошо, Настя. Я все понял и я не против.

— Спасибо, Леша.

Рабочий день прошел как на иголках. Звонков в контору почти не было, и я дважды

позвонила Лене. Ко второму звонку она немного успокоилась, и рассказала, что собственно произошло. Ее рассказ проходил на фоне ясно слышимой беготни, гавканья и хохота. Троица бесилась. Но сейчас было не до них. Пусть развлекаются.

Итак, сегодня Лена задержалась из-за меня на работе. Спешила домой, чтобы выгулять Джека. Прибежала, открыла дверь ключом и наткнулась на Витюшу, который уже поджидал ее дома, хотя обычно приходит не раньше семи вечера. Он сразу же отобрал у нее ключи от квартиры и велел выметаться. Потому что она ему надоела. Ни жопы, ни сисек, ни зарплаты. Лена лепетала, что так нельзя, что она уйдет, конечно, но ей же надо что то найти, какое то жильё. Не на ночь же глядя ее выгонять. Пыталась напомнить, что они вместе почти два года. На что Витюша сказал, что именно целых два года он ее терпел. Больше не хочет. В прихожей уже стоял Ленин чемодан на колесиках. Виктор сложил в него «все ее тряпье». Разговор занял не больше пяти минут. Растерянную, едва сдерживающую слезы девушку развернули и, сунув в руки ручку чемодана, вытолкали из квартиры. В прихожей был и Джек, который ничего не понимал, и радостно скакал и тявкал, приветствуя Лену. Джек любит Лену. Ну, и гулять ему было давно пора. В последний момент, когда девушка уже шагнула за порог, утягивая за собой громоздкий чемодан, Джек поднял оглушительный, обиженный лай. Он не понимал, что происходит и почему его не берут на прогулку. В этот момент откуда-то из глубины квартиры вылетела сильно накрашенная грудастая деваха в коротком халатике и начала высказываться, что ЕЙ ТУТ всякие «брехучие гады» не нужны.

— Витя, мы же договорились! Он же придурок! Зачем он нам. От него одна грязь.

Виктор недовольно бурчал, что пес нормальный.

Лена затормозила в дверях, рассматривая деваху и начиная понимать, почему ее выгоняют. В этот момент Виктор недовольно сказал девахе, — Ты знаешь, сколько он стоит? Я за него двадцатку отдал.

— А гулять с ним кто будет, Витя? С ними ведь три раза в день надо гулять. И лапы мыть. А сколько денег на его прокорм уходит?!

Неизвестно какой аргумент стал решающим, но Виктор надел на Джека поводок и сунул его Лене.

— Забирай! Дарю!

Так Лена оказалась на улице, с чемоданом, с Джеком и почти без денег. Так как, оказывается, почти всю свою зарплату она тратила на Витюшу. На еду для Витюши, на квартплату, когда Витюша «забывал» оплатить счета, ну и себя с Джеком она же кормила.

— Я понимала, что надо откладывать на черный день, но у меня почти не получалось, — расстроено продолжала рассказывать Лена.

Нет, ну такой душой и жертвой нельзя быть. Бесит. Но и жалко ее очень.

— И сколько у тебя денег?

— Восемь тысяч семьсот шестьдесят рублей. Но у нас аванс через четыре дня.

Я промолчала. Восемь тысяч — это в лучшем случае полторы недели хостела и хлеб с минералкой на завтрак, обед и ужин.

— Ладно, Лена. Не горюй. Ты здорова, у тебя есть работа, у тебя есть на самый крайний случай отец с мачехой и у тебя теперь нет уroda Витюши. Придумаем что-нибудь. Ты пока погугли хостелы, цены, адреса. Джек у нас побудет столько, сколько надо.

— Спасибо, Настя. Тут Алексей пришел. Сказал, что в курсе. Но он какой-то мрачный. Мне так неловко.

— Он мрачный, наверняка, по другому поводу. Я приду после десяти. Ты, если

устанешь, ложись спать. Постельное белье в комод. Полотенце там же возьми. Поужинай вместе с ребятами. Не стесняйся. Джеку положи в нашей комнате сиреневый плед из комода. Красивый такой, сразу увидишь.

(Неожиданное применение для пледа дорогой артанской шерсти из дворца), усмехнулась я про себя.

— Завтра я схожу гулять с Джеком одна. Ты сиди в гугле и обзванивай hostels до работы. Номер Витюши поставь в черный список прямо сейчас, после того как мы договорим. А то вдруг у этого уroda какие-нибудь претензии к тебе внезапно возникнут. Например, что ты за последний месяц за свет не заплатила.

— Я заплатила, — пискнула Лена, чем вывела меня на новую, еще более высокую орбиту озверения.

— И если ты при случайной встрече откроешь рот и скажешь ему хоть одно слово, хоть привет, хоть пока, то обо мне можешь забыть и больше за помощью ко мне не обращаться. Ты меня поняла? То, что он сделал прощать нельзя никому и никогда. Согласна?

— Да, — тихо проговорила Лена.

Ох, не уверена я в ней. Надо будет потом еще с ней про Витюшу поговорить.

Настроение у меня было препоганое. Но, подумав, звонить Николаю и отменять свидание я не стала. Неправильно это будет.

Николай ждал меня там же где и вчера, под козырьком подъезда. В руках яркая алая роза. Он наклонился и легким касанием только обозначил поцелуй. После чего подхватил меня под руку, одновременно протягивая розу.

— Привет. Весь вечер волновался, почему то казалось, что ты отменишь нашу встречу. Идем в кафе?

Я остановилась и с подозрением уставилась на него.

— Ты уже знаешь про Лену?

— Нет. А что с Леной? Это девушка, с которой ты работаешь и гуляешь с собаками?

Я смутилась. Ведь на секунду мне показалось, что Николай приставил ко мне соглядатая, или мой номер на прослушку поставил. Неудобно. Да. И теперь придётся рассказывать...

— Идем в кафе, там расскажу.

До кафе мы опять доехали. Николай сел рядом со мной на заднее сиденье и сразу же приобнял за плечи. Наклонился, уткнулся носом в макушку, шумно втянул воздух, прошептал, — Скучаю.

Ерунда, а сердце сразу же застучало. Нервный комок в душе, возникший из-за случившегося с Еленой, наконец-то исчез, я расслабилась, с удовольствием залезла глубже к нему подмышку и, подняв на него глаза, сказала тоже шепотом, — И я.

Николай улыбнулся, глаза сверкнули в полутьме, и он все-таки поцеловал меня долго и нежно. Как же сладко!

Позже, в кафе я рассказала все, что знала про Лену, про ее характер, про жизнь до Витюши и с Витюшей, и про сегодняшнее мерзкое происшествие.

— Ты ее к себе взяла?

— Пока да. Но я не могу ее взять надолго. Это не моя квартира. Алексей ее почти не знает. Поэтому я расстроенная. Не знаю, как ей помочь. Денег у нее нет. Друзей и родственников здесь нет. Да и дома только отец. Мать умерла, а мачеха к ней достаточно равнодушна. Деньгами я ей тоже помочь практически не могу.

— А с псом что будет?

— С псом проще. Мальчишки мои собачники и кошатники. Так что даже если Джек останется у нас, никто возражать не будет.

— Настя, я могу предложить вот что. Сам я недавно купил большой загородный дом и живу в нем. А тут, недалеко от вашего дома у меня есть квартира. Я в ней иногда ночую, но вполне смогу и обойтись. Завтра я отвезу твою Лену в эту квартиру. Пусть живет пока я не найду ей какую-нибудь добрую бабушку, которая комнату дешево сдает. Я бы мог взять ее к себе на работу, там она побольше бы получала. Но не хочу. Если она уволится, это может сказаться на тебе. А ты пока не собираешься менять работу. Я прав?

— Да. Пока меня все устраивает. Но правильно ли будет ставить в приоритете мои удобства?

— Правильно! — абсолютно безапелляционно произнес Николай. — Хорошо. Теперь на счет пса. Джека я завтра же возьму к себе. У меня вокруг дома высокий забор, охрана. Так что этот непоседа не сбежит. И носиться ему там есть где.

— Нет, Коля. Джек у нас останется. Его только что из дома выгнали, и мы его

неизвестно куда отправим. Он же не знает тебя совсем.

— Давай все же попробуем. Обещаю, что если он будет сильно грустить, я его привезу назад. Но я думаю, что ему понравится. Там просторы, клумбы, тропинки. Бегай хоть вдоль, хоть поперек.

— А кто за ним присмотрит пока ты на работе?

— Охрана. Нормальные мужики. Они подружатся.

— Мы подумаем с мальчишками. Завтра не отдадим.

— Как ты собралась гулять сразу с двумя шепутными собаками?

— Так же как и раньше. И Ваня с ними носится. Как их веселую компанию разбивать?

— Хорошо. Поговори с Алексеем. Кстати, я ему сегодня звонил. Предлагал работать у меня. Он согласен.

Я откинулась на спинку стула, и задумчиво смотрела на сидящего напротив Николая. Как то он очень резко и властно вошел в нашу жизнь.

Николай вопросительно задрал бровь.

— Что не так?

— Ты где Лешкин номер взял? Я тебе его точно не давала. Все Павловы у тебя под колпаком?

Николай засмеялся.

— Где Павловы — это очень загадочный вопрос. А вот я у тебя под плинтусом. Нет! Я у тебя под каблуком. Это точно.

Я фыркнула.

— Тебя не то что под каблук не засунешь, тебя и в руки никак не возьмешь. Ты огромный, упрямый и страшно хитрый.

— Возьми меня в руки. Я не буду упрямиться. И хитрить тоже не буду.

— Я подумаю.

— Не надо думать. Давай возьмемся за руки и вместе прыгнем в отношения.

— Как в омут?

— Я не дам тебе утонуть. Скорее сам утону. Уже тону.

— И я уже тону, — подумала я. Но вслух не сказала.

— Мы уже в прыжке, ты не заметил?

— Я рад, что ты так думаешь, — улыбнулся Николай и накрыл мою руку своей.

— Идем. У тебя там мальчишки волнуются, Лена вся в тревоге. А нам еще целоваться!

Я засмеялась.

И да, мы опять целовались в машине. И опять Николай залез мне под джемпер, расстегнув куртку. И сегодня я позволила ему, задрав его припасть горячими губами к голой коже. И опять я пришла в себя, только услышав свой стон, который опять прозвучал как будто со стороны. Я попыталась остановиться. Но тут Николай поднял меня как пушинку и усадил себе на колени, лицом к нему. И целовал губы, глаза, шею, скользил языком по мочке уха, ласкал руками груди. Пытался освободить их от чашек бюстгалтера, но мое закрытое, консервативное белье было против таких откровенных ласк. В какой-то момент мышцы рук Николая напряглись, и я подумала, что он сейчас разорвет на мне бюстье. Но нет. Он глубоко вздохнул и прижал к себе меня, расхристанную, всю зацелованную, с задранной джемпером и не сдавшимся бюстгалтером. Так мы и сидели. Его плащ охлаждал голую кожу, одна из пуговиц уперлась мне в сосок, вызывая горячие спазмы по всему телу. Он крепко обнимал меня. И я понимала, что готова пойти с ним до конца. И я не понимала, как такое

возможно всего лишь после трех встреч.

— Ты меня с ума сводишь, — тихо почти простонал он.

— А ты меня, — опять в унисон его словам пронеслось в моей голове.

Потом он сам привел в порядок мою одежду и повел домой. Уже в подъезде, возле нашей двери, Николай остановился и привлек меня к себе. Прижавшись губами к моему виску, тихо попросил, — Назови еще раз Колей.

Я его Колей назвала? Не помню такого,... но упрямитесь не стала. Приподнялась на цыпочки и прошептала ему в губы, — Мой Коля.

И снова мы сорвались в поцелуи.

На следующее утро разбудил меня Джек. Он запрыгнул к нам с Леной на диван, держа в зубах поводок. И стал укладывать этот поводок то на меня, (я лежала с краю), то перешагнув через меня, на Лену. Ясно. Джеку пора гулять. Лапа тоже вела себя возбужденно. Эти двое вместе — банда. Сейчас еще третий член этого преступного сообщества проснется и начнется ураган, тайфун, цунами. Пришлось ради спокойствия семьи вставать раньше привычного времени и быстро собравшись бежать на прогулку с Джеком и Лапой. Пока собиралась, цыкнула на Лену, которая встала и порывалась пойти вместо меня, или вместе со мной. Взяв собак, вышла из подъезда на белоснежную улицу. Оказалось, что ночью шел снег и покрыл весь двор пока ещё тонким слоем. Я впервые видела такую красоту. Замерла, вдыхая свежий морозный воздух и разглядывая белое покрывало, укутавшее газоны, тротуары, карусель и горку на детской площадке, висевшее белоснежными клочками на ветках кустов и деревьев и даже на проводах. Красиво! Мои собаки и так обладавшие не хилым темпераментом, увидев снег еще больше взбодрились. Гулять одной с двумя озорными собаками оказалось действительно сложно, как и предсказал Николай. По улице они рванули как эскимосские лайки, а я почувствовала себя нартами без каюра. Доскакав — доскользив до сквера, я не стала спускать их с поводка. Боялась, что потом придется гоняться за ними по всей округе. Собаки были этим очень недовольны. Лапа пыталась грызть толстый брезент своего поводка, показывая мне, что свобода стоит и ее зубов, и моих нервов. А Джек, возбужденно лая, носился вокруг, старательно запутывая нашу компанию в поводках. Ужас!

Когда мы, возвращаясь домой, зашли во двор, наткнулись на Витюшу. Он остановился и буравил меня взглядом с непонятным выражением. Потом ничего не сказав сорвался с места и быстрым шагом завернул за угол дома. Поскакал на работу, паразит. А барышня его дома осталась? Если она не работает, то довольно скоро надо ждать попытки возврата в «лоно семьи» Лены. Но я этого постараюсь не допустить, не взирая на ее желания. Говорят, насильно осчастливить невозможно. А насильно не дать одной девушке спустить в унитаз свою жизнь возможно? Надеюсь, да.

Вернулась домой. Алексей уже убежал на учебу. Пока завтракали «правильными» и неправильными» бутербродами, обрадовала Лену тем, что ей нашли временное бесплатное жилье, и сегодня после работы ее туда отвезут. И это недалеко от нашего дома. Ну, как мне сказали. А в выходные я ее навещу. Потом Лена ушла в Эдельвейс, взяв свой чемодан на колесиках. А я повела Ваню в школу. По пути Ваня несколько раз переспрашивал меня, правда, что Джек останется с нами? Или его Лена возьмет? Я отвечала, что правда останется. Как тут Джека отдать?!

Надо сказать, что я постоянно обдумывала свои артефакты, которые я наделала для домовых. И как сделать, чтобы они выдавали магический поток идентичный, или близкий моему. Днём меня озарило. Я попросила Котова принести один из сделанных мною артефактов для лечения домовят. Навесила не него отпечаток моей ауры, привесила «аккумулятор», подпитывающий ауру и самозаряжающийся от магического поля мира. А потом переделала сам поток волшбы так, чтобы он, перед тем как начать выделяться, смешивал в себе магию моей ауры и магический поток планеты. Провозилась долго, благо новых сильно изможденных домовых, требующих незамедлительного лечения, не было.

Запустила артефакт и облегченно выдохнула. Мои домовые полетели к артефакту как металлические опилки к магниту. Облепили его и блаженно жмурились. В магическом зрении поток магии артефакта выглядел как мерцающее сияние, переливающееся нежными переходами от бледно-голубого к кобальтовому цвету, со вспышками ярких синих искр. Красиво.

Проблема лечения домовых решена. Теперь осталось наделать как можно больше артефактов. Но это несравнимо с ежедневными многочасовыми сеансами маготерапии. Справлюсь постепенно. До похода за Ваней я успела сделать еще один. Благо все для этого было уже подготовлено. Теперь буду «печь» такие артефакты как блинчики. Один за другим. Домовята утащили оба артефакта. Завтра принесут оставшиеся пять на переделку. А потом я наделаю новых.

К четырем, взяв своих хвостатых «бандито-гангстерито», пошли за Ваней. Снег, увы, почти растаял, превратившись в мокрые, серые комки. Поэтому гуляли мы не долго. Надо было, вернувшись домой, помыть лапы и животы хвостатым и потом бежать на работу.

Без десяти пять я примчалась в офис. Лена сидела грустная и в буквальном смысле «на чемодане». Ну ладно. Сидела она на диване, но в руке нервно стиснула ручку своего колесного багажа. Вадим ушел на кухню перекусить.

— Лена, не нервничай. Ты сейчас поедешь в прекрасную квартиру моего хорошего друга. А потом он поможет тебе найти и жилье, и может быть более высокооплачиваемую работу. И без Витюши ты проживешь. А вот он без тебя еще не известно. Ты так переживаешь, как будто с любимым мужчиной рассталась.

У Лены сделалось такое странное лицо... Я мысленно ахнула.

— Ты что? Любишь этого уродика?

— Настя, но ты же не знаешь его. Он не монстр. Он ласковый, умный, только бесхарактерный. Но я и сама такая. А как мне с ним в постели хорошо было! Я надеялась, что мы поженимся...

Лена сказала последнюю фразу с тоской, опустив голову. Я испугалась, что она заплачет.

— И как бы вы прожили целую жизнь? Два бесхарактерных.

Я захотела ее встряхнуть, а ни в коем случае не обидеть.

— Как-нибудь.

— Все что ни делается, все к лучшему. Найдется для тебя характерный. Будет ценить твою доброту, преданность. Любить твою нежность и мягкость. А Витюше небеса подгонят сильную стерву, которая совет из него веревку и будет на этой веревке свои трусы с колготками сушить. И все будут счастливы. Вот поверь мне!

Лена грустно улыбнулась.

В этот момент зазвонил мой мобильный.

— Настя, привет. Как у тебя дела? Как ты погуляла с собаками.

Я невольно улыбнулась.

— Все хорошо. С собаками Ваня помогает.

— Отдашь Джека?

— Нет.

(Тяжелый вздох в трубке).

— Сейчас ты на работе? Лена рядом?

— Да. Сидит с чемоданом в зубах. Все в силе? Ты подъедешь?

— Увы, нет. У меня важная встреча. Сейчас приедет Виктор. Не Витюша, нормальный Виктор. Он зайдет прямо к вам в контору, чтоб вы с чемоданом не мучились, и отвезет Лену на квартиру. По пути в продуктовый магазин заедут, а то в квартире ни крупинки, ни сухарика. Оставит ей ключи. Объяснит как ей завтра лучше добраться до работы. Она ведь не ты? К независимости не рвется? Вот Виктор ее поопекает слегка.

Я фыркнула. Насмешничает, Коленька. Но мне не обидно, а смешно.

— Ну, ты тоже можешь меня слегка поопекать. Сегодня вечером, например.

— Разрешаешь? Этим надо воспользоваться. Вместо кафе поедем ко мне. Оценишь предлагаемые жилищные условия для Джека.

— Э, нет.

В этот момент раздался звонок домофона.

— Николай, потом договорим. Кто то пришел.

— Перезвони.

И Николай отключился.

Пришел Виктор. Прошел в прихожую, заполнив собой все пространство. Массивная вешалка под бронзу стала казаться подставкой для зонтика, двери ужались и по вертикали и по горизонтали, потолок как будто просел. Выглянувший из кухни Вадим настороженно поджал губы.

— Вадим, знакомься — это Виктор. Виктор — это Вадим. Виктор на минуту зашел к нам с Леной.

Вадим кивнул и скрылся в кухне.

В этот момент из комнаты появилась напряженная и неловкая Лена. Чемодан она тянула за собой и он, зацепившись за порожек, подскочил, а потом стукнул ее по ногам.

Виктор поспешил ей навстречу и бережно поддержал под локоток. Лена смутилась еще сильнее.

— Лена, это Виктор. Он работает вместе с моим другом. И он поможет тебе. Отвезет все покажет и все расскажет.

Виктор молча кивнул, а потом вдруг тепло улыбнулся Лене. Подхватил чемодан одной рукой, как будто это папка с листами бумаги. Второй рукой сжал Ленину ладошку и повел ее на выход. Я еле успела сказать им в спину, стоя на пороге, — Лена, позвони, как устроишься.

Вернувшись в свой кабинет, я перезвонила Николаю.

— Виктор приходил. Они ушли.

— Ты поедешь сегодня ко мне?

— Ну, если ты успеешь жениться на мне сразу после работы, то деваться мне будет некуда. Поеду.

(Пауза).

— Коля, верни дыхание. Я пошутила.

— А мне не до шуток. Я лихорадочно соображаю, где нас могут срочно поженить. Ничего кроме Вегаса в голову не приходит. Но кольцо я сегодня же куплю.

Тут уже у меня дыхание перехватило.

— Эээ...

— «Дыши, Анастейша, дыши!» И готовься. (1)

— Ну тебя! Ты сегодня в удивительно язвительном настроении.

— Я сегодня в удивительно романтическом настроении.

— В кафе идем?

— Конечно!

— До вечера.

— Целую.

Звонок разъединился. Я сидела за своим столом и невидяще пялилась в экран монитора. Сердце грохотало. Он пошутил или... Как понять?! Я то шутила. Раскованно и смело. Как принято в этом мире. Но реагирую как девушка моего мира. Сердце трепещет радостно и испуганно одновременно. Я хочу выйти замуж за Николая? На днях я прочла книгу «Гордость и предубеждение». И в этой книге кто-то сказал о том, что счастье в браке не связано с тем, хорошо ли мужчина и женщина знали друг друга до женитьбы. Мне в силу моего характера верится в это с трудом. Но хочется поверить. Внезапно я вспомнила обоих принцев. И Калина, и Кинтара. И за обоих я должна была выйти сразу же после знакомства. Может быть это моя судьба? Или как тут говорят — моя карма. Смешно... И, да! Я только что поняла, что я очень хочу выйти замуж за Николая.

(1) Из диалога Кристиана и Анастейши в романе «Пятьдесят оттенков серого»

Но был еще один вопрос, в котором я абсолютно не разбиралась. Только цитата Лалилы о «большом мужском достоинстве», книга об оттенках серого и фантомный секс принца Калина. Очень богатый опыт. Сегодняшнее признание Лены в том, что ей было очень хорошо с ее Витюшей, меня слегка потрясло. Придурок Витюша дарил Лене неземное блаженство. А вдруг с хорошим мужчиной ей не будет так хорошо. Значит, любовь не предполагает хорошей физиологической совместимости в постели, а хороший секс не предполагает любви? Так? Или не так. А вдруг выскочишь замуж, а он тебе не подходит. Или я ему не подхожу. И что делать? Всю жизнь делать вид, что все прекрасно? Или если любишь, то все и так будет прекрасно. Вон как мы с Николаем от поцелуев улетаем. Пока не попробую, не узнаю. А вдруг попробую и ничего не пойму без опыта. А где взять опыт? Пробовать и пробовать? А вдруг мы не подходим друг другу и я ничего не распробую. С разными мужчинами? Нет. Не хочу ни с кем, кроме Николая. Я запуталась. Мне бы сейчас с бабушкой Лалилы поговорить. Той, которая пять раз замужем побывала. А может с Николаем и поговорить? Нет. Язык не повернется. Да и, представляю, какой разговор выйдет.

— Николай, я бы хотела больше узнать о физиологической совместимости.

— Виктор, поворачивай ко мне домой.

— Настя, я тебе сейчас все расскажу.

(Звуки поцелуев. Шорох одежды. Стоны.)

Я хихикнула. Нет. Николай не подходит. Только с Леной и можно об этом поговорить. Но не нужно. Вернее сейчас нельзя. И еще долго будет нельзя напоминать ей о Витюше. И тут меня, глупую попаданку, осенило — интернет! Тоже, если верить самому интернету, так себе выбор собеседника. Но если больше спросить некого... Я набрала в поисковике «Физиологическая совместимость». Инет сам добавил «мужчины и женщины». Кликаем.

Первый сайт рассказал мне возвышенно о любви и верности. Я вообще не об этом спрашиваю. Второй сразу насторожил, поведав, что женское влагалище подстроится под любой мужской член. Эээ... Вроде и о том. Но как то страшновато. Что значит под любой? Они что? Сильно отличаются? Третий был посвящен имбилдингу. Я посмотрела, что это такое. Прибалдела, но и прониклась. Тренировать надо все в организме. С этим не поспоришь. Начала с интересом читать. Но тут же наткнулась на какую-то глупость. Классификация женских половых органов. «Княгиня», «костянка», «Ева», «милка», «целка». Как будто шпана малолетняя околориминальная под забором друг друга просвещает. Фу. Открываем другой сайт. «Сексуальная совместимость — это не только совпадение половой конституции, сексуального темперамента, диапазона приемлемости, но и умения обоим идти навстречу». Звучит правильно. Но для нулёвок типа меня все же это не совсем то. Но читаем дальше. «Некоторые считают важным лишь совместимость половых органов». Бррр! Все-таки они могут не совпасть. «Бывают ситуации, когда у женщины влагалище N см, а у мужчины во время эрекции длина полового члена 3N см. Как это не удивительно, во время полового акта у женщины происходит удлинение влагалища и она не испытывает болевых ощущений». Ничего ж себе! Ну, поверим. А наоборот бывает? Ага, бывает. «Если женщина не любит мужчину, сокращения влагалища не происходит, и он мечется в ней от стенки к стенке и не понимает, в чем дело. А дело в том, что она тебя не любит, она тебя не

обнимает, ни руками, ни стенками влагалища». (1) Так уж и не понимает... Какие-то очередные мифы.

Я задумалась. И читать расхотелось. Я вообще как то глупо стала себя ощущать. Ничего я толком не узнала. Но почувствовала, что это и не важно. Действительно, надо любить, прислушиваться к себе и к нему, и все само настроится. Ну, как мне кажется...

Посмотрела время. Семь часов. Почему Лена не звонит?

Лена так и не позвонила. Я сама набрала ее около девяти из дома. Она мне вяло ответила, что все прекрасно, она спит. Перенервничала, наверное. Завтра у нее все выпрошу.

За весь вечер в конторе был один клиент, клиентка. Молодая женщина лет пятидесяти, которая приходила, чтобы Аделаида погадала ей на любовь. Больше никто не был записан, и эдельвейсы решили устроить вечеринку. А меня отправили домой пораньше, а именно в начале восьмого. Из дома я позвонила и Николаю. Предупредила, что уже освободилась и жду его. Он огорчился, что раньше освободиться уже не успеет. Но ровно девять зайдет за мной в квартиру.

Он и зашел ровно в девять. Высокий, красивый, элегантный. Распахнутое темно-синее, почти черное пальто, под ним джемпер в тон, серые брюки и белоснежная рубашка с галстуком глубокого кобальтового цвета. В руках просто огромный букет. Розы разных цветов и размеров, а между ними яркие хризантемы и кое-где зелень и фрезии. У Николая безупречный вкус.

Я сразу поняла, что это не просто так. Это я сейчас не про его вкус, а про букет.

В прихожую выскочили и братья и собаки. Все крутились, гавкали, здоровались. А я замерла, уставившись на букет. Но все же пришла в себя и пригласила Николая пройти. Однако, Николай отказался, сказал, что кафе ждет нас. Я поставила цветы в вазу, принесла в свою комнату и пристроила на письменном столе, так как в кухне на столе стояла хризантемы из вторника, а на холодильнике — роза из среды. Надеюсь, бандитская команда Лапы и Джека не полезет по столам и холодильникам любоваться моими цветами. Хотя полной уверенности в этом нет. Вышла в прихожую. Николай стоял с моей курткой в руках и помог мне одеться. Мы вышли на улицу, и пошли через двор к машине. Николай рассказывал о Лене то, что ему поведал Виктор. Я шла и слушала, слегка недоумевая. Разве этот букет не предвестник предложения? Оказалось все же предвестник. Как только мы сели в автомобиль, Николай тут же достал маленькую коробочку и открыл ее. В коробочке сверкнул голубым лучиком бриллиант помолвочного колечка.

— Настя, ты согласна выйти за меня?

У меня в голове вскачь понеслись мысли о разном, но губы уже прошептали, — Да.

Николай надел мне кольцо на безымянный палец и поцеловал. Мягко и нежно, и сразу же отстранился. Я чуть не потянулась за ним губами. Открыла глаза и взглянула на своего мужчину. Николай счастливо улыбался, морщинки между бровей исчезли почти без следа. С переднего сиденья, развернувшись, смотрел, улыбался и поздравлял нас Виктор.

— У нас сегодня четвертое свидание?

— Не надо считать. Влюбленные свиданий не считают.

— «Счастливые часов не наблюдают»!

— И это тоже, — Николай засмеялся и провел пальцем мне по нижней губе, а потом обрисовал подбородок. Подняв голову, бросил Виктору, — Поехали. Нам еще полно чего обговорить надо.

Через десять минут мы уже сидели в нашем кафе. У меня к этому моменту сформировался первый и очень важный вопрос к Николаю.

— Коля, где мы будем жить после свадьбы?

— У меня. И мальчишки с нами. Дом у меня большой. Всем места хватит. Ваню в школу будем отвозить и привозить. А Алексею вообще надо будет машину подарить. Я у него уже спрашивал, права у него есть. И переехать он не против.

Я захлопала ресницами.

— Николай! Ты настолько богат, что подаришь новый автомобиль чужому, по сути, мальчишке? И когда ты успел обо всем спросить Алексея, если я пять минут назад ответила тебе «да».

— Сегодня я ему позвонил и сказал, что буду делать тебе предложение, все с ним и решили. И, да. Я богат и не жаден.

— И он вот прямо сразу отдал меня тебе и на все твои переездные планы согласился, — Я уперлась в какие-то смутные мысли. Не очень даже осознавая какие. Фраза о его богатстве пронеслась в голове, не задержавшись. В моей жизни всегда были и богатство и богатые мужчины. Это фон, на котором разворачивается действительно важное — поступки и чувства. А вот упрямое желание Николая все контролировать что-то напоминало.

— Да. И обрадовался, мне кажется. Он, наверное, боялся, что я просто тебя заберу. А то, что мы будем жить вместе, его абсолютно устроило. Квартиру закроем и поставим на охрану. Это все мелочи. Скажи лучше, где ты хочешь свадьбу сыграть? Когда? И куда поехать в свадебное путешествие?

— Почему то я уверена, что и это ты уже все решил. И твои вопросы — хитрая игра в демократию.

Николай откинулся на спинку кресло и весело засмеялся. Потом посерьезнел.

— Настя. Ты права только в том, что примерно я представляю все это. Но решать когда, выбирать где, будешь только ты.

Нет, все же он чудесный. А то на мгновение от него принцем повеяло.

— На днях поедem в загс. Подадим заявление. Но само бракосочетание я бы хотел выездное. Я свожу тебя на днях, покажу пару мест. Да! Возьмешь мою карточку, начинай выбирать платье, туфли и прочее. Надо к платью драгоценности подобрать и обручальные кольца выбрать. Если захочешь, по магазинам будем ходить вместе. Еще нужно выбрать фирму, которая будет заниматься организацией свадьбы, ведущих, музыкальное сопровождение.

— Коля, зачем нам это? С моей стороны будут только мальчишки и Лена. У тебя кто будет? Родители? Родственники? Друзья? Я ничего практически не знаю о тебе.

— Все главное ты знаешь. Ты же знаешь меня. А я знаю тебя. А вообще, Главное у нас — это ты. Ну и немножечко я. Хотя, наверное, ты права на счет ненужности большой свадьбы. Из близких родственников у меня только брат. Но он вряд ли сможет приехать. Он очень занятой человек и живет очень, очень далеко. Потом, может быть, мы сами к нему съездим. Кстати, уж если зашел разговор — я ведь сирота с детства. Мои родители, пятилетняя сестра и жена дяди погибли во время терракта. Мне было десять лет. После этого события моя жизнь круто переменялась. Моя семья была очень домашняя. Все всегда было душевно и спокойно. Отец обожал маму, мама любила и заботилась об отце. И оба они любили и баловали меня и сестру. После их смерти моя жизнь круто поменялась. Меня взял к себе дядя, брат отца, жена которого погибла вместе с моими родителями. Дядя был

суровый и очень жесткий человек. У нас с двоюродным братом был расписанный чуть ли не по минутам распорядок дня со многими обязанностями, нарушать который было категорически нельзя. Пороли нас чуть не каждый день за любой проступок. Пороли всегда обоих. Чем невероятно сблизили. И, кстати, порки мы терпели стойко, и бунтовать и нарушать не переставали.

Николай усмехнулся каким-то воспоминаниям. Но сразу же продолжил свой рассказ.

— У меня до встречи с тобой ближе человека, чем мой брат, никого не было. Он старше меня на два с половиной года. Сейчас у него уже есть семья и двое сыновей. Они еще маленькие, но очень резвые мальчишки. Совсем такие, какими были мы с братом.

Николай опять усмехнулся, явно что-то вспомнив.

Я сжала его ладонь.

— Я тоже сирота. Родители погибли, когда мне было шестнадцать лет. У меня вообще никого нет.

Тут я вспомнила о Ване с Лешкой.

— Только двоюродные племянники.

— Я примерно так все и представлял.

— Рассказывай дальше.

Николая на секунду задумался. Морщинка между бровей стала глубже, веки дрогнули, радужки темно-серых глаз стали почти черными. Да, не очень радостные воспоминания подарила Николаю его жизнь.

— В детстве я ненавидел своего дядю, мне кажется, брат ненавидел его тоже. Но повзрослев, я стал оценивать его воспитание по-другому. Он воспитал в нас стойкость, чувство ответственности, и терпение, и бесстрашие, и настойчивость, понимание, что за все в своей жизни отвечаешь только ты сам. И отношение к жизни не как к веселому квесту, где можно в любой момент сделать перезагрузку, но как к серьезному, часто опасному для жизни, путешествию. Он погиб, когда мне было семнадцать, а брату двадцать. И я уже никогда не смогу сказать ему о своем уважении и благодарности. Это научило меня спешить говорить о своих чувствах. Хотя по натуре я скрытный и вредный зануда.

Николай замолчал, глядя куда-то внутрь себя. Я сидела притихшая. Николай приоткрывшись, показал мне, что он еще интереснее и сложнее, чем я о нем думала.

— Прости. Не ко времени разговор. Давай вернемся к нашей свадьбе. Я согласен. Сделаем скромное торжество. Твои мальчишки, Лена, мой Виктор и все. Я хотел пригласить кое-кого из своих деловых партнеров. Но сейчас чувствую, что нечего им делать на самом важном событии в моей жизни. После свадьбы если останешься работать, я не буду против. Помогу открыть свою фирму, если захочешь попробовать себя в бизнесе. Если решишь не работать, буду только рад.

Он наклонился ко мне и прошептал глядя мне в глаза блестящими глазами, — Хочу, чтоб ты мне сразу ребенка родила. Маленького мальчика, или кро-о-о-печную девочку.

Выпрямился, — Но если ты захочешь подождать, значит подождем.

И снова белозубо, счастливо улыбнулся, — Главное, что ты согласилась стать моей. Все остальное мы с тобой вместе построим и при необходимости перестроим так, как будет лучше для тебя.

Боги! Кажется, я очень счастлива!

(1) Все цитаты взяты из интернета, с реальных сайтов.

Вчерашний вечер закончился традиционно. Поцелуями до полного головокружения, признаниями в любви, горячими ласками и нежностями которые шептал мне Коля на ушко.

Когда я вернулась домой, Ваня уже спал, а Лешка ждал меня. Мы с ним говорили почти час. Сидели на кухне, пили чай и, стараясь не разбудить Ваню, обсуждали мое замужество. Лешка ни слова не сказал о внезапности и скорости развития событий. Но говорил, что Николай ему нравится. Серьезный мужчина, умный, надежный. Я про себя подумала, странно и глупо, но мне больше всего в Николае нравится то, как он целуется. А вообще хорошо, что они нашли общий язык. Впрочем, спокойный интеллектуал Алексей, не склонный к доминированию, с облегчением передаст ответственность главы семьи человеку, которому он может доверять. А Николай с его замашками диктатора спокойно возьмет на себя эту ответственность. Нашего ангела — Ваню невозможно не полюбить. Сложнее всех придётся мне. Я привыкла решать и делать все сама, руководствуясь только своими желаниями и планами. Но об этом вслух я не сказала ни слова. Впрочем, мысли эти мелькали у меня маленькими юркими рыбками на поверхности океана счастья и тут же прятались в глубине. Внутри меня полноводными горячими потоками текли и переплетались Гольфстримы надежды, любви, удовольствия, и предвкушения. Наконец мы разошлись по спальням.

Уснуть сразу не удалось. Сердце замирало, чтобы тут же начать радостно биться в счастливом ритме. В голове то и дело мелькали воспоминания о поцелуях и ласках, от которых дыхание перехватывало. Воображение рисовало то свадьбу, меня в прекрасном платье, Николая рядом, высокого, красивого и счастливо улыбающегося, без единой морщинки между бровями, то, пока еще, не известный новый дом, в который мы все вскоре переедем, почему-то похожий на дворец Льюиса Милосердного. Но постепенно сон забирал меня в свои ласковые лапы, мягко гладил по голове, успокаивая разыгравшееся воображение, но, не убирая ощущение радости и счастья. Засыпала я с довольной улыбкой на губах. Снился мне сон безмерно приятный, но какой то неправильный. Пикник на незнакомой поляне среди светлого соснового бора. Янтарного цвета прямые стволы как колонны загадочного храма, подпирающие зеленый портик, мягкий упругий ковер из опавшей хвои под расстеленным большим сиреневым покрывалом из дворца Калина. Пробегаёт мимо узкая прямая дорога, на которой стоит серебристый автомобиль Николая. И никого вокруг. Николай раздевает меня, лаская и целуя. Это было настолько приятно, что казалось, что тело мое превращается в одно сплошное чувство наслаждения, теряя вес и материальность. Вдруг я вспомнила о Викторе. Он в машине? Видит нас? Я приподняла голову и выглянула из-за плеча нависшего надо мной Николая. Возле машины, прислонившись к ней, стоял неизвестный мне мужчина в синем костюме с алмазными орденами на груди. Высокий, широкоплечий, с властным лицом, и с глазами как у Николая, цвета мокрого асфальта, и с глубокими морщинками между бровями. Мгновенье моего шока... И как это бывает во сне, мы с Николаем тут же оказываемся в другом месте. Огромная кровать и я, раздетая, лежу на ней. Ласки продолжают все более и более горячие. Николай захватывает мои руки и поднимает их. Слышится звон. Кисти холодят тонкие полоски метала. Грудь мои приподнимаются и становятся как будто больше. Соски тут же захвачены в плен горячими губами. Я стону, закрыв глаза. Чувствую тяжесть мужчины, жёсткий толчок твердого

мужского члена и следом приходит такое блаженство, какого я в жизни не испытывала. Любовный шепот щекошет ухо. Я не понимаю ни слова, лежу, закрыв глаза, вся в переживании новых ощущений. Легкий поцелуй. Улыбаясь, открываю глаза и вижу склонившегося над собой принца Калина, который смотрит на меня, довольно улыбаясь. Я растерянно хлопаю ресницами на принца и просыпаюсь рывком и с грохочущим сердцем. Станный сон. Первая моя мысль, интересно, секс действительно дарит такое неземное удовольствие? Вторая мысль неприятная. При чем тут принц? Так мой стресс, вызванный той прежней ненавистной мне свадьбой, проявляется? Или может быть та сцена впервые увиденного соития теперь так и будет болтаться в моей памяти. Где мысли о сексе, там сразу принц Калин. А может быть это сон-предупреждение? Как было бы хорошо погадать. Но некому. А самой нельзя. Никому нельзя гадать на себя. Иначе прогадаешь судьбу. Гадать можно только чужому человеку и только за деньги. Тогда богиня судьбы Ларита не обижается. Человек работает, на жизнь зарабатывает, не на что обижаться. Отдача за гадание все равно будет, но ляжет она на того кому гадают. Не любит богиня, когда человек пытается узнать предначертанное. Но и не мстит серьезно, если гадаешь не сам на себя. Этот грех она может легко простить за жертвования. Жертвуют богине фигурки человека или животных, сделанные из розового кварца, янтаря или нефрита. Самые богатые дарят фигурки из маэлиты. В легендах посвященных богине говорится о том, что у нее есть целая планета, вся пронизанная залами и чертогами, в которых хранится ее коллекция фигурок. Прислужники богини ухаживают за статуэтками, составляют из них все новые композиции. А богиня отдыхая, разглядывает их.

А вот если кто решится погадать на свою собственную судьбу — тому прощения нет. Богиня очень гневается. Рвет и путает старые дороги и тропинки судьбы, уничтожает удачу, бросает нарушителям без меры горе, болезни и несчастье. Так что и смысла нет гадать. Все равно после гадания судьба меняется. Правда, тут свои Боги...но рисковать не стоит.

Вот я лежала, продолжая хлопать ресницами как во сне. Думала, думала. Ни до чего не додумалась и просто встала и пошла гулять с собаками.

А на прогулке я чуть не подралась с Витюшей. Он подкараулил меня во дворе нашего дома, когда мы уже возвращались с собаками после прогулки. На улице резко похолодало, дул пронзительный ледяной ветер, касаясь лица, он, казалось, проводит стальной щеткой по коже. Я шла, наклонив голову и натянув вязанную шапку почти до носа, а сверху капюшон. Видела я только свои мелькающие ноги в полусапожках и натянутые поводки. Моя неугомонная свора, набесившись в сквере, весело бежала домой. И вдруг дорогу мне загородили мужские ноги в серых джинсах и черных зимних ботинках на молниях. Я подняла голову, одновременно пытаюсь развернуться к ветру боком, и поэтому не сразу увидела, что перегородивший мне дорогу мужчина — это Витюша.

— Ты ведь Настя?

— И тебе привет, Витюша.

Витюша хмыкнул.

— Я вижу, Лена тебе мою собаку подарила. Так вот, я против. Плати мне двадцать тысяч, которые я за него отдал, или я Джека заберу.

В этот момент Джек встал на задние лапы, передними опершись на Витюшины ноги. Джек задрал голову и стал с тывканьем подпрыгивать, стоя на задних лапах, елозя передними по ногам Витюши и оставляя на его серых джинсах мокрые грязноватые разводы. Здороваается так наш мокролапый Джек. И тут Витюша удивил меня. Он не стал ругать пса, а

протянув руку, потрепал его по лбу и холке, дернул дружески за ухо. И этим спас себя от моей первой, агрессивной реакции. Я собиралась, усилив «ветерок», развернуть его и дать воздушного пинка. Пусть валит от нас подальше.

— Витюша, я все знаю. Знаю, как ты выгнал Лену в зимнюю ночь, без денег и не имеющую жилья. Знаю, что ты по требованию своей новой сожительницы выгнал Джека. Это не шутки. Ты хоть понимаешь, ЧТО ты сделал? Как любой нормальный человек оценит твой поступок? Право на уважение ты потерял. Поэтому никаких переговоров ни о Лене, ни о Джеке я с тобой вести не буду. Если хочешь, можешь поговорить с моим женихом и его телохранителем. Передать ему, чтобы он зашел к тебе сегодня вечером?

Пока я говорила, Витюша буравил меня злыми взглядами. Но молча выслушал весь мой монолог. Потом вдруг расслабился и больше не разглядывал меня со злобным раздражением.

— Я..., - больше он ничего не сказал. Молча развернулся и потопал со двора. Нда. Станный парень.

На работу я пришла без двадцати пяти пять. Хотелось спросить у Лены о том, как она устроилась. Интересно было узнать какая квартира у Николая. И настроение Лены меня волновало. Но, оказалось, что Лена отпросилась и уже ушла. За нашим рабочим столом сидел недовольный Вадим, который тут же ушел на кухню. Я даже спросить толком ничего не успела. На звонок Лена долго не отвечала. А потом скороговоркой пробормотала, что очень занята, что мне за все большое спасибо, но сейчас она ничего не успеет рассказать, и расскажет как-нибудь потом. И отключилась. Непонятно...

После работы меня забрал Николай и повез ужинать в ресторан. Было вкусно и весело. Николай рассказывал, как не так давно впервые прыгнул с парашютом. С чувством юмора у него было все отлично, и с чувством самоиронии тоже. Я смеялась, Николай довольно улыбался.

— Ты не хочешь прыгнуть?

Я задумалась. Это интересно, но страшно. Я высоты боюсь. Так что я не уверена, что мне это по силам. Если бы я могла вернуться в свой мир, я бы решилась, так как надо было бы испытать на себе парашют. Вдруг на основе него получится сделать мой артефакт спасения при падении с высоты. Но теперь... Зачем этому миру мой артефакт? И уйти отсюда я не уйду, даже если бы и смогла. Куда мне без Николая, без моих мальчишек, без домовят, без наших собак. Нет, прыгать не буду. Так Николаю и сказала.

— Не уверена, что смогу сделать шаг с высоты в бездну. Боюсь высоты.

— Ну и правильно. Мы с тобой лучше на рафтинг съездим, а еще на дайвинг, сёрфинг, парасейлинг и пейнтбол.

— Ужас! Все слова звучат опасно. Кроме рафтинга. Про рафтинг мне Лешка рассказывал. Он в Турции сплавался по горной речке и прыгал со скалы. Ему все очень понравилось. Так что пока я согласна только на рафтинг. Кстати. А как же эти твои планы совместить с ма-а-аленьким мальчиком и кро-о-ошечной девочкой?

Николай замер.

— Ты решила, что мы не будем предохраняться и сразу родим ребенка? Я счастлив! А пейнтбол от нас не убежит.

Тут я замерла. Опять язык мой — враг мой. Я просто, оказывается, не умею строить логические цепочки. Просто брякаю то, что в голову приходит, не думая к чему это приведет. Как то раньше за мной такой глупости не водилось. Но Николай действительно сиял, и я не решилась ему возразить. Кстати, моя подруга Лалила забеременела только на

третий год супружества. Может и я так...

А потом я решила задать вопрос, который давно уже меня мучил.

— Николай, расскажи, как ты женился в первый раз. Это было давно? Что она была за человек? Как долго вы прожили вместе? Из-за чего развелись?

Николай помрачнел. Брови сошлись, углубив морщинки, губы дернулись в презрительной гримасе и сжались. Лицо приняло мрачное и недовольное выражение.

— Настя, для меня это очень неприятная, наверное, даже болезненная тема.

Он помолчал. Я молчала тоже. Не спешила отказать от своих вопросов. Теперь мне еще больше захотелось все узнать.

— Любопытство кошку сгубило... Ладно. Слушай. Подробности, может быть, как-нибудь позже расскажу... Я был очень молод, неопытен в вопросах любви и секса. Познакомился, как мне тогда казалось, случайно с очаровательной девушкой. Идеальная фигурка, легкий веселый смех, белоснежные зубки, синие глазки, розовые пухлые губки, летящая, как будто танцующая походка. Мне и этого бы хватило, чтобы влюбиться без памяти. Но девица почти сразу оказалась в моей постели, и мне окончательно снесло крышу. Брат мне говорил, что она старая развратница, корыстная, продуманная и жестокая. Я только злился и готов был прибить его за одно только вмешательство в мою Великую Любовь. Оба слова с большой буквы. Ты знаешь, в обывательском сознании, юные девушки — это, как правило, голубицы, нежные, наивные, романтичные, которые легко могут попасться в когти беспринципного развратника. Возможно этот стереотип и правильный. Но мне «повезло» столкнуться с противоположным случаем. Под перышками голубки скрывалась жестокая стервятница. Она была старше меня на двенадцать лет, и скольких мужчин она уже «полюбила» в кавычках к тому моменту, когда решила заняться мною, знают только черти. Ее главные соратники по жизни. Возможно, будь я хоть чуть опытнее, я бы не попал так просто в ее сети. Но когда тебе восемнадцать лет и твой член берет в плен жаркий ротик с розовыми губками, голова берет отпуск и уезжает куда-то очень далеко. А член встает на место головы и начинает командовать.

Я постаралась, чтобы мои глаза не расширились в потрясении. Член, губки...я только недавно прочла о таком в «Пятидесяти оттенках». Но думала, что это придумали в этом мире, а в моем целуются уста в уста. Какая же я наивная. Уже третий жених, а я до сих пор толком ничего не знаю. Надо будет в инете найти и почитать.

— Ты знаешь, после определенного возраста, женщина становится приятным украшением жизни, а не ее смыслом... до тех пор, пока не полюбишь...

Николай замолчал и посмотрел на меня. В его глазах я видела отголоски его страсти. Он смотрел и смотрел, и не отводил взгляда. Я сморгнула и, протянув руку, дотронулась до его пальцев. Он сжал их, обхватывая мою ладонь, потом поднес ее к губам и поцеловал.

— В восемнадцать лет, мужская страсть похожа на сумасшествие. Вот, пребывая в этом сумасшествии, я женился на своей голубке. Барышня могла всю жизнь прожить в обожаемом ей богатстве и статусе моей жены. Но она оказалась ко всем своим порокам еще и глупа. Она изменяла мне постоянно. Видимо я был не так хорош в постели, как считал. Но это ерунда в сравнении с тем, во что она ввязалась. Это долгая история. Сейчас я не хочу углубляться в нее. В общем, как-то разом открылось все. Я прозрел. Был сначала оглушен. Потом впал в ярость. Мне хотелось задушить ее своими руками. Молодой был, дурной. Не смотри на меня так испуганно. Я давно уже повзрослел и поуменел.

Я действительно была потрясена страстями, которые, как оказалось, могут бушевать в

таким почти всегда уравновешенном Николае.

— Короче, я сделался опять холостяком. Прожили вместе мы меньше года. Вот и вся история. Дурацкая. Чем-то напоминает историю мистера Рочестера.⁽¹⁾ Читала? Прочти, тебе понравится. Поехали домой, моя ты любопытная коша.

Николай улыбнулся мне невеселой улыбкой и подозвал официанта.

Наверное, я зря заставила его вспомнить эту историю. Некоторые личные воспоминания должны остаться личными. Никому не приносит радость, если их вытаскивают на свет из тьмы памяти.

Пока мы ехали после ресторана к моему дому, мы больше не вспоминали об этой истории. Николай, крепко обняв меня, шептал на ухо о том, как он меня любит и что считает мгновения, оставшиеся до нашей свадьбы. И что этих мгновений так много, что реально впасть в отчаяние. Я млела и молчала. Сейчас скажу что-нибудь, не подумав, и окажусь вместо своей спальни в спальне Николая. Хотя от этой мысли ноги подгибались в сладостной неге, но я боролась сама с собой. Сначала свадьба. Николай, нашептавшись, перешел к еще более сладким действиям. На правах жениха он совсем «распоясался». Его руки скользили везде, где хотелось хозяину, раздевали, трогали, поглаживали, нежно щипали, в то время как поцелуи погружали меня в состояние радужного сна на яву. Я переставала контролировать себя. Внизу живота в присутствии Николая теперь почти постоянно пульсировал тяжелый комок, принося сладкую болезненность и смутные, но сильные желания.

Возле квартиры мы расстались.

— Выспись хорошо, моя любимая девочка. Завтра будет напряженный день, — прошептал Николай, целуя меня. И пока я по появившейся у меня глупой привычке хлопала ресницами, соображая, почему завтра у нас будет напряженный день, Коля быстро ушел.

(1) Имеется в виду роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

Наступило утро субботы, и я узнала, почему мой выходной день будет напряженным. Позвонил Николай и сказал, чтобы я быстро собиралась, мы едем по магазинам. Через полчаса он буквально выковырнул меня из-за стола, где мы с мальчишками завтракали, и потащил в машину с не дожёванным бутербродом во рту. А дальше был сумасшедший шопинг. Нет, правда. Для меня это было слишком. Николай забрал меня около десяти часов утра. И сразу же начался круговорот салонов, магазинов, фирм, ювелиров, ресторанов и просто красивых мест, в которых нам полагалось сфотографироваться. В середине дня мне все же дали час на обед и отдых. Мы пообедали в том же ресторане, где были накануне. А потом понеслось все в прежнем темпе. Еще через пару-тройку часов я начала ныть и дергать Николая. Наконец он все же сжалился.

— Прости, Настенька. Я хотел одним днем все решить, чтобы уже заниматься другими вопросами.

Я подозрительно и недовольно уставилась на него.

— Это какими другими? Что ты еще придумал?

Николай радостно улыбнулся и чмокнул меня в висок.

— Все только для твоего удовольствия.

— А меня ты не хочешь поставить в известность, в чем именно состоит МОЕ удовольствие? (Голосом выделила слово «мое». Может до него дойдет, что он свернул куда-то не туда.)

Если и дошло, то ничуть не смутило.

— Сюрприз. Ты что? Не любишь сюрпризы?

— Не знаю. Это надо обдумать. Вдруг ты сюрпризом устроишь мне свадебное путешествие на дно Мариинской впадины, или, наоборот, на вершину Эвереста.

Николай радостно хохотнул, опять поцеловал меня.

— Ты же моя Джейн Эйр. Она тоже не любила сюрпризы. А я твой мистер Рочестер. Мрачный и влюбленный.

— Подожди о мистере. Я еще не читала эту книгу и не понимаю тебя. Ответь мне, какой сюрприз ты приготовил.

Николай широко улыбнулся довольной и нахальной улыбкой. И промолчал.

— Ты не скажешь?

— Нет. Какой же это будет сюрприз, если я заранее все расскажу. Только намекну, что он связан со свадебным путешествием.

— Я хочу сама выбрать.

— Нет. Ты доверишься мне, закроешь глаза и шагнешь в мои объятия. А я все решу и все организую.

— Ну, хотя бы намекни в какой город мы едем.

— Нет.

— Страну.

— Нет.

— Континент.

Николай, смеясь, чмокнул меня в макушку.

— Ну, точно. Ты утопишь нас в Мариинской впадине.

Николай засмеялся еще веселее и все-таки ничего не сказал.

— Правда, ничего не скажешь? А если я буду пытаться тебя поцелуями?

— Это будет очень тяжело, но я выдержу.

Пришлось смириться с тем, что я ничего не узнаю. Пока мы ехали по пробкам к дому, я гадала, куда же он меня повезет. Но быстро поняла, что это бесполезно. Земля такая большая! Кстати, а не все ли равно! Я же нигде не была. Мне везде будет интересно. Хоть Париж, хоть Владивосток, хоть Старый Свет, хоть Новый, хоть Антарктида, в конце концов. А что? Днем буду любоваться на пингвинов, касаток и на громады ледяных айсбергов. А ночью согреваться в горячих объятиях Николая.

Но я ему ничего не сказала о своих мыслях. Захотелось созорничать. И поэтому, когда он наклонился поцеловать, я попыталась отвернуться. Как бы ни так! Коля поймал меня за подбородок и нежно развернул к себе. Тревожно взгляделся в лицо и увидел мою ехидную улыбку. Все понял, засмеялся и чмокнул в нос, в губы. А следующий поцелуй был уже совсем не шуточный.

Я прижалась к нему. Он улыбался довольной улыбкой наглого собственника. И мне, вот странность, это очень нравилось. Время от времени он наклонялся и зарывался носом мне в волосы на макушке, тихо целовал. Его рука в эти моменты прижимала меня к нему еще теснее. Ткань куртки тихо шелестела. И у меня на душе становилось тихо и счастливо. И даже «сюрприз» перестал дразнить мое любопытство.

— Настя, я тебя так люблю, что дыхание перехватывает. И очень боюсь, что что-то случится, и ты сбежишь от меня.

Неожиданное признание горячим шепотом коснулось моего уха. Твердые губы прижались к виску.

Я очень удивилась.

— Коля, я тоже люблю тебя. Я же не сумасшедшая сбежать от любимого?

— Еще раз скажи.

— Люблю. Мне кажется, я влюбилась в тебя с первого взгляда. Ты спрашивал о чем то, а я смотрела на тебя, такого красивого, серьезного, уверенного и мне хотелось стать красивее, наряднее, веселее. Чтобы понравится тебе.

Николай молча прижал меня к себе еще теснее.

Придя домой, я пообщалась с Котовым и компанией. Ваня играл в своей комнате с собаками. Алексей ушел в кино с друзьями. Так что нам никто не мешал. Рассказала, что выхожу замуж, и мы всей семьей собираемся переехать за город. И тут случилось что-то непонятное. Серый молча исчез. Ни поздравлений, ни, наоборот, каких-нибудь ворчливых увещаний, что рано, скоро, что надо лучше узнать друг друга. Исчез, как будто его и не было. Я удивленно спросила у Котова с Ионычем, — Что не так? Серый обиделся, что я замуж выхожу?

Домовые затихли, погрустнели. Я молча ждала объяснений. Котов вздохнул, и не глядя не меня сказал, — Бросаешь нас. Оно как бы ты ничего и не должна нам. Наоборот, мы тебе должны. Но все равно печально очень. А у Серого еще и как люди говорят посттравматический синдром. Он ведь в одной семье почти 500 лет прожил. Сначала в деревне, потом в городе. Семья была дружная, друг за друга горой. И радость была, и горе. Как без этого. Но куда бы они не переезжали, всегда Серого с собой звали. А он и рад был. Очень он свою семью любил. Поколения сменялись, но душа семьи одна оставалась. А вот несколько лет назад что-то случилось. Как то все порушилось. Хозяин на заработки уехал и

пропал. Жена его билась одна с двумя детьми. Работала на двух работах. Времена еще в стране страшные были. Серый старался как мог, чтоб семью поддержать. Однажды хозяйка пришла усталая, дети малые. Она кастрюлю на плиту поставила, газ включила, а конфорка не загорелась. А она не заметила, прилегла отдохнуть и уснула крепко. Зима была, окна все закрытые. Быть бы беде, если бы не наш Серый. Он последнюю магию на громкий хлопок извел, сам чуть не помер, но хозяйку разбудил. Газа уже было — в кухню не войти. А хозяйка со сна еще чуть на автоподжиг не нажала. Весь дом бы на воздух взлетел. Наш Серый ее удержал. Спас еще раз. А потом дети выросли и, оказалось, что сын с четырнадцать лет наркоманит. Из дома вещи выносил, а в двадцать три года умер от передоза. Хозяйка в это время не то чтоб старая была, но очень больная. А из-за сына как убивалась! Все пыталась его из наркомании вытащить. А как сын умер, так и она окончательно слегла. Заговариваться стала. А дочь ее в богадельню сдала, квартиру продала и умотала в неизвестном направлении. Про Серого никто и не вспомнил ни разу. Он тогда с новыми жильцами не остался. Ушел в подвал и с тех пор там и живет. А теперь и ты нас бросишь. А он хоть и ворчит постоянно, а видим мы, полюбил тебя. Он ведь заботливый очень. Ему обязательно семья нужна.

— Да. Печальная история. Но вы меня даже не дослушали. Я вас четверых приглашаю завтра с нами дом посмотреть. Посмотрите и решите. Переедите с нами, или здесь останетесь. Трифона обязательно пригласите.

По-честному, мне не приходило в голову звать домовых посмотреть дом. Я к своему стыду, даже ни разу не подумала, что я уезжаю, а мои друзья остаются. Как то казалось, что это далеко впереди и событие какое-то хотя и не фантастическое, но и не очень реальное. Тем более что я каждый день буду ездить сюда на работу, продолжать делать артефакты и контролировать лечение домовят. Но признаваться я в этом не собиралась. Наоборот, если спросят, буду уверенно врать, что сама решила позвать домовых с собой.

Домовые застыли, недоверчиво таращась на меня. Потом Котов сказал с сожалением, качая головой и поджимая губы.

— Я, наверное, не поеду. Я ж Котов. Как я без своих котов, и как мои коты без меня.

А Ионыч постарался незаметно глаз протереть. Заплакал что ли? А потом уверенным голосом сказал — А я точно поеду, если Настя меня позовет. Там же Лапа, а теперь и Джек. Я их одних не оставлю.

— Ну, вот и договорились. Ты, Котов, знай, я тебя очень люблю. Если захочешь с нами, мы тебе и кота найдем. Съездим с тобой и Ваней в кошачий приют, и вы выберете любого мурлыку. У Трифона будет комп в личном постоянном пользовании. У Ионыча Джек с Лапой. А у Серого вся наша большая семья. До свадьбы еще два месяца. За это время нам надо подготовить как можно больше артефактов для лечения домовых. Приедем домовым можно их раздавать. Чтоб они домой возвращались с артефактом, а не мыкались тут по чужому городу. И всем домовым тогда не надо ехать к нам. Отправят двух-трех за лечилками, и всем хорошо. Вы мне скажите только, сколько примерно артефактов надо. Вы не считали, сколько домовых от одного артефакта может лечиться?

— Скажем, Настя, скажем. А сейчас мы побежим Серого успокаивать и Трифона предупреждать, чтоб он завтра от компа своего оторвался.

Поговорив с домовыми и приласкав Ваню и собак, я отправилась спать. Утром надо было пораньше встать, так как на завтра мы договорились поехать вместе с мальчишками, а теперь и с домовыми, посмотреть дом, в котором будем все вместе жить после нашей свадьбы,

и значит я опять не выплусь. Николай хотел, чтобы мы решили, будем ли что-нибудь менять в планировке, интерьере. И устала я в результате сегодняшнего шопинга ужасно. Кстати, для свадьбы мы так ничего и не купили. Но, тем не менее, покупок было много. Осеннее пальто, сапожки зимние и осенние, длинная норковая шуба с объёмным капюшоном, красиво обрамляющем мое лицо, норковая шубка-рубашка. Еще одна куртка яркого красного цвета, красивый брючный костюм и обалденно красивое вечернее платье с узкой юбкой чуть выше колена, и к нему туфельки на высоком каблуке. Когда я вышла в нем из примерочной, и Николай увидел меня, у него лицо изменилось. А я испугалась, что на мне «женятся» прямо здесь и сейчас, в той самой примерочной кабинке, в которой я его надевала. Обошлось, слава богам, но очень меня позабавило. Щедрость Николая и то, как он любовался мною в каждой из подаренных вещей, мне безумно нравились. В общем, день был хороший, но суматошный. И уснула я мгновенно и никаких эротических снов не видела.

На следующий день, когда я проснулась, меня уже поджидала моя команда домовых. Оказалось, что поедут все четверо. Серый молчал, стеснялся и иногда виновато посматривал на меня. Трифон передал мне бумажку с параметрами компьютера, который должен быть в его пользовании. Ионыч и Котов просто тихо радовались.

— Кстати, а как вы поедите?

— Настя, ты сумку или корзинку возьми, мы все туда и поместимся. А еще лучше коробку какую-нибудь.

— Коробку... Коробки, вроде, нет никакой. А вот посмотрите на мой ридикюль. Пойдет?

— Пойдет.

Пришлось освобождать свой ридикюль от золота, заготовок артефактов и прочих нужностей, приехавших со мной из моего мира. Все это я сложила в пакет и засунула в верхний ящик гардероба, замаскировав под иллюзией женского нижнего белья и наложив запрет на вынос из шкафа. Тяжеленькое белье получилось. Но мои мальчишки по моим шкафам лазать не будут. Потом тихонько хихикала, чтоб не обидеть домовых, наблюдая, как они все устраиваются в моей сумке. После завтрака Лешка с Ваней быстро выгуляли собак, пока я готовила бутерброды с собой на всякий случай. Всем «неправильные», с хлебом, поджаренные в микроволновке. Потом приехал Николай. Мы ждали его возле калитки. В последний момент захватили собак. Это еще кроме меня никто домовых не видел.

— Цыгане шумною толпою по Бессарабии кочуют, — первым делом засмеялся Николай, выходя из машины и веселыми глазами, осматривая нашу толпу. (1)

— Настя, что в сумке? Можно ее в багажник положить?

Этот вопрос мы с домовыми обсудили, поэтому я согласилась, что да, можно. В общем, устроились. Алешку посадили на переднее сидение рядом с незнакомым мужчиной, который был вместо Виктора, Николай сел за водителем, я посередине, справа на автокресле Ваня. Ему в руки дали Джека, а ко мне на колени посадили Лапу. Правда Лапа тут же попыталась тоже перелезть на Ваню. Я не пустила. Ехали не больше восьмидесяти километров в час, быстрее Николай запретил, да и пробки не позволяли ехать быстро, и доехали до коттеджного поселка за полтора часа. Очень долго, на мой взгляд.

Но собаки разнообразили дорогу, дружно глядя в окно и комментируя то, что видели разнообразными звуками — тьяканьем, негромким ворчанием, порывиванием, а иногда и энергичным лаем. Николай же рассказывал про коттеджный поселок, в который мы едем, и окрестные достопримечательности. Например, за поселком протекала красивая река с песчаным пляжем как раз напротив поселка, а недалеко расположилось небольшое село с церковью восемнадцатого века, а за рекой стоял дремучий хвойный лес. Действительно дремучий подтвердил Николай на недоверчивое замечание Алешки.

Но, наконец, доехали. Дом расположился в закрытом пафосном поселке, за высокой оградой с мощными воротами, сдвигавшимися нажатием брелока. За оградой — молодой сад, или сквер. Я не поняла, какие саженцы формировали посадки. К дому вела дорога из желтого кирпича. Без шуток. Как в стране Оз. Возле дома дорога делала круг вокруг большой клумбы. Вдоль дороги стояли фонари и пара скамеек. Собак выпустили первыми из машины, затем вывалились мы сами, поздоровались с двумя охранниками, подошедшими к нам, задрав

голову, постояли, посмотрели на очень красивый эркерный балкон над входом. Я попросила достать мою сумку из багажника. И наконец, мы зашла внутрь дома.

Ну что сказать. Дом оказался большой и красивый и внутри и снаружи. Но как говорил Атос в фильме про трех мушкетеров — для Атоса это слишком много, а для графа де Ла Фер слишком мало. Мне, если честно, в нашей с мальчишками квартире, было очень удобно. А в сравнении с моим особняком, а тем более дворцами и замком рода дер Валентайн, это был просто дом. Так что просто улыбаемся. На мой взгляд, никаких изменений дом не требовал. Только стиль хайтек, преобладающий в интерьере, мне не нравится. Но, видимо, Николаю нравится, значит, пусть будет. Поживем в хайтеке и потом определимся. Или полюбим хайтек, или поменяем его радикально. На барокко. Я хихикнула своим мыслям. Николай сразу же заметил.

— Хочешь выбросить мои прямые шкафы и четкие кровати и поставить что-нибудь мягкое на гнутых ножках?

— Ты будешь против?

— Нет. Меняй, как хочешь. Хоть стены сноси, хоть чердаки достраивай, хоть мебель всю выбрасывай и вместо нее как в юрте ковры с подушками оставляй.

— Спасибо за доверие. Я вот наоборот решила постараться привыкнуть к твоему выбору.

— Не было никакого выбора. Я купил этот дом вместе с обстановкой. Времени не было что то менять.

Я задумалась. Может быть действительно, пока не переехали что-нибудь поменять? Надо еще у мальчишек спросить. Кстати, они тут беготню устроили, и младший, и старший.

— Мальчишки, вы себе комнаты выбрали?

Оказалось, выбрали. Алексей отдельно стоящую квадратную двухэтажную башенку с балконом, соединенную с основным зданием полукруглым переходом. Ваня выбрал две комнаты на первом этаже, рядом с переходом в башенку Алексея. Так что весь второй этаж был в нашем с Николаем распоряжении. Я подала Николаю бумажку с коряво написанными параметрами компьютера. Николай глянул и засмеялся. — Плохо в этом понимаю, но дам задание своим айтишникам, чтобы был! Не знал, что ты у меня игроманка.

Пришлось скромно потупить. Да. Мы с Трифоном такие.

Потом вся наша толпа пошла на кухню, перекусили бутербродами, покормили собак, и начали собираться назад в город. Неожиданно собаки, носившиеся все это время вокруг дома, запросились гулять. Один из охранников усмехнулся, — Они воспринимают двор как продолжение дома. Здесь не будут ходить в туалет. Надо выйти за ворота.

— Костя, вот и прогуляйся с ними. Недолго только. Нам пора уезжать.

Костя взял собак и пошел их выгуливать. Мальчишки побежали посмотреть бассейн и тренажерный зал. А Николай потащил меня на второй этаж в спальню.

— Ложись на кровать, попробуй, мягко?

Я осторожно присела на край. Вроде нормально.

— Нет, ты ложись, а то не поймешь.

— Николай, скажи честно, ты что-то задумал?

Николай засмеялся.

— Поцеловать тебя хочу, пока нет никого.

— Целуй. Но только не увлекайся. А то не заметим, как мальчишки вернутся.

Николай присел рядом со мной, потом опрокинул меня на постель и навис сверху.

— Настя, давай не будем ждать свадьбу. Переезжайте с мальчишками прямо завтра.

Его глаза, цвета мокрого асфальта, не отрываясь, смотрели на меня, перебегая с глаз на губы и возвращаясь назад. Я замерла, не зная на что решиться. Вот он склонился ниже, губы приоткрылись и коснулись моих губ. Я обняла его за шею, зарылась рукой в жестких волосах. Он углубил поцелуй, сжимая меня в объятиях, и я решилась. Потянула его за волосы, отрывая от себя. Николай застонал, глаза закрыты, все черты дышат страстью. Шепнула, — Я согласна. Не будем ждать свадьбу.

Он открыл глаза и неверяще посмотрел на меня. Потом сел и затащил к себе на колени. Уткнулся носом мне в макушку, поцеловал висок, выдохнул.

— Спасибо. Просил, а сам был уверен, что не согласишься. Как же я счастлив! Скажи, а ты счастлива?

— Да. Счастлива.

Я действительно чувствовала себя счастливой. Решение далось мне сложно, но теперь, когда я согласилась на отношения до свадьбы, мне вдруг стало спокойно. И я действительно была довольна, что не надо ждать целых два месяца.

— Я тебя на руках буду носить. Счастье мое.

— А ты МОЕ хитрое счастье, — засмеялась я.

— Я хочу засыпать, прижавшись к тебе, хочу, чтобы ты обнимал меня, когда мне грустно, хочу чтобы ты шутил, а я смеялась, и хочу быть рядом, если вдруг станет грустно тебе. Я с каждой минутой влюбляюсь в тебя все сильнее и сильнее.

Николай помолчал. Потов вдруг неожиданно серьезно сказал, — Спасибо. Мне очень приятно это услышать.

Я повернулась к нему и взгляделась в его серьезные, умные глаза. Коля улыбнулся, а потом наклонился и прошептал, — А я так тебя люблю, что сильнее, кажется, уже и невозможно.

Внизу раздался топот. — Настя, дядя Коля вы где?

Николай улыбнулся.

— Вот я и дядей стал для наших мальчишек. Приятно. А как подумаю, что скоро могу папой стать, у меня сердце от восторга кульбит делает.

Я тоже улыбнулась, но промолчала. Для меня мысли о материнстве пока были странными.

Мы вышли из комнаты и минут через десять уже рассаживались в машине.

Пока ехали, Николай рассказал мальчишкам, что переезд ускоряется.

— Завтра мы идем с Настей подавать заявление в загс, и завтра же собирайте вещи. Как соберетесь — закажем перевозку. Машину, Алексей, пока возьми мою старую Хонду. Еще и лучше, навыки обновишь. Или жди новую. А пока вместе с Ваней ездить будете с Виктором. Короче, сам решишь, как тебе удобнее будет, и скажешь мне.

— Че вам приспичило так неожиданно?

Алексей даже развернулся всем корпусом к нам.

— Давайте хотя бы до выходных с переездом подождем.

Я протянула руку и дернула его за ухо.

— Мне вот приспичило тебе уши надрать.

— Эээ...Тетя Настя! Бить детей нельзя, — сделав вид, что обижается, прогнусавил Лешка.

Мы все засмеялись. Ваня хохотал громче всех. И даже собаки, казалось, смеются.

Просмеявшись, Николай ответил, — Приспичило. Вот сам жениться соберешься — поймешь. Целая неделя тебе зачем? У тебя четыре чемодана для тысячи и одного носка? И каждый носок надо погладить?

Ваня опять захихикал, и я его понимаю. Алексей чистоплотный юноша, но с носками у него действительно отношения не складываются. Носки от него постоянно сбегают и прячутся в ванной, в комнатке со стиральной машинкой, а иногда пытаются начать самостоятельную жизнь в гостиной на диване, или в кресле, или даже в комнате Вани.

Лешка проигнорировал наше с Ваней хихиканье.

— У меня зачет на этой неделе. Готовиться надо.

— Хорошо. Переедем в субботу. Настя, ты ведь согласна подождать до субботы? Да?

— Согласна.

Мне опять стало смешно. Вопрос Николая прозвучал так, как будто это я требую от него скорейшего переезда.

Приехав домой, мы пообедали, заодно и пополдничали. Алексей сразу же ушел к себе готовиться к зачету. А мы вместе с Ваней и Николаем убрались на кухне, а потом просто отдыхали. Николай остался с нами. Ваня потащил меня к себе показать какую то новую компьютерную игру. А Коля выбрал себе книжку и завалился на мой диван. Это было просто, мило и как то по-семейному. Потом я опять позвонила Лене. Лена опять не взяла трубку. Да что же такое с ней происходит?! Я даже начала волноваться за нее.

— Николай, а ты ничего про Лену не знаешь? Как у нее дела? Ты с ней не разговаривал?

— У Лены все нормально. Сегодня Виктор взял выходной. Куда-то они договорились поехать. Я не спрашивал куда. Оба молодые, холостые. Пусть делают что хотят.

Я, вытаращив глаза, уставилась на Колю.

— Лена и Виктор вместе? Она же только что с Витюшей рассталась. Плакала. И уже с другим Витюшей.

— Ну, ты их не сравнивай. Виктор отличный мужик. Серьезный, умный, хозяйственный. Немного домостроевец, поэтому «засиделся в девках». Я думаю, Лена ему идеальна подходит, а он ей. Но, всяко может быть. Поживем — увидим.

Но я так быстро ситуацию принять не могла. Странно это. Похоже, есть девушки, которым просто нужен мужчина рядом, желательно, конечно, в статусе мужа. А уж, какой попадется — это дело случая и удачи. А такая как Лена приспособится и даже любить будет. С другой стороны, так ли уж важно какими путями придет любовь к людям, если в итоге будет семья с любящими супругами и счастливыми детьми. Ну и отлично. А вообще, Лена добрая девушка. Почему бы богине судьбы и не поспособствовать ее встрече с достойным мужчиной. Поверю Николаю, что Виктор именно достойный мужчина. Интересно, а в постели она его уже проверила? Он ей подходит? А вдруг в постели Витюша лучше Виктора. И что тогда делать? Как то это сложно все.

Фу, — прервала я сама себя в дальнейших интенсивных размышлениях.

— Я сплетница. Правда, сплетничаю сама с собой, но все равно не хорошо. Лена — единственная моя подружка в этом мире. Лучше я лягу под бочок к Николаю. Пусть он меня немножко пообнимает. Тем более, скоро он уезжает. Вот пока не уехал — полежим рядышком. Даже пусть он читает. Я просто посоплю ему в плечо. Хорошо то как! Впрочем, книга уже лежит на тумбочке. А руки, что ее держали, уже держат меня. Крепко, крепко. Да. Так еще лучше!

Цыганы шумною толпой

По Бессарабии кочуют.

Они сегодня над рекой

В шатрах изодранных ночуют. А.С.Пушкин. Поэма «Цыганы».

В понедельник с утра пока Ваня спал, мы поговорили с домовыми. На переезд решились все. Еще Трифон брал с собой своих троих поварят-помощников, а Котов взял с меня обещание, что возьмем кота. Я осталась очень довольна тем, что они все со мной останутся. Вскоре я отвела, как всегда, Ваню в школу и, сократив время прогулки с собаками, возвращалась домой. Надо было быстро переодеться в новую красную куртку с новыми же брючками и ботильонами на высоком, но устойчивом каблучке. Я выглядела в этом наряде очень ярко и очень длинноного. Еще к этому наряду очень шла яркая алая помада, которую я недавно купила в дорогом салоне, и я предвкушала реакцию Николая. В девять он заедет за мной, и мы поедем в ЗАГС подавать заявление. Недалеко от подъезда вдруг меня кто-то стукнул по плечу и незнакомый голос с бабьими истеричными нотами провозил, — Как не стыдно, девушка, к женатому мужику клеиться!

Я обернулась и уставилась на молодую женщину. Ниже меня ростом, с большим бюстом, широкими бедрами и коротковатыми ногами с толстыми щиколотками. Лицо симпатичное, но чрезмерный макияж портил его, и весь облик у барышни был немного вульгарный. Это что? Та самая бывшая, с летящей походкой жена Николая? Я растерялась. Никогда бы мне не пришло в голову, что Николай рассказывал о ней. Танцующая походка, ... как там еще...легкий смех и розовый ротик...Сразу в воображении предстала картинка, как эта дама своими сильно накрашенными толстыми губами кое-что ласкает моему Николаю. Меня даже повело слегка от этого видения.

— Чего молчишь? Ближе к нему не подходи! А то я твои ноги то переломаю! И деньги отдавай! Поняла?

Какие деньги? Она вообще о чем?

— Вы же в разводе давно. Разве нет?

— В каком разводе! Мы еще не женаты!

Она злобно вонзилась в меня взглядом и быстро продолжила, — Но скоро поженемся.

Я совсем потеряла ориентацию в пространстве. Это что? Николай крутит сразу два романа? Да нет! Не может такого быть.

— Может вы меня с кем то спутали? Вы сейчас о каком мужчине говорите? С кем вы скоро поженитесь?

— Ты дуру-то из себя не строй! Я видела, как вы недавно тут возле твоего подъезда стояли, любезничали. Сама видела. Своими глазами. Я как раз в окно посмотрела. Стоят голубки. Воркуют. Он вечером домой пришел злой. На меня наорал. Скажешь просто так все? Совпадение? И приказал о деньгах забыть. Как же! Забуду! У нас их не так много, чтобы их всяким швабрам дарить.

— Вы вместе живете? В этом доме? — вычленила я главное из ее непонятных обвинений.

— Да! В этом доме! А то ты не знаешь. Ты мне зубы не заговаривай. Гони двадцать тысяч. И не смей больше приближаться к моему мужчине, зараза.

— При чем тут двадцать тысяч?

— При том! Взяла, значит, деньги отдай. А то любительница тут нашлась всего готовенького. И мужика ей подавай и долг прости!

Я опять зависла, ничего не понимая. Какой мужик? Какой долг? Все же, видимо, она

меня с кем то перепутала.

Пока мы с дамочкой разговаривали, собаки стояли рядом. Добродушная Лапа молча смотрела. А Джек нервничал все больше и больше. И сейчас как раз решил, что ему пора вмешаться. Мужик он или не мужик! Почему в его присутствии на его хозяйку орут? И он, грозно зарывав и оскалив зубы, начал обозначать атаку. Не прыгал вперед, но подпрыгивал, с силой опускаясь на передние напряженные лапы. Ему бы роста побольше, и выглядело бы грозно. А так, скорее умилительно. Маленький пес — бесстрашный защитник. Хотя, дамочка, наверное, испугалась, но видимо в силу своего характера вместо того чтобы снизить тон, с воплем «Ах ты, мелкий поганец!» сама кинулась на Джека.

Я увидела занесенную для пинка ногу в высоком черном сапоге с острым, длинным носком и у меня разыгрались инстинкты бойца. Нам в Академии боевую магию пять лет преподавали через день по два часа. Так что дальше я действовала на автомате. Выставила воздушный щит, в который и врезался этот хищный черный носок. А вторую ногу подсекла воздушной петлей. Мне воздушная магия всегда очень легко давалась. Дамочка грохнулась на задницу. Я в последний момент удержалась от воздушной колотушки. Джек маленький. Если бы она успела его с силой пнуть, неизвестно чем бы это кончилось для него. А если бы я не удержала свой боевой инстинкт — неизвестно чем бы это кончилось для этой дуры.

Все это, и ее пинок, и падение — все заняло мгновение. И выглядело так, как будто в момент пинка она поскользнулась. Сейчас она сидела на заднице и материлась. Ну, значит все с ней в порядке. И предлагать ей помощь не буду. Не нравится мне она. Я подхватила собак и молча пошла к подъезду. В спину мне продолжала нестись ругань на меня, на «поганца», и даже на погоду и неизвестного мне дворника. Но последняя ее фраза была опять о деньгах.

— Двадцать тысяч сама отдай, пока я на тебя участковому не пожаловалась.

Надо все же с Николаем об этом непонятном знакомстве поговорить.

Николай приехал, восхитился моим видом, содрал с меня и куртку и джемпер, и утащил в мою комнату. Усадил к себе на колени, ловко расстегнул крючки на бюстгальтере, сдернул и выкинул его куда-то за спину, опрокинул на подушку и начал целовать груди. Поочередно то одну, то другую. Лаская их руками, слегка прикусывая сосок и тут же втягивая его в горячий рот. Дыхание ускорилось и у него, и у меня. Кожа на бедрах пылала и брюки на них раздражали и мешали, были абсолютно лишним элементом, и я ждала, когда же Коля сдернет их с меня. Но вместо этого он внезапно остановился. Поднялся сам и поднял меня. Усадил опять к себе на колени. Прижал, широкоплече обнимая и взволнованно дыша в макушку, прошептал, — Не сейчас... прости. Потерял контроль.

Я тоже его в очередной раз потеряла. Отрываться от его твердой груди, мощных плеч и сильных рук и ехать в ЗАГС именно сейчас абсолютно не хотелось. А хотелось продолжать целоваться и сидеть у него на коленях. И чтобы он снял с меня брюки. И сам...разделся...да. Хочу его всего рядом с собой, на мне, во мне...

— Тебе не тяжело?

— Глупенькая ты...

Ну, наверное, да. Но это быстро пройдет. Вот замуж выйду и стану умной.

— Все, одевайся, и едем заявление подавать. А потом — в салон свадебных платьев.

Николай нежно провел губами по виску, шумно выдохнул и поставил меня на ноги.

У меня в голове был туман, и немножко разочарования. Его мощное самообладание обескураживало. Я не могла понять — это хорошо? Я должна быть ему благодарна?

В машине он прошептал мне на ухо.

— Долго. Всю ночь. Буду ласкать тебя так, что ты не заметишь, что это первый раз. Ты моя сладкая, горячая девочка! Не на ходу. Не на пять минут. Не обижайся, Настенька.

Раньше я бы была шокирована, если бы мне кто-то такое сказал. Я сочла бы это недопустимым и пошлым, даже в разговоре супругов. А сейчас у меня от этих слов в голове закружились видения одно порочнее другого. И дыхание перехватило. Николай, видимо, понял это. Прижал меня к себе еще теснее. И я с наслаждением утонула в его объятиях.

Подать заявление оказалось волнительно. Я не то что засомневалась в своих решениях, но очень четко поняла их важность для меня и моей дальнейшей судьбы. Николай опять как будто прочитал меня.

— Не переживай из-за того, что переживаешь. Все в этот момент переживают.

И белозубо улыбнулся мне.

— Ты тоже?

— Я переживаю, что ты переживаешь.

— А я переживаю, что мы здесь, вместо того чтобы быть там.

Глаза Николая блеснули.

— Все, провокаторша. Ты договорилась!

Я заинтересованно вскинула голову. До чего я договорилась?

— Сегодня поедем ночевать ко мне.

Я вздрогнула и покрылась мурашками. От страха и одновременно предвкушения.

Николай засмеялся.

— Идем платью выбирать, трусишка-провокактор.

В салоне мы пробыли не долго. Первое же платье понравилось и мне и Николаю. На всякий случай я примерила еще пару. Но, по обоюдному согласию, вернулись к первому. Нежное, белоснежное полотно лифа подчеркивало тонкую талию. Без кружев, с длинными обтягивающими рукавами. Довольно глубокое, красивой формы декольте, сильно открывало плечи и красиво обрамляло грудь. Юбка была средней пышности, двойная. Верхняя — из неизвестной мне ткани, полупрозрачной, с тонким глянцевым узором. Платье создавало образ нежный, романтичный. В сравнении с моим первым свадебным платьем оно было довольно скромным. Но этот контраст мне показался очень значимым. Никакого золота, никаких бриллиантов, только я и белоснежная нежность. Оно мне шло, подчеркивая все достоинства фигуры. Нежную линию шеи и плеч, тонкую талию, высокую, упругую грудь.

— Уверена? — спросил Николай. — Может быть, еще посмотрим?

— Нет. Оно меня вполне устраивает.

Девушки-продавщицы вдруг засуетились, и одна из них неожиданно заговорила с нами.

— Вы жених и невеста? Нельзя же, чтобы жених видел невесту до свадьбы в свадебном платье. Вот совсем нельзя! Разве вы не знаете?

Я вдруг поняла, что да, знаю. Только это знание этого мира где-то лежало спокойно в отдаленном уголке памяти, и только сейчас всплыло в сознании. В моем мире наоборот, жених выбирает платье вместе с невестой, так как и оплачивает его он. Тот же принц Калин вообще не удосужился со мной советоваться, когда его выбирал.

Мы переглянулись с Колей. Я всегда была суеверной. Магия подтверждала, что мир полон незаметных связей. Порвешь одну ниточку, и за этим обязательно что-то последует.

— Так. Николай, выйди и жди меня в машине.

Николай удивленно задрал бровь. Чего это он? А! Ко мне неожиданно вернулся мой

командный голос.

— Пожалуйста, — улыбнулась я ему.

Усмехнулся.

— Яволь, майн фройляйн!

Надо сделать вывод. Моим мужчиной нельзя командовать. Во всяком случае, часто.

Пока Николай ждал в машине, мы с девушками подбирали поясок к платью. Я, наконец, выбрала тонкий, серебристый, ажурный, очень подходящий к блеску узора на верхней юбке. Он неожиданно украсил платье четким акцентом на талии. Надеюсь, этот элемент обманет приметку.

Платье упаковали. Я позвала Николая, чтобы он расплатился. В моем мире именно так. И мне это привычно. Но продавщицы то ли удивились, то ли позавидовали... ну и пусть. Тем более моих скромных сбережений все равно на это платье не хватило бы.

Мы сели в машину, когда Николаю позвонили, и он внутренне напрягся. Я это заметила.

— Что то случилось?

— Ничего страшного. Обычные вопросы бизнеса. Но пообедать я с тобой не успею. Тем более у нас еще одно дело.

Мы заехали в ювелирный салон. Николай внимательно и не торопясь разглядывал каждое обручальное кольцо в большой, сверкающей витрине. Выбрал парные кольца из белого золота. Мужское — классическое, гладкое, элегантное, с закругленным полотном. Женское такое же, но с бриллиантом, утопленным в металл.

— Нравится?

— Да.

— Тогда берем.

Мы вышли из салона. Я была очень довольна, что мы так быстро все выбрали. А то я боялась, что придется потратить на шопинг еще несколько дней. И платье и кольца мне очень понравились. Настроение улетело в космические выси восторга и радости.

Сели в машину. Николай протянул мне банковскую карту.

— Возьми. Сейчас пин-код в вайбере пришлю. Я буду занят в ближайшие дни, поэтому туфли и прочие мелочи выберешь сама. Хорошо? Не обидишься?

— Мы вечером что? Не увидимся?

Сразу настроение упало. Как быстро я привыкла, что он должен быть рядом со мной.

— Увидимся. Я заеду как обычно.

Николай наклонился и поцеловал, — Не расстраивайся, Настенька. Я теперь уже точно от тебя не отстану. Впрочем, и раньше эти шансы были исчезающе малы.

И опять белозубо усмехнулся. Я для него со всеми моими мыслями и настроениями как открытая книга. Даже немного обидно, потому что я его так легко не читаю.

— Кстати, я взял билеты в театр на пятницу. Отпросись у своей Аделаиды. Хорошо? Спектакль отличный. Тебе понравится.

— Отпрошусь, — сказала я с улыбкой. Мне очень понравилось, что мы пойдем в театр вдвоем. Именно в театр, а не в ресторан, или в кафе. Хотя и ресторан с кафе неплохо. С Колей мне везде хорошо.

Этот насыщенный день продолжился событиями и в Эдельвейсе, куда я пришла как обычно к пяти часам. В прихожей на нашей вешалке висела шикарная шуба. Лена меня опять не дождалась. И вместо нее в моем «кабинете» меня ожидали, слегка растерянные Татьяна и Аделаида. И молодая пара. Довольно высокомерный мужчина лет тридцати и милая, красивая девушка примерно моего возраста. Пара выделялась своей одеждой. Как будто они сейчас будут фотографироваться для инстаграм. Мужчина в великолепном черном костюме в тонкую полоску и красном галстуке. Девушка в черных шелковых брючках, ботильонах на высоком каблуке, коралловом джемпере и кардигане на тон темнее. На мужчине великолепный комплект из запонок и кольца. На девушке один перстень, но с огромным рубином в окружении мелких бриллиантов. Интересно. С каким заказом они здесь появились. Неужели у них кот пропал.

— Вот, знакомьтесь. Это наша сотрудница Анастасия Павлова.

Мужчина и девушка одновременно посмотрели на меня. У мужчины взгляд был, как будто он прицел на меня наводит. Девушка смотрела с надеждой и какой-то горечью.

— А это наши, возможно, клиенты. Игорь и его жена Наташа. Они утверждают, что ты сможешь найти их кота, потерявшегося два месяца назад.

Ага. Все-таки кот.

— Скорее всего, смогу. Но, не попробовав не узнаем. Аделаида, заключайте с Игорем стандартный договор на услугу. А мы с Натальей пока поговорим о коте.

Аделаида и Татьяна ушли с мужчиной⁶, оставив нас с Натальей одних. Мы сели на диван, и Наталья просто взорвалась рассказом о своем необыкновенном коте Марке, самом умном, самом любимом и самом преданном. Кроме этих достоинств, кот оказался еще и очень дорогим. Он был редкой породы Саванна и стоил двадцать тысяч долларов. Пропал два с лишним месяцев назад из загородного дома, где пара живет летом. На коте был ошейник с GPS. Но кот пропал вместе с ошейником и, тем не менее, отследить его не смогли. Дом находится в охраняемом поселке. В тот день, когда кот пропал, у пары была вечеринка по поводу дня рождения хозяйки. Гости, официанты, организаторы торжеств, музыканты. В общем, народа было много. Кот оставался в доме. А вечеринка располагалась в специальном гостевом домике. Тем не менее, после вечеринки кот бесследно исчез.

— Игорь нанял частных детективов. Они проверили всех, кто был на моем дне рождения. Но никаких сведений о Марке они не обнаружили.

— Мне бы хотя бы знать, что он жив и любим, — с горечью закончила Наталья.

Так. Следы ауры передвижения искать бесполезно. Но можно зачаровать карту, превратив ее в артефакт обнаружения аур. Кстати, программа навигатора с моего андроида вполне подойдет. Заклинание сложное, требует большого запаса магии и сосредоточения. Там слова тридцатисложные, на десять минут прочтения. Но я уже использовала это заклинание и уверена, что и сейчас все получится. Если только они его вещи сохранили...

— Что-нибудь из его игрушек, мисок, лежанок вы сохранили?

— Да, да! Все осталось и в городском доме и в загородном.

— Привезите мне как можно больше его вещей сюда, в контору. И мы найдем вашего Морковку. Я вам это твердо обещаю.

Наталья горько скривила губы.

— Да. Я его так и звала. Морковка. Он рыжий с темными пятнами.

— Да не переживайте вы так. Всякая неизвестность скоро закончиться. Уверена, ваш Марк жив и здоров. Его явно украли, как крадут дорогие вещи. Ну, а мы найдем.

Вскоре вернулся муж Натальи. Я сказала и ему, что от них требуется. Через час у меня в кабинете был целый ворох вещей Марка. Шлейки, поводки, переноски, перинки, ошейники, игрушечные мышки и мячики. Вещей было более чем достаточно. На всех оставались следы ауры кота.

Пока супруги ездили за вещами, я выдержала наскок Аделаиды, которая боялась, что я подведу ее и уроню репутацию Эдельвейса, которую она создавала десять лет. Успокоив Аделаиду, я выпроводила всех из моего кабинета, попросив не мешать. Магии потратила почти весь свой запас. Хорошо не бесполезно. С десятков невидимых для всех домовых, которых я позвала через Котова, замерли вокруг стола, купаясь в дармовых потоках моей магии. Без специальной подготовленной и заряженной пентаграммы любое колдовство для зарядки артефактов очень нерационально. Капля магии идет на зарядку артефакта, а в сто раз больше просто утекает в пространство. Пока шептала заклинания, склонившись над мобильником с открытой картой навигатора, слышала шорохи в коридоре. Наверняка подсматривают и подслушивают мои коллеги. Ну и пусть. Сил нет на них реагировать. Я решила, что ничего объяснять никому не буду. Нахожу кошек и собак и все. Суперспособность у меня такая.

В очередной раз, попросив всех уйти и оставить меня одну, я сняла слепок ауры с вещей и отправила его на Навигатор, превращённый в артефакт поиска по ауре. Предварительная работа была кропотливой, а вот сам поиск занял не больше трех минут, выдав адрес в городе Санкт-Петербурге. Вот ведь! Придется ехать в Питер. Дом, на который указал навигатор, был многоквартирный. И номер квартиры мой навигатор определить не мог. Другое дело, если мы будем рядом. Тогда мой навигатор сможет выдать и номер квартиры. Но не уверена, что будет уместно сейчас мне уехать в Питер. Подготовка к свадьбе, переезд, организация быта. Впрочем, есть идея. Ну что же. Зовем хозяев.

Супруги зашли и расположились на диване. В кресло уселась Аделаида. Я не стала нагнетать напряжение. Сразу сказала, что кот в Санкт-Петербурге и передала Игорю лист бумаги с адресом.

— Как видите, номера квартиры нет. Слишком далеко для моего поиска. Придется съездить в Питер. Я бы съездила сама, но сейчас не могу по семейным обстоятельствам. Не есть выход. Привезите мне компас. Только надо, чтобы магнитная стрелка в нем была заменена на обычную, металлическую. Металл любой. На месяц поискового заряда хватит точно.

Я замолчала. Супруги тоже молчали. Не верят? Ну, с этим я ничего поделать не могу.

Наталья наклонилась к мужу и что-то прошептала ему на ухо.

— Хорошо. Завтра вам привезут компас. Но если вы так оригинально издеваетесь над чувствами моей жены, то мало вам не покажется.

Сказано это было так внушительно, что мне захотелось самой проконтролировать процесс поиска. Но я придушила свою неуверенность в зародыше.

— Вы лучше подумайте, кто поедет в Питер. Если не вы сами, то выберете надежных исполнителей.

— Нет, мы сами. Правда, Игорь?

— Да, — односложно ответил Игорь, встал и протянул руку жене, помогая ей подняться

с дивана.

— Вы можете заняться компасом с утра, чтобы мы завтра же и успели слетать в Питер?

— Да. Приносите компас к девяти утра. Через пятнадцать минут я его вам верну настроенный.

— Звучит как бред.

— Игорь, ты мне обещал!

Игорь пожал плечами и, не прощаясь, пошел на выход, утягивая за собой жену.

Фух! Ушли. Этот Игорь действует на мою нервную систему выматывающе. Впрочем, я никого не боюсь и в своей магии тоже уверена.

После ухода супругов поговорила с Аделаидой. Предупредила ее, что хочу процент от заказов связанных с поиском животных. Аделаида обещала, что мы вернемся к этому разговору, если найдется кот Игоря и Наташи. Меня это вполне устраивало.

Ровно в девять я довольная выходила из подъезда. Жизнь моя мчалась последнее время в нужном направлении. Впереди была работа, связанная с моей любимой магией и замужество с моим любимым мужчиной. И с моими любимыми мальчишками все хорошо. И мои любимые собаки веселы и здоровы. Чего еще желать!? Видимо мое невезение осталось в моем прошлом мире. Хорошо бы оно Калину досталось. В этом мире мне везет. А в моем мире, для равновесия, пусть не везет принцу!

С этими мыслями я и осталась стоять в одиночестве в пустом дворе, под фонарём, освещающим подъезд. Николая не было. Я постояла минут пять и, неторопливо, прошла через двор к калитке на улочку, на которой каждый вечер оставался ждать нас автомобиль с Виктором за рулем. Посмотрела сквозь решетку, потом все же вышла за ограду и посмотрела вдоль улицы в одну и в другую сторону. Ни-ко-го! Было уже десять минут десятого. Николай никогда не опаздывал. Что то случилось. Сердце неприятно ёкнуло. Я достала мобильник и пошла к своему подъезду, на ходу звоня Коле. «Абонент выключен или находится вне действия сети». Я попыталась дозвониться еще пару раз все с тем же результатом. Тревога нарастала. Уже входя в подъезд, я позвонила Лене. Лена ответила сразу.

— Лена, ты можешь дать мне номер телефона Виктора?

Лена секунду помедлила, потом расстроенным голосом ответила, — Могу. Но он не отвечает. Он должен был позвонить мне после трех и сказать, во сколько заедет за мной. Мы хотели сходить в кино на ночной сеанс. Но он не позвонил и на звонки не отвечает. Я не знаю, что и подумать. Мы вроде вместе. Не совсем. Но встречаемся каждый день. Он зовет меня переехать к нему. Я пока не решаюсь, но думаю об этом все время. Как и о том, что ты мне сказала, когда мы расстались с Витюшей. Что найдётся и для меня мужчина. Он очень сильно отличается от Витюши и очень мне нравится. И вот пропал...

Лена замолчала.

— Лена, что то у них произошло. Николай тоже не приехал ко мне и не позвонил. Если все же Виктор объявится — позвони мне в любое время. Хоть среди ночи, хоть в пять утра. Обещаешь?

— Да.

— И скинь мне номер.

— Да. Сейчас отправлю.

Я вернулась домой, попросила Алешку погулять с собаками, а сама принялась названивать Николаю и Виктору. Лена, как и обещала, сразу же прислала мне его номер. Прибежал Ваня. Я рассеяно выслушала его рассказ о том, как они играли с Лапой и Джеком

взberoшила ему волосы на макушке, натужно улыбаясь его рассказу, и отправила его готовиться ко сну. Нервозность все больше захватывала меня. Я ни о чем не могла думать. Только о том, что что-то случилось. Что то нехорошее. Вспомнился дневной разговор Николая по телефону, после которого поменялось и его настроение, и его планы.

Вернулся Лешка. Заглянул ко мне и тихо спросил, что случилось. Я рассказала, что Николай не приехал, как обещал. И телефон его вне доступа.

— Звони в бюро регистрации несчастных случаев. Сейчас я тебе номер найду. Ты его фамилию знаешь?

— Знаю. Калинин Николай Игоревич.

Боги! Я только сегодня, когда мы подавали заявление в ЗАГС, узнала его фамилию и отчество. Как хорошо, что узнала! Лешка уже протягивал мне листок с номерами телефонов. Я позвонила. Мне ответила женщина. Она выслушала, попросила подождать. Сказала, что проверит поступившую информацию из приемных отделений больниц и из моргов. Сердце мое пропустило удар. Ждать пришлось недолго.

— Калинин Николай Игоревич и Панкратов Виктор Владимирович поступили сегодня в шестнадцать часов в хирургическое отделение Городской клинической больницы с огнестрельными ранениями.

Я так и замерла с телефоном в руке. Стало так страшно! Казалось, от ужаса сердце перестало биться. Женщина сочувственно спросила. — Девушка, вам номер приемного покоя больницы продиктовать?

— Да! Секунду, я возьму ручку.

Лешка уже протягивал мне ручку. Я записала номер, поблагодарила служащую бюро и тут же начала звонить в приемное отделение больницы. Наконец мне ответили. Спросили, кем я прихожусь Калинину и Панкратову и, наконец, я узнала, что Калинин прооперирован и помещен в палату интенсивной терапии, Панкратов в 906 палате отделения торакальной хирургии. Далее я настойчиво упрасивала, чтобы меня пустили ухаживать за женихом. Уговаривала, соглашаясь на любые условия. Мне категорически отказали. Но разрешили приехать утром к одиннадцати часам. Возможно, после обхода Николая переведут в отделение. И тогда мне выпишут пропуск. Положила мобильник и уставилась невидяще в темноту за окном. На душе была такая же стылая темнота. Остро захотелось заплакать, в голос, подвывая и не обращая ни на кого внимания. Но взяла себя в руки, и рассказала все, что узнала Алешке. Потом позвонила Лене. Алексей обнял меня, шепча на ухо, что если бы все было плохо, меня бы и ночью пустили. Я предпочла верить его словам. И еще мне сказали, что возможно Колю переведут в палату. Да! Все будет хорошо! Надеюсь...

Ночь прошла почти без сна. Я достала из своих запасов две заготовки для артефактов. Мужскую печатку и обычное, тонкое кольцо. Надеюсь, их не потребуют снять, когда я надену их на Колю. Для Виктора тоже сначала хотела сделать хотя бы артефакт усиленной регенерации, но подумала, что это будет странно. В честь чего я ему в больницу украшения притащу?! Но на Николая надену на правах невесты. Скажу, что родовые обереги. Верит-не верит, а пусть носит. На печатку навесила усиление регенерации и подзарядку от магического поля. На кольцо — обезболивание и такую же подзарядку. Потом подумала и решила чары от воровства добавить. Размер его помню по походу в ювелирный за обручальными кольцами. Но поколебавшись, все-таки навешиваю на оба кольца магическую подгонку артефактов под размеры пальцев. Муторное и энергоемкое заклинание. Со всеми этими заклинаниями возилась больше четырёх часов. Сначала зачаровала две небольшие

золотые пластинки. Потом зачаровывала специальный магический алмазный карандашик. Нарисовала им на пластинках две разные пентаграммы. Напитала их силой тройных заклинаний и, только потом, закрепив в центре пентаграмм перстень и кольцо, превратила украшения в артефакты. Чем больше функций навешано на артефакт, тем тяжелее его сделать. Мой предел — шесть функций в одном артефакте. Так что четыре — это очень непросто. А потом еще вспомнила о коте, Санкт-Петербурге и компасе. Пришлось доставать и заряжать еще одну золотую пластинку. На завтра. Чтобы превратить компас в артефакт поиска по ауре. Так что, спать мне почти не пришлось. Я сильно вымоталась, заряжая артефакты, но от того, что я была занята делом, я почти успокоилась. Николай жив, и это главное. А совместными усилиями, моими и медиков, мы и его, и Виктора исцелим. Будут здоровее прежнего.

С собаками с утра погулял Алешка. А я, отведя Ваню в школу, начала названивать в ординаторскую отделения интенсивной терапии. Узнала, что навещать пациентов в их отделении не разрешено, но Николая, возможно, переведут в отделение торакальной хирургии после обеда. Мне велели перезвонить после двенадцати. Уже хорошо. Потом еще позвонила в ординаторскую хирургии. Узнала, как чувствует себя Виктор и что можно ему принести из продуктов. И помчалась в Эдельвейс. В Эдельвейсе клиентов еще не было, но был и даже набирал обороты скандал. Скандалила Лена. Непривычно громкая и агрессивная, она требовала себе отгулы до конца недели и грозила увольнением, если ей не пойдут навстречу.

Я решила вмешаться. Не в том она сейчас положении, чтобы увольняться.

— Лена, до обеда я могу посидеть в Эдельвейсе. А ты прямо сейчас съезди в больницу. Отвези продукты. Вот список того, что Виктору можно. Держи! — я протянула ей листок бумаги, куда записала все, что перечислил мне хирург. Лена вцепилась в него, как в рецепт панацеи. — Посиди рядом с ним. Узнай, что он хочет поесть, какие вещи нужны. Узнай, что вообще вчера с ними случилось. И к часу возвращайся. Я поеду в больницу. Тебе перезвоню оттуда, как только все узнаю и увижу Колю. А на завтра мы с тобой еще что-нибудь придумаем.

Я развернулась к Аделаиде. Та стояла молча, удивленно распахнув глаза и явно ничего не понимала. Значит Лена требовала отгулы ничего не объяснив.

— Аделаида, я понимаю, что у вас свои проблемы. Но, может быть, вы пойдете нам с Леной навстречу. У нас есть женихи, и вчера в них стреляли. Оба в больнице. Мой в реанимации, с Лениным все, вроде, получше. Но мы, конечно, должны сегодня съездить в больницу. Посмотреть на них, поговорить с хирургами, и решить, что и как нам делать дальше. Мы постараемся с Леной как то подменять друг друга. Но и вы должны понять нас.

Пока я говорила, Аделаида ахала. Виталий подошел поближе и со вниманием слушал меня. Лена затихла, глаза на мокром месте.

— А кто стрелял? Куда ранили?

— К сожалению, мы не знаем никаких подробностей. Сами они вне доступа со вчерашнего дня. О случившемся мы узнали ночью, через бюро несчастных случаев. Лена еще и поэтому так нервничает, потому что мы толком ничего не знаем. Хочется быстрее оказаться в больнице и все узнать. Мой пока в реанимации. Меня к нему не пускают. Но обещают после обеда перевести в отделение.

Аделаида сочувственно погладила Лену по плечу.

— Конечно. Мы же не знали! Лена прибежала и с порога начала кричать и что то требовать.

Лена всхлипнула. Пришлось командовать.

— Соберись! Сбегай в ближайший супермаркет, и потом, как все купишь, бери такси, езжай в больницу. Не плачь. Скоро увидишь своего Витеньку. Из больницы позвони мне. Расскажи все, что узнаешь.

— Хорошо. Спасибо, Настя. Аделаида, простите меня.

— Нормально все. Беги.

Настя накинула куртку и ринулась к входной двери. В этот момент заработал домофон.

Наверняка пришли вчерашние супруги с компасом. Я про них, конечно, не забыла. Но ощущение, будто я их не вчера, а полгода назад видела. И вообще, сейчас не до них. Но делать нечего. Нужно довести дело до конца.

Лена открывала дверь, Вадим и Аделаида стояли в прихожей. Я ринулась снимать куртку. Переодеться в форму не успевала. Ну и ладно. Я торопливо вешала куртку на плечики в шкаф и слушала, как Аделаида раскланивается с супругами. Я же только-только успела сесть за стол и как раз достала из сумки золотую пластинку с пентаграммой, как в комнату зашли Наташа с мужем. Игорь был мрачный. Наташа нервничала. Надо бы с ними поговорить, но у меня сил на это нет.

— Здравствуйте. Компас привезли? Переделанный?

— Да.

Игорь с недовольной миной положил компас на стол. Я взяла его и проверила. Стрелка на север не реагировала. Хорошо. Можно работать.

— Наташа, Игорь, можно вас попросить оставить меня на пятнадцать минут. Если хотите, в соседней комнате можно выпить кофе или чай. Вадим вас проводит.

— Что? Даже не будете представление устраивать? Вон у вас и реквизит приготовлен. Это же золото?

Игорь неприязненно фыркнул. А я внезапно озверела. Сказались бессонная ночь и общее нервическое состояние. Я чуть не выгнала их. Еще и воздушного пинка для скорости мужу бы отвесила. Но с трудом взяла себя в руки. Правда, не до конца.

— Мой близкий человек со вчерашнего вечера лежит в реанимации. А я, вместо того, чтобы лететь к нему, занимаюсь ВАШИМИ проблемами. Но если вам не нужны мои усилия вы можете сейчас же уйти. Если же все же нужны, вы прекратите ерничать и оставите меня наедине с моим «реквизитом» заниматься делом. Через пятнадцать минут я отдам вам артефакт и научу им пользоваться. Решайте быстро. Да-нет!

— Да.

Это Наташа быстрее мужа отреагировала. Подхватила его под руку и потянула на выход. Я разложила пластинку, компас и занялась магией.

Ровно через пятнадцать минут я, как и обещала, отдавала артефакт супругам.

— Дом, к сожалению, многоквартирный, с четырьмя подъездами. Вам нужно пройтись по всем этажам и подъездам. Стрелка компаса будет дрожать и крутиться, и только рядом с нужной дверью остановится и четко укажет на нее. Кот там. За дверью в той квартире, на которую укажет компас. Игорь, я в принципе понимаю ваше недоверие. Но потерпите пару часов. И вы убедитесь, что все работает. Как видите, я не устраиваю шоу. Я не обещаю вам раскрыть имя вора. Но я уверена в том, что кота мы найдем. Позвоните мне сразу, как это случится.

— Хорошо.

Игорь тяжело вздохнул, взял артефакт, подхватил под руку жену и они, не прощаясь, быстро ушли.

Я спрятала пластинку в сумку и рассеяно крутила мобильник в руках. В голове были сплошные вопросы о Николае. Как он там? Что же случилось? Почему и кто стрелял? Звонков в контору не было, и мне никто не мешал волноваться и психовать. Аделаида занималась пришедшим по предварительной договоренности клиентом. Вадим оставался на кухне. Оттуда доносился запах свежесваренного кофе. Татьяна же заглянула ко мне, но я так на нее зыркнула, что никаких вопросов не последовало. Звонков от Лены не было опять.

Непонятное поведение. Ну, неужели не может на пару минут отвлечься, чтобы хоть что-то рассказать мне! Позвонить ей самой я пока не решалась. Вдруг именно в этот момент она с врачами разговаривает, или Виктор ей рассказывает что и как было. Так прошли три с лишним часа. Пришло время позвонить в ординаторскую. А потом моей странной подружке. Но только я дозвонилась до больницы, в контору вошла Лена. Я недовольно глянула на нее, продолжая разговаривать с врачом. Да. Николая вчера прооперировали. Пуля пробила грудную клетку и застряла в легком. Операция прошла хорошо. Пациента сейчас переводят из отделения интенсивной терапии в обычную палату. Я счастливо поблагодарила врача. Легкое. Это плохо. Но все позади. С моими артефактами он быстро на ноги встанет.

На Лену хотелось, если честно, наорать. Как в фильме про Морозку, а наша-то Марфутка, квашня — квашней! Но грешно обижать подружек.

— Почему не позвонила? Быстро скажи, что узнала и я побегу. Колю переводят в отделение и меня к нему пустят.

Лена расплакалась.

— Я ничего не узнала. Виктор белый лежит. Спит все время. Я пришла, он спит. Потом проснулся, я только попоила его, и он снова уснул. А я рядом сидела. Не знала, что мне делать.

Ну, ничего нового. Она опять не знает, что ей делать.

— Не плачь. Я сейчас сама съезжу и все решу. Ну, то, что смогу. Тебе позвоню. И ты мне ЗВОНИ! Есть новости, нет новостей — неважно! Я же так же волнуюсь, как и ты.

— Ты не можешь, как и я. Ты другая. Ты волнуешься, потому что пока не знаешь, что от тебя зависит и что тебе надо сделать. А я ум теряю. Ничего не понимаю и только ужас внутри.

Я подошла к Лене и сжала ее локоть. Злость на нее исчезла. Стало ее очень жалко.

— Все будет хорошо. Вот если бы они погибли, тогда ничего нельзя было бы исправить. А так, надо просто набраться терпения и просто делать все, что в наших силах.

Лена смотрела на меня с надеждой и кивала в такт моим словам. Какой она еще ребенок! Замуж ее надо быстрее отдать, сделала я неожиданный вывод. Виктор подойдет. Пусть она вырастет под присмотром...

Улицу я пробежала, не замечая погоды, не обращая внимания на встречных людей, ничего не замечая. Быстрым шагом влетела в супермаркет, тайфуном пролетела сквозь магазин, хватая с полок воду, детское питание, соки и фрукты. Запрыгнула в подъехавшее, вызванное такси и через двадцать минут вышла из него на парковке возле территории больницы. А еще через десять минут я, взяв пропуск, выписанный на мое имя, ехала в лифте на девятый этаж в отделение торакальной хирургии.

Николай лежал в четырехместной палате. Бледный, глаза закрыты. Черты лица заострились. От него тянулась вниз трубка, заканчивающаяся банкой. Дренаж. Я стояла в дверях под любопытными взглядами трех мужчин. И только мой мужчина на меня не смотрел. Возле окна в палате стоял стол с тремя стульями. В изголовье каждой кровати тумбочка, и на каждой что то лежало. У кого-то книжка, стакан, у кого-то бутылка воды или сок. Только у моего Коленки было пусто, подчеркивая его немощность и одиночество. Я тихо спросила разрешение и взяла стул. Присела рядом и дотронулась до колючей щеки. Небритый, с глубокими морщинками между бровей, бледный до синевы. Николай не отреагировал. Но дыхание спокойное. Я осторожно вынула из сумочки артефакты и надела ему на пальцы. Магическим зрением полюбовалась, как сразу заструились вокруг него

магические потоки, образуя сияющие коконы, синий — обезболивания и изумрудный — регенерации. Пощупала лоб, провела пальцами по губам. Вздохнув, оставила его в покое и пошла в ординаторскую. Следующие полтора часа я была очень занята. Я поговорила с хирургом, который оперировал вчера Николая. Огромный мужчина страхолюдной внешности, который при общении оказался очень милым, образованным человеком и внимательным врачом. Он же оказался заведующим отделения, поэтому я быстро и легко решила вопросы с постоянным пропуском для меня и Лены, с переводом Николая и Виктора в двухместную платную палату. Договорилась с Николаем Анатольевичем (так звали хирурга) о том, что он сам будет дальше наблюдать и Николая, и Виктора. Узнала, что у Виктора, на котором был бронежилет скрытого ношения, ушибы мягких тканей, гематомы, переломы ребер. Он закрыл своим телом Николая, и тем самым спас его. Об операции Коли хирург сказал только «операция прошла нормально, и наблюдается на редкость быстрое восстановление».

— У вашего жениха могучий организм.

То ли еще будет! С помощью моих артефактов...

Я спросила на счет сиделки. Николай Анатольевич вызвал добродушную женщину средних лет. Ее звали Раиса, и мы с ней быстро обо всем договорились.

Потом я сбегала в экономический отдел, получила договоры, документы на оплату палаты, оплатила эту палату. Вернулась в отделение, и с помощью медбратьев перевезла обоих наших мужчин в двухместную палату. В палате была кроме туалета, который был и в прежней палате, душевая кабинка, был и телевизор, и холодильник. Две функциональные кровати и небольшая кушетка для ухаживающего. Все новое, стерильно чистое. Виктор не спал, а вот Николай не проснулся, даже когда мы его таскали с кровати на каталку и с каталки на кровать. Я опять побежала к Николаю Анатольевичу, спрашивать, правильно ли это. Узнала, что Николаю колют обезболивающее средство с сильным седативным действием. Хорошо. Пусть спит. Я вернулась в палату и присела возле Виктора и начала допрос, который, правда, очень мало дал. Кто стрелял и почему? Не знает. Ну, то есть, стрелял «мужик бандитского вида», стрелял из сильно тонированного автомобиля. Автомобиль после стрельбы рванул с места и скрылся на большой скорости. В автомобиле было как минимум двое. Водитель и стрелок. Виктор не только закрыл своим телом Николая, но и успел выхватить свой пистолет и сделать несколько выстрелов по бандитам.

— Поэтому они и рванули, не добив нас.

Видимо, у меня лицо изменилось после этих слов. Потому что Виктор замолчал. Потом буркнул, — Все. Больше ничего не знаю. А это я уже как стихи рассказываю. Меня уже допрашивали и полиция, и начальник нашей службы безопасности. И вообще, устал я.

— Извини. Я больше не буду тебя мучить. Лене не рассказывай подробности. А то она и так все время плачет. Ты помнишь, что она с утра была у тебя?

Виктор улыбнулся.

— Помню. Но что-то колют нам, спать хочется с такой силой, что веки не поднять.

В этот момент в палату заглянула санитарочка. Принесла обед.

Я предложила покормить Виктора, но он отказался. Медленно, закусив губу, встал с кровати и сел за стол. Вот спрашивается, почему не воспользоваться моей помощью?! Всегда должны быть на коне. Ага. На белом.

Пока он обедал, я опять примостилась возле Коли. Он по-прежнему спал, но я видела, что выглядел он уже на капельку, на чуточку, но лучше. Работают мои артефакты! Я

посидела, держа его за руку. Шепотом рассказала ему, что я буду рядом, что скоро он выздоровеет, мы с ним поженимся, и будем жить долго и счастливо.

Виктор доел и начал вставать из-за стола. На обед был суп и тушеная капуста. Все по-больничному бледное и диетическое. Не та еда для такого огромного мужчины, который еще и болеет. Сегодня Трифон, по моей просьбе, сделает побольше всего мясного. И суп куриный, и гуляш, паровые котлеты, запеканку из мяса с овощами, форель тушеную с цветной капустой. Трифон сам меню составил. Сказал, что знает, как кормить таких больных. Я не стала спрашивать, откуда знает. Но и сомневаться не стала. Говорит, что знает, значит знает. А сегодня с утра прихватила, что было. Стазис на разогретую еду наложила. Все останется горячим и свежим.

— Виктор, ты наелся? Я вот, кстати, из дома прихватила котлеты с гречкой. Попробуешь? И тебе и Николаю хватит.

Виктор колебался не больше секунды.

— Спасибо. Поем.

Я положила ему гречневую кашу с котлетами в больничную тарелку и, пока он ел, позвонила Лене. Спросила, не приходили ли хозяева кота Марка. И вообще, какая обстановка в Эдельвейсе. В конторе было все спокойно, хозяева кота не приходили. Рассказала, что Виктор и Николай теперь вместе в одной палате. Виктор потихоньку встает. Что он ей скоро позвонит. На этой фразе вопросительно уставилась на Виктора. Тот легко усмехнулся и кивнул. Котлеты он слопал в миг и теперь, не стесняясь, слушал мой разговор. Потом я попросила Лену встретить в четыре часа Ваню из школы и проводить его до квартиры. И погулять с собаками во дворе. После случившегося с Николаем у меня разыгралась паранойя.

— Лена, посиди в конторе сегодня за меня. Я хочу остаться с Николаем. Утром я тебя сменю.

Лена согласилась. Я попросила ее не отключаться и передала мобильник Виктору. Кстати! Их вещи в камере хранения. Надо бежать к Николаю Анатольевичу, пока рабочий день не закончился, и идти в камеру хранения, взять мобильники и кошельки. И завтра надо будет купить обоим спортивные штаны с футболками. И тапки приличные. Потому что Виктор одет в смешную полосатую пижаму с короткими штанинами, а Коля, вообще, в какую-то распашонку.

Через полчаса я вручала мобильники Виктору. Сама села рядом с Николаем. Он, по-прежнему, спал. Ну и хорошо. Сон лечит. Я и сама задремала. Ночью ведь магичила, не выспалась жутко. Оказывается, уснув, я прилегла головой на подушку рядом с Колей. И проснулась внезапно. Открыла глаза и обнаружила, что Коля не спит. Лицо по-прежнему выдает его измученное ранением состояние. Но кончики губ слегка приподнимаются, когда он видит, что я смотрю на него.

— Как ты себя чувствуешь? Не говори, если тяжело. Просто моргни мне, когда я спрашивать буду? Что-нибудь хочешь? Пить? В туалет?

Губы дрогнули. Николай хрипло ответил тихим голосом, — Пить.

Я купила в аптечном киоске специальный стаканчик с крышечкой для лежащих больных. Быстро налила в него воды из бутылки и, подсунув под подушку руку, приподняла голову Коли, начала его потихоньку поить. Он быстро устал. Глаза закрылись, и он опять, то ли уснул, то ли впал в беспамятство. Я взяла его за руку. Рука горячая. Выпустила руку и помчалась к медсестре за градусником.

Через пятнадцать минут я постучала в ординаторскую. Еще через десять минут, успокоенная, вернулась в палату. Врач объяснил мне, что температура 37 и 9 — это не повод для паники, через сутки после операции на легком. Ладно, верим. Села опять рядом с Колей. Но меня согноли с моего места. Пришла медсестра, поставила систему. Николай проснулся. Шевельнул губами. Я догадалась, какое слово он прошептал. Люблю.

Скоро он опять закрыл глаза и уснул. Я пальцами гладила его по высокому лбу, по густым бровям, по небритой щеке и сердце трепетало от нежности и тревоги. Кто же напал на тебя, любимый? Найдут ли их? Хоть бы все было хорошо с тобой!

В шесть часов пришел серьезный мужчина лет сорока, зашел в палату, внимательно огляделся, потом посмотрел на меня.

— Анастасия Валентиновна, позвольте представиться. Сергей Иванович Морозов. Я начальник службы безопасности, служу в фирме Николая Игоревича.

— Здравствуйте. Вы меня знаете?

— Я знаю о вас. А теперь вот познакомились лично. Могу я с вами переговорить?

— Конечно. Говорить здесь будем?

— Да, Анастасия Валентиновна. Виктор не помешает.

И главный Колин безопасник доброжелательно улыбнулся мне. Впрочем, когда я через пятнадцать минут ехала по направлению к дому, его улыбка вспоминалась не как доброжелательная, а как ехидная и вредная.

Переговорили. Пять минут и меня просто отправили домой. И даже не на такси, а на машине с водителем. Я так понимаю, чтоб точно назад не вернулась и не путалась под ногами. Хорошо, что я еду и питье успела устроить в холодильник. А то при той скорости, что меня выгнали, могла и не успеть. Сергей Иванович сказал, что безопасность Николая и Виктора может обеспечить только он и его сотрудники. А я — слабое звено и дополнительный фактор риска. У меня на этот счет было и свое мнение, и довольно ехидные замечания. Но сразу в раздражении не высказавшись, потом, подумав, тем более промолчала. Но злилась. Надо же! Фактор риска! Интересно, что он имел в виду?! Спрошу этого «великого» охранителя завтра, если он не сбежит до моего появления в больнице. Впрочем, как говорится — все что ни делается, все к лучшему. Я сегодня ночью артефакт защитного поля сделаю. Не знаю, правда, выдержит ли он удар пули, выпущенной огнестрельным оружием. Арбалетный болт, улучшенной магией модификации арбалета в моем мире, выдерживал. А тут... ну, в любом случае не помешает. Вот только какой вид ему придать? Опять кольцо? Третье? Как падишах мой Николенька будет в палате лежать. Все пальцы в перстнях и кольцах. Эх! Надо было вчера одно кольцо сделать и с обезболиванием и с регенерацией. Почему-то я, говоря на сленге моих «доноров», вчера тупанула. Может браслет на руку... или цепь на шею... надо подумать. Нет, цепь нельзя. Операция на грудной клетке, а тут я приду и повешу цепь на шею. Глупо. Где то я видела браслет у Вани. Почти такой-же как у Алешки. Черная кожа, полоска из черных и тёмно-серых металлических вставок. Отлично подойдет. Ваня отдаст его, если попрошу. Вот и хорошо. Делаем артефакт из браслета. И, кстати, спортивный костюм и обувь искать завтра по магазинам не надо. Безопасник обещал все привезти. Вместе с зубными щетками, стаканами, ложками, бритвами и прочими полезными вещами. Хоть какая-то от него польза. И для меня хорошо. Времени по магазинам бегать нет.

Машина остановилась на привычном месте. Мне даже ничего говорить не пришлось. Подозреваю, что все-таки я находилась все это время под неусыпным наблюдением сотрудников «Барса». Наверное, пару дней назад, я бы разозлилась. Сейчас мне было все равно. Ничего не имеет значение. Только Николай и его ранение. Водитель пошел меня провожать. Я не спорила. Но сказала, что мне надо зайти на работу.

— Я подожду вас.

— Хорошо. Я выйду около девяти.

— Окей. Меня, кстати, Александр зовут. Все Алексом называют. Сергей Иванович распорядился, что бы я все время рядом с вами находился. Так что завтра я с утра буду у вас. С собаками погуляю и Ивана в школу отведу. Потом зайду за вами, провожу. И в больницу отвезу. Сейчас вам дозвон сделаю. Запишите мой номер. Если что-то случится, что-нибудь непонятное, или пугающее — сразу мне звоните в любое время.

Я немедленно перевела Морозова из «вредных» знакомств в ранг «полезных».

— Хорошо. Спасибо и вам, и Сергею Ивановичу.

Алекс молча кивнул. Мы как раз подошли к подъезду. Алекс отодвинул меня, открыл подъезд своим магнитным ключом и первым вошел, придерживая для меня дверь. Мы спокойно прошли к дверям конторы. В подъезде все было тихо и мирно. Но морально я как-то встревожилась. Сегодня сделаю защитный артефакт Николаю, себе зачарую колечко и стяну с Алешки, пока он спит, его антиалкогольный браслет, на него еще навешу защитную функцию. А завтра надо будет купить что-нибудь для Вани. О! Я вспомнила! И у Алешки и у Вани крестики православные на золотых цепочках. Они их никогда не снимают. Вот на эти цепочки и навешу заклинание физической защиты.

С этими мыслями я уже входила в Эдельвейс. Открыл дверь Вадим. Алекс проходить не стал. А я переобулась и вошла в наш с Леной «кабинет». Первое, что бросилось в глаза, заплаканное лицо Лены, с распухшим носом и красными, отекавшими глазами.

— Что случилось?

— Виктор не звонит. Вот поговорил, когда ты ему трубку дала, и больше не звонит.

— Уснул, наверное. Им колют что-то, от чего они оба спят постоянно.

— Правда?

Глаза распахнулись, мне кажется, она напряглась и тут же обмякла вся. Бедная. Совсем удар не держит. Правда я не поняла, она плачет из-за того, что Виктор не позвонил ЕЙ, или из-за того, что он не звонит, потому что ему возможно плохо. Короче, плачет из-за того, что ей жалко себя, или из-за того, что ей жалко его. Это разница!

— Правда. Езжай домой. Постарайся успокоиться. Завтра с утра езжай к Виктору. Возвращайся к часу сюда, меня сменишь. Купи ему только воды. У тебя денег нет совсем. Еду и все нужное я сама привезу.

— Нет. Я ему куриный бульон сварю с утра, что бы наисвежайший был и кисель из малины. У меня протертая с сахаром малина есть.

— Отлично. Вари и вези. А сейчас домой дуй. Только скажи, Ваню встретила спокойно? Никто к вам не приставам?

— Ой. Приставал

Тут я от страха остолбенела.

— Кто? С Ваней все хорошо? Ты почему опять мне не позвонила?!

Лена испуганно вытаращилась на меня.

— С Ваней все хорошо. Я его домой отвела и вывела Джека с Лапой в торец дома. Тут к нам прибежала Витюшена «мадам» и начала орать, чтобы мы с тобой ей двадцать тысяч за Джека отдали. Я собак подхватила и к вам домой бегом. Посидела с Ваней на кухне, чай выпила, а когда вышла, ее уже не было. Я и не стала тебе из-за этой дуры звонить, отвлекать. Про нее сразу было все понятно, когда она Джека из дома выгоняла. Стерва оручая. Думаю и меня Витюша с такой скоростью выгнал из-за ее наговоров.

Фух. Отлегло. С Ваней все хорошо. И теперь, кстати, понятно, что за девица на днях ко мне пристала. Витюшина сожительница в активной фазе, устраивается в его жизни и заодно решает, как умеет денежные вопросы этой «прекрасной» вновь созданной ячейки общества. Даже слегка жалко Витюшу стало. Такую жену себе добыл! Впрочем, нет. Не жалко! Так ему и надо. И ей так и надо. Это хорошо, что они закоротились друг на друга. И Лена и еще какой-то неизвестный мне мужчина получили шанс на счастливую семейную жизнь.

Лена ушла, Вадим сидел на кухне. Татьяна и Аделаида занимались с клиентами. Я время от времени отвечала на звонки. А еще дозвонилась до Раисы, сиделки из больницы, поговорила с ней, получила полный отчет. У Николая было все спокойно. Раиса помогла ему с туалетом, обтерла тело, попоила. Он снова уснул. Виктор тоже спит. В палате с ними охранник.

В половине девятого, когда я уже хотела начать переодеваться, звонить Алексу и идти домой, ожил домофон. Вадим пошел открывать дверь. И сразу же прихожая наполнилась женским щебетом. Через минуту ко мне заглянула сияющая Наташа, у нее за спиной маячил ее мрачный муж. Правда, для разнообразия, он был не мрачный, а какой-то странноватый. Слегка сконфуженный и очень задумчивый что ли. Мне не удалось понять его эмоции. А вот Наташино сияние сразу же сказало мне, что кота они нашли.

— Настя, огромное вам спасибо! Игорь не верил, но мы нашли Марка. Почти сразу. Возле дома ваш компас нам на последний подъезд указал. А там мы и квартиру быстро нашли. Позвонили. Нам открыла хозяйка. Вы, говорит, на счет котят? А Игорь говорит, нет, мы на счет вашего — нашего кота. Короче Марк у нас. Правда, нам его опять купить пришлось.

Наталья хихикнула.

— Но Игорь сказал, что это все равно дешевле, чем другого саванна покупать. Тем более это наш любимый Марк. Он нас узнал. Хозяйка это увидела и согласилась продать нам его. Она, в общем-то, не виновата ни в чем. Она кота купила. Ей его московские знакомые предложили. Игорь сказал, что теперь мы вора точно найдем. А вам, если вы не против, мы котенка хотим подарить. Мы его у его питерской хозяйки выкупили. Такой прекрасный мальчик! Он, правда, не такого высокого класса как Марк, но это ведь и не важно. Зато он умница. Весь в папу.

— Наташа, спасибо! — я еле втиснулась в паузу в ее возбужденном словопотоке. — Я с удовольствием возьму котенка. Если только вам не кажется, что это слишком дорогой подарок. Мы как раз собирались взять котенка из приюта. Впрочем, я думаю, и из приюта возьмем. Пусть два кота будут.

Тут в разговор вступил, молчавший до сих пор Игорь.

— Анастасия, спасибо вам. А котенок — это мое искреннее извинение и раскаяние. Скажите, а вы только животных можете искать? У моего приятеля на днях угнали дорогой

автомобиль. Он просил у вас узнать, автомобиль вы сможете найти?

— Не знаю,...но можно попробовать. Пусть ваш приятель придет завтра к девяти. Но если автомобиль разобрали на запчасти, то нет, не найдем. И если очень далеко он, то тоже вряд ли. Но попробовать можно. Вдруг повезет.

— Спасибо, он придет. И еще раз простите меня.

— Все нормально.

Я улыбнулась ему вполне искренне.

— Я пойду с Аделаидой окончательно расплачусь, а вы тут с женой на счет котенка решайте.

Игорь вышел. Наталья подошла ко мне с мобильником.

— Настя, хотите я вам Марка покажу?

— Очень хочу!

Кот оказался с рыжей, пятнистой шкуркой и большими ушами на забавной, мордочке. Он вальяжно вытягивался на диване, с любопытством заглядывал в камеру, а на одной фотографии обнимался с Наташей. Крупный котяра и очень симпатичный. Впрочем, какой кот окажется не симпатичным?! Это животное создано как будто специально, чтобы умилять людей. Ну, нормальных, добрых людей.

Я налюбовалась на кота и вернула мобильник владелице.

— Настя, котенок сидит в машине, в переноске. Вы возьмете его сейчас, или вам надо подготовиться? Мы тогда его привезем в другое время. Когда вам удобно будет. Ой, у вас ведь проблемы. Наверное, зря мы котенка привезли.

Как бы да, ни до котенка мне, но я представила, как обрадуется Ваня и Котов и решила, что беру сейчас.

Через десять минут я была дома в гостиной, окруженная братьями и невидимыми домовыми. Собак пришлось выгнать, чтоб не пугали котенка. Впрочем, такого вряд ли испугаешь. Он бесстрашно удирал с дивана знакомиться с окружающим миром, шипел на меня, когда я пыталась его поймать, царапнул Алешку, нашипел на Котова. Только с нашим ангелом Ваней у них сразу случилась любовь. Ваня осторожно гладил его по спинке и котенок громко урчал. Был он весь в папу. Такой же рыжий, с черными и коричневыми пятнышками, большими ушами и смешной мордочкой.

— Ваня, как ты его назовешь?

Ваня задумался на секунду, а потом выдал

— Индиана Джонс.

Ага. Сразу ясно, какой он вчера фильм перед сном смотрел.

— Отлично. А уменьшительно — Индик.

— Или Индюк, — тут же добавил вредный старший Павлов. Я его незаметно пихнула в бок. Но Ваня и не обратил внимания на ехидную реплику брата.

— Какой он смелый! Настя, смотри, как он на твой тапок нападает!

Котенок опять слез с дивана и, увидев тапок с меховым помпоном, выгнул спину и боком ходил вокруг, отважно глядя в «лицо» врага.

Собаки тявкали за дверью и пытались ее царапать. Но я решила, что знакомство с ними подождет.

Оставив мальчишек заниматься с котенком, ушла на кухню. Сначала позвонила в больницу Виктору. Виктор не сразу, но ответил. Сказал, что они с Николаем спят. Что у них

все нормально. Николай вечером выпил кефир и сразу опять уснул. С ними боец из охраны «Барса». Пока он в коридоре осматривает отделение. Но ночью будет с ними в палате.

Потом я позвонила Лене. Лена ответила сразу. Была довольная и веселая. Рассказала, что Виктор позвонил ей час назад. Мы с ней договорились во сколько она меня сменит.

Спать хотелось все сильнее. Но не все проблемы еще были решены. Я выбрала из кухонной посуды две небольших пиалы. В одну раскрошила котлету, в другую налила простой воды из-под крана. Отнесла все в гостиную. Потом вытащила из коробки свои туфли. Сунула их в шкаф, а в крышку от коробки мелко нарвала газет. Завтра надо будет купить для котенка все необходимое. И поручим мы это Алексею. А сейчас пора всех разогнать по спальням. Кстати, Котов где? Пусть ночует с Индиком. И к горшку приучает, и утешает, если котенок загрустит.

Ваня хотел, чтобы котенок был с ним в комнате.

— Ваня, а как же Лапа? Вдруг она обидится? Давай Индиана Джонс переедет к тебе после того, как они познакомятся и подружатся.

Ваня подумал и согласился.

В общем, и эту ночь я опять магичила. Сделала четыре артефакта щита с подзарядкой от магического поля планеты, с защитой от кражи и потери. Вымоталась в ноль. Спала часа полтора. Утром еле продрала глаза. Хорошо, что и Ваню провожал, и с собаками гулял Алекс. А я выпила кофе, а потом еще навесила на себя заклинание, которое мы использовали в Академии во время сессии. Называется оно «Заклинание экстренного повышения жизненного тонуса», а по простому «Незевайка». Так что к девяти я вполне проснулась и взбодрилась. Позвонила в больницу. Поговорила с Николаем Анатольевичем, с Раисой и с Виктором. Николая увезли в перевязочную. В целом все было нормально. Потом Алекс проводил меня до дверей Эдельвейса.

Я только-только переоделась, как пришел знакомый Игоря, у которого угнали машину. Его встретила Татьяна, завела ко мне в кабинет, посмотрела на меня вытаращенными глазами, усиленно двигая губами, что-то мне беззвучно говоря. Я ничего не поняла, так как не очень смотрела на нее, разглядывая посетителя. В арочном проеме стоял высокий, очень интересный мужчина, лет сорока- сорока пяти. Возраст агоры, как говорили древние греки. Когда мужчина уже все знает, и еще все может. Короткостриженный брюнет с легкой проседью, удлиненное лицо с прямым носом. Серые глаза в обрамлении черных ресниц казались очень яркими, взгляд уверенный и пронизательный. Решительный подбородок с ямочкой. Хотя слово «ямочка» слишком кокетливое для такого лица. Весь облик говорил о мужчине смелом, решительном, с сильным властным характером. Мой Николай, примерно того же поля ягода, но на фоне этого мужчины казался мягче, более открытым, и в какой то степени романтичным, наверное. Этот мужчина — жесткий и твердый как скала. Интересно, он умеет влюбляться? Наверное, все же да. Ведь в основе влюбленности главное все же сексуальное влечение. Для мужчин особенно. Вон как у него взгляд вспыхнул при виде меня. Впрочем, смотрел он больше с хищной остротой, но в тоже время в чертах появилась и неожиданная веселая заинтересованность. За спиной у красавца стояли два бугая. Явно телохранители. Брутальный красавчик один прошел к моему столу, бугаи остались стоять в арке.

— Вы ведь Настя? Очень рад познакомиться. Не ожидал, что ...эээ... колдуньей окажется такая красавица. Ведьмой вас назвать, язык не повернется. Простите, это Игорь вас так называл до вчерашнего дня. Со вчерашнего дня вы стали Настенькой.

— Проходите, садитесь. И, кстати, можете ведьмой называть. Ведьма Настя. Мне нравится.

— Ведьма Настенька. Еще лучше.

— Нет. Настенькой меня может называть только мой жених.

Я сразу решила поставить преграду между мной и этим мачо. Глаза мачо едва заметно прищурились, губы на мгновение сжались.

— Увы, мне! Все красивые девушки обязательно чьи-то невесты или жены. Что же мне бедному холостяку делать?

— Искать вместе со мной ваш автомобиль?

— Ах, да! Автомобиль... Ну, давайте искать. Бугатти тайп 57 Атлантик 1938 года выпуска. Это бриллиант. Черный, сверкающий бриллиант. Ну, или космическая яхта из будущего. На запчасти его, конечно, никто разбирать не будет. Но разобрать, чтобы вывезти из страны, а потом снова собрать — такое вполне возможно. Хотя я в принципе не понимаю, зачем его украли. Это почти то же самое, что украсть «Последний день Помпеи» или статую Давида. Украсть можно, вот только потом продать их нельзя. Никто не купит.

— Все можно и продать, и купить при наличии желания, денег и отсутствии щепетильности.

— Вы правы. Угнали же! Скорее всего, под заказ. Вам нужны подробности угона?

— Нет. Я вас попрошу оставить меня одну минут на десять. Мне надо подготовиться к поиску.

— Вы мне расскажите потом, как вы это делаете?

— Может быть...

Не расскажу, конечно. Но возможно что-нибудь наплету.

— Кстати, вы не представились. Как мне к вам обращаться?

У мужчины слегка дернулась левая бровь. Секундное молчание.

— Владислав. Можно Влад.

— У вас красивое имя.

Я постаралась как можно лучезарнее улыбнуться мужчине. Связав то, как семафорила мне Татьяна и то, как видимо в удивлении задержалась его бровь — он личность известная. Все его узнают, все знают, как его зовут. И тут я. Ведьма Настенька из деревни Гадюкино.

В этот момент к нему подскочила Татьяна и очень ловко увела его, на ходу журча что-то про кофе, про то, как мы все счастливы тому, что он посетил нас. Ну, точно. Знаменитость какая-то. А Татьяна опять подслушивала.

Через десять минут мы сидели вчетвером. Я и Влад за столом друг напротив друга. Бугаи в креслах.

— Влад, я сейчас буду называть вам адреса, где есть ваши вещи. Это могут быть ваше жилье, дача, гараж, ваши офисы, дома ваших родных и друзей. Не знаю, что мы выявим. Но если я назову адрес, про который вы не сможете сказать, какое он имеет к вам отношение, то возможно мы нашли местоположение вашего автомобиля.

— Я понял. Вы умеете удивить. А я все гадал, как поиск будет выглядеть. Думал, нам, как Игорю, с компасом бегать придется. А тут вон как. Непонятно... Но интригующе. Давайте начнем быстрее.

Надо сказать, что мест, где отметился Мачо, в городе было немного. Я не требовала, но Влад каждый адрес комментировал — дом, квартира, главный офис, второй офис, квартира матери. Два адреса остались без комментария, но явно были ему известны. И вот наконец-то. Адрес на окраине города. Судя по карте, бывшая промзона с кучей мелких арендаторов. В основном автосервисы и оптовые базы. Уверена, это то, что нам надо.

— Влад, уверена на девяносто девять процентов, это то, что мы ищем. Дальше вы сами. Если машины там нет, то значит, у нас с вами найти ее не получилось. Я больше ничего не могу.

— Я понял. Спасибо. Мы в любом случае еще встретимся. А пока мы уходим. До свидания.

И они ушли. Почти убежали. Правильно. Не знаю, каким составом он пойдет проверять адрес, но в любом случае, какое-то время на подготовку потеряется. А это значит, что в последний момент что-то может с машиной случиться. Да. Надо бегом бежать.

Когда я в два часа заходила в палату, первое что я увидела, любимые глаза цвета мокрого асфальта, которые глядели на меня. Коля явно ждал меня. Я подошла и, склонившись, чмокнула его в щеку. Выпрямилась. Он лежал, улыбаясь, и глаза его весело поблескивали.

— Как же я рад тебя видеть!

Голос был тихий и хрипловатый, но вполне бодрый. Он приподнял руку и взял мою ладонь, поднес к губам и поцеловал.

— Это я рада тебя видеть живого, несчастье мое!

Я действительно настолько обрадовалась тому, что он смотрит на меня своими умными глазами, тому, что говорит со мной, тому, что похоже все мои страхи о его здоровье позади, что все мысли из головы вылетели. Хотелось кинуться ему на грудь, прильнуть, обнять широкие плечи, вжаться в него всем телом, утонуть в его объятиях. Вместо этого я стояла и смотрела на него, не отрывая взгляда.

Николай белозубо засмеялся. Как же я люблю этот смех и то, как вспыхивают весельем его глаза, теряя свою обычную легкую грустинку.

— Настя, садитесь.

Я обернулась. Незнакомый мужчина предлагал мне стул. Я его заметила только сейчас. Николай, по-прежнему, не выпускал мою ладонь из рук.

— Это Артем. Настя, знакомься, наш бодигард. Спасибо, Тёма.

Я села, тоже поблагодарив Артема. Артем и Виктор потихоньку вышли из палаты. А Николай притянул меня за руку к себе. Обхватил ладонями лицо, вглядываясь в глаза. Потом поцеловал. Ласково и осторожно, едва касаясь губ губами. Это было очень нежно... До головокружения. А потом мы перешли на шёпот. Я жаловалась, рассказывала, как я испугалась за него, как бегала той ночью, когда он не пришел, по двору, по улице и нигде не видно было ни его, ни его машины. Как потом звонила в бюро регистрации несчастных случаев, и какой ужас испытала, узнав, что в него стреляли, и он ранен и лежит в реанимации. Он нежно сжимал мои ладони, и время от времени целовал их. Потом шепнул на ухо, — Как же сильно я тебя люблю! Счастье мое! И как же я рад, что я живой.

Николай улыбнулся, так мною любимой, белозубой улыбкой. А я, не решаясь прижаться к нему, запустила руку в его волосы, взлохматила, зарылась пальцами в их жесткую густоту, а потом неожиданно для себя сжала пальцы. Хотелось чего то материального, чувственного, жесткого. Чего-то такого, что точно подтвердит, что вот он мой мужчина! Рядом со мной! Живой! Николай блеснул глазами и улыбнулся широко и счастливо. А потом перехватил мою руку и стал целовать ладонь и мои пальцы, слегка посасывая и прикусывая подушечки, в глазах его вспыхивали огоньки страсти. И у меня кровь в жилах внезапно вскипела. Но тут же пришло чувство неловкости. Вот совсем мы обалдели. Мы же в больнице! Его только вчера из реанимации привезли! Николай, как всегда, без сомнений прочел все мои мысли по глазам.

— Глупышка. Жизнь продолжается и, значит, любовь продолжается. Мы с тобой столько времени не виделись! Тем более ты меня раздражила тогда до чертиков в глазах. Я ведь собирался тебя похитить тем вечером. А вместо этого... Как говорил Михаил Афанасьевич устами Воланда, — Человек смертен, но это было бы еще полбеды. Хуже, что

он иногда внезапно смертен...

Коля опять привлек меня к себе. И этот поцелуй, горячий и сладкий, заставил забыть обо всем. В том числе о том, что мы в больничной палате. Не знаю, сколько времени мы целовались бы, но в коридоре кто-то прокричал — «Обед!», и в дверь палаты осторожно постучались...

Отделение жило в своем привычном ритме. И нам оставалось только подчиниться этому ритму. Николай неохотно выпустил меня из своих объятий.

Пока длился обед, я сбегала поговорить с Николаем Анатольевичем, а потом с Раечкой. Оба меня порадовали. Все шло без осложнений, по наилучшему варианту.

Когда вернулась в палату, мужчины снова вышли погулять и оставили нас вдвоем.

— Ты за палату сама заплатила?

— Ты что?! У меня столько денег нет. Это все ты сам оплатил. Своей карточкой.

Я засмеялась. Николай усмехнулся.

— Хорошо. А то я беспокоился... А это твои подарки?

Коля покрутил кольца на пальцах.

— Да. Носи. Это мои семейные обереги. Кстати. Вот еще один. Хорошо, что спросил. А то я так взбудоражилась, увидев тебя, что могла забыть про него.

Я достала из рюкзачка браслет, переделанный в артефакт защиты. Схватила Колину руку, надела браслет и защелкнула застежку.

— Ах, ты моя ведьмочка любимая. Шаманка потомственная.

— Да. Ведьма Настя. Меня сегодня уже так нарекли.

— Кто?

— Да так. Клиент Аделаиды. Я ему помогаю какой-то угнанный раритетный автомобиль найти.

— Мне начать ревновать?

— С чего бы это?!

— Ну, он наверняка интересен и богат, если у него раритетные автомобили в гараже обитают. Красив?

Я расхохоталась.

— Коля, ты сейчас серьезно?

— Ну, почти. Мне не нравится, что пока я тут валяюсь, с тобой кто-то знакомится, называет тебя Настей, может быть приглашает тебя куда-нибудь.

— Может быть. Но думаю я в этот момент о тебе.

— А что ты думаешь? Беспокоишься? Или думаешь, что я подранок невезучий?

— Не только, — засмеялась я.

— Что еще?

— Всякое разное. О чем добронравная девушка до свадьбы думать не должна.

— О! Как интригующе! О чем же думает моя недобронравная невеста?

— О поцелуях.

— Это приятно. Но может быть о чем-нибудь еще?

— Может быть.

— Расскажешь?

— О нет! — заполошно вырвалось у меня. И щекам стало горячо от жаркого смущения и одновременно от удовольствия говорить с любимым мужчиной о том тайном, еще неизведанном, чего я жду с предвкушением.

Николая засмеялся. Глаза его засияли. Он обхватил мое лицо руками и приблизив к себе, стал целовать губы, скулы, зажмуренные глаза. Я с удовольствием позволяла ему это, слегка опершись локтями о подушку, и почти прижавшись к нему. Вдруг его рука скользнула с подбородка, пальцы быстро пробежали по коже шеи, и дальше вниз, нашли планку блузки, ловко расстегнули пуговичку и сдвинули ткань в сторону. Большая мужская ладонь обхватила грудь, несколько раз сжав ее, ощутимо задевая сосок, и доставив мне болезненное наслаждение. Как странно. Боль может нести удовольствие. Я замерла. Обычно Коля ласкал меня нежно и трепетно. А тут горячая страсть полыхнула пожаром. Он рвано вздохнул. И попытался прижать меня к себе. Но я вывернулась.

— Ты с ума сошел! У тебя грудь ранена. А ты меня на себя почти уронил.

— Забудь ты об этом. Иди ко мне, я еще тебя поласкаю.

Я неторопливо застегивала пуговичку, одновременно глядя как Николай, не сводя глаз, наблюдает за моими неспешными движениями. И это, почему то было жарко.

— Обойдешься. Ты хулиган и невоспитанный тип.

Николай засмеялся и выглядел при этом страшно довольным. Но вдруг насупился.

— Что не так?

— Выйду из больницы и выдерну ноги всем, кого увижу близко от тебя.

— Ты опять пошутил?

— Опять пошутил. Нервничаю. Мне надо с тобой поговорить. Но, знаю, что ты можешь рассердиться.

Николай снова завладел моими руками. Поцеловал ладошку, сплел наши пальцы. Потом вздохнул, — Ты только не злись, и не считай меня деспотом.

Замолчал и серьезно посмотрел на меня.

— Хочешь запретить мне работать?

Я как то сразу поняла, о чем он хочет завести разговор.

— Не запретить!.. А попросить. Возьми отгулы или в отпуск уйди, пока милиция и Морозов разбираются с покушением.

— Да, я знаю, что я слабое звено. Морозов мне уже рассказал кто я.

— Ну, ты же понимаешь, что в какой-то степени так оно и есть.

Я задумалась. Николай, конечно, по-своему прав. Но как же не вовремя! Сейчас если я уйду из Эдельвейса, потом все с нуля надо будет начинать. А если не уйду, заставлю его постоянно нервничать.

— Коля, я никуда не хожу, только в Эдельвейс в соседний подъезд и в больницу. Я даже Ваню в школу не отвожу и с собаками больше не гуляю. И везде меня сопровождает Алекс. Если риски есть, то они минимальные.

И потом я же высший маг. Пришибу всех, и узлом завяжу. Но, увы, этого Коле не скажешь.

— То есть ты как всегда все сделаешь, не обращая внимания, на мое мнение.

О, Боги! Только этого сейчас и не хватает нам обоим. Поругаться и обидеться друг на друга. Надо быстро вспомнить что-нибудь из мудрости бабушки-графини, побывавшей пять раз замужем. А она говорила, что чтобы мужчина победил женщину, ему нужно выиграть битву в ее глазах, чтобы женщина победила мужчину, ей нужно проиграть ему.

— Милый. Я всегда тебя слушаю. Вот даже про свадебное путешествие на дно Тихого океана слова против не сказала. И твое мнение для меня самое важное. Может быть даже важнее моего.

Николай хмыкнул.

— Не веришь? Вспомни, я ведь согласилась переехать к тебе до свадьбы. А это, знаешь ли, было для меня совсем не просто. У меня до тебя не было отношений ни с кем. Мне, может быть, даже страшно было решиться. Ну, не страшно, но волнительно. Я вообще очень послушная всегда рядом с тобой.

— Поцелуй!

— Поцелую!

Я наклонилась и, раскрыв губы, накрыла ими твердые губы Коли. Получилось неуклюже. Я вдруг поняла, что это в первый раз я сама пытаюсь целовать мужчину. И, кажется, получается у меня не очень. Но Николай уже перехватил инициативу. А у него поцелуи всегда не просто очень, а очень-очень. Так что, я, забыв обо всем, с наслаждением отдалась им.

Не скоро, но все же нам пришлось оторваться друг от друга. После поцелуев Николай смотрел на меня с улыбкой и с блеском в глазах. Потом посерьезнел.

— Настя, обещай мне, что будешь строго сидеть дома или в своем Эдельвейсе. И больше никуда! Ни в магазин, ни гулять, ни в парикмахерскую, ни в ... эээ...никуда, короче. Ко мне тоже прекрати ездить.

— Ну, это ты уже опять улетел не в ту сторону.

— В ту! По дороге сюда и назад что угодно можно устроить. Аварию, например. Можно обстрелять автомобиль. Можно даже похитить тебя.

— Да. Прямо во время движения.

Я не хотела с ним спорить, но все же не удержалась.

— Не во время движения, а например, устроив небольшое столкновение. Машина остановится. Алекс выйдет посмотреть повреждения, а тебя быстро умыкнут в остановившийся рядом автомобиль. — Николай скривился. — Все! Это решено. С завтрашнего дня никаких разъездов. А если все же будет какая-то необходимость в поездках, с тобой кроме Алекса будет еще охрана. Я сегодня с Морозовым переговорю.

Мне стало не по себе после этих страшилок. Коля тоже встревоженно смотрел на меня.

— Ладно. Я согласна. Но давай я хотя бы два — три раза в неделю буду приезжать к тебе.

— Посмотрим. Если Морозов разрешит.

— Один — два раза.

— Не спорь!

— Один раз.

— Настя. Прекрати. Я же уже сказал, если Морозов разрешит. Я ему полностью доверяю. Он отличный профи. Работал опером, настоящий полковник. Так что командовать парадом будет он.

Просидела я возле Николая еще с полчаса. Потом пришлось уйти. Начались процедуры. Я мешалась. А еще пришел Морозов, который хмуро посмотрел на меня и все же запретил впредь приезжать в больницу. Я попыталась открыть рот, но мне его тут же заткнули одной фразой.

— Настя, представьте, если с вами все же что то случится. Могут пострадать Алекс, Матвей. А что будет с Николаем? Вы прочувствуйте его. Раненный, беспомощный. Что ему делать в этой ситуации?

— Матвей — это напарник Алекса?

Только это я и спросила. И больше ничего не сказала.

Лене, кстати, тоже запретили ездить в больницу. Она расстроилась, но не роптала. А еще призналась мне, что как только Виктора выпишут, она переедет к нему. Правда, жил он в другом районе, но ей все равно. Мы с ней немного поспорили о Джеке. Она хотела его забрать, но я все же убедила ее оставить Джека нам. Вообще, Лена была непривычно уверенной и довольной. И я была очень рада за нее. Тем более, что она прошептала мне на ухо, что Виктор сказал ей, что она ему очень нравится. А Виктор с его основательностью, уверена, и замуж ее скоро позовет.

На следующий день я познакомилась с Матвеем, или как его называл Алекс, с Мотей. Это был клон Виктора. Такой же огромный и спокойный. И теперь рядом со мной постоянно находился или Алекс, или Мотя. Даже в Эдельвейсе и у нас дома. Они же провожали и встречали Ваню и гуляли с собаками.

В Эдельвейсе на следующий день состоялся длительный и обстоятельный разговор с Аделаидой. Мы просидели пару часов, решая, сколько будет стоить поиск угнанных машин, потерянных котов и собак, и какой процент с каждого заказа буду получать я. В итоге я уговорила Аделаиду за поиск животных поставить чисто символическую плату. А вот поиск автомобилей имел сложную сетку цен, зависящую от стоимости угнанного автомобиля, от его возраста и «раритетности». Аделаида еще и «раритетность» владельцев негласно туда же внесла. И ладно. Ей виднее.

Влад пришел в Эдельвейс на следующее утро, после нашей встречи. Сияющий. С букетом цветов и фотографией своего Бугатти. Очень красивый автомобиль. Действительно какой-то космический. Мне захотелось такой же. Но я не стала озвучивать свои желания. Влад смотрел на меня с живым интересом и все предлагал мне свидания. В ресторане, в своем загородном доме, с автомобильной прогулкой по городу, в музее автомобилей. Последнее мне показалось очень интересным. Но пойду я туда с Колей и Ваней. Ну и с Лешкой, если старший Павлов к нам соизволит присоединиться. Выслушав мои вежливые отказы, Влад дернул губами, подумал и сказал, — Я отпраздную возвращение автомобиля в его родной гараж. С помпой, но при ограниченном числе гостей. Будут мои друзья, Бугатти и вы. Причем отказ я не приму. Я в курсе ваших личных проблем, поэтому назначим дату позже. Я буду вам звонить.

Я про себя усмехнулась. С помпой, но при ограниченном числе гостей. Забавно.

А миллиардер, меценат и плейбой, как его охарактеризовала Аделаида, после этого ультиматума, окинул меня явно заинтересованным взглядом, весело улыбнулся и ушел. Да. Обаятельный олигарх. Даже несколько неожиданно. Вчера он показал себя более жестким и

закрытым. Но у меня уже есть любимый мужчина. И точка.

Через пару дней поступил заказ на угнанную Тойоту. Машина в угоне была чуть больше часа, и найти ее не составило труда. И после этого пошел вал угнанных автомобилей. Каждое утро возле Эдельвейса нас поджидал очередной невезучий владелец авто, так как чаще всего угоны совершались ночью. Нам не понадобилась специальная реклама. Автовладельцы сами распространяли сведения о нас своим друзьям, родственникам. На нас с мальчишками деньги полились просто водопадом. Я открыла три счета. На себя, на Ваню, и на Алексея. И оставив определенный процент на хозяйство, остальные деньги в равных долях клала на эти счета.

Прошло около трех недель. С Колей мы созванивались каждый день по несколько раз, но я все равно скучала. И постоянный карантинный режим тоже действовал на нервы. Дом, соседний подъезд и опять дом. Я даже в магазин перестала ходить. Все продукты покупали Алекс и Мотя. В городе вовсю хозяйничала зима. Первая в моей жизни зима. Так хотелось погулять в заснеженном сквере, упасть в пушистый сугроб только что выпавшего снега. И смотреть, как вращаются снежинки, превращая окружающее пространство в движущийся космос. А еще ведь есть лыжи, горки, коньки и ледянки. Так хотелось попробовать все это! А я только и могу смотреть в окно. Ситуация меня заморозила, как будто я осенний цветок, застигнутый морозом. Внутри все застыло в напряженном ожидании. Когда же это кончится!? Когда Коля вернется!? Когда вернется нормальная жизнь? Я не задавала вслух эти вопросы никому. Но про себя думала об этом.

В пятницу состоялся разговор с Аделаидой. Она просила в случае необходимости принимать владельцев угнанных авто и в субботу с воскресеньем. Я сопротивлялась. Так ни к какому консенсусу мы и не пришли, и расстались раздраженные и недовольные друг другом. Выйду замуж за Николая и открою свое агентство. Разозленная и с этими мстительными мыслями около пяти часов я отправилась домой в сопровождении Матвея. Вышли из подъезда. Мой рабочий день с понедельника был вне графика. Я приходила в Эдельвейс к девяти утра и затем в течение дня, если были посетители по моему профилю. На телефоне в конторе теперь была старушка из соседнего дома. Хотя старушкой ее можно было назвать только по возрасту. Ей уже исполнилось шестьдесят пять лет. Но она была стройной, энергичной, спортивной и в компьютерных программах разбиралась лучше меня, Лены и Вадима-охранника вместе взятых. Лениного Виктора, кстати, давно выписали. Лена переехала к нему и теперь бегала с постоянным мечтательным взглядом и полуулыбкой на губах. Мне она радостно рассказывала о всяких бытовых мелочах. Какая у Виктора квартира, какая мебель, какая ванна, какой завтрак он любит. Как они вместе ходили гулять, и он купил и подарил ей красивый браслетик. Как ей отец прислал трехлитровую банку соленых арбузов, и что Виктору они так понравились, что он съел всю банку за один присест. О чувствах и отношениях Лена почти не рассказывала. Мне первой начинать разговор об этом казалось неэтично.

Но всё же однажды я не выдержала и спросила ее, — Виктор лучше Витюши?

Лена не задумываясь тут же ответила, — Он лучше всех!

— А в постели?

Лена счастливо улыбнулась и прошептала мне на ухо, — И в постели лучше всех! Он такой...

— Какой?

Она покраснела, но храбро продолжила шептать.

— Большой. Везде большой. И нежный. Добрый. Спокойный. Серьезный. Я ему сказала что замуж за него хочу. Сказала и испугалась. Вдруг я все испортила. А он меня прижал к себе и сказал, что мы поженимся как только в «Барсе» все нормализуется.

— Я очень рада за тебя. На нашу с Виктором свадьбу уже придете как жених и невеста. А потом мы к вам на свадьбу придем. Видишь, как все хорошо обернулась. А у Витюши только прислуживала и от его пьяных выкрутасов страдала.

Лена вдруг горделиво выпрямилась и довольно улыбнулась.

— Я Витюшу видела недавно. С его мегерой. Он почти бежал к своему подъезду и огрызался на нее. А она орала на весь двор. На него орала, дура. Ругалась, что от него никакого толку. Они меня не видели. А жаль. Я из машины вышла. Виктор меня на работу подвез. Я была красивая, счастливая! Да! Жаль, что они не видели.

Мы с ней тогда несколько минут мстительно хихикали. Я тоже была довольна, что Витюша наступил на свои же собственные грабли.

Мы с Мотей быстро дошли до квартиры. Он дождался пока мне откроет дверь Алекс и передал меня так сказать с рук на руки, сказал мне «до завтра» и повернулся уходить. Неожиданно Алекс бросил Матвею, — Подожди меня, я с тобой.

Я зашла в квартиру, удивляясь тому, что телохранители впервые за три недели оставляют нас одних. И в следующую секунду я поняла.

— Бандитов поймали?

Алекс аккуратно положил обувной рожок на полку и повернулся ко мне. Но вместо того, чтобы ответить вдруг посмотрел куда-то мне за спину. Я машинально обернулась и тут же попала в крепкие объятия. А следом пришел поцелуй. Я даже не успела никого разглядеть, но сразу узнала Николая по запаху слегка горьковатой морозно-бергамотовой свежести, по уже привычным ощущениям на теле, которые дарили его руки и губы. Я почти задохнулась от радости. Со мной! Здоровый!

За спиной звякнул замок. Алекс ушел. А мы все целовались. Но вот послышалось цоканье когтей по полу и на нас налетел поскуливающий и повизгивающий торнадо. Николай разорвал поцелуй и стоял приобняв меня и счастливо улыбаясь. Собаки продолжали радостно беситься. В дверях Ваня и Лешка смотрели на нашу круговерть тоже с улыбками до ушей.

— Простите нас. Но собаки бунт устроили.

Алешка стоял очень довольный. И явно никакой вины не ощущал.

Ваня засмеялся и начал рассказывать как Джек подпрыгивал, пытаясь в прыжке нажать на ручку двери. А Лапа копала подкоп под дверь. Собаки в это время продолжали прыгать, лизали руки, тыкали носами. Было шумно, суматошно и как то празднично.

— Мальчишки, идемте полдничать.

— Настя, мы заняты. Ваня тренирует Индиану, а я ему помогаю. Это очень ответственное дело. Ваня хочет научить Индюка команде «сидеть». Поэтому вы пока без нас. Мы потом подтянемся.

Какой у меня умный и деликатный племяшка!

Ваня и Алексей скрылись в гостиной, плотно закрыв за собой дверь. Мы с Колей прошли на кухню вместе со слегка успокоившимися собаками. В дверях опять целовались. Я никак не могла заставить себя отлипнуть от Николая. У меня от острого желания трогать его, обнимать, прижиматься к нему, все мысли разбежались. Коля стискивал меня все крепче. Не знаю, чем бы мы закончили, но собаки заскучали и устроили легкую потасовку возле наших ног. Коля чмокнул меня в макушку и сел на стул. Меня устроил на коленях. Я сидела приобняв его за плечи одной рукой, а другой, зарылась в его волосах. Неожиданно Николай глубоко и как то нерадостно вздохнул.

— Настя. Вчера кое-что произошло. Кое-что очень важное. Нам надо обязательно поговорить...

Внезапно его лицо осунулось и опять между бровей толстые морщины.

— После этого разговора, возможно, ты откажешься выйти за меня замуж.

Ничего себе! Он с ума сошел?

— Ты меня почти испугал. У меня даже сердце екнуло. Говори. Это что-то связанное с покушением на тебя? Ты убил убийцу?

— Что? Покушением? А! Ты про это покушение. Нет. Там все в рамках закона.

— Их нашли? Тех, кто стрелял в тебя? Зачем они в тебя стреляли?

— Обычные бандиты. Это связано с одним клиентом моей компании, ну и заодно с переделом бизнеса. Там ничего загадочного. Морозов все раскрутил, всех разоблачил. И заказчик и один из двух исполнителей уже в полиции. И Морозов обещал, что доказательной базы, которую он собрал, хватит, чтобы сидели они долго и счастливо.

— А почему только один из двоих?

— Второго уже грохнули. Заказчик. Пытался спрятать концы.

— Значит, мы можем жить обычной мирной жизнью?

— Да. Можем.

Голос у Николая оставался каким-то тусклым. Я ничего не понимала. Попыталась отстраниться от него. Но он прижал меня к себе и уткнулся носом в висок. Так мы и сидели. И молчали. Я, почему-то, боялась дальше расспрашивать. А Коля, прижав меня крепко к себе, замер, не шевелясь. Наконец он прямо и серьезно взглянул мне в глаза. После чего решительно проговорил, — Сегодня я уезжаю на два дня по очень важному делу. Надо проверить, прав ли я. В понедельник появлюсь. Думаю утром. Сразу как вернусь — позвоню тебе и приеду. И если моя проверка подтвердит один важный факт, то придется нам серьезно поговорить. Я очень не хочу этого разговора. Но рассказать обо всем я тебе обязан. Только прошу тебя. Когда все узнаешь — не руби с плеча. Дай мне возможность все объяснить. Попытайся меня понять.

Сердце мое тревожно сжалось. Первая мысль, которая почему-то пришла мне в голову — это связано с его женой. Может быть, они не развелись? Может быть, она внезапно вернулась и что-то требует от него? Потом сверкнула еще одна мысль, которая заставила сжаться сердце.

— Но, ты вернешься? Ты обязательно вернешься?

Николай ответил не сразу.

— Я вернусь. Я буду стараться вернуться к тебе изо всех сил. Но если вдруг случится так, что в понедельник я не позвоню, значит, я ошибся. Но в чем я уверен, так это в том, что все равно вернусь к тебе. Только на месяц, может быть на несколько месяцев позже.

— Звучит очень странно. Объясни мне все! Я не дура, не истеричка. Я все пойму.

— Рано. Если у меня не получится, и я никуда вообще не улечу, то и говорить будет не о чем.

Я ударила его кулачком в плечо.

— Ты псих! Зачем ты вообще завел этот разговор, если ничего не объясняешь?

Николай поймал мою руку. Разжал кулачок и стал целовать пальчики. А я сидела и не знала, что мне делать. Было страшно и за себя, и за него.

— Я сказал тебе о том, что вынужден улететь только потому, что есть ничтожный шанс, что не смогу вернуться. Не смогу вернуться скоро.

Мелкая оговорка. Как говорят в этом мире — оговорка по Фрейду. Но я ее заметила.

— То — есть, есть шанс, что ты не сможешь вернуться вообще?

Николай молчал, прижимая меня к себе.

— Отвечай!

— Этот шанс почти нулевой. Я вернусь.

Хочется вцепиться в него и никуда не отпускать. Заплакать что ли?... И мне хочется заплакать злыми слезами, и Николай, может быть, растеряется и все мне объяснит. Нервы на

пределе. Но, нет. Поплачу в одиночестве. Герцогиня я или кто?!

Николай скоро ушел, перед уходом долго и нежно целовал меня в дверях. А совсем на пороге предупредил, — Не пытайся мне дозвониться. Не получится. Я сам тебе позвоню, когда вернусь.

Я осталась одна. Мальчишки меня не трогали. Видимо что-то такое этакое в выражении моего лица разглядели. Весь вечер я не знала чем себя занять. Было тревожно, тоскливо. И еще непонятно. Что же у него случилось? Наверняка это связано с его бывшей. Которая стерва с розовыми губками. Наверное, они расписались где-нибудь в другой стране. Николай как-то мельком сказал, что брат живет далеко-далеко. Я и внимания на эту фразу не очень обратила. Но теперь думаю, а далеко — это где? Может это какая-то мусульманская страна, в которой разводы запрещены? И Николай просто расстался со своей «феей» и стал считать себя холостым. А может быть считал ее пропавшей без вести..., а она вот внезапно объявилась. Я кинулась к компьютеру. Ватикан и Филиппины. Две страны, в которых разводы законодательно запрещены. Нда. Как то это не очень правдоподобно. Мой Николай и Ватикан. Или Филиппины. Но с другой стороны, все возможно. А вдруг, действительно, он еще женат и не имеет права на развод. Тогда он будет предлагать мне сожителство без брака. А я соглашусь на такое? Ой, не знаю. Еще месяц назад, я бы любому, кто предложил бы мне это, дала бы волшебного воздушного пенделя. Я, женщину, согласную жить с чужим мужем и рожать от него детей, назвала бы дурой. А вот теперь думаю об этом и не знаю, как мне быть. Отказаться от Коли? Мне это кажется невозможным. Тем более, если он жертва обстоятельств и жертва подлой бабы. Да. Надо будет выслушать все, что он скажет. Он сказал, чтобы я дала ему возможность объясниться. Конечно, я дам ему такую возможность. На этом я слегка успокоилась. А перед сном помолилась Ларите — богине судьбы моего родного мира о том, чтобы она повернулась к нам с Николаем своим прекрасным, милосердным ликом.

Суббота промелькнула незамеченной. Немного отвлекла долгая прогулка с братьями по территории огромного заснеженного загородного парка с катанием на санках. Все остальное промчалось как бы вне моего сознания. А вечером позвонил Влад и поставил меня в известность, что в воскресенье в пять часов за мной приедет авто и отвезет на вечеринку, которую он собирает в честь меня и Бугатти. В этом месте Влад сделал едва заметную паузу, но далее тем же доброжелательно-светским тоном продолжил.

— Ты можешь пригласить с собой своих друзей и жениха.

Конечно, я могла отказаться. Но не стала. Он мне надоел со своим веселым интересом. За его ухаживаниями чувствовался интерес охотника, любопытство по отношению к новой в его окружении красивой женщине и, наверное, жажда чего-то нового. В принципе, ничего отталкивающего в этих чувствах не было. Но я, как оказалось, женщина одной страсти. И своего мужчину я уже встретила. Надо сходить на вечеринку в мою честь. А после я буду иметь право прекратить это знакомство. Впрочем, я бы не отказалась завести с Владом дружеские отношения. Но, думаю, в качестве друга я ему не нужна. Я предупредила братьев, что завтра едем смотреть супер-авто. Мальчишки заинтересовались.

В воскресенье я сходила в салон красоты, где мне сделали красивую прическу и макияж. Дома нарядилась в коктейльное платье, купленное мне Николаем. Алексей сказал, что я выгляжу потрясно. А Ваня пообещал жениться на мне, когда закончит институт. Стало весело и приятно. Братья сильно повысили мне настроение.

Бугатти реальный, а не на фото буквально потряс меня своим необычным обликом. Мне

мучительно сильно захотелось стать владелицей такого автомобиля. Я решила поговорить об этом с Николаем, когда он вернется. Конечно, авто дорогой. (Я даже близко не понимала НАСКОЛЬКО он дорогой, это я узнаю намного позже). Но Николай тоже не бедный.

Мальчишки вели себя непринужденно и воспитанно. Влад был красив, весел и радушен. Гости были снобы. Однако одинокие мужчины подходили ко мне знакомиться. Чем несколько напрягали. Я не хотела расширять знакомства в этой среде. Мне и высшее общество моего мира претило своим высокомерием и максимальной закрытостью. А здесь и подавно не хочу. Я старалась держаться или рядом с мальчишками или с хозяином. Влад, видимо неправильно это расценил. Он радостно улыбался, постоянно шутил. В принципе, он был восхитительно мил. Но я внезапно взяла и пригласила его на свадьбу. Лицо Влада сразу приняло замкнутое выражение. Он сдержанно поблагодарил за приглашение. Но, думаю, не придет. Правильно я поняла, что дружба между нами ему не нужна.

До конца вечеринки мы с братьями не остались. Попрощались с задумчивым Владом, вызвали такси и тихо, по-английски ушли.

В понедельник я вскочила ни свет ни заря. Сегодня с утра Коля обещал вернуться и позвонить. Настроение было напряженно-ожидаящим. Взяла собак и вышла в зимнюю морозную темноту. Впрочем, темным было только небо с колкими огоньками звезд. А снег, переливаясь, отражал свет фонарей и редких проснувшихся окон, миллионами лучиков освещая пространство двора. Мороз бодрил, покусывая щеки. Хрустел под ногами снег. Было тихо и немного сказочно. Я, ранее никогда не видевшая настоящей зимы, в этом мире сразу влюбилась в нее. Мне все нравилось в ней. Даже мороз. А особенно сверкающий снег. Он рождает какое-то, по-детски, радостное настроение в душе. А скоро будет праздник Нового Года. С украшенной елкой и веселым застольем. Трифон уже выдал мне список продуктов, которыми я должна была его обеспечить. И встретим мы Новый Год все вместе. Я, Коля, Алешка и Ваня.

Собаки носились по сугробам. А я стояла, вдыхала морозный, вкусный воздух и представляла себя танцующей вальс с Николаем в огромном дворцовом зале. Среди золотой мишуры, кружащихся красивых пар, под музыку Штрауса. Я так увлеклась своими видениями, что начала кружиться, и, поскользнувшись, шлепнулась. Но от этого только развеселилась. На меня налетели собаки, радостно скакали вокруг, фыркали, толкая меня лапами и носами. Я встала, собаки, отстав от меня, понеслись, играя, в торец дома. А я свернула с расчищенного тротуара, медленно шагая по хрустящему снегу. Настроение требовало чего-то озорного. И я упала в огромный сугроб возле моей, той самой беседки, просто утонув в нем. И несколько мгновений лежала в объятиях снега, тишины и ночного неба. Но опять налетели Лапа с Джеком, не дав мне насладиться этими ощущениями. Вскоре мы вернулись домой. Мое напряженное ожидание сменилось ожиданием радостным. Скоро вернется Николай! И позвонит мне.

Все в таком же приподнятом настроении я позавтракала с мальчишками, проводила Ваню в школу и пришла в Эдельвейс. Этим утром меня ни ждал никто из пострадавших от угона своего авто. Я прошла на кухню, чтобы выпить кофе. Решив, что часок-полтора, я подожду клиентов в конторе, а потом уйду домой и буду ждать Николая. Но моим планам было не суждено сбыться. Заиграла мелодия входящих вызовов. Я схватила мобильник. Увы, это был не Николай. Но я решила, что до обеда — это всё утро. Поэтому ждем. Просто ждем и не психуем.

Звонил клиент. Он очень просил приехать к нему домой. Так как утром, обнаружив, что у него пропал дорогой, новый, взятый в кредит автомобиль, он слег с сердечным приступом. Почему бы и нет, подумала я и согласилась. Клиент сказал, что за мной заедут его брат и старший сын. Я попросила перезвонить Татьяне для составления договора и ознакомления со стоимостью поиска автомобиля. Через полчаса Татьяна дала мне готовые и уже подписанные бланки договоров. Я вышла из подъезда. Ко мне тут же подошли двое мужчин. Улыбчивый, симпатичный парень и мрачный, с каким-то неприятным взглядом мужчина сорока — сорока пяти лет. Мы прошли к огромному, сильно тонированному джипу. Сердце кольнула какая-то тревога. Но я не прислушалась к ней. Мне открыли дверку. Я залезла на заднее сидение. Рядом сел парень. Он представился Мишей. Мрачный тип, видимо брат заказчика, не представился. Он сел впереди, рядом с водителем. Заказчик жил за городом. Я приготовилась к достаточно долгой поездке. Мы отъехали. Михаил рассказывал о том, какой

переполох в семье вызвал угон нового авто. Вроде все было логично, но все равно что-то царапало. Наверное, мне не понравился мрачный, неприятный брат клиента. А еще небольшое несоответствие. По телефону владелец угнанного автомобиля несколько раз повторил, что машина куплена в кредит. А тут я вижу очень дорогой автомобиль, личный водитель. То есть, семья не бедная. Впрочем, может быть это не наемный водитель, а еще один родственник. И автомобиль неизвестно чей. Ладно. Перестая сочинять ужасы на ровном месте. Едем. Внезапно джип затормозил и Михаил, улыбнувшись мне, вышел из автомобиля. Сказав на прощанье, — Я не прощаюсь. Сейчас быстро в полицию, оставлю заявление. И приеду.

Да. Приятный парень. Не то, что это чучело на переднем сидении. Прошло примерно полчаса. Мы ехали молча. Только негромко наигрывало радио. Мобильник мой тоже молчал. Я решила посмотреть который час. Сунула руку в карман шубки. Телефона не было. Проверила рюкзак. И там нет. Стала вспоминать, я его брала? Точно вспомнить не смогла. Вроде сунула в карман, чтобы не пропустить сигнал, когда Николай позвонит. Но выронить я его не могла. Карман очень глубокий. Значит, в последний момент забыла. Татьяна постоянно отвлекала этим дурацким договором. Комментировала мне на ходу почему такая сумма, и что я должна сказать клиенту. Как же досадно! Вдруг именно сейчас Николай звонит.

Я дотронулась до плеча Чучела.

— Вы не могли бы позвонить в Эдельвейс? Я жду важный звонок и вот забыла мобильник на работе. Номер я сейчас скажу.

— Извини. Я тоже забыл мобильник. А Витек как раз в ремонт свой вчера отдал. (Он махнул рукой в сторону молчаливого водителя). У Михаила есть. Но видишь, Михаил ушел по делам. Приедем к брату, и оттуда позвонишь. Уже недолго осталось.

Все это он проговорил, только слегка повернув голову и не глядя на меня. Странно как то. Как будто он издевается надо мной.

Мы наконец-то выехали из города и помчались по шоссе, еще минут через двадцать съехали на небольшую дорогу. Вдали виднелся лес. Дорога шла через него. Скорость автомобиля снизилась. Мы ехали еще по узкой дороге минут сорок сквозь заснеженные ели. Как же красиво!.. и как же далеко! Зря я, наверное, согласилась на эту поездку. Но вот выехали из леса, проехали какую-то пустую, занесенную снегом турбазу и, наконец, подъехали к массивным воротам в высоком заборе. Забор тянулся далеко налево и направо, огораживая большой участок возле леса. Ворота открылись, и мы въехали на территорию усадьбы. Подъехали к большому трёхэтажному дому с вычурными башнями. Широкая лестница ведет к открытой веранде. Зеркальная стена на все три этажа. Большая дверь с колоннами по бокам, на колоннах сидят горгульи, длинными хвостами оплетая эти самые колонны, слева от входа стоит огромная золотая лягушка с серебряной монетой в пасти. Напротив входа круглый фонтан, занесенный снегом. Фонтан был выполнен в виде бронзового кита. Кит забавный. Такой, каким его рисовали средневековые художники. С усами и большим ртом с толстыми губами. Все это вместе было эклектично, дорого и безвкусно. Хотя идея кита в фонтане мне понравилась. Машина остановилась на квадратной очищенной от снега площадке возле дома. Мне помогли выйти из авто один из двух подошедших к машине мрачных мужчин. Ситуация нравилась мне все меньше. Всей толпой, за исключением водителя, оставшимся в джипе, зашли внутрь дома. Огромный зал с позолоченными полукруглыми лестницами справа и слева, ведущими на второй этаж.

Сверкающая сотнями висюлек люстра, золотые обои. Какие-то огромные картины на стенах, блистающий мраморный пол, латы рыцаря в углу, сверкающие серебром и золотом, опирающиеся обеими руками на огромный меч. И владелец всего этого плакался мне, что у него машина в кредит и сердечный приступ из-за угона!? Меня привезли сюда не машину искать. С какой то иной целью. Что — то связанное с Николаем и его проблемами? Я окутала себя вторым слоем щита. Вдобавок к тому постоянному, который давал мне артефакт-браслет. Мы прошли в такие же сверкающие, как и вся окружающая обстановка, двери в комнату с золотой мебелью. Золотые комод под телевизор и две тумбы справа и слева от него сверкали и переливались тысячью огоньками, слепя глаза. Я такого богатства, пафосно и безвкусно выставленного на показ, не видела даже в королевском дворце. Вернее даже не так. В королевском дворце все интерьеры были да, дорогими, но изыскано прекрасными. А здесь все было безумно дорого, но вычурно, помпезно, кричаще. Человек, которому нравится жить в такой обстановке, явный нувориш, который, скорее всего, в детстве питался одной мерзлой картошкой. А теперь, не удивлюсь, если у него и унитаз золотой. А вот, кстати, и он. Не унитаз, нувориш. Поднимается с дивана, который под стать золотому комоду, со светло-коричневой обивкой и с широкими золотыми полосками. Как принц Калин, ей богу. Все вокруг готов позолотить. Мужчина вставая, развернулся ко мне. И теперь мы молча, внимательно разглядывали друг друга. Наконец он задвигался, взмахом руки указав мне на кресло сбоку дивана.

Я прошла и молча села. Двухстворчатые двери за мной с тихим стуком закрылись, оставляя мое сопровождение за стеной. Мы остались в комнате вдвоем. Я расстегнула пару пуговиц на шубке. Раздеться мне никто не предложил, может быть это и к лучшему. Мужчина уселся на диван, с которого встал, когда я зашла. В принципе, интересный мужчина. Национальность не славянская. Жесткие черты лица. Длинный хрящеватый нос с небольшой горбинкой, твердые, плотно сжатые губы, с глубокими морщинками возле уголков. Решительный подбородок. Высокий, покатый лоб с выраженными надбровными дугами. Глаза скрыты очками с дымчатыми стеклами. Жгучий брюнет с широкими черными бровями. Широкоплечий. Мускулистые руки с подвернутыми рукавами обнажены выше локтей. Не красавец, но очень привлекательный для женщин. И очень опасный. Опасный для всех. И для женщин, и для мужчин. Для врагов и для друзей, ...если они у него есть, в чем я очень сильно сомневаюсь.

— Красива, не напугана, дура что ли? Или все же не дура и уже все поняла.

— Поняла? Напротив. Считайте меня дурой. Я совсем не понимаю, зачем меня сюда привезли.

— Сейчас расскажу зачем. Сначала ответ. Ты далеко от города. Среди незнакомых мужиков. Без телефона. Позвонить никому не сможешь. Вокруг лес и ни одного населенного пункта вблизи. И я смотрю на тебя и не вижу страха. Как так? Борзая?

— Это пустой разговор. Говорите, что вам от меня нужно. И мы расстанемся.

— Расстанемся мы только в одном случае. Если ты согласишься на все мои предложения. Если не согласишься, останешься здесь навсегда. Телефон твой Мишка тиснул. Он фартовый щипач. И по мобильнику, без этого самого мобильного, тебя теперь никто не сможет отследить. В какую машину ты села никто не видел. Маршрут был построен так, что на нем практически не было камер. Тебя не найдут. Ты это понимаешь?

— Вы мне будете должны еще и за мой украденный мобильник. Надо же! А мне ваш Мишка понравился.

Злодей ухмыльнулся.

— Ты будешь иметь возможность с ним встречаться. Ты очень красивая баба. Мы найдем тебе применение, если не договоримся. Кстати, мой друг делает бизнес на порнофильмах. У тебя есть шанс стать звездой его кинематографа.

Тут я усмехнулась.

— А второй звездой хотите стать вы?

— Нет. Я стану восторженным зрителем.

— Итак, ваши предложения. Или если вы их только что озвучили, то мой ответ — нет.

— А ведь у тебя еще есть собаки...и Ваня. Но это на крайний случай.

— Что тебе надо!?

Услышав его последнюю фразу, я озверела и одновременно испугалась. Еще сразу испугалась того, что он заметит, что я испугалась. Нельзя, чтобы он понял как мне страшно за Ваню и за собак. Прибить его могу прямо сейчас. Но надо выяснить, что ему надо. Кто он. И еще я уверена, что у его бандюков есть огнестрельное оружие. А мои щиты не проверены на нем. И бандитов много. Этого прибью, а они навалятся толпой, да с оружием. Все же, не смотря на занятия боевой магией в Академии, я заканчивала факультет артефакторной магии, а не боевой.

— Не ори. Щас скажу все.

Я молча буравила его взглядом. Стало как то зябко. Я смотрела и понимала, что с подобными людьми меня судьба еще не сталкивала. Они нелюди. И это по-настоящему страшно.

— Вообще, кто ты такая? Как ты находишь тачки?

Вот такого поворота я не ожидала. Так вот в чем дело! Не в Коле. И не в его делах. А в моих. Передо мной сидит глава ОПГ, которая угоняет дорогие авто. И дело их, судя по золотым унитазам, процветает. А тут я. Уничтожаю налаженный бизнес.

— Условие для моего освобождения состоит в том, чтобы я больше не находила угнанные авто?

— Нет. Ты должна будешь работать на меня. Из своего цветочка уйдешь. Я открою фирму, которая будет искать угнанные тачки. Мы будем угонять, ты находить...некоторые. Не все. Только те, которые мы скажем. Тебе и напрягаться не надо будет. Мы угоняем, оставляем в определенном месте, сообщаем тебе. А тебе только и останется- свои экстрасенсорные штучки показать и это местечко назвать. Как тебе? Халява ведь! Еще я тебе сделаю такую рекламу, что к тебе и из других городов начнут приезжать. Битву экстрасенсов оплачу. У нас будет очень прибыльный, легальный бизнес. Ну как? Согласна?

Злодей помолчал, внимательно рассматривая меня. Я тоже молчала, не зная на что мне решиться. Огреть его по башке или тянуть время.

Внезапно озарило. Ментальная магия! Я шевельнула пальцами, активируя заклятие легкого приворота. Сейчас он внезапно поймет, что такую красивую и полезную во всех отношениях девушку нельзя обижать, а надо холить и лелеять. Вот. Лицо у злыдня слегка расслабилось. Глаз жаль не видно под очками. Все же глаза, действительно, зеркало души. Надо ему приказать снять очки.

Я не успела. Бандит внезапно вздрогнул и одним быстрым хищным движением проскользнул ко мне. Схватил за шею. Щиты не позволили ему сжать пальцы. Но он этого не заметил. Схватил по-настоящему. Двумя руками. Выдернул меня из кресла и продолжал душить. А сам орал мне в лицо.

— Что ты сделала?! Что это? Гипноз? Отвечай, с...!

Он орал с каким-то акцентом. Видимо он у него от злости усилился. Точно, не русский. Впрочем, какая разница.

— Отпусти!

Он отпустил сразу. Отскочил тяжело дыша. Плюхнулся на диван и крикнул, — Греф, зайди.

Сам продолжал смотреть на меня, не отрываясь. Я в кресло больше не села. Тоже глядела на гада, не отводя взгляда. Так хотелось ударить его! Тоже схватить за шею, за жесткий кадык. И чтоб он обгадился от страха и боли. Ведь будь на моем месте обычная женщина, страшно представить ее дальнейшую судьбу. Еще не знаю как, но я его победный марш к золотым унитазам прекращу.

Так мы и пялились с ненавистью друг на друга те несколько секунд, пока к нам торопливо шел тот, кого он назвал Греф. Это оказался тот самый противный мужик, напарник щипача Мишки.

— Это ведьма! Самая настоящая. Отведи ее в бункер пока. Не говори с ней и не смотри ей в глаза. Отведешь — сразу ко мне. Иди.

Я шла за Чучелом Грефом. Сзади шел еще один бандит. Мы вышли на улицу, по очищенной от снега асфальтированной дорожке дошли до приземистого квадратного здания. Чучело открыл ключом большой висячий замок и распахнул дверь.

— Заходи. И не смотри на меня. Взглянешь — пришибу.

Я молча зашла во внутрь полутемного помещения. Не буду пока ничего предпринимать. И так все идёт как-то криво. Страшно за Ваню, за Лешку, за собак. Этот их главарь оказался совсем не дурак. Как он лихо просек, что я на него воздействую. Что он предпримет дальше? Вдруг Лапу с Джеком выкрадут. Все же ребенка украсть — это и сложнее и опаснее для них. А собак просто. Не знаю, на что решиться. Коля! Как ты мне нужен сейчас!

Я возбужденно пробежала по бункеру. Две комнаты. Туалет с раковиной. В первой комнате длинный стол со стульями и возле стены старый кожаный диван и шкаф. Я подергала дверцы. Заперт. Во второй, небольшой комнате стол и три стула. Окна в обеих комнатах на высоте выше моей макушки. Почти под потолком. Небольшие прямоугольники. Странный дом. Они тут людей допрашивают что ли? Или пытаются... Брр.

Так. Успокойся! — приказала самой себе. И успокоилась.

Первое, что я сделала — это приварила металлическую входную дверь к металлической же дверной коробке. Теперь сразу ко мне никто не войдет. Второе, — нужно узнать, что злодей сейчас делает, о чем говорит с Чучелом. Нужна мышь. Мгновение — и мой родовой шпион вырвался из домишки. Тоже мне бункер. Бункер — это полная изоляция. Чтобы и молекула воздуха не проникла. А тут обычный кирпичный домишко под замком. Мышь вылетела из «бункера», сделала облет домика и развернулась, чтобы полететь ко «дворцу». Но не успела пролететь и полметра. Домишко стоял слева от ворот, почти возле забора. И в тот момент, когда моя мышь приготовилась лететь, подглядывать за злодеем, ворота с грохотом вылетели. Вылетели стоймя, по прямой и сразу на большое расстояние, и грохнулись, взметая снежный вихрь. Как будто их дернул тросом огромный КамАЗ. Я притормозила мышь. Интересно. Кто в гости к злодеям пожаловал? Полиция? Или кто?

Оказалось, или кто. А именно, пожаловал мой Коленька. Он впрыгнул через проем бывших ворот на территорию бандитов, как элитный командос. В черных штанах, черной куртке, черных берцах и черной каске. Никакой маскировки! Но зато вокруг него невидимым для обычных людей смерчем с огромной скоростью вращался воздушный щит. Высшая защита от физических повреждений. Мне такой недоступен. Магического запаса не хватит. У меня чуть челюсть не отвалилась от этого всего. Пришлось опять экстренно встряхнуть себя. Еще ничего не кончилось. Потом будем удивляться. Мышь моя перестала пялиться на Колю. Покрутилась, сканируя пространство. К воротам из разных углов огромной территории бежали несколько бандюганов. У кого-то было оружие. Миг. И все они сломанными чучелами валяются по тропкам и сугробам. Мы с моей мышью не успели и моргнуть. И увидеть, чем их всех шандарахнуло, тоже не успели. Я взглянула через мышь на Николая. Николай в упор смотрел на мой «бункер». Потом взмахнул рукой и проорал, — Сиди, не высывайся!

Я опять только рот открыла. От удивления, смешанного с восхищённым уважением. А Николай рванул во «дворец» по пути поймав в кулак мою мышь и развевая ее.

Посыл поняла. Коля не хочет, чтобы я видела...что? Что он маг? Я это уже знаю. А может, он головы будет отрывать бандитам? Это я точно видеть не хочу. И вообще, не буду его отвлекать, выпуская свою мышь следом за ним. Правда, подумав эту правильную мысль о мыши, тут же создала новую. Но оставила ее возле дверей своего домика. Успела увидеть, как вылетела наружу дверь «дворца», влетев прямоком в фонтанного кита. Мелькнула черная спина Николая. Через минуту — стрельба. Сердце мое сжалось, и мышь снова рванула за Колей в разъявленный дверной проем. В золотом зале с лестницами отсутствовала и вторая дверь. Та, что вела к золотому комоду с главным бандюганом. Моя мышь осторожно заглянула вовнутрь. На полу валялись Главгад и Чучело. Там же на полу между ними валялся пистолет. Николай разговаривал с кем-то по мобильнику. Потом сунул его в карман с молнией и помчался из дворца на улицу. Я еле-еле успела свою мышь с его траектории убрать. Но он на секунду притормозил и проорал.

— За мной не таскайся. Сиди, не высывайся. Я скоро приду за тобой.

Проорал и порысил куда-то за «дворец».

Я опять послушалась. Отозвала свою мышь к бункеру. Мы с ней притихли. Ждем. Не психуем. Чувствую, для моего Коленьки эти бандюки, как криль для кита. Его в прошлый раз смогли подстрелить, потому что это было неожиданное нападение. А тут он сам большой неожиданный нападун, или лучше нападенец. В любом случае, он точно справится. Я это отчетливо поняла.

А пока ждем, потихоньку дверь назад «отвариваем». Но, внезапно я поняла, что как приварить знаю. А отварить — нет. Я помаялась возле приваренной двери еще минут десять, а потом выскочила из бункера малым порталом. Всего шагов на пять. И тут же увидела, как ко мне несется Коля. Он подбежал, схватил меня и до боли крепко прижал к себе. А потом упал в сугроб, уронив и меня на себя. Я лежала щекой у него на груди. Вокруг было тихо-тихо. И также тихо было у меня в душе. Растворились в небытие все страхи и все напряжение. Осталось чудесное и непривычное чувство защищенности. И еще светлое и яркое чувство разделенной любви. Коля продолжал молча обнимать меня, прижимая к себе.

Потом осторожно приподнялся. Я оказалась сидящей у него на бедрах. Он взял в ладони мое лицо и начал целовать, так неистово, как никогда прежде. А когда он, наконец, оторвался от моих губ, и я подняла глаза, то увидела, что его глаза как-то подозрительно блестят.

— Настя! Я чуть не умер от ужаса. Мне показалось, что я тебя потерял навсегда.

И он опять припал к моим губам. Как я в этот момент хорошо понимала его чувства! Ведь не так давно я пережила все то же самое. Это так невыносимо страшно терять своего любимого человека.

А потом мы опять упали в снег. Теперь я лежала на спине, а Коля, нависая надо мной, улыбался, и время от времени ругался, называя меня наивной дурочкой, бестолковой девчонкой и даже одна безголовая курица промелькнула. Но каждое обзывательство сопровождалось поцелуем, поэтому я была не против. Пусть ругается. Переволновался мой Коленька.

Я не поняла, сколько времени заняли его обзывания пополам с лобызаниями. Но внезапно он напрягся.

— Настя, я не спросил, дурак, сразу. Они тебя не обидели? Не испугали?

— Нет. Только придушить попытались и обещали мне карьеру порно-актрисы.

Николай потемнел лицом, сжал челюсти. Глаза прищурились, и, кажется, даже от него морозом повеяло.

— Кто?

— Их главный. Черный в очках. Ты его вместе с заместителем в комнате с золотым комодом уложил, — с удовольствием пожаловалась я на Главгада.

— Убью мерзавца! — прорычал мой командос.

Как же приятно быть уверенной, что твоих обидчиков накажут!

В этот момент над нами раздался знакомый голос. Вот даже не знаю, как мне к Морозову относиться. С благодарностью не очень получается. Вечно он не вовремя и командует.

— Николай Игоревич, сейчас полиция подъедет. Надо обговорить кое-что с тобой и с Анастасией Валентиновной.

Николай встал, поднял из сугроба меня, и спросил своего «настоящего полковника», продолжая прижимать меня к себе.

— Бандитов всех собрали? Я их, где находил, там и бил. Они по всей территории разбросаны.

— Не переживай. Никто не уйдет.

Я осторожно покрутила головой. Оказывается, пока мы валялись в сугробе, территорию наводнили мужчины в бронежилетах. Наверное, служащие «Барса».

— Николай Игоревич, ты сам как? Без травм?

— Без.

Морозов окинул нас внимательным взглядом. Потом обратился ко мне.

— Анастасия Валентиновна, вы наверняка переволновались, но надо будет подробно рассказать полиции, как вы здесь оказались. Для чего они вас привезли. Чем угрожали. И потом мы вас отвезем домой. Или если вы психически истощены, я договорюсь с полицией, чтобы всё перенесли на завтра. Но лучше все же с этим делом завершить сегодня.

Коля заглянул мне в лицо.

— Как ты решишь? Сможешь потерпеть? Или прямо сейчас домой?

— Коля, а дома все нормально? Мальчишки и собаки как? А то они мне угрожали

привезти сюда Ваню и собак. И еще у меня мобильник украл их «щипач» Мишка. Может он еще и не доехал сюда. Он из машины, в которой меня везли, вылез. Сказал, что заявление в полицию понесет. Я и поверила. Он симпатичный такой. Веселый.

— Веселый, значит, гад. Ну, ничего. Он у меня повеселиться!

Губы Николая сжались твердой чертой, лоб опять перерезали вертикальные морщинки. Но он видимо заставил себя расслабиться, и ответил мне, — Да. Дома все хорошо.

Чувствую, я своего мужчину накрутила до смертоубийства. Может надо его немного отвлечь? А то действительно прибьет кого-нибудь. Бандитов не жалко, а вот неприятностей для Николая я не хочу.

— Коля, а ты золотой комод видел?

— Золотой? Нет, не обратил внимания.

Николай, похоже, растерялся от моего вопроса о комод.

— Пошли я тебе покажу.

— Настя, нафиг он тебе?

Но Морозов, видимо, думал в унисон со мною, потому что поддержал меня.

— Сходите, посмотрите. Все равно полицию еще минут тридцать ждать. Я тоже через пять минут подойду, поговорим.

И я потащила Николая сначала к киту, потом к золотому комоду. По пути отобрала у него мобильник и позвонила Лешке и Ване. Коля обнимал меня, стоя сзади и прижимая к своей груди. А когда я поговорила с мальчишками, шепнул на ухо, — Мы с Вани охрану не снимали. А вот с тебя я, идиот, наблюдение снял. Все боялся тебя обидеть. Теперь будешь под постоянной охраной. В первую очередь, моей.

— Ну, это после того, как ты, Николай Игоревич, мне расскажешь кто ты такой. Маг высшей категории в мире без магов.

Я продолжала с удовольствием тонуть в его объятиях. А после моих слов они стали еще крепче.

Мы стояли как раз возле золотого комода. Главгада и Чучела в комнате уже не было. А вот пистолет лежал. Вошедший Морозов посмотрел на пистолет, нахмурился и сказал, — Идемте все же на улицу. Там подождем.

И мы вышли из золотых комнат. Вскоре подъехали полицейские машины...

Уже поздним вечером Николай привез меня к себе на квартиру, в которой так недолго обитала Лена. Квартира действительно находилась всего в нескольких кварталах от нашей. Она была трехкомнатная с большой кухней-столовой. Гостиная, спальня и библиотека-кабинет. Очень уютная и стильная. Я с интересом бродила по ней, пока Коля заказывал еду в ресторане. Потом я звонила Лешке и Ване. Лешке рассказала, что была похищена бандитами. Просила быть серьезным и осторожным. С сегодняшнего дня к нам опять были приставлены Алекс и Мотя. Алексей напрягся. Начал спрашивать по нескольку раз одно и то же. Как я? Не пострадала? Не плачу? Не боюсь? Не ...

Я его, наконец, перебила.

— Леша. Точно все хорошо. Не волнуйся. Я только сегодня не приду. У Николая останусь. Ты Ваню за меня поцелуй. А завтра расскажу все подробно. Мне кажется, ты должен все знать.

Прощались еще пять минут. Лешка все никак не давал завершить разговор. Как же он мне дорог! Как настоящий брат. И он волнуется за меня и любит меня как настоящий брат. Я улыбнулась тихой, доброй улыбкой. Так с этой улыбкой и наткнулась на напряженный измученный взгляд Коли.

— Коля, начнем говорить?

— Я не Коля. Я Калин.

И замолчал с болью глядя на меня.

А я вдруг поняла, что уже знаю это. Шока не случилось. Наверное, после моего эротического сна что-то такое начало появляться в душе. Какое-то интуитивное знание. И когда я увидела, как он прыгает в выбитые ворота окруженный сильнейшим магическим щитом, пазл сложился. Хотя это знание осталось где-то в подсознании.

— Как ты здесь оказался? В этом мире, я имею в виду.

Коля удивленно вздернул бровь.

— Ты не удивлена?

— Отвечай на вопросы. Ты пока условно прощенный за свое героическое поведение в бандитском гнезде. Так что отвечать имеешь право, спрашивать — нет.

Николай вздохнул и попытался подойти поближе.

— Стоп. Давай сядем за стол переговоров и переговорим.

— Хорошо. Я на все согласен.

Он сел на стул и положил ладони на стол. Пальцы тут же сжались. Я видела, как он волнуется. Мне было его жаль. Кому-то, может быть, это показалось бы странным. Но не мне. Передо мной сидел мой Коля. Коля, с которым мне так нравилось целоваться, за которого я согласилась выйти замуж, к которому я согласилась переехать. Коля — заботливый жених, который опекал меня и моих мальчишек, который кинулся спасать меня, не задумавшись ни на мгновение, не выстраивая планов и не теряя времени. Коля, с которым было так спокойно и так горячо. Которого я любила и была уверена, что он любит меня. А Калина я уже почти и забыла за эти месяцы. И злость свою на него забыла. А что тогда случилось в нашем мире и почему случилось именно так, а не иначе МОЙ Коля мне сейчас и расскажет.

— Я прыгнул в след от твоего портала минут через пять после тебя. Я почувствовал

градиент изменения магии. Видимо, когда ты привела в мою спальню своего воздушного шпиончика. Интересное заклинание. Научишь?..

Коля спросил и тут же дернулся.

— Рокх, ...извини. Вопрос снимается.

— Но как ты нашел этот мир?

— Шел-шел и нашел. Голоса спросил. Они и отвели меня к тебе.

— Вынырнул возле меня?

— Наверное, нет. Не знаю, где ты вынырнула из межмирья, а я за городом. Хорошо, что возле этого города, а не возле Чикаго, например.

— И не в так тобой любимой Мариинской впадине.

— Нда... нам с тобой повезло. А может быть это и закон порталов.

— Что было дальше?

— Дальше нашел тебя по ауре. Я пока метался по твоей спальне, пытаюсь сообразить, что мне делать, брат нашел твои чулки и сунул мне их в карман. Еще все свое золото с себя снял и туда же. По карманам. Это помогло на первых порах.

Коля посмотрел на меня абсолютно больными глазами.

— Если бы я только знал, что ты способна на такой риск! Я же не так все хотел! Я же в тот момент подумал, что я убил тебя своими поступками. Это так страшно! Ничего до этого страшнее в моей жизни не было. Я прыгнул за тобой без всякой надежды найти тебя. Просто остаться жить с этими мыслями было невозможно.

Я чуть не расплакалась. Так мне было жалко его. Мне уже было все равно, почему он вел себя как говнюк, настолько меня потрясло его искреннее раскаяние и сила его ужаса от содеянного.

Коля сидел, опустив голову. Широкие плечи окаменели. Вся поза казалась олицетворением горя. Я дотронулась до его пальцев. Он вскинул голову, с надеждой посмотрел на меня, — Ты сможешь простить меня?

Простила уже. Но сразу это не скажу.

— Смогу, наверное.

Николай попытался вскочить.

— Сидеть! Дальше!

— Дальше нашел тебя, начал обустроиваться в этом мире. Одновременно обдумывал, как к тебе подобраться. Сначала врать не собирался. Хотел сразу к тебе подойти и все рассказать. В тот день, когда окончательно решился, шел за тобой. Ты отвела Ваню в школу и возвращалась домой. Шла грустная и задумчивая. Но такая красивая и гордая. И я почти подошел, но в последний момент испугался. Что я скажу?! Здравствуй, Наиста, я твой Калин. Никуда от меня не сбежишь! Буду бежать за тобой из мира в мир и не отпущу! Я действительно буду бежать за тобой из мира в мир. Я действительно не смогу отпустить тебя. Но не потому, что я капризный принц, а потому что ты моя жизнь, мое дыхание, моя любовь. Но сейчас я могу это тебе сказать, в надежде, что ты мне поверишь, а тогда эти слова были бы как признание психа...

Николай протянул руку через стол и дотронулся до моей ладони. Я дернулась, но тут же расслабилась и руку отбирать не стала. Но Николай, похоже, в своем напряженно-исповедальном состоянии увидел только то, как я дернулась. Он грустно улыбнулся, убрал руку и продолжил рассказывать.

— Я не решился подойти. Сбежал. Помню той ночью я лежал без сна. Я не знал, что

мне делать. Накануне видел тебя с Ваней и красивым парнем. Ревновал, бесился. Потом решил, что все равно буду рядом. Оберегать, защищать, помогать. И вдруг меня осенило. Мы же никогда не вернемся домой. Мы в новом мире. У нас у обоих новая жизнь. Мне не обязательно признаваться в том, что я тот самый ненавистный тебе Калин. Мы можем начать отношения с нуля. И я подошел к тебе знакомиться. Все получилось так, как я и мечтал. Ты не оттолкнула меня. Мне показалось, что я тебе понравился. Правда, когда ты сказала, что любишь замороженные ирисы и драгоценности с розовым александритом, я чуть инфаркт не схлопотал. Я смотрел на тебя и не мог понять. Ты меня узнала? Но как?! И что мне делать и говорить, если узнала. А потом ты целую неделю не соглашалась на новое свидание, и я нервничал, ревновал к Алешке (я же знал, что он тебе никакой не родственник), и все больше и больше убеждался, что ты во мне каким-то образом узнала принца Калина. Но вскоре я понял, что все это ехидная шутка Лариты, богини судьбы. Ты не узнала... Я не хотел тебя опять напугать или разочаровать, но ревность в какой-то момент перехлестнула через края, и мы с тобой поругались. А потом ты вдруг согласилась встретиться со мной. А когда я тебя поцеловал впервые — замерла и ответила мне, неловко, неумело, но с такой восхитительно искренней страстью. И я сам не заметил, как полез к тебе под джемпер. Целовал тебя, забыв обо всем. И вдруг услышал твой нежный стон. И только в этот момент меня отпустило. Я получил надежду, что все у нас с тобой будет хорошо.

Я слушала Колю и в душе переливалась всеми цветами радуги моя любовь к нему. Я так хорошо помнила каждое наше свидание. И он помнил их так же, как и я.

Но был вопрос, который очень занимал меня. Калин — лысый, с брюхом и противными губами, а Коля может и не был классическим красавцем, но он очень интересный мужчина. И ни капли не похож на Калина. Как так? Вот об этом я его и спросила. Но прежде, встав со стула, подошла к нему. Коля, не отрывая взгляда, смотрел, как я обхожу стол и приближаюсь. Я провела ладонью по его щеке. Он сжал руками мои бедра и вжался лицом в мою грудь. И в этом не было эротики. Скорее так ребенок прижимается к своей матери после долгой разлуки. Так мы и простояли несколько минут, отпуская наше прошлое. А потом Коля усадил меня к себе на колени и улыбнулся улыбкой победителя. Я незаметно усмехнулась. Он всегда обожал сидеть со мной на коленях. И сейчас так явно расслабился. Думает такой тяжелый для него разговор позади. Рано расслабился мой принц. Рано.

— Николай, какой разговор ты хотел, но боялся начать со мной. О котором ты мне сказал в пятницу. Ещё просил, чтоб я дала тебе возможность всё объяснить. Ты решил признаться, что ты Калин?

— Да, — опять тяжело вздохнул Коля, — Решил всё рассказать.

— Зачем? Что изменилось в нашей с тобой ситуации?

— Изменилось. Завтра подробно расскажу. И мы с тобой обдумаем наше будущее. Если сегодня ты разрешишь нам иметь наше общее будущее.

— Дело в твоей жене? — тут же напряглась я.

— Что?! Нет! Абсолютно нет!

Николай вытаращил глаза на меня. Ага. В принципе, я поняла уже, что Ватикан и Филиппины мимо. Но про империйские законы я тоже мало знаю... или, скорее, совсем ничего не знаю. Ладно. Пока оставим до завтра. Есть более интересные вопросы.

— Коля, почему ты не похож на себя? Или Калин не похож на себя? Как так?

Николай передернулся, вздохнул. В этот момент раздался звонок домофона. Мне кажется, Николай облегченно расслабил мышцы. Что-то у него расслабон за расслабонном

идёт. Ой, зря! Я ведь и психическую атаку могу ему устроить. Не такая уж я понимающая и добрая.

Через пару минут Коля пристраивал коробки на столе.

— Что хочешь? Я заказал пиццу, стейк, пирог с кроликом под сметанным соусом и картошку по-деревенски.

Нда. Психическая атака подождет. Я за сегодняшний день еще ничего не ела. Так что поужинаю с удовольствием. А потом продолжим.

— Пирог и чай с мятой. У тебя есть чай с мятой?

— Есть, — обрадованно улыбнулся Николай. Взял керамические кружки и пошел к кулеру.

Ужин прошел в спокойной, доброжелательной обстановке, как пишут в газетах про «высокие договаривающиеся стороны».

— Ты устала сегодня. Идем я тебя в душ отнесу.

— И помоешь меня?

— Да! — воодушевленно блеснул глазами Коля.

— Нет! Отвечай на вопрос. Где ты настоящий. Здесь или там?

— Здесь. И физически и психологически.

— Объясняй.

Коля помолчал, поразглядывал меня. (Мы опять сидели почти друг напротив друга, только в креслах, переместившись из столовой в гостиную). Наконец начал рассказывать.

— Чтобы ты все поняла, надо начать с моей женитьбы. Вкратце я тебе рассказывал. Осталось лишь добавить мерзкие детали. А именно, в какую историю влезла моя женушка и что она сделала со мной. А влезла она ни много ни мало в заговор против императора. Брата собирались убить, а императором сделать меня, как последнего на тот момент представителя династии. Без нас сложно обойтись. Все императорские регалии, все завязанные на регалии присяги настроены на магию крови династии. Но, естественно, я должен был стать полностью послушным и подконтрольным императором. Жена моя наврала, что я согласен, только опасаюсь поддерживать личный контакт с заговорщиками. Поэтому она станет связующим звеном между мною и ими. Но служба безопасности империи после покушения, в котором погиб император, мой дядя, отец Драбанга была перестроена и сильно укреплена магами разных направлений. И реформированная служба проявила себя прекрасно, очень быстро раскрыв этот новый заговор. Все участники были арестованы. Ну, мы так думали в тот момент, что все. Я тоже был арестован, но брат, поговорив со мной, приказал меня освободить. В последующем расследовании была доказана моя полная невиновность. Теперь о моей женушке. В ходе следствия были доказаны и ее связь с заговорщиками и ее многочисленные измены лично мне, и ее контакты с внешними врагами империи. Им она тоже раздавала обещания от моего лица, как будущего императора и получала за это дорогие подарки и денежные подношения. Это уже вообще не имело никакого логического объяснения, поскольку в тратах ее никто никогда не ограничивал. Хотя эти траты были поистине гигантскими. Во время следствия она визжала и сыпала угрозами от моего имени. В какой-то момент в работе с ней следователь пообещал встречу со мной. Не знаю, на что она рассчитывала, после всего, что вскрылось на следствии, но встречу со мной она стала требовать на каждом допросе. Я согласился не сразу. Но все же согласился. Сколько раз я об этом пожалел в будущем не сосчитать!

Мы с братом пришли в допросную, куда сразу же доставили мою жену. Дальше была сцена как будто перенесенная из сумасшедшего дома. Еления то требовала, чтобы я ее спас, говорила, что была обманута, а сама она ни в чем не виновата, то плакала, то угрожала и мне и брату чуть ли не мировой войной со всеми соседями Иммерии одновременно. Она клялась в безмерной любви ко мне и тут же начинала поносить меня самыми грязными ругательствами, обвиняя в мужской несостоятельности, говорила, что я никогда не любил ее и изменял ей с первого дня супружества, а вот она невиновна в изменах, ее оболгали. Она орала, плевалась, снова начинала в чем-то клясться, рыдать, и снова орать и угрожать. Все это кружилось и менялось в каком-то причудливом, сумасшедшем калейдоскопе. Я с гадливостью смотрел на это представление, внезапно поняв, какой я идиот, потому что женился я на идиотке. Ее пороки проистекали из ее безмерной глупости. Ни один умный мужчина не женился бы на ней, потому что ее глупость была просто вопиющей. Не заметить этого было невозможно. Но я не заметил. Потому что смотрел не на человека по имени Еления, а на губки, попку, глазки. Моя обида на нее, моя, и ненависть, и любовь к ней мгновенно скончались. Осталась ненависть к себе самому. И сильная усталость. Мне по-прежнему не было и девятнадцати лет, но я чувствовал себя стариком, многое пережившим и кое-что понявшим. И о себе, и о жизни. Я больше не хотел ничего знать о своей, теперь уже точно бывшей жене. И видеть ее тоже не хотел. Мы сидели на жестких, прикрученных к полу

стульях. Помню, что внезапно мне показалось, что я сижу на плахе, и скоро придет маг-палач, чтобы бросить в меня заклинание, убивающее душу. Такая казнь применяется в империи крайне редко, и только к сильным магам, совершившим страшное преступление против империи или династии. Это окончательная смерть. Душа не возродится в другом теле. Заклинание окончательной смерти относится к списку самых больших тайн империи и династии. Надо сказать, что это было странное и страшное ощущение — внезапно представить как на яву свою смерть, почувствовать ее движение по направлению к себе. Но я встряхнулся, взял себя в руки, вскочил и пошел к двери. Еления не могла кинуться ко мне, но она заверещала как крыска, почувывая смертельную опасность. А дальше произошло то, что изменило всю мою жизнь. Еления закричала, что если я уйду и оставлю ее, то горько пожалею об этом. Я не остановился и даже не оглянулся. Но когда я взялся за ручку двери, внезапно у меня закружилась голова. Закружилась сильно. Раздался громкий звон то ли в моей голове, то ли в камере. И я потерял сознание. Очнулся в лазарете через неделю. И узнал, что стал жертвой сложного двухэтапного проклятия. Ты знаешь о существовании в этом мире двухкомпонентных отравляющих веществ? Когда каждый компонент сам по себе безвреден, а соединившись, превращаются в яд. А это было двухкомпонентное проклятие.

Точно имперские маги и лекари в нем так и не разобрались. Только известно, что Еления примерно раз в три — четыре месяца вынуждена была подливать мне в вино зелье. Абсолютно безвредное зелье, которое соединившись с эритроцитами крови, оставались в организме пока были живы эритроциты. Эритроциты циркулируют в крови около ста двадцать суток. И Еления, видимо, была вынуждена обновлять проклятие, опаивая меня новой порцией через определённые интервалы. Это всё выводы исследовательской комиссии. Правда то, что зелье может быть подлито только именно в алкоголь, наши маги поняли к сожалению не так давно. Лучше бы они поняли это сразу...

— Почему?

— Потому что я бы просто отказался от алкоголя. Полностью.

— Но ты же уже был с зельем в крови.

— Сейчас всё поймёшь.

Николай налил себе стакан воды, выпил и продолжил.

— Все эти годы лучшие умы империи бьются над рецептом этого проклятия. И совсем недавно кое-что было открыто. Но вернемся к моей женушке. Когда она поняла, что я ухажу и помогать ей не собираюсь, она проговорила вторую часть проклятия. Какое-то слово. Читала сказку Гауфа о Калифе-Аисте? В сказке колдун подарил калифу слово «мутабор». Это слово превращало человека в любое животное по его выбору. Вот и слово, которое прокричала Еления, пожираемая ненавистью и отчаянием, активировала силу зелья, которое было в моей крови. Только мне выбора никто не оставил. Я превратился в мерзкого урода. То, каким ты меня увидела в Арнакии, это был результат многочисленных усилий самых сильных магов-проклятийников Империи. Это я уже стал почти красавцем.

Николай криво усмехнулся, — А вначале было — не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка.

Снять проклятие полностью никто не сумел. Для этого надо было знать точный состав зелья. Активирующее слово выявили на записи допроса. Но зелье осталось загадкой.

Я слушала Николая с напряженным вниманием.

— Крыска не могла сама это придумать. Кто-то умный и коварный все это организовал. Неужели от нее не смогли добиться информации о том, кто дал ей зелье и научил заклятию,

а потом найти этого «экспериментатора».

— Нет, Настя. Не смогли. Как только Еления произнесла заклятие, она сама умерла. Глупую Елению использовали по полной программе.

— Даже не знаю что сказать. Обычно выражают сожаление, что умерла такая молодая женщина. Но мне ее почти не жаль...

Николай замолчал, погрузился в себя и в свои воспоминания. Я тоже молчала, хотя мне очень хотелось узнать, что было дальше и главное, почему он со мной вел себя как психопат. И я не выдержала, прервала его задумчивое молчание.

— Николай. Что было дальше?

Николай встрепенулся.

— Дальше я превратился в лабораторную мышь. Лекари, маги-проклятийники, профессора и прорицатели. Каждый день исследования, тесты, какие то лекарские процедуры. Это был очень неприятный период моей жизни. Но внешность едва заметно, но исправлялась. Я постепенно стал таким, каким ты меня видела в Арнакии. Характер мой испортился вместе с внешностью. Я ненавидел себя, ненавидел женщин, проклинал свою судьбу. Впал в постоянную злобную депрессию. И, каюсь, наделал в тот период жизни много такого, о чем стыдно вспоминать.

Я молча слушала, не зная, стоит ли мне знать подробности. Было очень страшно узнать, что-то из того о чем рассказывала леди Вернс. Я не хотела, чтобы ее рассказ оказался хоть в чем то правдой.

— Не замирай как испуганный олененок. Я никогда никого не насиловал, никогда никого ни к чему не принуждал. Но ударился в пьянство и вообще, монахом не жил. А так как внешний вид у меня был специфический, то окружили меня в основном женщины подобные Елении. Продажные. Нет, не проститутки. Проститутки честнее. А вокруг меня хороводом кружились маркизы, графини и прочие «леди», готовые за деньги, статус или преференции своим родственникам на все что угодно. Я убедил себя, что любви или нет вообще, или мне, проклятому, она недоступна.

В пьяном угаре и бардельных утехх прошло полгода. Никто из друзей, ни даже брат не могли достучаться до меня. Я шел к гибели и получал какое-то сладострастное удовольствие от мыслей о саморазрушении.

С братом мы, в конце концов, переругались и почти прекратили общение, когда я отказался продолжать учебу в ГИАМе, Главной Имперской Академии Магии. К моменту всех этих событий я всего лишь закончил первый из семи курсов. Каюсь, я был слишком юн и глуп. Я не мог себе представить, что вернусь в академию и все, кто знал меня, увидят мое новое мерзкое обличие. Для меня в тот момент это было важнее и учебы, и моего будущего.

Но однажды утром за завтраком, когда я для разнообразия не мучился от похмелья, так как накануне вынужден был провести вечер с братом, я захотел проверить личную корреспонденцию, которую не проверял уже несколько месяцев. Карточки, приглашения на светские мероприятия, письма от моих постпроклятийных "подружек", письма от сокурсников по Академии с выражением соболезнований. Мы скрыли участие Елении в заговоре от общественности. По официальной версии она пала от проклятия, которое предназначалось для нас обоих. Я пострадал, но выжил. Женский организм не выдержал.

Все письма были устаревшие и я мельком проглядев их тут же бросал в магический щредер. И вдруг в очередном письме от какого-то моего студенческого приятеля я нахожу только одну строчку. «Выполни взятые на себя обязательства, за которые было заплачено

твоей жене. Или монстр вернётся. Срок исполнения — один месяц» Я тут же вызвал службу безопасности и связался с братом. По штампу на письме выходило, что срок ультиматума закончился два дня назад. Значит, не все террористы были арестованы. Это была плохая новость. Но со мной ничего не случилось. И это был хороший знак, который говорил о том, что заговорщики малочисленны и все же имеют не безграничные возможности. Но без Елении мы даже не знали, чего от меня ждут враги, какие обязательства я должен был выполнить. Эти сведения сильно продвинули бы следствие. Но Елении уже нет, а прежние допросы ее были практически бесполезны. Она ни в чем не созналась, и только рыдала, вопила и ругалась. А теперь, когда она была мертва, вообще все нити оказались обрублены. Остальные заговорщики знали каждый только свою задачу. Был кто-то главный. Тот, кто и ставил эти задачи и координировал всю работу. Но кто он никто не знал, внешность свою он прятал под иллюзией. В ходе следствия была надежда, что этот их командир тоже арестован, только скрывается под маской рядового заговорщика. Но теперь, после этого ультиматума стало ясно, что это не так.

Брат велел мне переехать во дворец, и запретил любые контакты, кроме как с ним и с его несколькими доверенными лицами. Я был согласен. Не споря, сразу же прыгнул в его карету, оставляя в своем дворце только слуг и не взяв ни одной вещи. Мы спокойно доехали до Сверкающего дворца, главной императорской резиденции. Я вселился в свои прежние комнаты, в те в которых я начал жить еще ребенком, и в которых останавливался во время пребывания во дворце. Сейчас я понимал, что переезжаю сюда надолго. Так и оказалось. В своем дворце я больше не появился.

Через пару недель моей жизни в Сверкающем я взвыл от скуки. Я ни с кем не виделся, кроме как с братом и главой имперской службы безопасности. Алкоголь для меня был под запретом, книги не увлекали, я не знал чем заняться, тупо скучал и депрессировал. И когда ко мне прорвалась одна из моих подружек, Графиня К. (не буду называть ее имя), я был рад. Я сам настоял, чтобы ее пропустили, и стал с нетерпением ждать, пока ее проводят в мои покои. Графиня была худощавой брюнеткой, остроумной, очень не глупой, начитанной и язвительной как скорпион. С ней никогда не было скучно. Я, с некоторым нетерпением, ждал ее прихода, но как только она появилась в дверях моих апартаментов, я почувствовал головокружение и услышал уже знакомый звон. Нашли нас с графиней примерно через полчаса. Я был без сознания и опять в виде монстра, графиня была мертва. Если бы не смерть женщины, я бы счел эту ситуацию идиотской и смешной, а себя посчитал бы главным клоуном империи.

Не буду утомлять тебя подробностями. Было опять и расследование, и опыты, и лечение. Выяснилось, что Активаторы проклятия и сами были под проклятием. Слово, которое превращало меня в монстра, одновременно убивало и их самих. Но это и было то новое, что только и смогли выяснить. На исследовании моего проклятия магическая наука опять забуксовала. В итоге я отправился в ГИАМ. Доучиваться и прятаться от заговорщиков. ГИАМ ведь защищен от проникновения посторонних даже лучше императорского дворца. Второе покушение было широко освещено имперской прессой. Мы надеялись, что смерть графини насторожит возможных исполнителей проклятия. Не буду тебе пересказывать свои эмоции и мысли, которые терзали меня все оставшиеся пять лет обучения, (для меня организовали специальную, ускоренную программу). Быть неудачником и уродом в среде амбициозных молодых людей, сильных магов — то еще испытание для психики. Особенно когда достаточно регулярно опять на глазах у всех падаешь и превращаешься в еще большего

урода, чем был.

— Тебя еще прокляли? Прямо на территории ГИАМа?

— Да. Еще трижды. Весь вечер на арене грустный клоун, принц Калин. Алле-оп!

Николай засмеялся.

— Ей богу, мне вся эта ситуация смешна! Не подумай, что это нервное. Я действительно после второго проклятия кроме раздражения начал ощущать и черный юмор своего положения. Мы до сих пор не понимаем зачем злодеи тратили столько усилий, раз за разом проклиная меня. В чем была их цель? Но, то, что я превратился не только в урода, но и в смешного неудачника, я понимал очень хорошо. Как только я защитил диплом, я отправился в Арнакию. Брат это и придумал, и убедил меня в необходимости поехать послом в королевство. Потому что, во-первых, Арнакия удалённая и достаточно изолированная от империи территория, на которой можно легко контролировать появление любых вновь прибывших людей. Во-вторых, я смог уехать из страны, в которой я стал посмешищем, не смотря на общую трагичность ситуации. Это было очень правильное решение.

— Понятно, почему ты застрял в нашем королевстве. Здесь ты больше не попадал под проклятие?

— Ты знаешь, нет! Причем Драбанг и его оперативники считают, что за двенадцать лет, что я находился в королевстве, злодеи все же попались в сети спецслужб. Только никого не смогли разоблачить в причастности к тому первому заговору и к проклятиям. А жаль. Ведь кроме меня и моей бывшей жены жестоко пострадало еще четыре человека. Три женщины и один мужчина. Все они погибли, произнося активирующее проклятие слово. Мы не знаем, добровольно ли они шли на это. Мой брат считает, что да. Ведь длительное ментальное воздействие трудновыполнимо. Почти невозможно. И у всех у них, оказывается, были большие проблемы, которые можно было решить с помощью денег. У каждого свои. Но все же шанс того, что все они просто жертвы жестокого убийцы существует.

Николай помолчал.

— Самое сложное осталось. Не знаю, как объяснить.

— Объяснить, почему один прекрасный принц налетел на меня как полный псих и абьюзер? Кстати, скажи откровенно, у тебя есть железные ящики для твоих сексуальных партнерш?

— Наиста! Но теперь ты хорошо знаешь меня! Как ты можешь сомневаться в моей адекватности?!

— Просто скажи — да или нет.

Николай вздохнул.

— Нет. У меня нет и никогда не было никаких ящиков. Но я знал об этих сплетнях. Они меня забавляли.

— А кандалы у тебя были? А плетки?

— Не кандалы, а золотые наручники. Да были. Плеток не было. Мне не нравится насилие и настоящая боль в любовных утехах. Но немного игры в насилие, без боли и без страха — да. Иногда мы с моими подружками в такие игры играли.

— А женщины сами соглашались на такое?

— Да. Все по обоюдному согласию.

— А меня ты тоже бы приковал к кровати в нашу первую брачную ночь, если бы я не сбежала?

Николай рывком оказался рядом со мной, хищным движением мгновенно прижал меня

к себе. Я не вырывалась. Не смотря на свои вопросы, я его не опасалась. А в объятиях его уже не просто наслаждалась, а млела, таяла как снежинка на горячих губах.

— Я мечтал о сексе с тобой. Я жаждал тебя с первого мгновения нашей встречи! Но я никогда бы не начал наши сексуальные отношения с принуждения. Наоборот, я собирался устроить тебе после свадьбы контраст. Показать тебе всю силу моей любви и нежности к тебе. Стать тебе другом. Влюбить тебя в себя и только потом...

До свадьбы я не имел возможности сделать все это. В тот же день, когда я с тобой познакомился, я узнал, что тебя назначили в жены престарелому Кинтану. Я не мог ждать и рисковать, зная, что в любой момент могу потерять тебя. А то, что напугал тебя своей наглостью и тиранством в период жениховства, прости. Мне казалось это забавным, особенно при мыслях, каким я стану после свадьбы. Нежным, любящим, щедрым. Понимающим другом и заботливым мужем. Видимо мое уродство со временем и на мозги подействовало.

Я рассмеялась.

— Точно подействовало!

— Поцелуешь дурака?

— Нет пока. Еще вопрос.

Николай тяжело вздохнул.

— Я вроде во всех грехах покаялся.

— Нет, не во всех. Ты сказал, что был один раз женат. А мне говорили о трех разах.

— А! Это. Эти истории вообще не грех. Мне, можно сказать, за них медаль положена. Две!..Медали...

Я хихикнула.

— Ну, давай! Поведай миру и мне о своем героизме.

— Первая девчонка, на которой я якобы женился, была сиротой и служила горничной у одного графа, истинного подонка. Причем у нее с графом был составлен такой безобразный рабский контракт! Непонятно как его не побоялись допустить нотариусы. Вернее, понятно конечно, что мерзавец заплатил. Расторгнуть контракт было очень не просто. Даже при помощи денег это заняло бы какое-то время. Девчонка была красоткой, еще и не слабым магом. Граф пользовался и ее магическими способностями и ее красотой. Я его потом вызвал на дуэль и славно погонял по полю шпагой. Он побоялся со мной драться магией, выбрал шпагу, — Коля хохотнул.

— Я даже не знаю в чем я лучше. В магии или в фехтовании. Мерзавец забавно бегал от меня в панике по всему дуэльному полю, а на последок я проткнул его тощую, кривенькую, как у куренка, ножку непосредственно возле его хилых причиндалов. Он визжал как истеричная тетка на рынке. А потом в обморок грохнулся, когда увидел, как его штаны кровью пропитываются. На этом и наступил конец и его власти над той девчонкой, и его репутации.

Николай явно получал удовольствие от этих воспоминаний. Если честно, то я тоже.

— А как ты узнал про эту девчонку.

Николай вздохнул и виновато взглянул на меня.

— Что? Говори!

— От своей подружки. Я в какой-то момент перестал «дружить» с графинями. Моими подружками стали простые, весёлые девчонки. Они искренне влюблялись, искренне были мне благодарны. Я решал их проблемы, лечил их родственников, выкупал закладные, погашал долги. А главное, не был высокомерным индюком, которым я выставил себя при знакомстве с тобой.

— Ты их любил? — зачем-то спросила я, а сердце у меня замерло, само не понимая какой ответ оно хочет услышать.

— Кем то я был сильнее увлечен, кем то меньше. Любить, все же нет. Но я был, так же как и они мне, искренне им благодарен. За то, что они любят меня такого «красавца». За то, что дарят мне нежность и благодарность. За то, что глаза их сияют, когда я дарю им мимолетную ласку. Хотя, такие искренние были далеко не все. Но от других я сразу же избавлялся.

— Ты бабник!

— Я исправился в тот же миг, когда встретил тебя.

— Ой, ли?!

— Иди ко мне в объятия, и я тебе докажу.

— Докажешь, что ты истинный бабник?

— Докажу, что я люблю тебя.

— Балбес. Поцелуями любовь не доказывают.

— Счастье мое. И поцелуями тоже. Ты же не будешь целовать нелюбимого!

— Я то нет. А вот...

Договорить мне Николай не дал. Схватил и закрыл мне рот поцелуем. Ах, какой это был поцелуй! И как вовремя он меня остановил. Я не хочу ругаться с Колей. Прошое должно остаться в прошлом. Как то все та же бабушка Лалилы, которая пять раз была замужем,

сказала внучке, а та мне, что мужчина ко времени своей женитьбы уже должен быть опытным в любовных утехах, чтобы сделать счастливой свою жену. А вот женщина должна сохранить себя для мужа. Тогда семейная сексуальная жизнь будет гармоничной и обоюдоприятной. Правда, тут же добавила бабушка ложку дегтя в бочку меда, это если муж умный и любящий. Ну а если он глупая свинья или эгоистичный козел, то ничего хорошего не жди, будь он хоть трижды опытный. Впрочем, если в первую половину бабушкиной мудрости я верила, то над второй половиной надо бы поразмышлять на досуге. Несло от нее каким-то архаичным мужским шовинизмом...

Сколько бы поцелуи не длились, но они закончились. Я заставила Николая отсесть от меня. На секунду притормозила. Может быть, уже хватит его пытаться? Хотя, нет! Он мне нервы неделю мотал. Мы еще не вышли в паритет.

— Коля, я слышала еще о какой-то дочери маркиза, которую ты украл из дома отца, изнасиловал и женился по требованию нашего короля.

Николай так жалобно посмотрел на меня, что я его почти пожалела. Но вместо этого строго сказала, — Начинай! Это же, я так понимаю, твой второй подвиг?

Коля закатил глаза и тяжело вздохнул.

— Ну их нафиг! Иди ко мне.

— Нет. Все до конца хочу узнать.

— А потом в спальню.

— Спать?

— Спа-а-ть, — не очень уверенно подтвердил Коля.

— Ну и начинай уже. Не томи!

— Дочь маркиза, если без подробностей, я отправил в ГИАМ. Выправил ей новые документы. Она получила диплом, служит у брата где-то в криминалистическом магическом отделе в Имперской службе безопасности. Все у нее нормально. Умная девушка с сильным характером. Отец у нее старый поскудник. Собирался ее насильно выдать замуж за своего богатого приятеля. Такого же паскудника, и такого же старпера. Я виконтессу умыкнул по ее просьбе. Умыкнул и отправил в империю со своими посольскими документами. Экзамены в ГИАМ она сама сдавала, без моей протекции. И денег у меня не взяла. Правда, деньги у нее были. Подозреваю, у папы украла. Если и так — правильно сделала. Вот и вся история. А остальные крайне интересные подробности на счет насилия, страшной черной комнаты и ранней смерти от бесконечного секса — это все народное творчество. Ваш король, кстати, в курсе истинной истории. Он разговаривал с виконтессой перед ее отбытием из страны. Всё? Я ответил на все твои вопросы.

— Ну, никогда не соглашайся сразу на ВСЁ!

— Да-а-а? Тогда согласишься не сразу! Я с удовольствием начну тебя уговаривать прямо сейчас.

Небольшое извинение

_____ Следующая глава содержит небольшую эротическую сцену, не заявленную в анонсе, так как изначально она не предполагалась. Но герои почти сразу же от начала романа начинают жить независимо от автора, иметь свое мнение и часто проявляют свободу воли. Следующая сцена — это их выбор. Надеюсь, читатели не будут обижены на нас за это. _____

— Ну, никогда не соглашайся сразу на ВСЁ!

— Да-а-а? Тогда согласишься не сразу! Я с удовольствием начну тебя уговаривать прямо сейчас.

И этот дважды орденосный принц опять подхватил меня на руки и отнес в полутемную спальню, освещенную только слабым огоньком ночника. Он не спрашивал моего согласия. И хорошо. Потому что я в какой-то момент я стала испытывать смущение и неловкость. Мне даже захотелось удрать. Вот только куда? В соседнюю комнату — глупо. Уехать вообще от Николая, глупо до такой степени, что просто слов нет. Я, конечно, в любой момент могла прекратить все это. И Коля, я уверена, остановился бы. Но, опять-таки, глупо. А дуракой никто не хочет выглядеть.

Но Николай, видимо, почувствовал мое состояние. Потому что вдруг бросил раздевать меня. И стал нежно гладить подушечками пальцев кожу живота, груди, шеи. Описывать контур лица, легко касаться сосков сквозь кружево бюстгалтера. Потом, не прекращая движения пальцев, прошептал, — Как же

приятно касаться тебя! И белье при этом явно лишнее.

Миг — и на мне ничего не осталось. Мелькнула мысль о том, что он очень опытный мужчина, но в следующую минуту она была смыта не просто волной, а целым цунами удовольствия. И смущение, и даже любые мысли исчезли окончательно. Остались только ощущения и наслаждение. Я почувствовала, как он обхватил мои запястья, поднимая их вверх. Как приподнимаются мои груди, попадая сразу же в плен горячих губ. Чувствую прикосновения его горячего обнаженного тела. Это очень ново и очень возбуждающе — чувствовать его так близко. Я только как-то мельком, на грани сознания удивляюсь, — «Когда он успел раздеться»? И тут же мое удивление тоже исчезает под напором новых ощущений.

Вдруг Николай выпустил мои запястья. Что-то во мне сразу запротестовало. Мне нравилось, как я в этот момент была открыта ему. Нравилось ощущение полной принадлежности и его доминирования. Все это усиливало возбуждение и желание. Но он продолжал скользить руками по моему телу, смывая этот легкий протест удовольствием, которое рождали его прикосновения. К рукам присоединились губы. Поцелуи то невесомо касались моей кожи, то жарко впивались. Язык кружил и танцевал в самых укромных уголках моего тела. Пальцы Коли превратились в олицетворения страсти, которые гладили, сжимали, проникали вглубь, вызывая дрожь удовольствия и предвкушения. Вот

он, как в моем сне, навис надо мной. Вклинился бедрами между ног, снова сжав и задрал мои руки над головой. Я замерла. Как же все это прекрасно! И его прикосновения, и мои ощущения, и его нежность, и мое предвкушение. И его едва сдерживаемое нетерпение и мое ожидание. Внутри разгорался пожар от вполне ощутимых желаний. Они росли с каждым его поцелуем, с каждым

прикосновением его тела. Он, продолжая держать мои руки, склонился и снова поцеловал меня жадным, глубоким поцелуем. Его полурык смешался с моим тихим стоном. В следующий миг, он сдвинулся вниз и, обхватив губами ореолу груди, слегка прикусил сосок. И я закричала. В теле пульсировала такая жаркая нега, которую я никогда прежде не испытывала. По краю сознания прошелся тихий страстный шепот, — Как же я этого хотел!

Как будто в полубреду я почувствовала, как его пальцы давят на внутреннюю поверхность моих бедер, и я бесстыдно раздвигаю их все шире для него. Жесткий толчок, мой вскрик, заглушенный поцелуем. Медленные, осторожные движения. И тело, и сознание начало заполнять все большее возбуждение и острое предвкушение чего-то еще более восхитительного. Уха коснулся шепот,

— Тебе не больно?

Какой он глупый! Зачем отвлекает. Я вместо ответа впиалась поцелуем ему куда-то в сгиб шеи. Он застонал и начал наращивать темп. Я тонула в своих ощущениях. А потом замерла и почти перестала дышать, боясь спугнуть что-то такое сильное, неиспытанное ранее, и стремящееся сейчас захлестнуть меня с головой. Движения становились неистовыми. Коля, опустив руки, сжал мои бедра, раздвигая их еще шире. Шепнул, — Любимая! Моя!

И вот оно. Почти как во сне. Настигло и, захватив меня целиком, понесло в водовороте наслаждения. Я перестала что-либо ощущать кроме этого наслаждения. Где-то на гранях сознания прозвучал его хриплый стон...

Очнулась в объятиях Коли. Он, повернув меня на бок, прижался ко мне со спины и нежно гладил мой живот, лобок, бедра. Я ловким движением развернулась в его объятиях и заглянула в любимое лицо. В сияющие глаза. Он улыбался победно и счастливо. И морщинки исчезли почти без следа.

— Любовь моя. Тебе хорошо? Ты счастлива? Скажи мне да. Потому что я очень счастлив!

И я, конечно, ответила ему да. Потому что я тоже была счастлива.

43. Глава последняя

Я спала очень крепко. Но даже сквозь этот крепкий сон ощущала объятия и прикосновения моего любимого. И они не мешали. Наоборот. Это было так прекрасно прижиматься к нему во сне. А утром он уговорил меня принимать душ вместе. И закончилось это, конечно, тем, чем и должно было закончиться. Неистовым сексом под тёплыми струями воды. Боги! Мне так нравится быть

такой любимой и такой желанной! Внутри трепетала каждая жилочка. Сначала от ночных воспоминаний, а потом от предвкушений и осуществления желаний.

— Коля, тебе не наскучит ласкать меня?

Мы стояли под водными потоками. И целовались. Я урвала маленькую паузу для своего вопроса. Пока наши поцелуи опять не унесли нас в неистовый секс. Николай уже был готов к нему. Да и я тоже. Но глупая моя недоверчивая голова все пыталась взять контроль над телом.

— Нет, моя девочка. Не надоест.

И он тихо запел мне на ушко.

— Самую любимую ты моею стала.

Я шептал тебя во сне, я с тобой вставал.

Я за красками ходил в желтую аллею.

И морозом на стекле лик твой рисовал.

Я тихо улыбалась, и было мне так хорошо, как, наверное, никогда не было.

— Коля, а это чья песня?

— Олега Митяева и моя.

— Спасибо...

— А сейчас я начну тебе доказывать, что мне с тобой никогда ничего не надоест.

— Доказывай, мой принц!

Николай засмеялся и приподнял меня, прижав к стенке душа...

В нас обоих царил медовый месяц. Думаю, если бы не дела, мы так бы и перемещались из спальни в душ, а из душа в спальню. Ну, может быть с небольшими перерывами на еду.

Но дел было много. Мы ездили в полицию, где со мной беседовали Морозов и следователь. Впереди меня ждали очные ставки. Это было неприятно, но необходимо. Там, в полицейском участке я внезапно вспомнила приваренную мною дверь. Наверняка она вызовет вопросы у полицейских. И зададут они эти вопросы бандитам. Смешно. Но лучше я одна посмеюсь. Без официальных лиц. И я шепнула Николаю о двери. Он усмехнулся, — Да «разварил» я ее. Вчера же, не дожидаясь твоих признаний. А заклинаниям придется тебя поучить, двоечница.

Потом съездили к мальчишкам, где я наобнималась с Ваней, затискала собак и перемигнулась с домовыми. А Коля разговаривал с Лешкой и Мотей.

Потом зашли в Эдельвейс. Договорились об отгулах. Аделаида встретила нас бледная и страшно напуганная. Вообще все в конторе сидели с круглыми глазами. Видимо Морозов с ними провел вчера беседу. А может быть и сам неистовый принц поговорил, когда не смог дозвониться до меня. Я еще не

расспрашивала Николая о вчерашнем дне. Наверное, и не буду. Мне ужасно неприятно вспоминать бандитское гнездо.

Порадовала Лена. Она, застенчиво улыбаясь, вручила мне приглашение на их с Виктором свадьбу. Я очень обрадовалась и искренне поздравила подружку. Николай тоже стоял, улыбаясь, и сказал, что мы обязательно придем. Лена шепнула мне, — Будешь моей свидетельницей?

— Конечно, дорогая! Мы же подруги!

Потом Николай повез меня в какой-то суперкрутой ювелирный салон покупать колье-пластрон для свадебного наряда. До свадьбы оставался месяц, а я, если честно, совсем о ней забыла за всеми случившимися событиями.

— Коля. Ну что ты Калина включил. Не нужно мне это колье.

— Ты его еще не видела.

— Нам надо с тобой договорить и серьезные вещи обговорить. А ты глупостями занимаешься.

— Не капризничай. Наша свадьба — это тоже очень серьезно.

И я замолчала. Конечно, свадьба это серьезно. Чего это я.

Колье оказалось обалденным. Узкое V-образное полотно, сплетенное из тонких цепочек белого золота и крупный розовый сапфир на конце. Я представила, как оно будет красиво обрамлять мою шею и гармонично сочетаться со свадебным платьем. И чего я капризничала дурочка?! Все! Решено! Всегда буду слушаться своего мужа. Хотя нет. Это слишком. Но прислушиваться буду всегда, а вредничать редко.

Из салона поехали на квартиру Николая. Последняя ночь вне нашего с мальчишками дома. Завтра мы переедем к ним. А в выходные всем табором переедем в загородный дом.

Поужинав, расположились на диване. В обнимку. Николай полу лёг на подушки, а я села, опершись на него. Нам обоим хотелось постоянно чувствовать друг друга. Так и начали разговор обнявшись.

— На прошлой неделе, еще в больнице, я стал чувствовать как будто бы магический зов брата. Это волновало, тревожило. С одной стороны, такого быть не могло. С другой — я же не псих! Не знал, что и подумать. Зов был еле слышимый. Но это был точно брат. В этом я был уверен. Постепенно я пришел

к выводу, что брат посылает мне свой зов как магический маячок. Опираясь на него я смогу попробовать вернуться в наш мир. Представляешь! Я смог бы подарить тебе возвращение домой!

— Идиот! А то, что ты мог исчезнуть навсегда, ты понимаешь? Хорош подарочек! Прямо свадебный!

Я врезала Николаю кулаком в плечо.

— Не дерись. Все было под контролем.

— Не ври хотя бы! Я помню, как ты прощался со мной. Как будто навсегда.

— Нет. Я больше нервничал из-за того, что пришлось бы признаться тебе, что я Калин. Боялся, что ты пошлешь меня далеко-далеко. А про прыжок... ну, я предполагал, что могу слегка заблудиться. Но я же нашел тебя в первый раз. И теперь нашел. Нет. Риск был минимален. Просто сроки могли подкачать.

Я еще раз врезала ему. Потом представила, как я сидела бы сейчас в одиночестве и плакала от тревоги за него, если бы он не вернулся, как обещал. Ой. Я бы может быть не дома сидела, а в бандитском гнезде. Я передернула плечами, еще раз врезала, а потом озвучила свою мысль о бандитах.

— Угу. Вернулся бы через полгода. Прямо в пик моей карьеры порно-актрисы в

бандитском кинематографе.

Николай ошутимо напрягся. Потом прижал меня к груди.

— Прости. Я передал Морозову просьбу присматривать за тобой. А надо было приказать круглосуточно охранять. Но нам с ним в голову не пришло, что проблемы могут быть с этой стороны!

Он ошутимо содрогнулся.

— Ужас какой! Я с тобой постоянно ошибаюсь в своих действиях.

— Безголовый потому что. А еще меня безголовой обзывал...

— Да. Голову я с тобой потерял. Это факт. Ударь меня еще раз. Приложи магической колотушкой. Может чувство вины слегка поутихнет.

— Не буду. Страдай!

Впрочем, когда Коля начал меня целовать, я ему с удовольствием ответила.

Не скоро, но мы поутихли в своих обоюдных сложных эмоциях. И Коля продолжил.

— Ну, в общем, у меня все получилось. Я смог вернуться в наш с тобой мир. И смог вернуться к тебе. В понедельник утром. Как и обещал.

— Рокх! Он еще и хвастается! Все же ты допросишься воздушной колотушки.

Одно из моих любимых заклинаний, между прочим.

Николай засмеялся. Чмокнул меня в губы. И с гордостью продолжил.

— Я теперь координаты знаю обоих миров. Мы с тобой при желании легко можем из мира в мир бегать. Ты, кстати, в каком мире хочешь жить?

Вообще, в своем. Но как мальчишек бросить? Никак нельзя! Но Николай — принц империи. Возможно, ему необходимо вернуться.

— Что ты притихла? В чем дело? Не хочешь возвращаться?

— Хочу. Но не могу.

Ответила с легкими виновато-грустными нотками в голосе.

— Из-за мальчишек?

— Да. Но тебе, наверное, необходимо вернуться? Что нам делать?

— Останемся здесь, конечно. Не грусти. Поживем тут лет...эээ...сколько лет Ване должно исполниться, чтобы ты решилась его оставить? Кстати, в нашем мире прошла всего пара дней. Вот такой временной парадокс. Так что, вернемся когда вернемся.

Я облегченно вздохнула.

— Простила?

Николай весело и лукаво смотрел на меня.

— Да, — выдохнула я. И тоже весело улыбнулась ему.

— Коля, а ты не сказал, как твой брат зов через межмирье смог послать.

— Придумал смешную и примитивную схему. Уверен, весь этот пафосный Великий Имперский Круг Высших Магов над ним втихую потешался. А схема сработала!

— Что за схема, — тут же заинтересовалась я.

— У нас есть Малые Императорские скипетры. Для наследников династии. Они содержат частицу крови соответствующего наследника. Он взял мой, и нацепил на него свой зов. Получился призывный круг. Скипетр одновременно искал меня и посылал зов брата.

— Но как же межмирье?

— Он призвал всех сильных магов. И они прыгали с этим скипетром через портал на максимально возможное расстояние. Прыжок. И сразу назад. И так прыг-прыг туда-сюда, пока не устанет. Устал — передает скипетр следующему магу. И тот начинает прыгать. Вот

такую смешную круглосуточную чехарду устроил мой братик. И победил! Я услышал зов. А настроить портал на зов — это хотя и трудно, но возможно.

Коля провел пальцами по моей щеке, — Вот только отцом я теперь не скоро стану. С ребенком прыгать через портал я не решусь никогда.

Вздохнул. Но тут же улыбнулся.

— Я подожду. Я у тебя очень терпеливый.

Я фыркнула, — Да, уж! Кстати, мне еще надо тебя с домовыми познакомить. Семеро с нами переезжают.

— Да знаком я с ними. Вчера познакомился. Я вернулся. Тебе позвонил, телефон твой вне сети. Помчался в Эдельвейс. Узнал, что ты поехала к клиенту с угнанной машиной. И что-то сжалось в груди тревожно. Морозову позвонил, чтобы он твой мобильник отследил, а сам к тебе на квартиру рванул. С твоими домовыми знакомиться. Сразу про них подумал. Мысль была, что может они дотянутся до тебя своей магией. Но нет. Не смогли. Пришлось мне тебя искать через «поиск по ауре».

Я слушала его, удивленно задрав бровки.

— Рассказать когда я домовых твоих увидел?

Кивнула.

— Давно. Еще в первый свой приход к вам. Они смешно торчали в дверном проеме голова над головой и большой палец тебе показывали. Вот учись! Умная древняя нечисть. Сразу поняли, какой я классный.

Я опять засмеялась.

— Ты самый классный в обоих мирах!

— Да. Я такой...

— Расскажи мой самый классный взломщик, как ты дверь открыл.

— Ничего не взламывал. У меня давно есть дубликаты всех твоих ключей. От твоего сердечка только не было. Но теперь и он есть.

Ну, вот и что с ним делать?! На всякий случай еще раз вмажу. И тут же поцелую. Спорить невозможно. Ключ от моего сердца он добыл. Но ведь и от своего подарил. Так что самый прекрасный обмен состоялся. Я потерлась щекой о плечо моего самого, самого принца.

— Поцелуешь?

— Поцелую, сердечко мое!

И он стал целовать меня так, как только он и умеет...

— Люблю тебя!

— А я тебя люблю еще больше!

Смешно, наверное. По-детски. Но так хорошо! Мой любимый принц, я счастлива!

Конец!

Больше книг на сайте - Knigoed.net